Академик А. Р. Медеу

Путешествие По лабиринтам Памяти

Автор искренне благодарит за спонсорскую помощь в издании книги акимат г Алматы

Медеу А. Р.

М 42 Путешествие по лабиринтам памяти. – Алматы, 2021. – 300 с.

ISBN 978-601-7150-95-2

У памяти есть волшебное свойство, которое позволяет нам совершать удивительные путешествия во времени. Мы можем, отправившись в прошлое, воскресить и сохранить дела давно минувших лет. Без нас они просто исчезнут, канут в вечность небытия. Память дает нам возможность вернуться в родную юрту на жайляу, пропахшую кисловатым ароматом кумыса, вновь проскакать по вечернему аулу на лихом тулпаре, поднимая легкие тучи пыли, заглянуть в родной класс, где учителя порой ставили в журнал не только пятерки. Мы сможем опять очутиться в университетской аудитории, в научной лаборатории, в палатке, разбитой на самом краю стерильно белого Мангистауского чинка. Но самое главное в таком путешествии — встречи с друзьями, коллегами, с известными и не известными пока учеными, со всеми людьми, с которыми довелось повстречаться на жизненном пути. Пока каждый из нас и все мы вместе помним свое прошлое, мы остаемся людьми. Скромный «отчет» о моем путешествии по лабиринтам памяти я предлагаю вниманию читателей.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 159.953 ББК 88.3

ISBN 978-601-7150-95-2

- © Медеу А. Р., 2021
- © Фотоиллюстративный материал из архива автора, а также сотрудников Института географии и водной безопасности.

На обложке: А. Р. Медеу в Баянаульских горах в районе Кемпиртас. Фото К. Б. Егембердиевой

Моей супруге – Аскаровой Маулкен Акишовне

От автора

В мае 2015 года я неожиданно получил приглашение от оргкомитета Международного евразийского экономического форума в КНР принять участие в его работе – «Один пояс, один путь». Любое подобного плана мероприятие, без всякого сомнения, незаурядное событие, с одной стороны, насыщено интересными встречами и обсуждениями, а с другой – скучными вечерами в одиночестве, вдали от семьи и работы. Это и подтолкнуло меня взяться за перо. Как в молодые годы, в экспедициях, заполняя полевой дневник, я начал писать о своих впечатлениях, об экономическом форуме и его организации, сначала в качестве отчета о командировке, потом, с неожиданным для меня желанием, отдаваясь новым ощущениям, я писал вплоть до самого отлета в Казахстан. В отчете я не стал ограничиваться рамками форума и писал обо всем, что знаю о Китае, каким я его себе представляю. У меня уже был кое-какой опыт, до этого я уже публиковал короткие заметки об Израиле, Турции, Германии. По возвращении домой мой старший сын Али-Хан, прочитав мои записи о Китае, посоветовал продолжить писать о своих поездках, впечатлениях и встречах. Но я всегда был скептически настроен и, видимо, не преминул ему заметить: «Кому это надо?». «Нам, твоей семье, и даже, я думаю, тебе самому. Это ведь интересно, это связано с тобой, это часть тебя», – ответил он, добавив при этом: «Тем более у тебя это неплохо получается».

Его мнение оказалось для меня небезразличным. Временами я ловил себя на том, что думаю о его словах. Все решил случай. Ко мне обратился мой бывший сотрудник, он сказал, что его жена хотела бы написать художественное произведение и в качестве прототипа главного героя взять меня. Я знал, что она является успешной молодой писательницей, и хоть это предложение польстило мне — я отказался, про себя подумав: «Какой я герой?». В этот момент мне вновь вспомнился памятный разговор с сыном. И когда я вскоре поехал в очередную зарубежную командировку, на этот раз в Париж, в штаб-квартиру ЮНЕСКО, сразу же взялся за бумагу и изложил

свои впечатления, сопроводив заметки фактами об истории, культуре этого удивительного и вечного города.

Вот так, незаметно для себя, я начал писать. В основу этой книги легли мои воспоминания о различных периодах жизни. Насколько смог увидеть себя в новом качестве, мне трудно судить. По крайней мере, я всегда, на каждом этапе жизненного пути следовал своим целям.

С тех пор, как я возвестил громким криком о своем появлении в этом мире, прошло немало лет. Первые дни, месяцы моим миром, наверное, была мать. Потом, по мере взросления, им стала юрта родителей, затем дом бабушки в ауле, қыстау (зимовка), жайлау (летнее стойбище), школа, друзья, юртостроительная фабрика, бетонный цех спецСМУ, армия, КазГУ, где прошли самые прекрасные студенческие годы. Затем появилась моя семья, и, наконец, я вошел в мир науки, в мир неизведанного. Он стал моим выбором на всю жизнь.

С годами он меня полностью захватил. О нем, понемногу, я кратко попытался рассказать.

Какой он — мой мир? Я сам захотел его понять и поделиться своим пониманием с Вами, благосклонный читатель.

Отдельные эпизоды своего повествования я пытался заполнить рассуждениями о тех событиях, которые находили отклик в моей душе или где я сам был непосредственным участником. При этом я старался уйти от самооценки результатов своих научных исследований, считая, что это было бы некорректно с моей стороны. Для этого есть мои научные публикации, в том числе монографии, мнения моих коллег, оппонентов. Думаю, что был честен перед собой, близкими, друзьями и коллегами.

Я полагал, что при таком подходе читателю будет, по крайней мере, не так скучно и он сумеет одолеть книгу. Этой позиции я придерживался и в отношении ее объема. С учетом этого обстоятельства некоторые эпизоды, имевшие место в моей жизни, недосказаны по причине того, что они являются глубоко личными либо задевают некоторых людей. При размещении фотоиллюстративного материала я руководствовался этими же соображениями.

Отец, мать и моя семья — жена, сыновья для меня стали всем моим миром, миром искренности, бесконечной доброты, творчества, моим Всем.

Я каждый божий день возношу благодарность нашему Создателю за то, что все годы моей жизни он был благосклонен ко мне и моим родным!

В процессе работы над книгой я ощущал поддержку со стороны своих близких. Не скрою, иногда задавался вопросом: «Почему я пишу, краду время у своего сна?». В такие моменты моя жена Маулкен подбадривала меня.

Огромную поддержку и помощь в подготовке рукописи книги оказала Кусаинова Нежа, мой надежный друг, коллега, зачто я ей глубоко признателен. Я желаю ей добра и счастья.

Я с большой теплотой вспоминаю коллектив Института геологических наук им. К. И. Сатпаева, где я работал на протяжении 10 лет, состоялся как ученый, стал кандидатом наук. Более двух десятков лет свою научную карьеру я связал с Институтом географии. На базе этого института недавно Постановлением Правительства № 753 от 29 октября 2019 года образовано новое научно-исследовательское учреждение АО «Институт географии и водной безопасности» МОН РК. Все мои значимые достижения в научной, научно-организационной деятельности связаны с Институтом географии. Поэтому приношу свою глубокую признательность его слаженному, креативному коллективу.

Счастья моим коллегам, друзьям, счастья нашему дому — Казахстану, уникальному, удивительно красивому, гордому, свободолюбивому. Мәңгілік болсын біздің еліміз, жеріміз!

Счастья всем моим родным, близким!

МИР МОЕГО ДЕТСТВА

Далекие годы моего детства, где они, что я о них помню? Практически ничего, лишь обрывочные эпизоды, воспоминания из затаенных уголков моего сознания. Я пытаюсь вспомнить, и перед моим взором возникает землянка с опорой посередине, поддерживающая крышу, полумрак и свет от огня печи, пробивающийся со всех щелей. Мой взгляд, взгляд ребенка, устремлен туда. Хочу дойти, доползти, дотянуться до мерцающих огней, но не позволяет веревка — я крепко привязан к столбу. Мать (апа), видимо, боялась моего любопытства, а оставить было не с кем. Засветло она уходила помогать отцу перед выгоном отары на пастбище, подоить овец, окотившихся рано, в первые весенние дни, собрать ягнят в загоне и т.д.

В моей памяти отчетливо сохранилось также то, как мать достает из казана колбаски белесоватого цвета из овечьего молозива — («уыза», по-казахски). Пахнет невероятно вкусно. Она разрезает их, кладет поверх мясо и подает отцу, мне и в последнюю очередь накладывает себе. Мне кажется, что за все последующие годы я не ел ничего вкуснее этого. Затем наливает айран¹, также приготовленный из овечьего молока. Он очень густой, тягучий как сметана. Мне нравилось, как отец с удовольствием выпивает и одним движением единственной руки не вытирает, нет, а смахивает остатки айрана с усов. Помню толстые штаны с открытым низом, специально сшитые для меня, чтобы я мог, без посторонней помощи, справлять свои естественные потребности. Намного позднее, во взрослой жизни, я видел точно такие в Китае, в сельской местности. Они были надеты на некоторых детях Поднебесной.

Удивительно, что помню и то, как мать одной рукой кладет меня лицом вниз на другую и подмывает холодной водой из кумгана², стоявшего неизменно у печи — наверное, эта процедура мне совершенно не нравилась, и, видимо, вода была холодной, иначе почему она осталась в моей памяти?

¹ Айран – кисломолочный продукт, подобие кефира.

² Кумган — кувшин.

Когда я немного подрос, то пристрастился ходить в кошару³, где маленькие ягнята, потрясающе красивые, нежные во всю резвились, греясь на весеннем солнце, время от времени пощипывая сено. Я был один и не с кем было играть в кыстау⁴, затерявшемся где-то в песках Прибалхашских Мойынкумов. Мне нравилось бывать в кошаре, гонять ягнят, пытаясь их поймать. В один из дней за этим занятием меня застал отец. Он был весьма недоволен мною, подозвал и залепил оплеуху. Помню, я заплакал, нет, не от боли, мне кажется, а от того, что впервые почувствовал, что значит быть вот таким образом наказанным. Мое детское сознание, наполненное вседозволенностью, свободой, отказывалось, видимо, это принимать и понимать. Через много лет как-то мать вспомнила этот случай и сказала, что я тогда ушел в себя, ни с кем не разговаривал, не обращал на них внимания, наверное, грустил или какие-то другие эмоции одолевали меня, но чувствовал, что родители очень встревожились. Мать хлопотала, обхаживала меня, хотела завладеть моим вниманием. С отцом говорила о каком-то «бақсы»⁵. Как все это прошло? Не знаю. Но через какое-то время я снова стал обычным ребенком. Не доставлял родителям особых хлопот, рос спокойным. Должен сказать, что отец после этого случая никогда больше меня не бил, даже не ругал, но и не баловал. Наверное, он по природе был весьма скуп на ласки. Если только не считать тот период моей жизни, когда я был студентом.

* * *

Приезжая домой на каникулы, я по привычке ночами напролет читал какую-нибудь книгу из библиотеки моего брата Жениса, которая была небольшой, но достаточно интересной, засыпал лишь под утро. Отец заходил, как обычно, не слышно ступая, садился у моих ног и одной, уцелевшей на войне рукой, массировал, поглаживал их. Я, сквозь сон, ощущал это, и мне было невероятно приятно, хотелось, чтобы это продолжалось как можно дольше, в то же время чувствовал себя крайне неловко. Ведь отец никогда не допускал что-либо подобное. Он умел хранить свои чувства при себе, открыто их никогда не выражал. Как только я просыпался или подавал какието признаки пробуждения, он тихо вставал и уходил. По прошествии многих лет, я думаю, наверное, он скучал по сыну так же, как и я по нему. Хотя его

³ Кошара — загон для овец.

⁴ Кыстау — зимовка.

⁵ Бақсы – близкое по значению с понятием «шаман».

с нами давно уже нет, я часто вспоминаю отца. Практически каждый день смотрю старую фотографию, которая висит у нас в гостиной, вставая утром, по вечерам, когда ложусь спать, когда меня одолевает грусть или переполняет Мне представляется, радость. видит. радуется моим успехам моей семьи, подбадривает, когда меня одолевают проблемы. Ведь отец с малолетства был весьма внимательным ко мне и всегда давал мне возможность самому принимать решения. Даже когда я, став взрослее, просил у него совета, он говорил: «Решай сам». Его вера в меня

Медеу Рахметолла Шарипулы (1899–1983 гг.)

всегда придавала мне чувство уверенности в своих действиях. Сегодня, по истечении многих лет, он остался для меня глыбой, столпом, недосягаемой вершиной. Сила духа, стойкость характера, ответственность за себя и близких позволили ему преодолеть все трудности — голод, войну, инвалидность, несладкие послевоенные годы и прожить достойную жизнь вопреки всем невзгодам. Я благодарен ему за то, что он сумел стать для нас заботливым, авторитетным, благородным отцом. И сегодня, по случаю, говорю своим сыновьям, как он некогда мне: «Слушая всех, прислушивайтесь к дельным советам, предложениям, но принимайте решение сами».

Апам за какие-то провинности, шалости, разумеется, ругала. Но чаще ее «крепкие» выражения обычно заключались в словах «көгергір» — расти, процветай, «тұқымын өскір» — пусть увеличивается твой род, «барболғыр» — будь здоров. Они, конечно, задевали, но нет, не смысловым содержанием, хотя в детские годы мы не задумывались над значением каждого слова, а только тональностью и произношением. В них звучала то обида, то металлические нотки, иногда веяло холодом. Мать никогда с нами не сюсюкала, но тем не менее мы все ее дети знали, что она глубоко любила нас, лаская говорила: «алдоңғарым», т.е. «мой бесшабашный, беспечный», а в отношении Мелиса и Нүсүпа — своих внуков нежно произносила «кулыным», т.е. «мой жеребенок», и т.д. С годами я понял, что даже в них заключалась мудрость. Сегодня я понимаю, ее недовольство нами

Медеу Қашипа Байғуттықызы (1907–1998 гг.)

было сиюминутным, поэтому никто из нас на нее никогда не обижался. Может быть, потому, как говорят в таких случаях казахи, «өзі тепкен құлынның еті аурмас». То есть наказание матери – каким бы оно ни было – не причиняет особой боли и переносится легко, без следа. Как-то раз я на повышенных тонах отчитал своего маленького сына Али-Хана, даже пару раз, может быть, шлепнул по попе. Это увидела мать. Тогда ее слова невероятной силы врезались мне в память: «Никогда, слышишь. никогда. ни при обстоятельствах, нельзя поднимать руку на ребенка! Это маленькое создание, данное

богом. Разве мы когда-нибудь вас били? Мы с отцом старались, чтобы вы росли без всякого принуждения с нашей стороны, свободно развивались, но также хотели, чтобы вы выросли достойными, ответственными людьми. Помните об этом, когда захотите наказать своих детей, перед вами стоит беззащитный маленький человечек». Я готов был провалиться сквозь землю, если бы такая возможность представилась. Эти наставления матери я запомнил на всю оставшуюся жизнь и никогда больше не позволял себе подобного рода поступки.

Из далекого детства отчетливо, во всех красках вырисовывается в памяти одно невероятно важное событие для меня, брата и для всей семьи. Однажды, я думаю где-то в мае, к нам на зимовку приехал один старик. Меня заинтересовала его невероятно длинная белая борода. Родители, видимо, его хорошо знали, так как выказывали глубокое уважение. Мать поставила варить мясо. За едой они вели степенную, размеренную беседу, в основном говорил гость, отец, как правило, слушал. Весь вид старика вызывал у меня робость, может быть даже страх, ну и, наверное, детское любопытство тоже, так как я все время крутился поблизости, около отца. На следующий день решили сделать обрезание моему старшему брату. Ему было около 8 лет, он никак не давался, убегал. Даже когда ему показали «манпаси», т.е. конфеты-леденцы, он и тогда не соглашался, мне было, видимо, очень любопытно, я не знал, что это такое, меня полностью игнорировали, но

очень хотелось «манпаси», и я сказал: «Дайте «манпаси» и сделайте мне обрезание». Старик оказался знатоком своего дела, было совершенно не больно, я не видел ни капли крови, не проронил ни слезинки, наоборот, радовался, ведь у меня были конфеты. Тогда, видя все это, что я не плачу, брат тоже согласился. На нас надели длинные рубашки. И хотя мы были окружены вниманием родителей, брат неистово плакал, видимо, ему было все-таки очень больно. Тем самым и меня он, наверно, спровоцировал, я тоже начал плакать. Помню, как апам пыталась нас успокоить, подбегала то к нему, то ко мне.

Мне немногим более 4 лет

В то лето, быть может, на следующее, не помню точно, меня впервые посадили на лошадь одного. Я, видимо, испытывал сильные эмоции, если это осталось в моей памяти. Для детей моего возраста седлали специальное детское седло «ашамай». Конструкция его была такая, что ребенка можно было крепко привязать, и он ни при каких обстоятельствах не мог упасть с лошади. Там же имелось место для сосуда, служившего как горшок, который легко снимался и вставлялся. Ребенок в длинных перегонах мог без проблем справить нужду, при этом не слезая с лошади и оставаясь совершенно сухим. Для него выбирали очень смирную лошадь, которая брела без поводка вслед за кочевьем. Погонщик или кто-то из взрослых присматривал за лошадью, то и дело ее подгонял. Пожалуй, это все, что я ясно помню из того моего возраста.

Где-то в первые майские дни жухлая, неприглядная, серая пустыня буквально на глазах по какому-то, наверное, волшебству покрывается разнообразной эфемерной растительностью. В некоторых межгрядовых понижениях на супесчаных сероземах большими ареалами бурно расцветали маки, покрывая землю огненно-красным ковром. Местами в виде отдельных островков росли желтые тюльпаны. По словам известного пустыноведа Л. Я. Курочкиной, весной пустынный ландшафт становился невероятно красивым. И с ней нужно согласиться. Эту красоту, поражающую воображение, лучше один раз увидеть! Это никогда не забудется.

Недалеко от зимовки возвышался крупный бархан, куда я тоже часто, по весне, ходил играть, скользить по его сыпучему склону, собирать наростки на корнях многолетней травы — сагыздыка, мы использовали ее как жвачку. Мать же всю зиму сгребала снег в ячейки выдувания бархана, затем засыпала песком и весной она откапывала снежно-ледовое месиво и растапливала его в казане. Воду процеживали, кипятили и использовали в основном для питья. Наверно, я уже учился в школе, когда воду нам стали возить на водовозах.

* * *

С питьевой водой было трудно, и поэтому отец перекочевывал в предгорья низких Мойынкумских гор, отрога хр. Жетысу, где по ущельям, в отдельных местах, били маленькие роднички. Овцы здесь в основном поедали прошлогоднюю полынь, которая за зиму теряла свою горечь. Молодую полынь из-за этих ее качеств есть было совершенно невозможно. Из свежей травы овцы отдавали предпочтение пустынному клеверу (показахски «шытыр»), который представлял большую опасность для овец, у них разбухали животы, они падали на бок и в мучениях умирали. Нужно было внимательно наблюдать за отарой. Если только какая-нибудь из овец заваливалась, необходимо было срочно проткнуть ей шилом живот и, вставив соломинку, выпустить воздух. Такую «операцию» отец при мне проделывал много раз. Было интересно видеть и слышать, как воздух, шипя, свистя, вырывается наружу.

Мать, как я помню, в основном занималась просушкой одеял, одежды, стиркой, готовила нехитрый чабанский скарб для перекочевки на весновку, т. е. «көктеу», которая находилась недалеко от аула.

Как я сейчас понимаю, перегон отары — это весьма трудное занятие. Посудите сами, несколько дней подряд чабан⁶ должен находиться в седле и в жару, и в холод, и в дождь, а на высокогорных жайлау и в снег. Нужно смотреть в оба, чтобы не потерять ни одну овцу. По пути еще и умудриться выпасать их. Когда я немного подрос, то раза два помогал отцу. Апам на дорогу давала курт, своеобразный сухой сыр. Технология изготовления его такова, что он сохраняет свои питательные свойства месяцами и не портится. Это делает его весьма ценным продуктом в условиях длительного перегона. Достаточно пары штук и ты на какое-то время утоляешь голод и жажду, не

⁶ Чабан – пастух.

хочется ни есть, ни пить. Кроме того, она наливала в торсык⁷ вычищенный и высушенный бараний желудок «ащщы коже», своего рода суп из кислого айрана и проса. Он рассчитан на первый день пути. На ужин ели курдак, разогретый на огне. Мать мелко нарезала мясо, обжаривала и, остудив, складывала в торсык, затем заливала растопленным курдючным жиром. Мясо не портилось на протяжении нескольких дней. Так делали практически все чабаны. Мать со всем домашним скарбом перевозили на машине. Заранее обговаривали с главным зоотехником, где на «көктеу»⁸ должен ставить юрту на несколько дней каждый чабан. В эти дни овец купали в специальной ванне с креолином в целях дезинфекции и уничтожения всех клещей и паразитов. Чабаны запасались продуктами питания: мукой, сахаром, солью, чаем и т.д. Покупали одежду, навещали родственников, друзей, к ним приходили гости. В общем, жизнь кипела.

* * *

Однажды меня попросили съездить в аул, чтобы что-то привезти. Я был очень рад возможности уйти от овец, встретиться с друзьями, поиграть в футбол. Мне, наверное, было лет 9–10 или больше. Вместо резвого скакуна, как мне хотелось, дали Бөрте, что значит «пестрый», лошадь матери, которая отличалась весьма спокойным нравом. Мама благоволила к ней, сама старалась дать ей воды, кормила «жемом» из овса, который насыпали в торбу и надевали на голову лошади. Она с удовольствием пережевывала овес, издавая при этом фыркающие звуки.

Чувствовалось, что Бөрте была привязана к матери, спокойно давала себя поймать, слушалась, выполняла все ее команды. Сегодня мне кажется, что Бөрте всегда чувствовала и понимала ее настроение. К нам, мальчишкам, относилась как бы с пренебрежением. Сколько бы мы ее не понукали, никогда она не пускалась в галоп. Разве что чуть-чуть прибавляла шагу, переходя на мягкую рысь типа «жорга». За это никто из нас ее не любил и не хотел на нее садиться. И когда мать сказала, чтобы я взял именно ее, неохотно, но послушался. Видимо, она хотела быть спокойной, отправляя меня в аул с Бөрте. Она ей доверяла полностью. Может быть, тогда это и спасло мне жизнь, спасло материнское чутье.

⁷ Торсык – бараний желудок, вычищенный, высушенный.

⁸ Көктеу – весновка, промежуточная территория перед кочевкой на жайлау – летнее пастбище.

Поехал в аул после обеда. Встретился с другом моего детства Дуйсенбаем, договорились, что вечером на стадионе поиграем в футбол, который был весьма популярен в те годы в сельской местности. Мы устраивали соревнования между аулами. Наша футбольная команда была достаточно сильной. Особым мастерством отличались Дуйсенбай и его братишка Жапсарбай. Я всегда играл в защите, где у меня хорошо получалось. Поэтому, наверное, наши пацаны прозвали меня Альбертом Шестерневым, именем выдающегося футболиста Советского Союза, защитника московского «Спартака».

Поздно вечером, когда солнце уже село, пришлось ехать обратно. Было темно, немного тревожно, вдалеке гремел гром. Аул остался далеко позади, я поднимался по левому склону в горы, вверх по долине против течения реки Мукры. Вдруг разразился сильный ливень. Молнии сопровождали сильные раскаты грома, которые пробивали кромешную темноту, освещая всю округу своим светом. В один из таких моментов я увидел, что вся долина переполнена бурлящим потоком, который производил какие-то скрежещущие, грохочущие звуки. Как я понимаю сейчас, они были вызваны сталкивающимися валунами, которые несли поток грязи и воды. Но тогда от всего этого я испытал огромный страх. Я один и Бөрте! В какой-то момент лошадь остановилась как вкопанная. Как я не пытался подгонять ее, она стояла, не двигаясь вперед, наоборот, попятилась назад. Я растерялся, не знал, что делать, лошадь стала совершенно неуправляемой, и в этот момент, разрушая темноту, сверкнула молния, осветив окрестности, вслед, через мгновение, прогремел резкий, с трескающим звуком раскат грома. Как мне показалось тогда, он разорвал землю пополам, и я вот-вот туда провалюсь. Тогда я увидел, что мы с Бөрте стоим над пропастью в изгибе долины. Внизу бушевала огромная река. Мне, по крайней мере, так показалось. Может быть, у страха действительно глаза велики. Но я однозначно осознал, что Бөрте спасла меня и себя. Я вспомнил, что в таких случаях нужно довериться лошади, она сама найдет дорогу и пойдет туда куда надо. Я отпустил поводья и Бөрте пошла, а через какое-то время мы были возле нашей юрты. На следующий день все говорили, что ночной сель причинил незначительный ущерб чабанам, но он был бы больше, если бы кочевники не знали, где нужно ставить юрты. При выборе места они всегда руководствовались безопасностью, ограждая свои жизни и скот от воздействия природных стихий. Поэтому ни одна юрта не была унесена потоком, все отары остались целыми. Как оказалось, по долине прошел достаточно крупный наносоводный селевой поток. Кто тогда мог предположить, что я, став взрослым, буду профессионально заниматься природными опасными явлениями.

* * *

Перекочевки на жайлау в мои детские годы осуществлялись на двух, а то и трех верблюдах. На одного грузили юрту и весь домашний скарб, на других – запасы продуктов питания, а также соль для скотины. До нашего жайлау, в урочище Төбе-саз⁹, среди чабанов назывался «Рахымбайдын жайлауы», добирались за 5-6 дней. На этом участке жайлау представляет собой высокое горное плато, рельеф которого имеет форму мелкосопочника с котловинообразными понижениями, нередко с выходами родников. Төбесаз был именно таким. Юрту ставили у подошвы склона южной экспозиции. рядом с нагромождением глыб, размеры каждой из которых доходили до 10–20 метров. Играя среди этих громадных глыб, внутри которых были щели, проходы, ниши с укромными местами, я нередко задумывался: «Кто их принес сюда и навалил в одну кучу?». Наверное, думал, что это сделал какой-то богатырь невероятной силы. А круговые лишайники в виде подковы, которые облепили гранитные глыбы, представлялись мне как следы Тулпара – эпического коня, оставленные на камнях. Сейчас я понимаю, что эти каменные нагромождения – результат полупокровного оледенения, а лишайники – растительность низшей формы.

Много времени мы, малышня из двух чабанских семей, проводили там. Иногда к нам наведывался Рақым, сын Қырқбай аға, или мы были у них. Они неизменно ставили юрту в 3–4 км от нас в урочище Аршалы. Мы сохранили детскую дружбу и во взрослой жизни. Он стал успешным сельским бизнесменом. Но больше всех я был с Мелисом, моим погодком, сыном старшего брата Кажиахмета. Вместе играли, помогали отцу пасти овец. Иногда я сам или Мелис отгонял отару к месту выпаса — урочище Көкқабак, которое представляет небольшую гряду, спускающуюся с высокогорного мелкосопочного плато в долину реки Коксу, обильно покрытого растительностью. Отара на этом пастбище паслась практически все лето. К обеду овцы сами поднимались на водораздел и находились там, пока не спадала жара. Самым трудным было собрать их всех к вечеру и направить на

⁹ Төбе — пологая вершина, сопка; саз — болотистая поверхность. Получается болотистая вершина.

правый наружный склон, откуда они прямиком попадали в кошару. Бывало и так: некоторая часть овец уходила по внутренней стороне склона и попадала в ловушку, каменный карман. Если их оттуда не выгнать обратно, то они оставались там на ночь и становились добычей медведей.

Косолапые иногда ночью наведывались в кошару, уносили, как правило, одну или двух овец. Однажды под утро был сильный переполох. Дружный лай собак, слышался свист, явно пожаловал незваный гость. Отец, видимо, сразу все понял, зарядил одной рукой ружье 16-го калибра и выскочил наружу. Мы услышали выстрел, лай собак усилился возле нашей юрты. Мать тоже решила выйти, открыла дверь и увидела, что перед нею на задних лапах стоит огромный медведь и держит одного барана. Мать от неожиданности попятилась, споткнулась об порог и упала назад, и в этот момент наша собака по кличке Сағал, пробегая мимо, хватает медведя за заднюю ляжку и резко дергает в сторону. Косолапый, не выпуская свою добычу, быстро оборачивается к собаке, а она, отбегая в сторону, совершает те же действия вновь. Совместно с другими собаками отогнали медведя от юрты. Все это отец рассказывал утром за чаем.

Он очень любил и гордился своей собакой. Отец взял ее еще щенком и назвал Сағалом за длинную шерсть. Он вырос и стал величиной со взрослого теленка, был сильным и умным, редко лаял, знал себе цену, никогда просто так не набрасывался на людей и других собак. Наоборот, они его донимали, но никогда не осмеливались нападать. Сағал это знал и мало обращал на них внимание. Мы тоже им восхищались. Он нас понимал и никогда не проявлял агрессию. Но больше всего Сағал был привязан к отцу и всюду его сопровождал, где бы он ни был, куда бы не направлялся. Между ними тоже была какая-то неразрывная связь. Как я понимаю, казахи всегда бережно относились к собакам и лошадям. Это понятно. Достаточно образно об этом сказал известный поэт: «По законам степей не бьют собак и детей». Или же говорят: «Бог смотрит на людей глазами собаки», то есть где-то это животное, наверное, является сакральным? Что-то в этом, несомненно, есть. Много лет спустя, смотря фильм «Хатико», о дружбе между человеком и собакой, я вспомнил отца и нашу собаку Сағал. Мой сын Едил, по приезду с семьей из Японии, показал мне фотографии памятника Хатико, установленного на пересечении улиц, в центре Токио, как символ верности собаки своему хозяину. Я подумал, что так могут поступать, наверное, только японцы. Мы, по большей части, говорим, рассуждаем, а они делают, воплощают в реальность свои идеи и чувства.

На следующий день после посещения косолапого мы не досчитались одного барана, нескольких он буквально раздавил своими лапами. В общем, обошлись без больших жертв. А наш Сағал проявил бойцовские качества. Мы все стали гордиться нашей собакой. Но после этого случая некогда смелая, отважная наша мать стала боязливой. Кажется, ее в одночасье подменили. Как не испугаться: открываешь дверь юрты, а перед тобой во весь рост стоит огромное чудище и передними лапами держит барана, еще живого. В другой раз она испытала сильный стресс, когда молния, может быть шаровая, угодила в юрту, стоящую рядом с нашей. Потом соседка рассказывала, что молния встала перед ней во весь ее рост и пошла на нее. Она выскочила из юрты и со всех ног побежала к нам. По ее версии молния попала в юрту в том месте, где на кереге¹⁰ висело зеркало. Апам, без всякого сомнения, поверила ее словам, в последующие годы, до конца своей жизни, всегда в дождь накрывала блестящие вещи и зеркало полотенцем, чтобы они «не притягивали» молнии. Она стала весьма набожной, по каждому случаю произносила слова из Корана «Биссмилля...» и от нас. детей. требовала того же самого. С годами я стал часто произносить эти слова с чувством веры в Создателя.

В целом на жайлау жизнь протекала спокойно, все шло своим чередом. Мать доила овец, делала кошму, шила одеяла из верблюжьей шерсти (түбіт), готовила ырымшик, курт, встречала гостей. Детвора играла, лазила по крутым глыбам, пряталась в их щелях и нишах. На горных склонах находили рауаш или кымыздык, пережевывая, высасывали их сок. Иногда, по просьбе матери моего друга Аликена Байасылова, собирали жусай, стебельки горного лука для приготовления лагмана. В такие дни для детей был настоящий праздник.

Порою наведывались геологи, пока ждали машину, ставили палатку, раскладывали образцы каменного материала, сортировали, что-то записывали. Их кропотливая работа полностью захватывала мое внимание, было интересно за ними наблюдать. Мужчины, практически все, были бородатыми, носили геологическую робу. Непременно у каждого из них имелись геологические молотки, бинокль и компас. Тогда я думал, что это часы. Видел винтовку. С едой у них всегда было «туго». Мать давала геологам хлеб-таба нан, ырымшик и курт. Отец один раз отвалил целого барашка. И я с той поры начал искать красивые камни. И это мое детское увлечение в какой-то степени сохранилось и по сей день. Сегодня у меня есть небольшая

¹⁰ Кереге – решетчатая стена, остов юрты.

коллекция образцов поделочных камней. Но тогда, абсолютно не понимая, что они делают, они меня ужасно интересовали. Я не думал, что со временем моя работа будет в какой-то степени сопряжена с этой профессией.

За все лето на жайлау отец не пользовался лошадьми, но и нам соответственно не давал такой возможности. Мы не понимали отца, но не смели возражать. Отгонял их в ущелье, они там паслись. Мы завидовали детям других чабанов, которые всегда были при лошадях. Время от времени лошади приходили к юрте, чтобы полизать каменную соль, разбросанную вокруг кошары.

Чаще всего на жайлау рядом с нами селился Манке аға, невероятной души человек. Он впоследствии стал, как мне представляется, другом отца. У него было две жены. От первой старшей жены родились трое детей, но я запомнил Батыкуль, а от младшей – дочери Батыман, Турлыхан, Жумақан. Все они переехали из КНР то ли в 1957, то ли в 1958 годах. Тогда из Китая на историческую родину вернулись сотни тысяч казахских семей. Многие из них стали чабанами. Первым из переселенцев, с кем познакомились родители, было большое семейство Шалақазақова Манке аға. Стали очень тесно общаться семьями, подружились. Тогда я, наверное, смутно ощущал, что Манке аға – этот невероятно добрый, открытый, заботливый человек пришелся по душе моему отцу. Видимо, поэтому он подарил им корову с теленком. Они были очень тронуты. Как у казахов бывает, решили, что старшая дочь Батыман, когда подрастет, станет невестой моего брата Жениса, т. е. «аттастырды»¹¹. Его это обстоятельство очень смущало, и он всегда старался убежать, когда соседи приходили к нам. Среднюю дочь Турлыхан родители стригли и одевали как мальчика, дабы после нее Всевышний послал сына, но снова родилась дочь Жумакан. Я ее тоже хорошо помню, маленькую, чумазую милашку. Потом после нее все-таки родился сын Бірлік. Он живет в с. Мукры, в отцовском доме, является хозяином «қарашанырақа». Мы с Турлыхан, бывало, играли вместе, были друзьями, и вдруг, когда она стала девчонкой-подростком, что-то переменилось. Мне казалось, что тогда я потерял друга, но ей нравился ее новый образ. Турлыхан старалась соответствовать своему новому статусу, вести себя подобающим образом. Новое ее состояние наложило определенный отпечаток на поведение. Но у нее нет-нет, да проявлялось мальчишеское озорство. Мы все еще носились

¹¹ Аттастырды – помолвлены.

на лошадях. Она была очень хорошей наездницей. С ней было всегда интересно: открытая, бесхитростная, как бы шла всем ветрам навстречу. Такой Турлыхан осталась в моей памяти.

На следующий год им дали другой жайлау, ни с Турлыхан, ни с другими детьми Манке аға мы практически не виделись года два. Как-то ее родители приехали к нам в гости, она была вместе с ними. Я увидел перед собой красивую, статную девушку. Наверное, на первых порах немного оробел, смутился. Я помню ее улыбку, мне кажется, что она была снисходительной. Турлыхан явно видела, что произвела на меня впечатление, наверное, ей тоже было интересно. Мы тогда провели вместе какое-то время. Сначала разговаривали, а потом решили вспомнить детство и поскакали наперегонки. Впоследствии они куда-то переехали, больше мы не виделись. Слышал, что она вышла замуж, живет в с. Шубар и у нее будто бы четверо детей. Там же, в том селе, говорили, живет и Батыман. Все дети Манке аға, как мне сказала Жумақан, хорошо устроены. Дай Аллах им всем здоровья!

* * *

После Манке аға возле нас поставил свою юрту Сакен аға, заведующий фермой, «начальник» чабанов. Нам он приходился каким-то родственником, жиеном. Он очень любил выпить, покуражиться. Жену звали Хадиша тәте, она была обаятельной женщиной, во всем слушалась мужа, наверно, очень его любила. В один год к ней на лето приехали ее племянница с братишкой из г. Текели. Если я не забыл, ее, кажется, звали Нургайша. Она была моего возраста, но продвинутой, развитой девчонкой, уже тогда интересовалась парнями, притом старше себя по возрасту. Она хорошо пела, заразительно смеялась, в общем была веселой, бесшабашной. Всегда напевала песню «Ай, ай, ай, тебя люблю я...», в то время очень модную, по-моему, ее исполнял Рашид Бейбутов. С ней было интересно. То лето на жайлау пролетело очень быстро. Я сам, того не ведая, много чему научился у нее, у этой городской девчонки. Потом переписывались. На Новый год она приехала к нам в аул, к родственникам. Собрались у Такена, моего погодка, родного брата Сакен аға. И тут началось. Один за другим наши ребята начали откровенно ухаживать за ней. Ей это нравилось, но не мне, разумеется.

На этой почве я повздорил с одним из ребят, бездельником, обладавшим недюженной силой, но трусоватым по натуре. Он похорохорился вначале, но не решился связываться со мной. Может быть, из-за моего старшего

брата — Жениса, который был абсолютным авторитетом для всех парней не только нашего села, но и всего колхоза. Его боялись за невероятную силу и крутой нрав, но и одновременно очень уважали за справедливость и доброту. В последующие годы она еще пару раз приезжала в аул, но меня это уже не трогало. Как-то она заявилась к нам, что было для нас, аульчан, немыслимым поступком. Было бәрі бір. Я остался равнодушным. Мне она просто разонравилась. У меня появились другие интересы.

Я стал много читать, что называется «ушел» в чтение. Из всего того, что я прочитал тогда, на меня огромное впечатление произвела книга Джека Лондона «Мартин Иден». Она мне и сегодня невероятно нравится. В последующем я перечитал практически все произведения этого великого писателя. Каждое из них вызывает у читающего сильнейший эмоциональный отклик, и, видимо, поэтому они не забываются.

* * *

Наши познания о родословной отца мы в основном получили от матери. Отец происходил из знатного байского рода. Все мы, дети, хорошо знали нашу генеалогию до седьмого колена. Но со временем у меня в памяти остались лишь обрывочные сведения. Этого нельзя было сказать о моем брате. Он хорошо знал всех наших предков, близких и дальних родственников, живущих и ушедших из жизни – небожителей. Я не очень переживал по этому поводу, думал, если понадобится, в любое время смогу почерпнуть необходимые сведения о родственниках у брата. Но с его неожиданным уходом из жизни связь поколений практически оборвалась. Сохранились только его записи о родословной до седьмого колена, которые передал мне его старший сын – Нусіп. Как-то, перебирая свои документы, во вкладыше военного билета обнаружил и свою давнюю запись, ту, что я сделал, со слов матери. Моей радости не было предела. На основе этих сведений я и попытался составить генеалогическую схему нашей семьи. Очень помог мне в этом Сеил, сын брата, который проделал большую работу, чтоб уточнить некоторые моменты нашей родословной. В детские годы, когда нас спрашивали из какого мы рода, мы говорили: «Из рода Жалаир, подрода Андас, подподрода Кыргыз, Ақиык-Кыргыз». Из всех представителей Ақиық-Кыргызов самым знаменитым являлся Машай. По преданию он обладал огромным мужеством, отвагой и в то же время был мудрым человеком. Эти его качества проявились еще в 16 лет, когда он один поскакал на врагов, произнося боевой клич: «Машай, машай!!!». Его поддержали сородичи, и они смогли разбить нападавших. После этого случая он стал признанным лидером. За проявленное мужество соплеменники нарекли его новым именем Машай. Его могила находится в полутора-двух километрах к юго-западу от ст. Айнабулак. Вся территория, где покоится прах нашего предка, называется «урочище Машай». Это урочище теперь можно найти на новой карте масштаба 1:25 000 и в «Государственном каталоге географических названий РК» по Алматинской области во втором его издании.

С нашим прапрадедом связаны наши родственники — Даулетбаковы, которые живут где-то в районе с. Когалы. Из них я знаю лишь Жолдыбек аға и его семью. Моим прямым предком является Медеу. Бабушка Улбоған тәте и Сағидолла аға, Жамиля родились от второй его жены — тоқал, а мой дед Шәріп ата — от первой — байбише. Бабушка, ее брат Сағидолла и мой отец являлись погодками, их связывали сильные родственные чувства. Сын старшей сестры отца Өріс — Касен аға был удивительно похож на отца. Прямо одно лицо! Когда я его впервые увидел — остолбенел, подумал: «Откуда у отца вторая рука?».

Как рассказывала бабушка, наш отец был очень похож на своего деда Медеу, который был высоким и подтянутым до старости, жилистым и обладал невероятной силой. Являлся хорошим наездником. В казакша куресе (казахской борьбе) ему не было равных, он неизменно выходил победителем. Говорят, он однажды повалил и одолел медведя. Но при всем этом всегда оставался невозмутимым человеком. Синие глаза придавали его лицу строгость. Иные люди терялись, когда смотрели ему в глаза. У него была удивительно хорошая память на лица и цифры. Отец и брат в этом плане полностью походили на него. Мать рассказывала, что даже в лютые морозы, когда на усах и бороде образовывались сосульки, он ходил с открытой грудью, нараспашку. Практически того же цвета глаза были только у моей старшей сестры. Но в отличие от своего прадеда у нее было больше карего цвета. Отец, как и его дед, был весьма сильным и ловким, являлся хорошим наездником. Ему также не было равных в борьбе. Сила его не покидала до глубокой старости. Когда ему исполнилось 80 лет, он одним ударом своего посоха убил ишака соседа, который повадился кормиться нашим сеном. Брат с женой с большим трудом оттащили его за наш огород. Хозяин ишака долго горевал по этому поводу. Мы удивлялись и одновременно гордились отцом, который даже в преклонном возрасте сохранил былую силу.

Слева направо сидят: Апам, Магрипа апа (старшая сестра матери), стоят: сестры Полина, Сара и келин Магрипы апа

Что касается родственников матери, мне было известно лишь то, что ее отец был успешным предпринимателем, купцом в г. Гавриловке, ныне Талдыкоргане. Он был состоятельным человеком. От него в основном остались дочери: Нурипа апа, Магрипа апа, Сара апа, потом шла моя мать и самая младшая. Я даже не знаю, как ее звали, кажется Ұлтуар, она в годы голода уехала в Шымкентскую (Туркестанскую) область и там осела. Говорили, что у нее есть две дочери. Носителем фамилии Байқутты, так звали моего деда по материнской линии, остался единственный сын Отарбек, приемный, который, как мне кажется, был сыном его брата. Продолжатели рода деда ныне живут в селе рядом с Талдыкорганом. О них мне тоже ничего неизвестно. Кто они и кем нам приходятся? Поэтому по моей просьбе шежіре матери занялся Сеил. Он в течение каких-то двух месяцев представил всю картину ее генеалогического древа. Я изумленно спросил, как ему это удалось? Он в ответ только улыбнулся: «Көке, я же был следователем и, думаю, не самым плохим». Этим было все сказано! Родословная матери оказалось невероятно удивительной, она была прямыми узами связана со знаменитым Ескелды-бием, являлась прямым потомком его родного брата Қосы. Представленное Сеилом шежіре на казахском языке приводится ниже полностью, без каких-либо правок и изменений.

«Апамыз **Қашипа** Жалайыр тайпасының **Сиыршы** руының қызы болған және ата-бабасының аты-жөндері келесідегідей болып келеді.

Сиыршының негізгі аты — Байбөген болған, ал анамыз Қашипа 5 ата Сиыршының ішіндегі.

Тоқымбеттен тараған олар келесі тәртіппен берілген:

1. Жақсымбет. 2. Сырымбет. 3. Тоқымбет. 4. Жолымбет. 5. Шәлімбет.

Тоқымбет атамыздың 5 ұлы болған:

1. Сугір. 2. Елтізер. **3. Бәйімбет.** 4. Дәсім. 5. Кенже.

Бәйімбет атамыздың 9 ұлы болған:

1. Тілеу. 2. Тілеуқабыл. 3. Тілеуберді. 4. Жанғабыл. 5. **Жылкелді.** 6. Шора.

7. Байбатыр. 8. Жұмағұл. 9. Қонысбай.

Бәйімбет атамыз ұлы Жылкелдіні Ташкентті билеген Ұлы жүздің Төбе би Үйсін Төле бидің кенже қызы Ұлбикеге үйлендірген.

Жылкелді атамыздың 5 ұлы болған:

1. Ескелді. 2. Естай. 3. **Қосы.** 4. Досай. 5. Бектұрған.

Осы атамыздың үш әйелі болыпты. Осы үш әйелінің өзінен бес ұлы болған екен:

1. Манасбай. 2. Кеңесбай. 3. Сайлыбай. 4. Шаған. 5. Нұрлыбай.

Сайлыбай атамыздың үш ұлы болған:

1. Сатқанбай. 2. Басқынбай. 3. Сатқанқұл.

Сатқанбай атамыздың үш ұлы болған:

1. **Байғұтты.** 2. Байбол. 3. Ербол.

Байғұттының Тәліп атты ұлы және бес қызы болған:

1. Мағрипа. 2. Нұрипа. 3. Сара 4. **Қашипа.** 5. Ұлтуар.

Ербол атамыз Тәліп қайтыс болған соң Байғұтты атамызға өзінің ұлым **Нурланды** берген.

Кейін Байғұтты атамыз Нұрланды өзінің інісі Ерболға қайтарып беріпті. Нұрлан атамыз Ұлы Отан соғысында қаза тапқан, оның баласы **Отарбек** атамыз Байғұттының атын өшірмей фамилия қылып алған және тұқымдары Байгутов деген фамилиямен өмір сүріп жатыр.

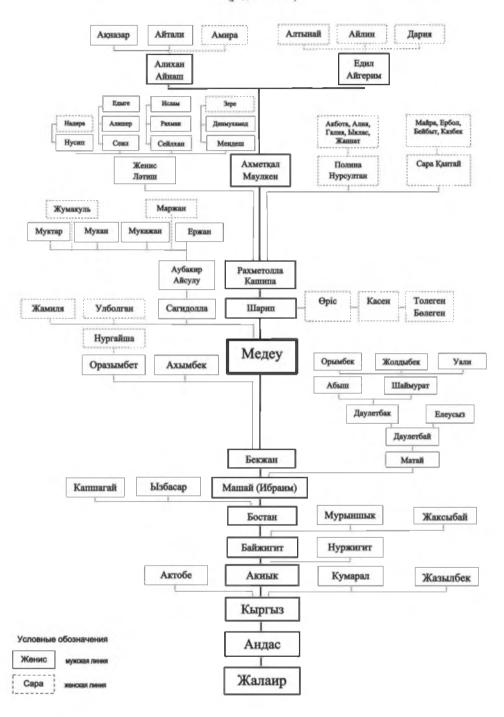
Нұрланның төрт ұлы болған:

1. Отарбек. 2. Беделбек. 3. Кемелбек. 4. Ақылбек.

Осы шежірені Ескелді ауданы Елтай ауылының тұрғыны Ізбасарұлы Олжабай деген азамат жазып ұлы Кенжеге қалдырып кеткен.

Мен **Қашипа** апамыздың ата-бабасының шежіресін көкем Медеу Ахметқалдың тапсырмасы бойынша 2019 жылы іздестіріп жүріп Нұрланов

Шежіре (родословная)

Беделбек ағамыздың ұлы Бақытжан арқылы шежіреші Олжабай атамыздың ұлы Ізбасаров Кенжеден алдым».

Таким образом, мне удалось, в первом приближении, проследить сквозь столетия генеалогию отца и матери, для того чтобы ответить: «Кто мы, Медеуовы, какого рода-племени?». Несомненно, знание своей родословной придает некую заполненность необъятному пространству жизни.

Из родственников матери мы больше всего общались с внуками Нурипы апа, которая жила в г. Уш-Тобе. У ее единственной дочери Меиз и мужа Ораз аға были две дочери и два сына. Самая старшая Дантай еще девчонкой была уникально красивой и талантливой. Она вышла замуж за Касым аға Асанова, ставшего в последствии Героем Социалистического Труда, академиком НАН РК, известным ученым-сельхозником. Оба они, к сожалению, оставили этот мир. И печально то, что я узнал об этом по истечении какого-то времени. Серик, мой погодок, после службы в армии закончил Московский технологический институт, женился на девушке из наших краев – Шаре, у них родилось двое прекрасных детей – сын и дочь. Он был более близок к моему брату Женису, а ко мне относился как к младшему братишке, хотя был старше меня всего на один год, родился в 1949 году. Мать рассказывала, что, когда я родился, он уже бегал. Серик рано ушел из жизни, я его не только уважал, он был примером во всем, обладал большим сердцем, общался практически со всеми родственниками. Карлыгаш родилась годом позже меня. Но относилась ко мне как старшая сестра, всегда покровительствовала, оказывала поддержку, обращалась ко мне всегда ласкательно «Акалаша». Я это понимал и принимал и, насколько помню, неизменно всегда ею восхищался и любил. Меня особенно привлекали креативность и открытость ее характера, привязанность к семье. Бывало мне и Маулкен особенно нравилось слушать в ее исполнении песню Сальваторе Адамо «Падает снег», которая, насколько я знаю, и поныне является популярной. Ее уникальный голос завораживал каждого. Так было, наверное, и с Сактаганом из далекого Западного Казахстана, г. Маката, за которого она вышла замуж еще в студенческие годы. Сақаш, как мы все его называли, импонировал улыбчивым, бесхитростным, открытым характером, увлеченностью шахматами. У них родились два прекрасных сына – Ануар (живет в Германии) и Нурали. Маулкен с первого дня знакомства с нею и Сактаганом прониклась к ним глубоким уважением. Ерик — самый младший в семье, рос немного разбалованным, своеобразным ребенком.

Состоялся как грамотный менеджер. Ныне является главой дома родителей, проявляет большую заботу о близких. С уважением и искренними братскими чувствами относится к моему старшему брату, а меня с убежденностью в своей правоте упрекает в том, что я совершенно не проявляю родственных чувств. Так ли это, не знаю, но скорее всего нет. На самом деле я ко всем ним относился всегда с большим уважением и теплотой.

* * *

В ауле мы жили вместе с бабушкой Улболған тәте. Она свою жизнь посвятила семье брата, моего отца. Родители, все дети слушались, любили ее и всегда считали, что она родная бабушка. Ко мне Улболған тәте относилась как-то по-особенному тепло, наверное, как к младшему «кенже» в семье.

Дом бабушки в старом селе им. К. Маркса был опорой для родителей, гаванью для старшей сестры и брата. В ауле у нас была только начальная школа, поэтому брат сначала учился в г. Текели, жил у старшего брата Кажиахмета и его жены Загила тәте. Сестра Полина обитала у родственников на центральной усадьбе, закончила Мукрынскую среднюю школу.

Старое село им. К. Маркса находилось в 2–3 км от районного центра, была там маленькая речушка с выразительной долиной, покрытой богатой растительностью, по склонам которой повсеместно наблюдались выходы родничков. На торфянистой поверхности дна долины прослеживались небольшие пятна стоячей воды. Нам, детям, казалось, что там нет дна, и поэтому мы обходили такие места. Село располагалось по левому берегу речки и представляло одну длинную улицу, которая в восточной части заканчивалась колхозным садом.

Население села было многонациональным. Наряду с казахами и однойдвумя семьями русских здесь жили насильно переселенные чеченцы, греки, корейцы, молдоване. До сих пор в моей памяти сохранилась палитра их крепких выражений. Все они практически не знали русского языка, как и мы, хотя школа была русская. С первого по четвертый класс уроки велединственный учитель, азербайджанец или турок-месхетинец, который тоже далеко не блистал знанием русского языка. В этой школе я учился с первого по третий класс.

На каникулы все собирались у бабушки Улболған тәте, приезжали брат и сестра. Она радовалась, в особенности сестре. Ей позволялось многое. Бабушка была очень привязана к ней, как первенцу отца, и она была в какойто степени похожа на него.

Иногда родители, чаще всего мать, приезжали домой, когда были по делам в колхозе. Одним словом, дом Улболған тәте был домом родителей, нашим домом в ауле, и здесь всем заправляла она. Мы называли ее «тәте», т.е. сестра, но имели в виду «бабушка», и она действительно ею была для всех нас. Я, самый младший в семье, считался ее сыном. После того как все ее дети перешли в мир иной, как рассказывали, она оставила своего мужа, дала ему свободу и перебралась к моему отцу, чтобы помогать ему, инвалиду войны, заботиться и смотреть за его семьей. Она для всех нас стала близким и родным человеком. Жила нашими заботами, любила отца, и он отвечал ей взаимностью, никогда не перечил, хотя она была не намного старше его. Ее мнение в семье имело большой вес. Все деньги, которые зарабатывали родители, хранились у нее в красном чемодане. Да и она сама имела неплохие доходы. Практически каждое воскресенье ходила на базар, за 3-4 километра, в районный центр, тогда пос. Кировск, ныне Балпык-би. Продавала в основном шерсть, утиные яйца, шкуры овец и т.д. Ей нравилось бывать на базаре. Как мне рассказывали, многие продавцы и покупатели знали ее в лицо и уважали, называли «синеглазой» бабушкой, т.е. көк көз кемпір. У отца тоже были синие глаза.

Как-то раз перед школой, может быть, раньше, мне было 5–7 лет, Улболған тәте купила мне «классные» ботинки. До сих пор их помню. Мне они очень нравились. Так вот, как-то мы с ребятами пошли на рыбалку. Вода в речушке была чуть выше щиколотки, я повесил ботинки на шею и стал переходить вброд. Вдруг поскользнулся на донных валунах и упал в воду. К своему ужасу я увидел, что мои новые ботинки уплывают, их уносит течение. Я было погнался за ними, но потерял их из виду. Конечно, я испугался, что бабушка сильно растроится и накажет меня. К моему изумлению, она не стала особенно ругать, а взяла меня за руку и мы пошли на речку и долго искали ботинки, конечно, не нашли. Только к вечеру вернулись в аул. Я очень устал и проголодался настолько, что даже перестал бояться бабушки. На следующей неделе бабушка сходила опять на базар и купила точно такие же ботинки и сказала: «Иди, еще раз потеряй!». Я помню, что долго их носил. На лето она шила мне и брату шаровары (легкие штаны) из саржевой ткани. Брату получались с первого раза, тогда как мне несколько раз перешивала и в расстроенных чувствах говорила, что я вредный, разбалованный ребенок. Наверное, так оно и было. Ведь я был самым младшим в семье, и мне по статусу можно было делать то, что другим моим сестрам и старшему брату не разрешалось.

Мне кажется, бабушка гордилась, что могла помогать семье отца, ему самому. Я думаю, это являлось стимулом для жизни ее самой. Другой ее брат Сағидолла не вернулся с войны. Для нее в какой-то степени было утешением, что от брата остался сын Аубакир. Бывало на два-три дня ездила погостить к своему племяннику или к сыну своей сестры Өріс — Қасен аға, а потом с чувством удовлетворения возвращалась домой.

По прошествии многих лет, вспоминая бабушку, я вижу, как она чтото делает по дому, во дворе или в огороде. Когда мы жили в старом селе им. К. Маркса, она держала большое количество уток. Они были очень прожорливыми, бабушка кормила их кашеобразной смесью из отрубей, растолченных кукурузных семян, смешанных с обезжиренным молоком после сепаратора. К осени утки становились жирными. С наступлением холодов, предварительно отобрав около 10 уток, всех остальных пускали под нож. Из пуха делала подушки нам, родителям. Мы всю зиму ели утятину. Часть продавали на базаре. Одну или две она отсылала родителям. Отец не ел утиное мясо. Родители на соғым, т.е. на зиму, отправляли нам 1–2 баранов. Мяса нам хватало до лета с лихвой. В общем, жили неплохо. В те годы зимы были холодными и длинными. Топили железную печку кураями (стебли многолетних трав) и кизяком (лепешки из навоза). Зимой бабушка вместе с соседкой уходила скашивать стебельки многолетних трав-кураев, собрав их в огромную копну, взваливала на спину и приносила домой. Они всегда негласно соревновались между собой, кто больше принесет. У соседки копна всегда оказывалась побольше, чем у бабушки. Она злилась. И по этому поводу они частенько ссорились, затем мирились и пили вместе чай.

В открытом поле мороз как бы играл со стебельками, извлекая из них звенящие, высокие, слегка переливчатые звуки. Наиболее образно об этом сказал Мукагали Макатаев, любимый поэт моей жены: «... Жапырақ жайрап жатқанда, құрайлар сыңси қаққанда, есіне мені алғайсын...».

Несмотря на то, что я был младшим в семье, она меня никогда сильно не баловала. Наоборот, была очень строга, заставляла помогать ей по дому,

в огороде, смотреть за скотиной. В общем, не давала сидеть без дела. Я обижался на нее. Мне так же, как всем аульным детям, хотелось гонять мяч, играть в футбол, но разрешалось это делать один-два раза в неделю.

С тех пор, как я помню себя, бабушка всегда стремилась помогать мне, даже когда я обзавелся своей семьей. Она, видимо, испытывала в этом потребность, считала, что мы нуждаемся в ее помощи. Я со своей стороны всегда старался выказывать ей огромную благодарность за ее неизменную поддержку. Она была светлым человеком. Я ее очень любил, был привязан к ней, и ее образ останется в моем сердце навсегда. Отец, мать, дети и все родственники уважали и ценили ее. Она тихо ушла из жизни в 1980 году, опередив своего брата всего на три года.

Сегодня, с высоты своих лет, я благодарен ей за то, что она заложила во мне фундаментальное понимание, что основой успеха и благополучия в жизни является труд.

* * *

Отец всю жизнь неустанно работал до глубокой старости, пока не слег в постель. Его пример для всех нас, его детей, был эффективнее всех воспитательных приемов и нравоучений. Какая у него, инвалида войны, должна быть сила воли, чтобы подняться практически из нищеты и стать весьма успешным человеком? Он никогда не сидел без дела, обеспечивая потребности своей семьи, помогал родственникам и друзьям. В результате семьи братьев и сестер ни в чем не испытывали нужду. Каждому из них отец неоднократно выделял «енши», т.е. часть наследства. Как-то раз он обронил по какому-то поводу такую фразу: «Раз ты женился, завел детей, ты должен обеспечивать свою семью. Стыдно и непростительно мужчине лежать дома и говорить, что нет работы. Она всегда есть. Любой честный труд является достойным. Работа на благо семьи делает любого человека человеком». Эти его наставления я помнил всегда - когда женился, когда появились дети, когда стремился дать им хорошее образование. Помню и сейчас. Они навсегда врезались в мою память, в мою жизнь. Да простит меня Аллах, может быть поэтому, отчасти, у меня только двое детей. Больше, может быть, я просто боялся завести, думая о том, смогу ли их поднять, дать все, чтобы они ни в чем не нуждались? Все действия отца находили поддержку у матери. Иногда отец, но чаще мать использовали в разговоре казахские пословицы, такие, как «жоққа – сабыр, барға – тауба» или же «сені біреу

таспен атса, сен оңы аспен ат», «адам ақылы барған жерден қайтады» и т.д. Эти и другие слова-назидания с годами приобретают особый смысл, они трогают, не только заставляют задумываться, но и сообразно с ними определять поведение в жизни.

Раненого отца после госпиталя, без половины левого плеча и руки, с инвалидностью второй группы, привезли в узловой военный комиссариат в г. Уш-Тобе две медсестры в 1944 году, где-то весной: то ли в конце апреля, то ли в начале мая. Оттуда его забрал наш односельчанин Саткын аға, тоже инвалид войны. Он специально поехал за отцом на бричке, запряженной единственной колхозной лощадью. Мать говорила, что была у нас тогда одна коза, которая как раз в то время окотилась. Ее молоко и стало для отца той живительной силой, которая помогла матери поднять его на ноги. В 1945 году, в июле, родился мой старший брат Женис. Казахи в таких случаях обязательно резали калжа — специально откормленного барана, предназначенного для роженицы. Никакого барана у нас, разумеется, не было. Стало быть, не было ни бульона, ни мяса для праздника. Семья испытывала огромные трудности. Хотели пустить под нож козу, но потом передумали. По прошествии многих лет мать, вспоминая те годы, говорила, что источником благосостояния нашей семьи была та самая коза, которая спасла жизнь отца, и еще труд, невероятно тяжелый труд чабана.

Что же было до войны? Отца за ударный труд в 1938 году наградили орденом Трудового Красного Знамени. До этого в 1930-1933 годах был голод. Тогда отец занимался торговлей. Закупал товары в Китае и возил их продавать в г. Ташкент. Подолгу отсутствовал дома, месяца три, как минимум. Во время одной из таких поездок умерли его родители. На фронте воевал под Сталинградом, попал в армию, которой командовал маршал К. К. Рокоссовский. Отец как-то рассказывал друзьям, что на фронте с ним в одном подразделении были бывшие заключенные. Меня это наталкивает на мысль, что отец, может быть, воевал вместе со штрафниками. Где-то рядом воевал его брат Сағидолла, призванный на фронт через 6 месяцев после него. Он не вернулся с войны, пропал без вести. В одном из боев отец был тяжело ранен. Медсестра, которая вынесла его с поля боя, подошла к лежавшему без движения отцу, подумала, что он умер, хотела уже уйти, но что-то ее заставило остановиться и оглянуться. В этот момент отец слегка пошевелился, «молча» говоря: «Я еще жив, еще не умер». Удивительно, но она эти беззвучные слова услышала, поняла и вынесла его с поля боя. Около года, может быть больше, отца переводили из одного госпиталя в другой. Сделали ему сложную операцию. У отца отняли не только левую руку, но и половину плеча. Оперированное место прижгли током, только так можно было остановить кровотечение и исключить заражение. Долгое время он находился между жизнью и смертью. Но победил смерть, вырвался из ее костлявых рук.

Отец рассказывал, что каждое утро человек в белом, образ которого был размытым, нечетким, подходил к нему и давал какую-то тепловатую жидкость, но он никак на нее не реагировал. В один из таких дней ему снова налили в рот эту жидкость, и тут произошло нечто невероятное. Горло сильно жгло, он дернулся, чуть не задохнулся. Увидев это, человек в белом сказал сопровождающим, что теперь он будет жить. Все это потом ему рассказал хирург, татарин по национальности, когда он немного окреп. Это он, оказывается, распорядился ежедневно давать отцу немного спирта, чтобы понять — какая будет реакция.

Недавно мой племянник Сеил поведал мне одну историю про сон отца. После операции он находился далеко не в лучшем состоянии, и ему приснился сон, в котором он нашел складной нож с двумя лезвиями. Рассказал о сне узбеку, тоже раненому, лежавшему рядом в палате. Тот, немного подумав, сказал, что у отца будет два сына. Өзбек ағаның жорықтағаны рас болып шыкты, т.е. узбек попал в точку.

По словам матери, когда отец немного окреп, хотел сесть на лошадь, но не смог этого сделать. Отсутствие руки и половины плеча стало для него непреодолимым препятствием. В один из дней он сумел-таки взобраться в седло, но тут же свалился в правую сторону, где была рука. Она его перетянула. И так повторялось много раз. Он злился, но не сдавался. Ведь до войны он был одним из самых лихих наездников. Мог объездить любую «дикую» лошадь. А тут на тебе! Что творилось у него в душе, догадывалась только мать. И когда однажды он все-таки усидел на лошади, не упал, как рассказывала мать, его радости не было предела. Его душа ликовала. Так он, преодолевая трудности, встававшие стеной перед Человеком с ограниченными возможностями, вновь стал победителем, стал весьма уважаемым среди аульчан. С ним советовались, делились проблемами его друзья, односельчане. Отец, насколько я знаю, никому ни в чем не отказывал, искренне стремился всем помочь. Эта поддержка стала более ощутимой по мере укрепления его материального положения. Он все делал с удовольствием и открытой душой.

Помню из детства: при перекочевках с қыстау (зимовка) на жайлау (летовка) и обратно его ждали многочисленные родственники и друзья. Отец по пути перегона отары, начиная с первого аула Женис (Бозтоган) и до последнего с. Талапты, раздавал по одному, а то и по два барана. Это повторялось из года в год. Мне не понятна была такая его доброта. Шедрость отца не знала границ. Хоть и представлялся он тогда в моем воображении самым состоятельным человеком в районе, мне казалось, что он весьма расточителен. Я спрашивал себя, почему отец так поступает, но спросить об этом мне не хватало смелости. И только когда я стал студентом, в один из моих приездов домой, как-то зашел разговор о перекочевках, я вспомнил и спросил его, почему он так поступал? На его лице заиграла улыбка. Немного подумав, сказал: «Отдающий всегда богаче берущего, запомни, щедрость, говорит Всевышний, а не жадность – источник изобилия в жизни, и не только для кого-то из окружающих, а для тебя самого. К тому же я отдавал столько баранов, сколько потом мог восстановить окотом следующего года. До новой кочевки, до новых встреч с близкими. Вот так вот».

Его, как сейчас говорят, благотворительность была абсолютно бескорыстной, она доставляла ему огромное удовольствие в бесконечном круговороте жизни. В доме всегда было полно гостей. Одних приглашали родители, другие сами приезжали и непременно приносили с собой в качестве подарков чай, сахар, конфеты, водку. Мать всегда ставила мясо. Они разговаривали, делились новостями за столом, выпивали и заполночь гости уезжали с бараном в повозке. Я все еще помню, кому помогал отец, даже сегодня, по прошествии многих лет. Это были родственники, соседи, школьные учителя, бригадиры, некоторые руководители нашего колхоза. Всем хватало места за дастарханом.

* * *

Отца мы все очень любили, но и побаивались. Чем бы ни занимались, что бы ни делали — читали, играли, ели, когда входил отец, мы все, без исключения, вставали с мест, выражая тем самым ему глубокое почтение и уважение. Когда он был недоволен кем-то из нас, то выражал свое недовольство словами: «Әй, солақай» или же: «Адам боласын ба?», что значит: «Станешь ли человеком?». Но такие слова он использовал крайне редко. Я их слышал, может быть, один или два раза за всю свою жизнь. Мы все боялись увидеть недовольный, холодный взгляд отца. Откровенно

его избегали. Когда брат или мой племянник Мелис бывало приходили домой под шафе, они стремились не попадаться ему на глаза, а когда такое случалось, то они каким-то образом становились совершенно трезвыми и вели себя как нормальные люди. А отец никогда не читал никому каких-то нотаций. Но весь его вид выражал неприятие случившегося. Он любил нас всех, хотя брата, мне казалось, он любил больше. Брат появился на свет, как дитя, дарованное богом, в первые месяцы после окончания войны. Мог ли отец на войне, находясь между жизнью и смертью, думать, что у него будет когда-нибудь сын? И когда по воле Аллаха он стал отцом, то назвал сына Жеңіс, то есть победитель, в честь победы Советского Союза над фашистской Германией. Я думаю, это определило во многом его судьбу, брат по жизни всегда был победителем.

В отношении меня отец никогда не выказывал строгости, он на меня, как мне кажется, смотрел всегда критически. Я же старался проявить себя, получить одобрительный взгляд отца. Но это случалось очень редко. Ни отец, ни мать совершенно не понимали, почему я выбрал такую диковиную специальность – географ. Отец считал, что я должен стать либо зоотехником, либо агрономом. Вот это – да. А что такое географ, к тому же еще геоморфолог? Он не слышал даже такого слова. Как-то произошел один интересный случай, связанный с моей увлеченностью и будущей профессией.

С братом Женисом

После первой самостоятельной полевой практики, которую я проходил в качестве простого коллектора геологоразведочной партии, заехал домой обросший, немытый с большим рюкзаком. Стал доставать разные поделочные камни – агат, халцедон, дымчатый кварц и другие образцы и с воодушевлением или даже восхищением начал рассказывать о них брату и Нурсултан аға – моему зятю. При этом присутствовал и отец, он стоял, молчал и вдруг сказал: «Е-е-ей, балам! Сможешь ли ты прокормить свою семью?». Видимо, он вспомнил тех полуголодных геологов, которые стояли лагерем на жайлау возле нас. У него сложилось превратное мнение об их профессии. Повернулся и ушел. Я опешил, не знал, что ответить. Меня тогда задели его слова. Но со временем он, наверное, понял, что для того, чтобы быть успешным, не обязательно работать зоотехником. Перед тем, как уйти в мир иной, он посмотрел на меня (я до сих пор помню его взгляд), будто сожалел. что не всегда понимал меня, не смог выделить мне «енші», чтобы я встал на ноги. Тогда я, со всей искренностью, всей сыновьей благодарностью, сказал ему: «Спасибо, көке (к отцу все мы так обращались) за то, что воспитал, выучил, дал прекрасное образование, женил, сделал роскошную свадьбу и в Алматы, и в ауле. Вы сделали все для того, чтобы мы жили достойно. Спасибо за то, что Вы были для нас заботливым отцом. Мы все Вас очень любим! Я уверенно смотрю в будущее, скоро мне дадут квартиру, защищу кандидатскую диссертацию, и тогда вообще все будет хорошо». Помню, он тяжело, но, думаю, с облегчением вздохнул. Я понял, что он принял мои слова. Он уходил без тяжелого груза на сердце, тихо и спокойно. Я же был рад тому, что впервые в жизни смог вслух произнести слова благодарности отцу. Көке «ушел» в 1983 году. Он запомнился мне как человек непоколебимой воли и силы духа, как великий трудоголик, заботливый, добрый, любящий, невероятно уравновешенный и одновременно строгий. Таким я вижу его образ по истечении многих лет.

* * *

Апам — мать всегда воспитывала в нас культ отца. Незаметно, просто и незатейливо, как бы походя, а иногда с угрозой: «Вот я расскажу отцу о ваших проделках». Если мы проявляли усердие, помогали ей по хозяйству, она не сама хвалила нас, а говорила: «Отец вами будет доволен или вот отец обрадуется». Мать никогда не позволяла, чтобы мы хоть в чем-то перечили отцу, выказывали какое-то недовольство. Вспоминая обо этом, я благода-

рен матери за то, что ни я, ни мои братья или сестра никогда не позволяли себе разговаривать с ним даже чуть повысив голос. При этом наше уважительное отношение к отцу, которое она прививала нам с младенческого возраста, автоматически, как отраженный солнечный свет, переходило к ней самой, к нашей матери.

Сегодня по прошествии многих лет я не перестаю восхищаться апаммен, моим самым близким человеком на свете, которая всем своим видом, поступками, отношением к нам, близким, воплощала в себе великое начало всего мироздания, саму жизнь. Я, как и все ее дети, любил, уважал апам и относился к ней с глубоким почтением. Она никогда, ни при каких обстоятельствах не сдавалась. Мне бы хотелось привести только один пример проявления самоотверженности ее характера. Мне до сих пор верится с трудом, как мать смогла уберечь своего старшего сына Кажиахмета, его двоюродного брата Ертая и пожилую свекровь от верной смерти в годы голода, разразившегося по всему Казахстану. Тогда казахское население сократилось в почти на 2 миллиона человек.

В 1932 году, в самый голод, она погрузила на санки, что-то наподобие собачьей упряжки (ит-шана), последний запас продуктов, какие-то теплые вещи, кошму и с двумя детьми четырех-пяти лет, свекровью по горным тропам, предгорьям, стараясь обходить людные места, за 5 мартовских дней совершила переход почти в 40 километров от с. Утенай (рядом с Талдыкорганом) в с. Каспан (недалеко от с. Когалы). В с. Каспан проживали ее дальние родственники, к тому же там можно было собрать в поле «масақ» — остатки ростков проса. Она всегда неохотно вспоминала, как за ними гнались голодные люди, как они каким-то чудом сумели уйти от них, от верной смерти.

Мы и все ее близкие знали, что мать всегда проявляла последовательность в делах и поступках, у нее был твердый характер и несгибаемая сила воли. Да, именно такой женщиной была несравнимая, глубоко почитаемая, любимая и мудрая наша апам. Она была удивительно красивой женщиной, ее поступки вызывали чувство гордости за нее. Свою речь сопровождала всегда казахскими пословицами, поговорками. Ее лексикон был необыкновенно богат, успешно участвовала в айтысах и могла дать фору, как говорят сегодня, любому сопернику. Но все же главным в семье являлся отец. Он через мать управлял всеми нами. Она была золотым мостиком между отцом и нами. Мать всегда с почтением и уважением относилась к отцу,

глубоко любила, хотя иногда и поругивала его. На что в его усах появлялась улыбка. В такие моменты, мне кажется, он любовался тем, как мать на него злится.

Как многие говорили, у нашей матери чувствовался аристократический лоск, некое благородство, снисходительное отношение к односельчанам, знакомым. Она была очень аккуратной и дом всегда содержала в идеальной чистоте. Любила раздавать поручения, командовать. Может быть, это давали знать о себе гены, ее биевское происхождение. Мне представляется, что-то в этом есть.

По прошествии многих лет отдельные черты лица, характера матери я улавливаю у моей внучки Айлин. И это меня очень радует. Мне импонирует то, что в своем пятилетнем возрасте она много знает о своих прабабушке и прадедушке. Наверное, так и прослеживается связь поколений.

* * *

Отец и мать, безусловно, оказали большое влияние на становление своих детей, в том числе и на меня. Наряду с родителями и братьями со мной много занималась сестра Полина и ее муж Нурсултан аға. Сестра моя – любимица отца – внешне и по характеру имела схожие с ним черты. И отец, и мать прислушивались к ее мнению и никогда ей и ее семье ни в чем не отказывали. Ее уважали и по-своему любили мои старшие братья Кажиахмет и Женис. Правда, бывало и так, что Женис мог иногда проявить бунтарский характер, «скрестить с ней шпаги», но всегда ретировался по той простой причине, что у Полины был особый статус девушки-первенца и ее авторитет у родителей был непоколебим. Вообще в нашем доме, как и в каждой казахской семье, девушки пользовались привилегированным положением. Я тоже, как и мои братья, очень уважал и любил ее. Она была уникальной, необыкновенной женщиной – боготворила родителей, при всей твердости и независимости характера трепетно относилась к нам, любила своих детей, а мужа в особенности. Сестра и Нурсултан аға были одноклассниками. Несмотря на то, что зять рос хулиганистым парнем, учился хорошо. Ему легко давалась математика. В то же время «грешил» сочинительством, рифмоплетством. Зять рано лишился родителей, был жетімом, т.е. сиротой. Отец и мать уважительно относились к нему и любили как сына, аға это знал и всегда отвечал взаимностью. Отец подарил ему первую машину «Москвич-407-люкс». Я помню его радости не было предела.

Свою профессиональную деятельность Нурсултан аға начал с простого водителя, затем стал сотрудником ГАИ г. Уш-Тобе. Верхом его карьерной лестницы была должность начальника Гурьевской (ныне Атырауской) областной государственной автоинспекции. У них родилось пятеро детей – Акбота, Алия, Галия, Ыклас и Жанат, также у него есть сын Бахтияр. Каждый из них нашел свое место в жизни. Бота успешно закончила Ленинградский пединститут, ныне кандидат наук, заведует кафедрой в КазНПУ им. Абая; Алия, любимица наша, вышла замуж за весьма достойного парня Жумабека. Их дочь Дана, после окончания КазНУ, вышла замуж за Медеу – крупного ученого физика-теоретика. У Алии небольшой бизнес, Галия и Жанат являются служащими. Ыклас дослужился до подполковника полиции, ныне пенсионер, работает в лесном хозяйстве. Он является отцом двух сыновей и трех дочерей. Моя сестра, как мне кажется, больше всего любила и была привязана к Батыру – первому своему внуку. 11 февраля 2018 года Нурсултан аға исполнилось 80 лет. Я с Маулкен специально съездили и поздравили его с юбилеем. Он был очень тронут и сказал буквально следующее: «Ты, Ахан, полностью оправдал мои надежды, и я тобой доволен». Сидя за столом, он обронил такую фразу про отца: «Если в этой жизни я кому-то и обязан

Алия, Ыклас, Полина тәте вместе с Жанат, Акбота, Галией и Нурсултан аға (слева направо)

чем-то, то только атама», т.е. отцу, который, видимо, стал таковым и для него. Нурсултан аға, зная, что неизлечимо болен, вел себя мужественно, шутил и смеялся как вполне здоровый человек.

В середине сентября 2018 года его не стало, он ушел из жизни. Его дети, родственники, друзья достойно проводили его в последний путь.

Относительно другой сестры Сары можно сказать, что она была невероятно красивой, похожей на мать, но с детских лет росла отдельно от нас. Ее на воспитание взяла старшая сестра матери Нурипа апа. Родители не хотели ее отдавать, но старшая сестра проявила настойчивость, им пришлось согласиться. Не знаю, как ей жилось там. Она рано вышла замуж за простого, но достойного парня из села Талапты — Кантай аға. Отец, мать и все мы относились к мужу Сары с большим уважением. Мне запомнилось в нем, что он, при среднем росте, обладал невероятной физической силой, был улыбчивым и добрым человеком. У них родились четверо детей — Майра, Ербол, Бейбіт, Казыбек. Двое сыновей — Ербол и Казыбек воевали в Афганистане. Сестра очень гордилась своими детьми. Кантай аға рано ушел из жизни. Сара тәтем одна поставила их на ноги, сделала все мыслимое и немыслимое, чтобы дети получили высшее образование и стали достойными людьми. Они оправдали ее надежды. В ответ дети боготворили свою мать,

Кантай аға и Сара тәтем с младшим сыном Казбеком

пытались угадывать ее малейшие желания и бесприкословно выполняли ее просьбы. Ко мне относилась как-то по-особенному, баловала. В ее глазах, словах, поступках всегда чувствовалась теплота и нежность сестры к младшему брату, я это всегда ощущал и очень ее любил. Сара тәтем во многом была похожа на Жениса. В добром расположении духа она могла проявлять щедрость даже к малознакомым людям, не говоря о родственниках и друзьях. Но могла показать и характер. Увлекалась чтением, была весьма эрудированной женщиной.

Мать и отец относились к ней с трепетным чувством любви, жалели, что она росла в другой семье, и старались всегда ее поддержать. Она знала и ценила это и очень глубоко любила отца и в особенности мать. Майра, после ухода родителей, осталась за старшую. Братья оказывают ей всяческое внимание. Бейбіт (Бекен, мы все его ласково называем) еще в детские годы выделялся среди детей Сары тәтем своей вдумчивостью. После поступления в технический вуз я, наблюдая за ним, поражался его серьезному отношению к учебе. Как бы нам трудно тогда ни жилось в Алматы, мы на первых порах взяли его к себе домой. Потом сознательно отправили в общежитие, чтобы он быстрее адаптировался к самостоятельной, студенческой жизни. Сестра, я знаю, поначалу обижалась, но потом, мне кажется,

Дети Сара тәтем и Кантай аға: Ербол, Майра, Бейбіт, Казбек

отнеслась с пониманием, что мой поступок был полезен для ее сына. В последующем Бекен успешно закончил вуз и стал хорошим управленцем — преуспел на государственной службе и в бизнесе. У него прекрасная жена и три изумительных дочери. Ербол дослужился до подполковника милиции, Казбек стал героем афганской войны, имеет более двадцати боевых наград. Буквально недавно его наградили орденом «Даңқ». Состоялся во всех отношениях, женат, имеет трех прекрасных детей.

Нашим самым близким родственником является Аубакир аға. Он был единственным сыном Сағидолла аға, брата отца. Когда брат не вернулся с фронта, Аубакира усыновили родная тетя Рахима тәте с мужем Сарсенбек аға. У них не было своих детей, поэтому они приняли и воспитали Аубакир аға как собственного ребенка. Дали по тем временам хорошее образование — он закончил зооветтехникум и стал работать в колхозе зоотехником. На протяжении нескольких лет был главным зоотехником. Пользовался большим уважением чабанов. Увлекался чтением художественной литературы, выписывал много книг, классиков мировой литературы. С друзьями любил

Сагидоллаұлы Аубакир аға и Айсулу жеңге

перекинуться в преферанс, говорят, был сильным игроком. Аубакир аға являлся образцом порядочности, любил своих детей, жену, жил всегда ими и ради них. На Айсулу женге он женился по казахскому обычаю — қуда түсіп. Ей было неполных 16 лет! Она, как я помню, была невероятно красивой. Доброта ее души всегда дарила радость близким и родным. Какие бы сложности и трудности не были в семье, лично в ее жизни, она всегда излучала оптимизм. К сожалению, и Аубакир аға, и Айсулу женге уже ушли из жизни. Но оставили после себя прекрасных детей. Я могу их всех назвать: это сын Мухтар с женой Зайдой, старшая дочь Жумакуль, затем Мукан (он оставил этот мир), Мукажан, Маржан, Ержан. Как бы неофициально весь груз ответственности за семью перешел к Жумакуль, и она успешно

Дети Аубакир аға и Айсулу жеңге: Жумакуль, Мукан, Маржан, Муктар, Зайда, Ержан (слева направо)

справляется с этой ношей. Удивляет нас всех Алихан — сын Ержана. Он оказался талантливым певцом, занимается балетом, обладает хорошим голосом, являлся воспитанником Қыдырали и Қарақат, искусство которых ценят и уважают в Казахстане. Потомство Сағидолла аға, брата отца, пустило глубокие корни. Отец при жизни этому был бы рад.

После того, как отец ушел в мир иной, он время от времени приходил ко мне во сне. Я заметил, что это происходило накануне каких-то важных, подчас судьбоносных событий, он словно помогал мне справляться с возникающими проблемами. Помню, в первый раз в 1984 году, я в качестве проводника должен был доставить на Дальний Восток в г. Хабаровск вагон с луком, решил таким образом во времена всеобщего дефицита подзаработать немного, как говорят, «левых» денег. По прибытии оказалось, что не хватает каких-то бумаг. Связь с Казахстаном плохая. Местные власти решили конфисковать груз. Неимоверными усилиями мне удалось в конце концов отстоять свое «горе луковое». Второй раз отец пришел ко мне во сне в г. Москве накануне, когда рассматривали мою докторскую диссертацию в Институте географии РАН, назначенном ведущей организацией. Я, разумеется, испытывал тревожное чувство: как примут мою работу коллеги, как пройдет мой доклад. Но все на удивление прошло просто великолепно, словно меня оберегал дух моего отца.

Умом я понимаю, что все это стечение обстоятельств и не более того. Но в то же время мне представляется, что в этом есть какое-то таинство, неподвластное моему пониманию. Хочется верить, что случившееся — не просто результат пересечения слепых случайностей, за ним стоит неподвластный нам закон вечной жизни.

Уже давно нет отца. И апам, после кончины Жениса, очень быстро ушла из жизни. Ведь Женис был стержнем ее жизни, она всегда им гордилась и любила особой материнской любовью. Одно присутствие его дома, где-то рядом, делало ее счастливой. Она иногда сердилась на него, но никогда не обижалась. Да и Женис сам всегда был внимателен к матери. Я все это чувствовал, и мне было приятно от сознания того, что мать счастлива. Это доставляло огромную радость. После того, как Жениса не стало, мне кажется – жизнь для нее потеряла очарование.

Отец, мать, мои сестры, братья, да и все родственники относились ко мне с самого детства неизменно внимательно, никогда не вторгались в пространство моего мира. При этом всегда оказывали поддержку. Я это чувствовал, знал и принимал. И сегодня, оглядываясь назад, вспоминая разные эпизоды своей жизни, с чувством глубокой благодарности к моим дорогим небожителям стараюсь о них, по случаю, ненавязчиво рассказывать своим внукам.

Я всегда по жизни старался следовать родительским заветам, которые заключались в простых известных истинах, вбирающих в себя всю философию жизни и мудрость казахского народа: «жоққа — сабыр, барға — тәуба; кең болсан, кем болмайсын; адам ақылы барған жерден қайтады; біреудін ала жібін аттама; ұлық бола, кішік бол». Такого плана изречения я слышал в своей жизни много раз от матери, и только с возрастом стало приходить понимание всей глубины их содержания, сохраняющего самобытные традиции и культуру казахов.

АУЛ

С возрастом я стал замечать, что мне хочется поехать в аул, увидеть свой отчий дом. Меня туда просто тянет. И тогда говорю Маулкен, что хорошо было бы съездить в аул. Она говорит без особого восторга: «Кто тебя там ждет?». Я отвечаю: «Даже если так». Возможно, я скучаю по земле, где прошли мои детские и юношеские годы, где земля еще хранит память о моих родителях. Скучаю, наверное, по той особенной аульной атмосфере, которой пропитана жизнь сельчан, по невероятно вкусной воде, от которой ломит зубы. Хочу услышать дружный лай собак, громкие крики петухов ранним утром, возвещающих, что настал новый день аульной жизни, нехитрой по своей сути, но наполненной свое-образной патокой красоты и покоя. Во всем этом нет ничего необычного, все просто, но в этой простоте, размеренности жизни, кроется, наверное, таинство наших истоков, уходящее в далекое прошлое — в традиции, неторопливый быт казахов.

Мне нравится, что мир казахов необычен, своеобразен, не похож ни на какой другой мир. В каждом казахе глубоко внутри живет, в виде информационного кода, знание своего великого прошлого, дух свободы, неустрашимость, жизнестойкость номадов, доставшаяся от далеких предков, это позволяет им быть вдумчивыми, творческими и прагматичными по жизни.

Новая технологическая революция, темпы и масштабы развития которой сегодня поражают воображение, несомненно, несут нашей идентичности какие-то угрозы. Нам неизвестно, каким образом технические новшества, умные «машины», информационная революция, искусственный разум повлияют на этнокультурное развитие казахского общества.

Жернова технологического прогресса и нарастающего экологического коллапса, нам представляется, не будут способствовать сохранению традиций, культуры, родоплеменного образа жизни казахов, наоборот, будут подтачивать их генетический код. В этих условиях сможем ли мы сохранить себя, свою идентичность? Не исчезнет ли род казахов в пучине времени, сумеет ли выстоять и получить новый импульс развития. Невероятно сложно однозначно ответить, каким будет день завтрашний, каким станет мир будущего казахского общества. Понятно, что он будет меняться. Подвергнется трансформации ее родоплеменная структура, которая по существу является пережитком прошлого. Перед лицом вызовов и угроз, упомянутых выше, нация станет более монолитной.

В настоящее время еще нет единой концепции развития мира, имеется только смутное представление о возможных путях эволюции человечества, перспективах достижения баланса между природой и хозяйственной деятельностью. Человечество все еще находится в плену убеждения о нескончаемости ресурсов, жизнеутверждающей силы природы. Неограниченный рост потребления, как главная цель развития любого государства на Земном шаре, продолжается, и если и далее эта тенденция сохранится, то, по мнению ведущих экспертов, по правилам «полного мира» коллапс не заставит долго себя ждать. Экономическое неравенство, расслоение населения по материальному достатку в совокупности с региональным эгоизмом, коррупцией во властных структурах и бюрократией ослабляют все государства мира, в том числе и Казахстан. Экологические угрозы для нашей страны всегда стояли на повестке дня, сегодня они становятся острее с каждым часом.

В условиях этих неопределенностей, чтобы не потеряться в истории как этнос и устойчиво развиваться, очевидно, должна быть разработанная система управления государством и общественным развитием на основе сочетания вертикальной и горизонтальной моделей с определением конкретных механизмов их реализации. В этой связи мне вспоминаются слова одного из отцов современного менеджмента Питера Друкера, который

говорил, что благополучие государства определяется не только трудолюбием народа, богатством недр, а зависит во многом от продуманной системы управления в государстве. Что мы делаем как государство в этом плане, мне сложно судить, но, на мой взгляд, этот вопрос требует серьезного к себе отношения. В этом контексте нам следует последовательно и активно внедрять инновации с акцентом на технологический прорыв, осваивать мир высоких технологий, быть больше управляющими прагматиками, технарями высочайшего уровня, с одной стороны, а с другой – обладать способностью сохранить историческое и этнографическое пространство жизни, единство нации, свою идентичность посредством развития языка, культуры, традиций, идущих из глубины веков, бережного отношения к среде обитания. Будущее Казахстана закладывается разработкой качественной системы образования, исходящей из прагматических целей устойчивого развития государства. При этом очень важно, чтобы каждая семья имела не менее четырех-пяти детей или в крайнем случае трех. Если мы, казахи, хотим быть Мәңгілік Ел, то государство, общество и состоятельные люди (возможно, посредством специально созданных фондов) должны оказывать поддержку многодетным семьям, семейным институтам разного рода в соответствии с продуманной программой развития.

Демографы отмечают, что один или два ребенка — это катастрофа. Идет естественная убыль населения. Такое положение ныне наблюдается практически во всех европейских странах. Еще ливийский лидер Муаммар Каддафи говорил, что через каких-то 30–50 лет мусульманское население здесь будет преобладать. Вся Западная Европа станет мусульманской. Пророческие слова Каддафи подтверждаются исследователями. Но каким будет мусульманский мир в Европе и какое он окажет влияние на развитие нашей страны?

Эти мысли занимали меня, когда я ехал в аул. Поэтому, видимо, по приезду в отчий дом я вначале испытал что-то наподобие легкого волнения, с которым связаны незабываемые дни моих детских и юношеских лет. Я пытаюсь на какое-то мгновение представить родителей, бабушку, брата.

Я вижу мать, отца, бабушку, они занимаются повседневными делами, а вот мой брат Женис читает какую-то книгу. Но все-таки что-то ускользает из моих воспоминаний. Нет в них целостности, нет общей картины.

Остается лишь забытое чувство, связанное с тем, что мои родители всегда гордились братом, он для них был героем. Я тоже всегда им восторгался.

При росте 1 метр 81 сантиметр и весе за 90 килограммов он был ловким, подвижным, имел богатырское телосложение и соответственно, как и отец, обладал невероятной физической силой. В то же время брат был весьма эрудированным, разносторонним человеком, обладал фотографической памятью, писал стихи в равной степени на казахском и русском языках. Кстати, это передалось его сыновьям — Нусупу, Сеилхану, а его увлечение историей — Сеилу.

В последний раз, когда я видел его, он был очень расстроен бытовыми проблемами. Всегда чего-то не хватало в те кризисные девяностые. Я же ничем не мог помочь. Он сел в машину и уехал. Сложность жизни на селе не располагала к беседам, да и времени особо не было. Если бы я знал, что вижу его в последний раз, наверное, тогда бы его остановил, успокоил, весь день, как в детские годы, находился бы рядом с ним. Мы, все родственники и близкие, думали, что у Жениса железное здоровье. Но прозевали. У него, как я потом догадался, периодически поднималось давление. Время от времени он лежал с головными болями. Выпивал таблетку цитрамона. Таким вот образом он лечился. Мне и сейчас больно, что его нет рядом с нами, со своими родными людьми — женой, сыновьями. Всего этого не случилось бы, по всей вероятности, если бы он хоть раз проверил давление. Как бы сейчас он гордился сыновьями — Нусупом, Сеилом, Сейлханом, Мендешем. Они живут не лучше и не хуже других.

Женис, Мендеш, Сеилхан, Латыш (в первом ряду) Сеил и Нүсүп (во втором ряду)

Нусуп — фермер, хозяин родового дома. Его дочь Надира, самая старшая внучка брата, очень талантливая. Закончила КазНУ с абсолютно высоким баллом, была назарбаевским стипендиатом, приобрела инженерную специальность, она гидролог, работает в научно-исследовательском институте, недавно успешно выдержала экзамен в PhD-докторантуру. Второй сын Сеил служил в полиции, имеет высокое звание. Является разносторонне эрудированным, с аналитическим складом ума человеком. Алишер, его сын, пошел по стопам отца, младшему сыну Едиге около двух лет. Сеилхан — талантлив и придерживается своей философии по жизни. У него два сына — Ислам и Рахман. Оба они подают большие надежды. Ислам участвовал в конкурсе по конструированию ракетной техники и дважды выходил одним из победителей по СНГ. Ректор МВТУ самолично вручал ему диплом лауреата. Во всем этом заслуга еще и Гульжан келін. Она молодец! У младшего сына Мендеша — дочь и сын. Они еще маленькие, изумительные дети. Мендеш привязан к своей семье.

Жена Жениса Ләтиш подарила брату четверых сыновей. Я ясно помню то время, когда впервые увидел ее. Это была изящная, симпатичная девушка, увлекавшаяся танцами в художественной самодеятельности. Женис, недолго думая, сделал ей предложение, сохранилась наша совместная фотография. Ләтиш — достойная мать. Все заботы о семье после ухода Жениса из жизни легли на ее плечи. Она выстояла, сохранила семью, дом, не подвела брата. Здоровья ей и долгих лет жизни.

Нусуп к нашему приезду подготовил барана, быстро разделал его со своим другом Нурланом, который приехал на лошади, как я потом узнал, беговой, участвующей в спортивных состязаниях. К моему стыду я с трудом смог на нее взобраться. Лошадь оказалась резвой. Не успел дернуть за поводья, она рванула с места, я чуть было не упал, но удержался в седле. Видимо, лежавшие где-то навыки верховой езды были задействованы автоматически. Я сумел справиться с лошадью. Но все же поостерегся подгонять ее и поехал спокойным шагом. Маулкен сняла меня на камеру сотового телефона. Ведь когда-то в детские годы я и лошадь были одним целым, мог свободно, стоя, проехать рысью, поднять с земли камчу и т.д. Было приятно ощутить мир своего детства и юношеских лет. Проезжая мимо полей, вдруг вспомнил о том, что в годы войны мать работала поливальщицей, даже както перекрыла своим телом арык, чтобы полить один трудный участок, где растения увядали. Могли осудить за вредительство.

Я сумел справиться с лошадью

На следующий день, к обеду, в родительский дом приехали все, кроме Сеилхана и его семьи, пришел также Сапар с женой Бисарой, Нурсултан аға и его сын Ықлас с семьей, Мелис. Было радостно за дастарханом. Приготовили бешбармак. Мелис откуда-то привез кумыз. Посидели, вспоминали былое, говорили о том, о сем. Я чувствовал бесконечную легкость и покой на сердце, когда уезжал, мне казалось, что сбросил с себя огромный груз городской жизни со всеми проблемами, трудностями и вечной нехваткой времени.

Родительский дом, нехитрые хозяйственные постройки, большой приусадебный участок, по южной стороне течет речушка счистой родниковой водой, двор, заросший травой. Все это мило моему сердцу. Сама атмосфера аульной жизни представляется размеренной, спокойной. На первый взгляд жизнь в ауле протекает легко и просто, но на самом деле это далеко не так, она наполнена проблемами, тяжелым трудом.

Вспомнил и о том, как мы, ребята и девчонки, в свободное время работали в колхозе, помогали родителям или занимались по дому, огородом, скотиной. По вечерам играли в футбол, раз в неделю ходили смотреть кино, которое привозили из с. Мукры — центральной усадьбы нашего колхоза. Если

нравилась какая-то девочка, то тогда перед кино и после предоставлялась возможность пообщаться.

По праздникам собирались в основном у Тамары, нашей одноклассницы, на вечеринки (бастангы). Ее мама — тетя Дина была очень доброй женщиной, урожденной немкой, по жизни ставшей казашкой. Другим одноклассником был Вася Корюгин, русский, закончил казахскую школу. Он в совершенстве владел казахским языком. Благодаря этому с первого раза, в 1968 году, поступил в Зооветеринарный институт. Позднее женился на казашке, его дети также пошли по стопам отца. Вася себя позиционирует как казах, представитель рода Жалаиров.

На вечеринках в основном играли в казахские игры, пели песни. Когда учились в старших классах, бывало наши ребята, во главе с моим другом Сапаром, иногда, потихоньку, попивали вино.

Один раз на какой-то праздник обманным путем напоили Дуйсенбая, другого друга. Мне тоже давали вино, сказав, что это компот. Но я сразу почувствовал неладное и отказался. У меня в этом плане был кое-какой опыт. Жена старшего брата Зақан тәте для мужа и гостей варила пиво, и я с их старшим сыном, моим племянником Мелисом, украдкой, из любопытства, раза два, а может больше, прикладывались к чайнику с пивом.

Став постарше, мы стали проявлять внимание к аульным девчонкам. Все они, как мне представляется, были исключительно красивыми своей непосредственностью, первозданной чистотой и искренностью. Без всякого сомнения, мы относились к ним с большим уважением. Среди ребят уже тогда выделялись Сапар и Дуйсенбай. С Сапаром мы сдружились незаметно. Мне нравились его лихость, умение всегда быть в центре внимания, лидерские качества, смелость, озорство, открытость и правдивость. А с Дуйсенбаем я был вместе с малолетства. Мы оба из старого села им. К. Маркса, которое позже снесли, а жителей переселили в село Казахстан. Разумеется, я хорошо знал всю его семью. После окончания школы он с первого раза поступил в Казахский физкультурный институт и потом всю жизнь работал в школе. Она по спортивным соревнованиям всегда показывала хорошие результаты. Дуйсенбай сделал несколько стендов об успешных выпускниках школы, а также о победителях спортивных соревнований.

В школьные годы я очень сдружился с Жомартом Абильтаевым, Ондасыном (Алёшей) Толкымбековым. Жомарт всегда выделялся среди нас хорошей учебой, нравился девчонкам. Жизнь свою он связал с культурнопросветительской работой, стал театралом, а Алеша дослужился до подполковника милиции и после отставки преподавал в нашей родной школе, с Дуйсенбаем вместе, физкультуру. Приезжая в аул, я по мере возможности стараюсь с ними встретиться. Самым продвинутым среди нас тогда был Цай Саша. Он хорошо учился, занимался боксом, уже в школьные годы блистал высокой эрудицией. В студенческие годы, часто проездом в г. Караганду, где он учился в мединституте, Саша навещал меня. Впоследствии он женился на казахской девушке, своей однокурснице, Батен (Вале). У них родились две дочери Света и Алена и сын Марат. Саша Цай стал известным врачом, еще в советское время вместе с женой работал за рубежом. В последние годы своей жизни он обосновался в г. Каскелене. Мы начали заново общаться, вплоть до его кончины. Я не смог тогда поехать проститься с ним и выразить соболезнование семье. Я об этом очень сожалею, хотя на то были объективные обстоятельства. Мне хотелось бы увидеться с его семьей, но не представляю, как это можно сейчас сделать.

С другом Александром Цаем, Алма-Ата, 1974 г.

Определенный колорит нашему аулу придает то, что он целиком является мононациональным, поэтому село как бы специально назвали Казахстан. Оно расположено на правом берегу р. Мукры. Неподалеку проходит крупный оросительный канал Байлаук, перепад на нем с широким водобойным колодцем стал излюбленным местом аульных пацанов и девчонок, где они купались все лето. Через речку Мукрынку, насколько я помню, было перекинуто бревно, и по нему, осторожно передвигаясь, переходили на другой берег, затем, метров 500–600 до трассы, на автобусную остановку. Хорошо об этом написала одна наша одноклассница из аула:

Бар еді ауылымыздың шетінде Жалғыз аяқ ағаш көпір. Қиынның қиын еді-ау қыс кезінде Сол көпірден құламай өтуі

С юга, в одном километре от аула, возвышается низкогорный массив Алтуайт с двумя возвышениями в виде сопок. Вершина одной называется Жуантобе, другой — Рахимбай. Пацанами мы ходили в горы на охоту, зимой катались на лыжах. К западу в районе урочища Карасай в отложениях юрского возраста имеется небольшое месторождение каменного угля, подобное тому, что находится в предгорьях Лабасы в 3 километрах к югу от села Мукры. Оба месторождения не имеют промышленной ценности. Угольные пласты слишком маломощные (20–40 см) с глинистыми прослоями.

У горы Лабасы имеется и другое название — Аллабасы, то есть Голова Аллаха. На мой взгляд, Лабасы — этноним джунгарского происхождения. К западу от этих гор находятся два урочища — Рахымбай и Кашипа, далее по поверхности «выравнивания» горы Алтуайт располагается урочище Акан. К востоку от нашего дома простирается равнина с луговой растительностью, сенокосные угодья между нашим аулом и селом Болекчи (бывшим) относятся к урочищу Женис. Я помню те времена, когда здесь косил сено. Должен сказать, что укладывать его ровно и красиво удается не каждому косарю. Нужно терпение, сноровка, чтобы коса, издавая звук «дзинь-дзинь», двигалась без особого усилия. Это искусство. А запах сена и пот, который скатывается с тебя градом, усталость, глоток свежей родниковой воды не забываются, остаются в памяти в виде разноцветных красок и ни с чем не сравнимым запахом свежескошенной травы. Занятие, должен сказать, не

из легких, особенно для подростка. Весной, в начале лета все учащиеся работали на колхозном поле — занимались прополкой сахарной свеклы, а осенью помогали с уборкой.

По прошествии времени я понял — это была форменная эксплуатация детского труда. Понятно, что такая практика не только в нашем колхозе, но и во всем остальном районе была обыденным явлением. И самое неприглядное то, что и родители, и учителя стали принимать это как данность. Управление колхозом, как я сейчас понимаю, было «ни к черту». Чтобы оно ни делало, у него не шли дела. Наше коллективное хозяйство было самым отстающим в районе, имело большие долги. И вот, неожиданно для колхозников, председателем нашего колхоза стал Нурмолда Алдабергенов.

* * *

Нурмолда Алдабергенов к тому времени был дважды Героем Социалистического Труда, одним из основателей колхозного движения. Почему он выбрал наш колхоз, который состоял из трех сел — Мукры, Казахстан (10 лет Казахстана) и Болекчи, я не знаю. Наверное, он хотел показать, что и отсталый колхоз можно сделать передовым.

Познакомились мы с новым председателем несколько необычно. С просьбой помочь детскому саду к отцу приехал водитель председателя колхоза, который тоже был из Жалаирского подрода Андас. Отец, выполняя поручение, сказал водителю что-то не очень лестное для председателя. В результате разразился скандал. Председатель приехал сам и показал свой крутой нрав. Отец молчал, не возразил ни слова. Председатель, успокоившись, поздоровался с матерью, уважал ее, видимо, как прямого потомка Косая, родного брата знаменитого Ескельды-бия с подрода Сиыршы. Затем, все еще проявляя недовольство, все-таки поздоровался с отцом. Видимо, вспомнил, что оба были из подрода Андас, самого крупного по численности Жалаирского рода. Уехал председатель довольный, в веселом настроении только в одиннадцатом часу. Поблагодарил мать за хороший курдак. Все интересовался за дастарханом у отца жизнью и бытом чабанов, о том, как прошла зимовка, какие проблемы возникали при перекочевке, что на его взгляд (на взгляд отца) нужно сделать, чтоб быстрее росло поголовье овец. Председатель действительно был хозяйственником от бога, «академиком» сельского хозяйства, хотя, как говорили, имел образование на уровне начальной школы. Пользовался большим авторитетом не только у односельчан, но и у руководства области и республики. Не знаю, люди говорили, что Нур аға свободно заходил к первому секретарю Компартии Казахстана Д. А. Кунаеву. Он наглядно показал, что можно сделать, если захотеть. При нем были построены около четырех десятков кошар с современной планировкой, дома для чабанов на зимовках. Центральная усадьба колхоза с. Мукры была полностью перестроена. Появились современные улицы с асфальтовым покрытием, освещением и новыми домами, двухэтажный детский сад, новая, светлая большая школа в два этажа, дворец культуры, современное футбольное и волейбольное поле. В нашем селе Казахстан ввели в строй киноклуб, библиотеку, детский сад и медпункт. В предгорье, по правому берегу р. Мукры был разбит большой колхозный сад. (К сожалению, в настоящее время он находится в полном запустении. Много яблоневых деревьев было вырублено для топки в трудные девяностые годы прошлого столетия.) Село Мукры стало лучше, чем районный центр. За два года с небольшим председатель сотворил чудо. Наш колхоз из отстающего превратился в один их самых передовых в области. Чудо произошло с самими тружениками села, они преобразились. Царила атмосфера всеобщего подъема. Колхозники работали на совесть, на высокий результат, каждый из них конкретно ощущал плоды своего труда. Практически все труженики стали жить хорошо. Они поверили в себя, у них появилось чувство гордости за свой колхоз. Председателя уважали за то, что он смог своим примером увлечь их работой.

Однажды, как рассказывают, объезжая колхозные поля, Нур аға увидел, что один из участков не полит, а всходы сохнут. Тогда он подозвал поливальщика, причем самого именитого в колхозе, его звали Жуматай, и спросил: «Почему участок не полит?» На что тот ответил, что вода туда не поднимается, там бугор. Неожиданно председатель скинул с себя белый китель, снял штаны, заправил штанины трусов за резинки пояса, взял кетмень у поливальщика и стал делать большую запруду в головном арыке. Через некоторое время вода буквально залила не политое место. Затем он помылся в головном арыке и, обращаясь к изумленному Жуматаю, сказал, что он никудышный поливальщик. Тому было очень стыдно. Насколько мне известно, в жизни нашего председателя подобных примеров не перечислить.

Недавно об этом случае из биографии нашего председателя я рассказал академику НАН РК Есполову Тлектесу Исабаевичу, ректору Казахского национального аграрного университета — ведущего сельскохозяйственного вуза республики, профессору, известному ученому, новатору, патриоту своей страны. У нас с ним сложились добрые, партнерские отношения. Он

С О. Ш. Жалаири (ректор Евразийской Юридической Академии им. Д. А. Кунаева, д.ю.н., профессор, Академик высшей школы РК, Заслуженный деятель Казахстана) и Т. И. Есполовым (Председатель Правления — Ректор КазНАУ, академик НАН РК)

в составе авторского коллектива Института географии в 2019 г. получил высшую государственную награду — Госпремию РК им. аль-Фараби в области науки и техники за вклад в разработку проблемы обеспечения водной безопасности РК.

Мой рассказ особо не удивил ректора. Оказалось – он тоже давно знает Нурмолды Алдабергенова и его портрет Т. И. Есполов включил в университетскую галерею людей, внесших выдающийся вклад в развитие сельского хозяйства страны. (Фото на фоне Нурмолды Алдабергена в КазНАУ.)

По жизни многие побаивались крутого нрава председателя, особенно нерадивые колхозники, подвыпившие, бездельники. Он мог перед всеми жестоко высмеять, грубо отругать лодыря, даже на несколько суток закрыть в камере районного отдела внутренних дел (РОВД). Тогда в пределах одного колхоза это было планетарного масштаба событием, являлось позором. Но он всегда замечал хороший, честный труд, не уставал хвалить за него, не

забывал представить к награде. Около 20 тружеников бывшего его колхоза им. XXII партсъезда стали Героями Социалистического Труда. И это за чуть более два года работы. Его созидательную работу оборвала болезнь.

Хотя он ушел из жизни давно, более 40 лет назад, его колоритная фигура сохраняется и поныне в памяти сельчан. К его жизни и деятельности обращаются писатели, журналисты, акыны. Про него много написано. Это был великий человек, человек с открытой душой, простой и доступный в общении. К нему обращались «председатель» или просто Нуреке. Он не раз заезжал к нам домой поздороваться с родителями, проявляя тем самым уважение к соплеменникам. Разговаривал в основном с отцом, был подчеркнуто внимателен к матери. Отец и мать это ценили и относились к нему с чувством глубокого уважения.

Его прах покоится в южной части села Мукры на пригорке, где раньше была машинно-техническая станция (МТС). Отдавая дань его заслугам, специальным решением Правительства бы установлен мемориальный комплекс в виде двух стел, расположенных под небольшим углом друг к другу, посередине между ними находится его бюст. Разбиты клумбы, посажены деревья, за ними ухаживает специально выделенный человек. Жители села, школьники посещают мемориал. Имя председателя будет долго жить в людской памяти, ибо он трудился, отдавая всего себя, на благо людей, уважал и любил своих односельчан, помогал им, не давал никого в обиду.

* * *

Воспоминания о школьных годах связаны в первую очередь с тем, что учился я в разных школах. Один год жил у сестры Полины в селе Амангельды, которое находилось в 10–12 километрах от нашего села. Как-то зимой, в лютые морозы, обидевшись на нее, встав на коньки, сбежал домой к бабушке. Сестра с мужем Нурсултан аға начали искать меня, когда я вечером не пришел домой. Они были очень обеспокоены моим отсутствием. Ночь, холод «собачий», а меня нет. Обежали всех знакомых, один водитель сказал, что видел мальчишку, похожего на меня, который несся на коньках по дороге в сторону соседнего села Бесқайнар, а там, в 3–4 километрах, через поле, напрямик, находилось наше село. Тогда они поняли, где я, и глубоко за полночь приехали в с. Казахстан к бабушке. Увидев меня дома, сестра от радости расплакалась, что я жив и здоров, волки меня не съели. В тот год, одним словом, я не закончил школу, поэтому в четвертый класс я пошел заново уже в с. Мукры.

На следующий учебный год меня определили жить в семье старшего брата Кажиахмета и Загила (Закан, Зоя) тәте. Она была метиской. Отец – казах, мать – русская из поселка городского типа Сарканд, где 80 % населения тогда составляли русские. Она со временем стала истинной казашкой, говорила только на казахском, хорошо знала быт и традиции казахского народа. Всем нам – моему брату, мне, моим сестрам, каждому из нас дала свои имена. Например, старшая сестра Полина – Екежан, брат Женис – Кулимкөз, меня называла Кишкенем, т.е. младший. Она была очень обаятельной и красивой женщиной. Очень вкусно готовила казахские и русские блюда. Я обожал ее хлебные выпечки. Она родила брату трех сыновей -Мелиса, Келиса и Еркина и четырех дочерей – Жамилю, Перизат, Ляззат и Меруерт. Кроме Еркина, все они живы и здоровы, заняты обычным трудом сельчан. В науку пошла только дочь Еркина – Айдана. Она химик по специальности. Близким родственником Кажиахмету аға по отцу приходился Ертай аға. Его жена Лиза тәте – перемещенная балкарка, родила ему 12 детей. Со старшим сыном Сериком мы стали как родные братья. Он женился на Багжамал – обаятельной девушке из Восточного Казахстана. У них трое детей – Ильяс, Ардак и Кайрат. Ардак под моим научным руководством стала кандидатом наук, растит с мужем Оразом, тоже кандидатом наук, троих детей.

Старший брат был строг, никому из своих детей не давал спуску, но меня никогда не трогал, не наказывал, за исключением одного раза, когда за какие-то провинности слегка раза два стегнул камчой по спине. Потом, наверное, испугался и начал успокаивать. Все знали мою историю, и он наверняка тогда вспомнил, что приключилось, когда я был маленьким ребенком. Как-то зимой я сильно заболел, простудился, и после этого со мной стало твориться что-то неладное. Я мог ночью во сне ходить по дому. Хотя наружную дверь на ночь запирали на крючок, однажды зимой в мороз я вышел во двор. Видимо, жена брата что-то почувствовала, она проснулась, увидела, что меня нет среди детей. Выбежала на улицу. Поймав меня во дворе, привела домой. Я находился как бы в полусонном состоянии. После этого случая и брат, и она, по-видимому, сильно перепугались. Пригласили одного седобородого старика, который, как говорили, обладал какими-то целительными способностями. Он прочитал суры из Корана, написал тұмар и трижды произнес заклинание-заговор, «ушықтап жіберды» по-казахски.

Я уснул и проспал очень долго. И больше не стал просыпаться по ночам. На следующий учебный год старший брат категорически отказался от меня.

Пятый класс я закончил в соседнем селе Бескайнар. Нас отвозили туда зимой на 2–3 санях, запряженных лошадьми. В теплое время года добирались в школу пешком. Было интересно, весело, я был дома, рядом с бабушкой. С удовольствием ходил в школу. В те годы, может быть, я впервые обратил внимание на одну девчонку, ученицу из другого класса. Ее звали Шара. Многим ребятам из нашей школы она тоже нравилась. Шара пользовалась непререкаемым авторитетом, была отличницей, комсомольским активистом. Ей особенно хорошо давались химия, қазақ әдебиеті, немецкий язык. Ее брат Мухамеджан был нашим погодком. Помню, что он хорошо играл в футбол. В последствии его с Тамарой дочь Гульжан стала нашей келін.

Когда мы учились в 9 классе, нас, школьников, стали принимать в комсомол. Из всех одноклассников только я и Шара прошли предварительный отбор. Нас двоих пригласили в райком комсомола в г. Талды-Корган для собеседования, затем в торжественной обстановке выдали комсомольские билеты.

В 1967 году в с. Мукры, где мы учились с 6-го класса, построили новую двухэтажную, по тем временам ультрасовременную, школу. Мы были ее первыми выпускниками в 1968 году. Недавно при школе в соответствии с современными стандартами были построены баскетбольное и волейболь-

Члены комитета комсомола (в неполном составе) средней школы села Мукры: Ш. Адилова, Р. Жунусова, Д. Ильясов, Ж. Абдрахманов (секретарь комитета комсомола школы), Н. Фраске, А. Медеу, Ж. Абильтаев, 1967 г.

ное поля, спонсировал строительство выпускник 1970 года Мукашев Маулен Шапанбаевич, который сделал весьма успешную карьеру от простого инженера до первого заместителя акима г. Алматы. Ныне он является успешным бизнесменом. По случаю открытия стадиона он дал ас (поминальный обед) своим родителям и пригласил многих выпускников, своих друзей, коллег, в том числе и меня. Воспользовавшись этим обстоятельством, я зашел в школу, поднялся в свой класс, посидел за партой и попытался представить себя учеником, но ничего не получилось. От этого стало немного грустно. Я не смог вернуться в прошлое, ощутить атмосферу школьных лет. Время, увы, покрывает туманом забвения далекие школьные переживания, даже самые яркие эмоции. И в этом контексте управлять ими не всегда представляется возможным.

После окончания школы я поехал поступать на химический факультет КазГУ, так как считал себя «асом» в химии. Преподавал нам этот предмет Абен Сегизбаевич Сегизбаев, выпускник КазГУ. Из рассказов нашего учителя о студенческой жизни я впервые услышал имя Едила Ергожина. О своем однокашнике Абен Сегизбаевич отзывался только в восторженных тонах, говорил, что его друг станет крупным ученым. Так оно и вышло. Академика Е. Ергожина сегодня знают во всем мире. Но мне стать химиком было не суждено. По приезду в Алматы на автовокзале я поставил свой новенький чемодан в автоматическую камеру хранения. До сих пор помню, что набрал код E501. На следующий день чемодана на месте не оказалось, украли. Я тогда вспомнил, что в нескольких шагах позади меня стоял парень и, видимо, подглядывал. Мне надо было бы как-то заслониться, не показывать, какие цифры набираю, или сказать ему, чтоб не смотрел. Но я был доверчив и наивен. В общем, вернулся домой через день. Моему зятю, Нурсултан аға, стоило больших усилий восстановить все документы и самое главное аттестат о среднем образовании, который выписал собственноручно директор школы Рахметулла аға. Мы, школьники, все его побаивались. Он всегда был при работе. Сам преподавал историю СССР. О его педантичности и аккуратности знали все, во всем любил порядок и дисциплину. Он пользовался большим авторитетом не только в школе, но и у всех сельчан. Недавно его именем, заслуженно, я думаю, назвали школу в нашем селе. Как историк он еще в советские годы стал собирать материалы по генеалогии рода Жалаир. Уже после выхода на пенсию составил и издал Шежире главного рода казахов, который имел огромный успех. Сейчас его книга является библиографической редкостью. Написал ряд обстоятельных статей по истории края и о некоторых наших земляках — знаковых личностях исторического прошлого.

В общем, как только получил документы из рук директора, «рванул» в Семипалатинск, до экзаменов осталось совсем немного времени. Шара тоже поступала в мединститут, но, увы, ее на втором, меня на третьем экзамене срезали. Город не хотел нас принимать. Мне было грустно расставаться с этим городом, который я успел полюбить, городом, расположенным на берегу великой реки Ертис, с уникальным историческим прошлым. Он снова вошел в мою жизнь по прошествии многих лет, когда я женился на девушке из Семипалатинска, на Маулкен.

Сегодня, вспоминая то время, в шутку говорю Маулкен, что поехал в Семск ради нее: «Я увидел тебя на улице и сказал себе тогда, что эта девчонка, когда вырастет — станет моей женой». В ответ Маулкен смеется и говорит: «Да скажешь же».

РАБОЧИЙ. СОЛДАТ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Студентом не стал, пришлось искать какую-то работу. Нужно было зарабатывать на жизнь, помогать родителям. Нурсултан аға устроил меня рабочим на юртостроительную фабрику в г. Уш-Тобе. Около двух лет я трудился в цеху первичной обработки древесины. Сначала в мои обязанности входило обеспечение всей бригады древесиной. День за днем, в дождь, в снег, в жару и холод я таскал на себе доски разного размера со двора в цех. Тридцать пять шагов на склад, тридцать пять шагов обратно. И так семь часов. Не каждый мог выдержать такую изнуряющую, однообразную, физическую нагрузку. Необходимо было выстоять и не отупеть. Я пытался абстрагироваться, а когда не получалось, говорил себе, что я смогу, выдержу. Даже сегодня, по истечении стольких лет, все еще помню, как мне было тяжело и трудно. До меня грузчики в бригаде менялись каждую неделю. Я продержался более 6 месяцев, пока не взбунтовался. Только тогда меня перевели в цех, допустили к станкам. Когда призывали в армию, я имел уже третий разряд.

В армии отслужил два года, из них 6 месяцев учился в сержантской школе, где готовили младший командный состав. Единственный из всего взвода, то есть из 30 солдат, на «отлично» сдал экзамен только я один. Поэтому мне присвоили звание сержанта, а все остальные стали младшими сержантами. По приезду в расположение части меня назначили командиром отделения, и после первой инспекторской проверки, когда мы показали высокий результат, я стал заместителем командира взвода, мне присвоили звание «старший сержант». И так до дембеля. Армия учит подчиняться, выполнять беспрекословно приказы, быть дисциплинированным. Но тем не менее и здесь есть место творчеству. Среди военных много неординарных личностей. Взвод, которым командовал я, по боевой, строевой, физической подготовке, знаниям и умению обращаться с техникой неизменно показывал самый высокий результат. Мою фотографию поместили на Доску почета войскового командования, о нас писали военные газеты. Но отпуск мне так и не дали. Посчитали, что и так достаточно поощрили. Да я и сам не очень стремился домой, не хотел волновать мать. Прямо перед окончанием службы приняли в кандидаты члена Коммунистической партии СССР и предложили поступать в военное училище на льготных условиях. Был большой соблазн, но я отказался, думая о престарелых родителях.

Среди младшего командного состава особо выделялся сержант, мой земляк Абдыгали Коянбаев

Командиром нашей третьей роты был старший лейтенант Нишанов, таджик по национальности. Он был профессионалом. Говорят, мир тесен. Эти слова обретают смысл, когда сам с этим сталкиваешься. Недавно я познакомился с одним действующим генералом, талантливым человеком, доктором военных наук, профессором, директором Военного института Жумабеком Хатиоллаевичем Ахметовым. Так вот в разговорах выяснилось, что его отец, тоже военный, в свое время учился в военном училище вместе с моим командиром Нишановым.

Нужно отметить, что армия, живет по принципу: один за всех и все за одного. Этот принцип позволяет командиру достигать любого желаемого результата при управлении отделением или взводом, может быть, и ротой. Во взводе служили трое чеченцев. Двое были адекватными, но третий – с ним в полку никто не мог справиться, он был совершенно неуправляемым. Его отправили к нам в роту, в мой взвод. Я попробовал побеседовать с ним, объяснить, что нельзя противопоставлять себя коллективу. Без толку. Тогда за его неуставные проступки стал наказывать весь личный состав взвода проведением неплановых тактических занятий в полевых условиях – в полдень, в самую жару. Нашему «герою» поручил охранять склад, расположенный в тени деревьев. После второго раза весь взвод ополчился против не признающего дисциплину товарища. Даже его земляки перестали с ним общаться. Как я и предполагал, после такой воспитательной работы нарушитель воинского порядка стал образцовым солдатом. Он даже проникся ко мне уважением, приглашал в гости после «дембеля» в Чечню.

Среди младшего командного состава особо выделялся сержант, мой земляк Абдыгали Коянбаев. Это был удивительно порядочный человек, верный и надежный товарищ. После демобилизации он поступил в Зооветеринарный институт, окончив, работал в сельском хозяйстве. В студенческие годы женился на Галие, обаятельной девушке из Восточно-Казахстанской области. Мы были большими друзьями, встречались, поддерживали отношения в студенческие годы и когда он работал уже в совхозе. Затем, как нередко бывает, мы, к сожалению, потеряли из виду друг друга.

В целом все они, без исключения, были весьма надежными, замечательными, смелыми и дружными ребятами. Я еще с детских лет помню чеченских пацанов и ребят постарше. Мы ведь росли вместе, пока им

не разрешили вернуться на родину — в Чечню. Но некоторые из них тогда остались жить на своей второй родине. Мне недавно сообщил Дуйсенбай, что Шарпуди живет в с. Бескайнар. Был рад этой новости. Хорошо бы встретиться. В моей памяти отчетливо запечатлелось, как его отец Маулен аға, работавший сторожем, гонял нас, когда мы лазили в колхозный сад.

Где они, мои друзья детства? Где мои сослуживцы? Как они живут после той трагедии, которую испытал чеченский народ? Надеюсь, что живы, здоровы. Дай Аллах, чтобы было так. В армии я очень сдружился с одним русским парнем из Майкопа — Виктором Ершовым. Он, насколько я понимаю, являлся весьма продвинутой, харизматичной личностью. Мне было интересно с ним общаться.

Говорят, что армия — школа жизни. Действительно, сужу по себе, так оно и есть. Расхожую фразу: «Лучше проходить такую школу заочно» не приемлю. Я не жалею, что честно отслужил, приобрел навыки управлять людьми, «чувствовать» локоть сослуживца, подчиняться дисциплине, требовать ее у подчиненных. Армия оставила глубокий след в моей жизни. Листая дембельский альбом, я чувствую гордость, что проходил службу в обществе таких достойных ребят. И, что странно, до сих пор помню практически всех своих сослуживцев пофамильно.

Из рядов Вооруженных Сил СССР я уволился в ноябре 1971 года. Ровно через полторы недели пошел работать бетонщиком в Талды-Курганский спецСМУ. Туда меня устроил снова мой зять. Работа была очень тяжелая, если учесть то, что мы на субботу подряжались «калымить», разгружали рассыпной цемент. В вагон вмещалось ровно 64 тонны. Стоимость разгрузки одной тонны составляла один рубль. Нас было четверо. Перекидывали цемент из вагона за 4 часа. Это — рекорд. Таким образом, дополнительный заработок составлял 16 рублей каждому. Потом, правда, целую неделю отхаркивались цементом, но мы были молоды, здоровье у всех было отменное и никто из нас не задумывался о последствиях. Конечно, мне не хотелось так прожить всю свою жизнь, поэтому я все время занимался, усиленно готовился к поступлению в вуз.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Всегда мечтал учиться в Казахском государственном университете, который в те годы и ныне является самым крупным и авторитетным университетом Казахстана. Наивысшего рассвета он достиг, когда ректором вуза был академик НАН РК, доктор технических наук, профессор Умирбек Арисланович Джолдасбеков, выдающийся государственный и общественный деятель, крупный организатор науки и высшего образования, который еще при жизни воздвиг себе «рукотворный» памятник – построив в красивейшем месте г. Алматы огромный университетский комплекс с административными и учебными корпусами, учебно-производственной базой и студенческим городком. В последующие годы здесь вырос студенческий дворец культуры и спорта (который ныне носит его имя), появились первоклассная библиотека, общественно-бытовые заведения, общежития. Многим обязан университет и ректору КазГУ, академику НАН РК. профессору К. Н. Нарибаеву. Обустройство территории университета продолжается и в настоящее время. Вызывает огорчение лишь одно обстоятельство – до сих пор не построено здание географического факультета. Между тем географические знания (климатология, гидрология, гляциология и др.), учитывая сложнейшую экологическую ситуацию на земном шаре, востребованы и в мире, и в Казахстане как никогда прежде. Будем надеяться, что понимание придет и геофак обретет новое здание с учебным и исследовательским блоками.

Умирбек Арисланович Джолдасбеков в свою команду собрал самых одаренных выпускников КазГУ. Среди них особенно выделялся Алшанов Рахман, комсомольский вожак университета. Ныне он известный ученый-экономист, академик, доктор наук, профессор, возглавляет ассоциацию вузов Казахстана, является ректором крупного частного университета. Он пользуется огромным уважением среди друзей и коллег, это уникально креативная и творчески одаренная личность. Недавно у него вышла книга «Тайны двадцати тысячелетий: поиски и открытия», ставшая знаковым событием в осмыслении астроблемных явлений, имевших место в глубокой древности до исторического периода, и связанных с ними мифов, сказаний у различных народов. Книга подобного жанра является в Казахстане пионерной. У меня сложились с Рахманом добрые отношения. Мое уважение к нему сформировалось еще в студенческие годы и по прошествии многих лет осталось неизменным.

КазГУ есть КазГУ – уникальный и неповторимый вуз Казахстана. Много добрых и полезных дел сделал академик НАН РК Б. Т. Жумагулов, когда он руководил университетом. В этот период были достроены ряд значимых объектов университета, современные корпуса некоторых факультетов.

Ряд выпускников КазГУ впоследствии стали известными людьми в Казахстане. Об одном таком человеке — Кулекееве Жаксыбеке Абдрахметовиче мне бы хотелось сказать несколько слов. Сегодня, по прошествии многих событий в жизни Жакена, должен отметить, что он как творчески одаренная личность активно занимается исследовательской деятельностью, являясь руководителем и ответственным исполнителем ряда крупных научных проектов. Следует особо подчеркнуть, что он, без всякого сомнения, внес огромный вклад в становление и развитие независимого Казахстана, пользуется большим авторитетом в интеллигентных кругах нашей страны. Его умение профессионально созидать, совершать действия находит поддержку в обществе.

Отмечают созидательную деятельность ректора КазНУ, академика НАН РК Г. М. Мутанова, территория университета при нем преобразилась, содержится в идеальном порядке. Архитектурный ансамбль с учебными и академическими корпусами, библиотечным комплексом, дворцом, фонтанами, скверами, островками зеленых массивов со входной стелой сохранил целостность первоначального замысла и стал необычайно привлекательным своей завершенной красотой.

Еще в армии я прочитал заметку, что при КазГУ на географическом факультете открыта новая специальность «геоморфология». Насколько я тогда понимал, это что-то близкое к геологии. У меня, видимо, еще сохранились детские воспоминания о тех геологах, которых я видел на жайлау. К тому же в Алматы училась в мединституте Шара. Видимо, все это и обусловило мой выбор поступить в КазГУ. В итоге через 5 лет и 9 месяцев после окончания школы я стал студентом самого ведущего вуза страны. На вступительных экзаменах получил высокий балл. При оглашении списка зачисленных абитуриентов рядом со мной сидела изящная, открытая девушка. Мы познакомились, это была Роза Калмагамбетова. В списке зачисленных я значился первым, а она последней. Мы обнялись, поздравили друг друга. Дня через два нас отправили на сельскохозяйственные работы в пригородный совхоз собирать помидоры. В октябре начались занятия. Там мы все, ребята и девушки, только что ставшие студентами, и

перезнакомились. Было интересно. Я получил массу новых впечатлений и понял: во что бы то ни стало нужно закрепиться. Я решил заниматься со всей серьезностью, отдавать всего себя учебе, исключить все то, что мешает достижению цели. Так и поступил. За два года учебы ни разу не ходил в кино, ни на одно свидание — был увлечен учебой, мне было интересно. В результате мое фото уже на втором курсе красовалось на Доске почета отличников учебы, только тогда я начал осознавать себя студентом. После первого курса меня избрали в руководство комсомольской организации факультета. Это была большая ответственность и в то же время признание моих успехов в учебе.

Студенческая жизнь при всей ее наполненности разными событиями в основном проходила буднично — занятия, библиотека, общежитие, читальный зал. И так изо дня в день. Мне особенно нравилось бывать в Пушкинской библиотеке. За годы учебы я, как и многие студенты, являлся постоянным ее читателем, готовился к экзаменам, писал рефераты, курсовые и т.д. После ужина, практически каждый день, занимался в читальном зале общежития.

Я хочу рассказать несколько эпизодов из студенческой жизни, которые запечатлились в моей памяти. Однажды я увидел девушку, которая выделялась среди всех длинными косами. Как сейчас помню, они у нее доходили чуть ли не до щиколоток. У нее была гордая осанка, она сидела впереди меня, спину держала прямо. Мы познакомились, она сказала, что ее зовут Майя, родом она была из Шымкента, успешно занималась балетом. Училась на первом курсе физфака. Время от времени мы общались и уже к летней сессии достаточно хорошо знали друг друга. На мой вопрос относительно имени, она ответила, что ее назвали в честь знаменитой балерины Майи Плисецкой. Будучи студенткой физфака, сумела сохранить свое увлечение, хорошо училась, активно занималась общественной работой своего факультета. Помню, меня, парня из аула, поразили тогда ее знания и эрудиция. Я думал: «Что она делает на физфаке? Ее место в искусстве». Много лет спустя я встретил ее вновь. Она практически не изменилась, такая же обаятельная, стройная и, что удивительно, не оставила, оказывается, своего увлечения балетом, отдает с любовью свои знания и умение маленьким детям.

После первого курса с первого сентября всех студентов отправляли на сельхозработы. За нашим университетом была закреплена Кустанайская область. Нас группами разбрасывали в разные хозяйства, и не всегда хва-

тало преподавателей в качестве ответственных и старших групп. Я был молодым коммунистом, заместителем секретаря комсомольской организации факультета, имел стаж и армейский опыт командования людьми, поэтому меня назначили старшим в нашей группе из 16 человек и направили в с. Алга, которое находилось на границе с Курганской областью России. Местные жители почти на 100% были казахами. Нас поселили в библиотеке, в читальном зале, а девушек отдельно – в дом одной пожилой женщины. Определили объем и виды работ. Мы сдружились с местными парнями и девчонками, стали устраивать совместные вечеринки. Аульные ребята очень хотели общаться с нашими девушками. Нам, студентам КазГУ, наверное, были интересны местные девушки. Среди всех выделялась одна. Она была скромная, мало говорила, в основном сидела и слушала наши рассказы о студенческой жизни. Выглядела очень симпатичной. Наши ребята один за другим пытались с ней подружиться. Но безуспешно. Уже когда мы были в Алматы, Гульбаршин с интересом начала меня о ней расспрашивать. Что я мог ей сказать? Лишь то, что она действительно была хорошей девчонкой. На сельхозработах мы все неплохо заработали, что было редким явлением. Самое главное без происшествий вернулись в Алматы, я успешно справился с возложенной на меня обязанностью руководителя студенческой бригады. Самый «страшный» случай, который приключился со мной на целине, был связан с новой фуфайкой Володи Цобеля, которую я у него одолжил и где-то по неосторожности изрядно испачкал. Я признался в этом Гапизу, а он сдал меня. Помню, Володя долго на меня злился.

После второго курса нас отправили на виноградные поля Алматинского винсовхоза. Там уже во всю трудились студенты физкультурного института. По вечерам играли в волейбол. Среди всех выделялась одна девушка, казашка. Все звали ее Шолпа. На самом деле Шолпан. Она была алматинкой. При всей изящности отличалась невероятной физической подготовкой. В ее характере чувствовалась твердость, непоколебимость духа. Выступала за сборную команду Казахстана по гандболу. Она со всеми нами подружилась, какое-то время мы поддерживали контакты. Почему я пишу о ней? Она меня тогда очень впечатлила своей красотой и спортивностью — казашка отстаивала честь Казахстана на всесоюзной арене. Потом она как-то пригласила нас на свой день рождения. Все было здорово! На сельхозработах в том же году я близко начал общаться с одной интересной девушкой с нашего курса, она была алматинкой и звали ее Дилявкар или просто

Диля. О том, как сложилась ее дальнейшая судьба, я имею весьма смутное представление.

В студенческие годы, кроме сельхозработ, с увлечением ездил в экспедиции, на полевую практику. После третьего курса проводил ее в Алтын-Эмельской геологоразведочной партии, которую возглавлял известный геолог К. А. Азбель. Устроился коллектором, мне приходилось заниматься металлометрией, золотометрией, опробовать геологические выемки — канавы, шурфы, проводить их радиометрические измерения. Но самое трудное в горных условиях было носить десятикилограммовые мешки с образцами пород к машине, которая иногда находилась на расстоянии 100–200 м. Часто приходилось делать это по несколько раз за день.

Дни отдыха выпадали редко. В один из выходных прямо в полевых условиях отметили 50-летний юбилей нашего мэтра Константина Абрамовича Азбеля. Гуля Дуйсебаева (Куляш), геолог-техник экспедиции, выпускница Семипалатинского геологоразведочного техникума, раздобыла где-то спиртное. Пир получился на весь мир. Позднее Гуля, одновременно со мной, работала в Институте геологических наук, защитила кандидатскую диссертацию, вышла замуж за Володю, тоже геолога. Я им обоим благодарен за то, что 16 декабря 1986 г. вечером они на своей машине увезли меня домой. А ведь я собирался идти на площадь, где шла демонстрация протестующей молодежи. Не знаю, попади я туда, что бы со мною случилось. По прошествии многих лет, с одной стороны, я жалею, что не влился в ряды протестного движения, а с другой — думаю, так, по-видимому, было угодно Всевышнему.

Преддипломную практику я проходил в Катуской геологоразведочной партии на северо-востоке Жетысу Алатау. Возглавлял ее опытный геолог В. И. Лисогор. Здесь у меня были гораздо более легкие условия работы. В качестве маршрутного коллектора я сопровождал начальника партии или его жену Лелю Лисогор.

Полевые работы я полюбил с первого раза. Это, наверное, понятно, если учесть, что являюсь сыном чабана, образ жизни которого все 12 месяцев связан с «полевыми работами», притом без полевого довольствия, как у геологов. В последующие годы с удовольствием ездил в экспедиции, и эта практика продолжается и поныне.

Иногда на недельку, другую удавалось съездить в аул, на каникулы, где с радостью и большим удовольствием встречался с друзьями детства, прежде

всего с Сапаром, Рахимом, Дуйсенбаем и другими ребятами. Приезжала и Шара. Тогда все вместе ходили в кино. Но мать хотела, чтобы я оставался дома, чтобы она меня постоянно видела и слышала. Мать обижалась, если я уходил к друзьям. Поэтому старался чаще оставаться дома. Я понимал, что ей важно, как можно больше времени находиться со мной, со своим самым младшим ребенком, утолить жажду долгой разлуки матери и сына.

В ауле, помогая по хозяйству, работая на приусадебном участке, в один из приездов познакомился с одной девчонкой, школьницей выпускного класса. Вспоминая ее, вижу стройную, симпатичную девушку. Ее интерес к моей персоне, видимо, был связан с тем, что я был студентом. Поэтому при встрече на улице она в основном задавала чисто утилитарные вопросы: как поступить в вуз, куда поступать, какие трудности ее поджидают, какова студенческая жизнь? Вопросы ее были нескончаемы, с нею было интересно. Я по возможности старался давать полезные советы. Потом узнал, что она смогла поступить, стала студенткой, вышла замуж за достойного парня и у нее трое детей. Я рад, что в свое время где-то, чем-то смог ей помочь.

В годы учебы, особенно во время полевых работ, как-то незаметно я стал задумываться о скрытых причинах тех или иных природных явлений и процессов. Перед окончанием 3 курса наш профессор Мукатай Жандаевич Жандаев дал мне тему курсовой работы о речных перехватах. Эта проблема и поныне является одной из актуальных в геоморфологии. И я с увлечением ею занялся. Ходил в Пушкинскую библиотеку, начитывал литературу, даже вместе с Галей Мариненко и Шайзадой Тентековой, моими сокурсницами, поднялся в горы на Кокжайлау, где наблюдается перехват реки Терсбутак с рекой Бедельбай. В конечном итоге написал курсовую и отдал ее М. Ж. Жандаеву. Он ее принял и поставил «зачет» без комментариев, я почувствовал, что Мукатай Жандаевич мною был доволен. Как полагаю сейчас, это была моя первая научная работа — слабенькая, простенькая, но это был первый шаг, который привел меня к серьзным исследованиям. Хотя тогда я еще не предполагал, что наука станет всем делом моей жизни. Потом под руководством профессора Л. К. Веселовой подготовил свою дипломную работу. Я думаю, она была уже вполне сносной. Доработай я тогда ее, она вполне могла стать предметом кандидатской диссертации.

Выдающийся геоморфолог, географ М. Ж. Жандаев и мой куратор по дипломной Л. К. Веселова оставили глубокий след в моем становлении как исследователя. Во время учебы с большим увлечением слушал лекции П. П. Зотова, Н. Н. Яниуса, С. Р. Ердавлетова. Особенно нравились лекции

В первом ряду: А. Медеу, Л. К. Веселова (куратор), Р. Бексеитова, Н. Журтанов; во втором ряду: Г. Мариненко, А. Азаренко, Ш. Тентекова (слева направо)

недооцененного до сих пор Константина Захаровича Старикова, связанные с эволюцией Земли, происхождением галактик, планет Солнечной системы. Здесь таится столько загадочного, непонятного, непостижимого для нашего разума. В самом деле, как наш ограниченный земной опыт может вместить в себя безграничную жизнь бесконечной Вселенной? Это кажется невозможным. И тем не менее, как говорил А. Эйнштейн, «самая непостижимая вещь в этой Вселенной, это то, что она постижима». В этой связи считаю уместным напомнить, что сегодня мы имеем несколько теорий об образовании нашей Вселенной с галактиками, звездами и планетами, которые подтверждаются практикой, экспериментами. Но здесь мне бы хотелось акцентировать внимание на том, что и в теории Большого взрыва и в инфляционной модели развития Вселенной, а также ряде циклических теорий отсутствует понимание того, кто создал такую уникальную, филигранно сбалансированную суперсистему, какой является наше Мироздание, наша галактика – Млечный путь и наш дом – Земля, прекрасная, неповторимая, единственная. И здесь многие ученые ссылаются на Создателя. Я их понимаю, мой профессиональный опыт позволяет относиться к ним с большим уважением, в силу того, что я сам верую в Аллаха.

В годы учебы в университете наша группа была самой успешной — стала «кировской». Среди нас учился тогда единственный Ленинский стипендиат нашего факультета Байболат Кудайбергенов (Байболат Тасболат). С оценкой «отлично», практически за все пять лет учебы, закончила Роза Бексеитова. Оба они позднее благодаря моей реальной помощи и поддержке стали докторами наук, были моими докторантами.

Звездами среди сокурсников многие считали Сергея Шубина и Володю Погодаева. Преподаватели говорили, что им уготовано большое будущее в науке. Как сложились их судьбы? Володя стал кандидатом наук, затем ушел в бизнес, женился на москвичке. Сергей Шубин уехал вместе с женой Мариной, немкой по национальности, в Германию. Из 11 человек нашей группы 3 стали докторами наук (я, Байболат и Роза Бексеитова), один — кандидатом наук (Погодаев В.). Среди успешных студентов также были Саша Нефедов и Володя Цобель. Про Нефедова я ничего не знаю, а с Володей и Ирой Вик, тоже нашей сокурсницей, мы иногда перезваниваемся. Они оба переехали в Германию. С Володей и еще с Гапизом нас объединяло армейское прошлое — мы были «корефанами», то есть большими друзьями с армейской закваской.

Студенческая жизнь — самая яркая страница в жизни любого человека. Представьте себе вылетевших из школьного гнезда птенцов, оставшихся в вузе без родительских забот и опеки, представленных самим себе. Свобода — это пьянящее состояние, и в этих условиях не сбиться с пути некоторым студентам бывает сложно. Я уже тогда ясно понимал, что успех зависит от того, насколько эффективно человек может использовать время, планировать, организовывать свою деятельность, контролировать себя. Ведь не зря один знаменитый древнегреческий философ говорил, что самое легкое в жизни — давать советы, самое трудное — понять самого себя, но самое великое — шагать со временем в ногу, то есть управлять собой во времени!

Из числа поступивших более трети составляли выходцы из Южно-Казахстанской области. Они отличались от студентов других регионов своеобразным южным колоритом. Среди них были талантливые ребята. Со второго семестра первого курса наши шымкентские ребята организовали вокально-инструментальный ансамбль «Самал». Инициаторами его создания были Жумагали и Дарибай — бас- и соло-гитаристы. На ударных инструментах играл Гена Васильев. Устраивали дискотеки в общежитии. В первые три года мы жили возле Никольского рынка в знаменитом общежитии № 1. Оно для многих стало домом, и все, кто там жил, с теплотой вспоминают те годы. Адилхан Нуршаихов, наш знаменитый писатель, написал книгу о любви «Махаббат қызық мол жылдары», где события разворачиваются в этой общаге.

Кроме нас там же жили студенты исторического и одну или две комнаты занимали студенты философско-экономического факультетов. Первый этаж полностью отвели слушателям подготовительного отделения КазГУ.

Среди шымкентцев успехами в учебе, как я уже упоминал, выделялся Байболат. После 3 курса его и меня направили в центральные вузы страны. Болата — в ЛГУ, меня — в МГУ. По правилам этих вузов мы должны были заново отучиться на третьем курсе. Болат остался, я вернулся обратно через два дня. Я подумал, что и так около шести лет потерял до поступления в университет, а тут еще один год. Нет — сказал себе. Этот мой поступок оказался весьма верным. Свидетельством тому вся моя последующая научная карьера. Прими я тогда другое решение, не знаю, как бы сложилась моя жизнь. А Байболат все же остался, и на год позже нас закончил ЛГУ, получил направление в Жезказганский пединститут.

Из девушек хорошо училась Гульжамал, родом из г. Сары-Агаша, хорошенькая, симпатичная, похожая на узбекских красавиц. Мне она нравилась, была всегда аккуратной, прилежно училась, дружила с Гульбаршин, серьезной девушкой из Алматинской области. За ней в свое время увивались наши ребята Гапиз, Сартай и Канат. Но безуспешно, она никому из них не досталась. Мне нравилась и Галия, которая отличалась добротой и пользовалась всеобщим уважением так же, как и Карлыгаш, Несибели, Кульгайша, Гульмира, Оразгуль. Из ребят особо выделялись, как я уже говорил, Жумагали и Дарибай. Сейчас Жумагали является «президентом выпускников» 1977 г., и он, обладая лидерскими качествами, прекрасно всеми нами командует в настоящее время. Он состоялся во всех отношениях. Благодаря его усилиям мы тесно общаемся между собой, собираемся на различных мероприятиях. Одним словом, поддерживаем дух студенческого братства. Дарибай стал известным инженером-гидрологом. В последние годы являлся одним из руководителей бассейновой службы ГУ «Казселезащита» по Южно-Казахстанской области. Был очень искренним человеком, хорошим, надежным другом. Сделал много полезного. И, к большому сожалению, в 2015 году ушел из жизни.

Группа студентов 1-го курса: Баймахан, Алибек, Байболат, Ахметкал, Аскар, Рысбек (слева направо), г. Алма-Ата, 1972 г.

Сартай из Кентау, Шалкаров Аширбек, Баймахан, Аскар, Адик с юга, Сабыр был из Петропавловска, Карим — из Актюбинска, Нурлан — из Кызылорды — все они нашли свое место в жизни. Аширбек стал успешным профсоюзным боссом области, недавно он покинул этот мир, Сартай — известный геолог-практик, Аскар учительствует. Баймахан рано ушел из жизни, оставив троих детей. Гуля Кыргызбаева — яркая, красивая, веселая девчонка, многие парни в студенческие годы пытались ухаживать за ней, но боялись крутого нрава ее родного дяди Темирбека Кожекеева, который являлся одним из авторитетных ученых-филологов, деканом журфака. Она выбрала Чингиза, парня ниже нас курсом, и вышла за него замуж. Родила трех прекрасных сыновей. Баян, наша прекрасная Баяша, она нравилась многим из нас. Мы были очень дружны. Где она? Я тысячу лет ее не видел. Надо бы разыскать.

Среди городских ребят особо выделялся Нуржан Журтанов, достаточно простой по натуре, несмотря на свой высокий статус «центрового». Он был в меру разбалованным «ерке», но весьма талантливым. Будучи еще подростком, сыграл главного героя в кино «У заставы "Красные камни"».

Группа студентов 5-го курса: Баймахан, Несибели, Гульбаршин, Аширбек, Роза, Ахметкал, Гульмира, Сабыр (слева направо), Алма-Ата, 1977 г.

Он с женой, вот уже более десяти лет, живет в славном городе Шымкенте. Коренной алматинец, он полностью прописался в этом прекрасном южном городе. Я у него однажды спросил: «Как тебе это удалось?». Он в шутку ответил, что он же представитель великого рода Найман. «Да, тогда все понятно», — ответил я ему. Грустно, он недавно оставил этот мир.

Уникумом среди геоморфологов являлась Шайзада, мы все почему-то звали ее Женя. Она настоящий друг. Своей непосредственностью и искренностью заставляла всех себя уважать. Мы с ней всегда были вместе — шли на занятия и обратно в общагу. И когда я женился на Маулкен, все были в недоумении. Особенно ее подруга Катя (Кульгазира). Она прямо ей сказала: «Ахмет сволочь, ходил, ходил с тобой, а женился на другой». В ответ Женя только рассмеялась. Мало кто тогда знал, что она дружила со своим будущим мужем Болатом. Галя Мариненко, наш знаменитый альпинист, была очень интересна своей увлеченностью и преданностью горным вершинам. Меня

всегда привлекала ее неизменно озорная, где-то мальчишеская улыбка. Я ведь тоже по сей день очень люблю горы, мне кажется, что они придают определенный смысл моей жизни. Оля Чигаркина, Гуля Кабирова выделялись среди студентов яркой внешностью. Мне и сегодня кажется, что они были самыми эффектными девушками не только на нашем курсе, но и во всем университете. Оля всегда была мне симпатична своей простотой в общении и интеллигентностью, в ней чувствовалось какое-то благородство и доброта. Она является остепененным ученым-экономистом, всегда с большим вниманием относилась ко мне, а Гуля ушла в духовную сферу.

Два слова хочется сказать о Галие Калимовой, родом из Кустаная, и отдельно о Татьяне Терещенко — родной сестре Сергея Александровича Терещенко. Обе они уже в студенческие годы были достаточно харизматичными личностями. По моему предложению Галию на втором курсе избрали председателем студсовета. И это был ее звездный час. Она проявила большую активность, стала членом комитета комсомола КазГУ, начала водить дружбу с детьми высокопоставленных родителей. Но «зазвездила» и в результате вынуждена была уйти из КазГУ. Доучивалась уже в Петропавловском пединституте. Жалко, она могла бы стать и кандидатом, и доктором наук, сделать карьеру. Где она, как сложилась ее жизнь, мне неведомо.

Татьяна Терещенко пользовалась одинаковым успехом не только у городских ребят, но и считалась своей среди студентов из сельской местности. Училась очень хорошо. Ее уважали преподаватели. Она нравилась многим нашим ребятам так же, как и мне. Давала мне первые уроки танцев, вальсировать я научился благодаря ей. После окончания университета первая среди всех нас защитила кандидатскую диссертацию на геофаке МГУ. Затем попала по распределению в Уральский пединститут, где в те годы на биолого-географическом факультете по специальности «преподаватель географии» учился видный общественный, государственный и политический деятель, человек весьма талантливый, невероятно харизматичный, хозяйственник и просто хороший человек Имангали Нургалиевич Тасмагамбетов. Оның қаны бар, рухы бар, білімі бар, діні бар. Мы с Таней до сих пор время от времени по необходимости созваниваемся, иногда встречаемся, обмениваемся новостями. Вообще наш курс был очень дружным и сплоченным.

В общежитии, несомненно, одним из лидеров был Гапиз, пользовался уважением Канат. К сожалению, недавно Гапиз ушел из жизни — скоро-

постижно, неожиданно. Я был удручен этим обстоятельством. Он еще в студенческие годы отличался от других, пел, играл на домбре, гитаре, писал стихи, был хорошим тамадой. Многие девушки были к нему неравнодушны. Всегда был душой компании. На 5 курсе, когда я женился в апреле, он уступил нам комнату. Потом, начиная с 1997 года, вместе работали в одной лаборатории. Он стал незаменимым полевиком-исследователем. Мог запросто написать кандидатскую диссертацию, но принципиально не хотел этого делать. Самое главное его качество — уметь быть другом. Невероятно любил сыновей Мухита, Габита и Данияра, обожал свою жену Гульсару.

Меня также многое связывало с Канатом. Относительно него можно нескончаемо говорить и писать. Мы подружились еще на первом курсе. Он из г. Кокшетау, сын высокопоставленного областного чиновника. В нем подкупало то, что никогда не кичился своим отцом, старался держаться с нами на равных. Буквально все ребята и девчонки из общежития доверяли ему, он стал своим. Учился на инженера-гидролога, как и наш друг Дарибай, его одногруппник, хорошо знал математику. И когда у меня в зимнем семестре возникли проблемы по этой дисциплине, я вместе с ним полностью перерешал примеры по производным, интегральному исчислению и таким образом получил дифференцированный зачет с оценкой «четыре». Однажды на старших курсах у меня были трения с одним боксером, ситуация складывалась не в мою пользу. Канат тогда очень сильно его «отдубасил», за что имел проблемы в деканате. Слава богу, все обошлось. Он был у нас на свадьбе свидетелем. Ездил в аул с Гапизом. После окончания вуза долго не заводил семью, в отпуск приезжал в Алматы и каждый раз помогал переезжать нам с очередной съемной квартиры в другую. По истечении многих лет он как-то вспомнил наши житейские приключения и спросил: как мы с Маулкен все это выдержали? Что делать? Терпели, жили, занимались наукой. Канат после окончания учебы работал сначала в проектном институте в г. Кокшетау, вырос до начальника областного масштаба – стал директором водохозяйственной инспекции области. На этой должности и на всех последующих сделал много полезного для области и природы родного края. У него две прекрасные дочери – Гульмира и Раушан и сын Бауржан.

В те годы я невольно стал обращать внимание на одного очень продвинутого паренька из Шымкента, который учился двумя курсами ниже на нашем факультете, на кафедре метеорологии и климатологии. После окончания КазГУ он поступил в аспирантуру Ленинградского гидрометеоро-

логического института и успешно защитил диссертацию. Этим пареньком был Пайызхан Кожахметов, видный ученый, практик, организатор гидрометслужбы независимого Казахстана. Я и моя семья относились к нему с большим уважением. Он обращался ко мне, бывало, как к старшему брату. Недавно, к большому сожалению, он ушел из жизни. Успешно продолжает его исследования старшая дочь Элеонора, кандидат наук. Я к ней отношусь с большим уважением не только за ее профессионализм, но и за то, что она является дочерью нашего дорогого Пайызхана. Впоследствии я узнал, что он тоже является выходцем из славного рода Жалаир.

Среди географов старшего курса выделялись Жолдас и Байзаков Тлеухан. Оба были боксерами, кандидатами в мастера спорта. Мы относились к ним с уважением за то, что они никого из наших ребят не обижали и «не гоняли» в магазин. Тлеухан хорошо учился, прекрасно знал английский язык. Он стал успешным бизнесменом, является руководителем созданной им самим экологической компании, судовладельцем и т.д. Дети закончили престижные вузы за рубежом и активно помогают отцу. Насколько я знаю, Тлеухан постоянно поддерживает родственников и никогда не оставлял без внимания своих друзей.

В студенческие годы я общался с физиками, философами и в особенности с ребятами с исторического факультета. Среди них особенно выделялся Сайн Борбасов, ныне доктор наук, профессор, известный ученыйполитолог, журналист. С его женой Салтанат я также познакомился в студенческие годы, она тоже доктор наук, профессор, успешно ведет свою программу на телевидении. Нурсан Алимбаев мой земляк. Он много раз бывал у нас дома, хорошо знает всех моих родственников. Стал известным ученым-этнографом, является одной из ведущих фигур в формировании и становлении государственных музеев независимого Казахстана. Под его научным руководством подготовлен 5-томник в формате энциклопедического издания по этнографии казахов. Хорошо знал и других ребят. Много общался с Ерсин и Гульгазирой. Ерсин очень хорошо училась, отличалась невероятным обаянием, ее улыбка подкупала своей искренностью. Комсомольским вожаком в то время был Аманжол Калышев – ныне известный ученый, доктор, профессор. Все они состоялись, стали руководителями кафедр, факультетов, исследовательских подразделений. Я к ним ко всем отношусь с большим уважением.

Академики НАН РК М. К. Абсаметов, А. Медеу, А. А. Жарменов

Среди «общежитских» знакомых особо стоит выделить академика НАН РК, доктора наук, профессора Абдурасула Алдашевича Жарменова. В настоящее время он является руководителем крупного научно-технологического холдинга. Разработки академика А. А. Жарменова и его учеников в области металлургии признаны во многих развитых странах и приняты в некоторых из них к внедрению. На основе казахстанских технологий за рубежом строятся крупные производственные предприятия. Он как истинный ученый не отказывает в поддержке своим коллегам по цеху. Он был первым ученым независимого Казахстана, из четырех лауреатов (А. А. Жарменов, Н. С. Бектурганов, А. Р. Медеу, И. М. Мальковский) дважды удостоен высшей государственной награды – Государственной премии РК в области науки и техники, что является уникальным фактом в истории казахстанской науки и техники. Мне доставляет огромное удовольствие общение с ним. Серик Шалгимбаев, Абдугали – мои славные земляки, в команде академика А. А. Жарменова тоже были награждены Государственной премией РК в области науки и техники.

Оглядываясь назад, я могу с удовлетворением констатировать, что из студентов того периода вышла плеяда выдающихся ученых, большинство из которых ныне представляют лицо казахстанской науки, являются гордостью нации.

* * *

В годы моей учебы профессорско-преподавательский состав географического факультета КазГУ был довольно сильным. Деканом являлся Муса Жапбасбаевич Жапбасбаев, уникальный человек, глубоко знавший традиции и культуру казахского народа. Всегда «болел» за студентов, особенно из сельской местности. Благодаря его поддержке даже некоторые постоянно отстающие студенты смогли закончить учебу и получить дипломы. За все время, пока я учился, он не отчислил из университета ни одного студента. При встрече, вспоминая о нашем «отце», светлом человеке, мы поминаем его добрыми словами. Он был не только человеком большой души, но и внешне красивым, интеллигентным мужчиной, хорошим семьянином. Двумя курсами ниже на нашем факультете училась его старшая дочь Шолпан — очень красивая, обаятельная девушка. Слышал, она вышла замуж за моего земляка, весьма достойного парня, ставшего доктором экономических наук, успешным управленцем.

Я всегда с глубоким уважением относился к В. М. Болдыреву, бывшему секретарю партбюро университета, затем декану географического факультета. Он привлекал мое внимание профессионализмом и человечностью, всегда с большим уважением относился ко мне. По его приглашению, когда он был деканом в 2000 году, пройдя по конкурсу, я стал заведовать кафедрой геоморфологии. Вячеслав Михайлович однажды откровенно сказал, что видит меня своим преемником — деканом факультета. На этот пост были и другие претенденты. Один уважаемый профессор вел против меня на факультете масштабную, деструктивную агитационную работу. Но я никогда даже не думал о такой перспективе и сказал об этом Вячеславу Михайловичу. Он стал меня уговаривать. Но я однозначно заявил ему: «Если Вы будете настаивать, чтобы я стал деканом, то мне придется уволиться». Мне действительно не хотелось занимать эту должность.

Из гидрологов в настоящее время на кафедре гидрологии продолжает трудиться профессор С. К. Давлетгалиев — специалист высшей категории, гордость нашей географической, гидрологической науки. Он был из той же

С корифеем гидрологов Казахстана, д.г.н., профессором С. К. Давлетгалиевым

Выступление Р. И. Гальперина на защите докторской диссертации Л. С. Толеубаевой

когорты настоящих ученых, что и В. М. Болдырев, Р. И. Гальперин, недавно ушедший в мир иной. Я их очень уважаю.

К тому времени понял, что в университете самая лучшая должность – профессорская. Она позволяла мне, помимо чтения лекций в университете, быть руководителем и ответственным исполнителем научной программы по проблеме селевой безопасности МОН РК в Институте географии, где я работал на полставки. Кроме того, за мной числились две «левые» дого-

С С. Б. Куанышбаевым, д.г.н., профессором, ректором Аркалыкского педагогического университета на Астанинском международном экономическом форуме

ворные научно-исследовательские работы. Поэтому с восьми утра до восьми вечера я сидел на работе. Хорошие условия для занятий наукой на факультете мне создал мой коллега, ученик К. М. Баймырзаев. Он тогда работал проректором КазГУ. Чтобы хоть немного разгрузить себя, решил должность заведующего кафедрой геоморфологии передать моему другому ученику С. Б. Куанышбаеву, но это произошло помимо моего желания. Мне пришлось уволиться из университета и вернуться в родной институт. Я стал его директором. Тем не менее струдничество Института географии с геофаком КазНУ продолжается и ныне.

Одной из сильнейших на геофаке была кафедра метеорологии, которую возглавляла 3. А. Коженкова. Она была лектором от бога. На факультете работала плеяда блестящих ученых: профессора И. 3. Лутфуллин, В. Г. Сальников, В. С. Чередниченко и другие. Они много сделали для развития климатологии Казахстана.

С большой теплотой всегда вспоминаю главного «туриста» страны С. Р. Ердавлетова, моего преподавателя. Кстати, я единственный со всего курса, кому он поставил «отлично» по экономической географии. Позже я помог ему опубликовать в издательстве «Наука» первую монографию

по туризму в нашей республике. В те годы издать монографию в этом авторитетном академическом издании было очень трудно. На основе этой книги он по совокупности впоследствии защитил докторскую диссертацию. Заслуга С. Р. Ердавлетова в развитии туризма в Казахстане признается всеми, кто так или иначе связан с этой отраслью знания. Он был большим профессионалом. Подготовил много специалистов высшей квалификации – кандидатов наук, докторов PhD.

Значительная роль в деятельности кафедры туризма, да и всего факультета, без всякого сомнения, принадлежит Катиме Абишевне Искаковой. Ее улыбка всегда вызывает во мне добрые чувства. У нас с годами сохранились уважительные отношения, я восхищался не только ее глубокими знаниями, но прежде всего ее обаянием. Она одно время заведовала кафедрой, была деканом. Добровольно оставила эти должности. Еще в молодые годы, после защиты кандидатской диссертации в МГУ, могла стать доктором наук, но своим приоритетом выбрала семью. Ныне она продолжает трудиться на должности профессора кафедры туризма, является прекрасным лектором. Мне всегда приятно с ней встречаться. Она уникальная личность.

С профессором КазНУ им. аль-Фараби Аманом Тажиевичем Темирбековым познакомился на 5 курсе. Он, тогда еще молодой преподаватель, только что приехал после окончания аспирантуры в Москве и повез нас на сельхозработы в пригородное хозяйство как ответственное лицо от факультета. Со временем я больше узнал его. С интересом ознакомился с авторефератом кандидатской диссертации, который мне понравился глубиной проработки и основательностью научного подхода. Продолжи он научные исследования в этом направлении, мог бы защитить докторскую. Увы, этого не случилось. Но защитилась его жена, ныне известный педагог в республике Улжан Есназарова.

После реорганизации трех кафедр географического профиля (физической, экономической географии и геоморфологии) осталась одна — географии, землеустройства и кадастра. Возглавила ее Гульнара Нусипова, доктор географических наук, профессор. В ее становлении как специалиста высшей квалификации имеется некоторая доля и моего участия. Гульнара Нурмухамедовна сегодня, на мой взгляд, является эффективным организатором учебного процесса на геофаке КазНУ. Ей в этом активно помогает Айгуль Токпергенова. Всегда восторгался ее интеллигентностью, умом и работоспособностью.

Желая поддержать студентов кафедры, я, И. М. Мальковский, Ф. Ж. Акиянова, В. П. Благовещенский, Э. И. Нурмамбетов выделили часть своего денежного вознаграждения за Государственную премию в области науки и техники за 2013 год 10 студентам кафедры в качестве разовой стипендии. Такого плана акцию 5 географам и 5 гидрологам мы — я, С. К. Алимкулов, И. М. Мальковский, И. В. Северский, Л. С. Толеубаева, А. А. Турсунова, ставшие лауреатами Государственной премии им. альфараби в области науки и техники за 2019 год, сделали повторно в канун нового 2020 года. Насколько я знаю, мы являемся единственными своего рода лауреатами Государственной премии РК, которые так поддержали студентов.

Возвращаясь к руководителям нашего факультета, должен сказать, что его на протяжении последних лет возглавляет, и вполне успешно, профессор Виталий Григорьевич Сальников. Под его руководством профессорскопреподавательский состав кафедры метеорологии принял в свое время активное участие в реализации крупного научно-прикладного проекта Института географии. У нас сложились хорошие, дружеские отношения еще до того, как он стал проректором по науке университета, затем деканом родного факультета.

По прошествии многих лет, вспоминая студенческие годы, я вижу всех наших ребят, девчонок, профессорско-преподавательский состав. Годы студенчества оставили в моей жизни глубокий след, наполненный духом свободы, молодости и ответственности перед будущим. Но, что удивительно, оно наступило как-то очень стремительно. И встретило меня совсем не так, как я рассчитывал. С деканом факультета географии Жапбасбаевым Мусой Жапбасбаевичем пришел в Институт географии, но меня на работу туда не приняли. Дальнейшее пребывание в Алматы осложнялось отсутствием жилья, денег и малейшей перспективы устроиться на работу. Тем более я был уже не один, со мной находилась Маулкен, моя жена, она была в положении и закончила только второй курс, я нес ответственность и за нее, и за мою семью. Это придавало силы, помогало преодолевать трудности. Я думаю, что вполне справился с обязанностями главы семьи. Мне хотелось бы дальше сказать несколько слов о самых близких и родных мне людях.

МОЯ СЕМЬЯ

Маулкен стала для меня моей Вселенной. Ее женская мудрость проявлялась во всем, в самых разных жизненных ситуациях. Как подобает келін, особые чувства уважения и почитания она испытывала к моим родителям и родственникам. Ее я со всеми ними познакомил в канун нового 1977 года. Я, она, Канат, Сартай поехали к нам домой в с. Казахстан. Моя мать одобрила мой выбор, а за ней, как всегда, стоял отец. Маулкен им как-то сразу понравилась, несмотря на то, что у нее была очень короткая стрижка под мальчишку. Это никак не соответствовало стан-

Маулкен в 1977 г. – в год нашего бракосочетания

дартам «казахской красавицы» с длинными до пояса косами. Но тем не менее они одобрили мой выбор. Отец и мать никогда потом не выказывали тени сожаления, что я связал свою жизнь с Маулкен. До своих последних дней они ее любили. Родители видели ее чуткое, бережное, уважительное отношение ко мне. Тем не менее мать, бывало, говорила: «Балам, баланы — жастан, қатынды — бастан. Келінің бетін ешқашан ашып алма»¹². Я по мере своего разумения старался следовать ее наставлениям.

Каждый божий день на протяжении многих лет Маулкен не перестает меня удивлять по поводу и без. Ее способность предугадывать мои слова, поступки всегда поражали. Чем бы она ни занималась, что бы ни делала: стояла за плитой, работала за компьютером, готовилась к очередной лекции – всегда приятно наблюдать за ней. Она отдается полностью тому, что делает. Поэтому и добивается успехов. Мне представляется, что никто на свете лучше нее не может приготовить кеспе-көже¹³, борщ или мясо по-казахски. Ее беляши являются шедеврами кулинарного искусства, а какие торты она печет – объедение. Даже простая каша, приготовленная ею, дарит радость,

¹² Воспитывать детей – с рождения, жену – с начала. Не ссориться с женой.

¹³ Суп-лапша.

Маулкен в биохимической лаборатории за экспериментом

поднимает настроение. Я всегда в таких случаях говорю, что ничего подобного никогда не ел.

Ее трудолюбию нет предела. Она самозабвенно работала, когда проводила лабораторные эксперименты, писала свои диссертации или занималась очередной научной статьей, книгой, подолгу не вставая из-за стола. В такие моменты ее лучше было не трогать. Она расстраивается, когда ее отвлекают. Сама, являясь глубоко творческой натурой, с уважением относится к тем, кто трудится на этом поприще. Я за всю совместную жизнь не видел или не слышал, чтобы она говорила о ком-то нелестно или осуждающе. Наоборот, всегда старается увидеть в человеке только хорошие черты. Ее доброта не знает границ.

Для нее характерно то, что она словом и делом хочет всегда помочь тем, кто нуждается в поддержке. Но когда она, бывает, чем-то недовольна, особенно моей персоной, в такие моменты ей лучше не попадаться на глаза. Она может припомнить все твои прегрешения. Потом, когда успокаивается, я у нее спрашиваю, как она все еще помнит события давно минувших лет. Маулкен отвечает, что сама не знает, они сами всплывают в памяти. По молодости я тоже загорался как спичка в ответ, но со временем, по примеру отца, стал относиться к ее эмоциональным вспышкам спокойно, философски. Мне кажется, когда она сердится, она становится еще более красивой. Наверное, становлюсь мудрее. Порой она удивляет меня своей наивностью, она часто искренне верит тому, что ей говорят, а потом переживает, что допустила ошибку. Она по своей душевной простоте иногда может поведать постороннему свое личное. И потом, когда что-то возвращается к ней не лучшим образом, она сожалеет и корит себя.

Мне нравится ее живой ум, склонность к математическому мышлению, целеустремленность и ответственность. Мои успехи в большой степени, процентов на 97, как говорят мои друзья, коллеги, связаны с нею. И это действительно близко к истине. Она при любых житейских трудностях создавала мне условия для занятия наукой, хотела, чтобы я состоялся как ученый, реализовал свои мечты, чтобы я получил признание коллег. И всегда при этом проявляла искреннюю нежность ко мне и сыновьям.

Очень много времени уделяла Али-Хану, который пошел по нашим стопам и выбрал научную стезю. Он в 22 года, через год после окончания магистратуры, стал кандидатом, затем в 30 лет — доктором экономических наук, разносторонним ученым с энциклопедическим складом ума.

Среди маститых экономистов его диссертация, особенно кандидатская, вызвала неподдельный интерес. Она была первой работой в Казахстане в области рискологии. Здесь должен особо поблагодарить его научного руководителя, а в последующем консультанта по докторской Копжасара Нарибаевича Нарибаева — академика НАН РК, видного государственного и общественного деятеля, в те годы ректора КазНУ им. аль-Фараби. Он увидел в моем сыне перспективного исследователя. Будучи весьма занятым человеком, после ознакомления с магистерской диссертацией оставил его

С сыновьями Едилем и Али-Ханом

в КазНУ на стажировку, чтобы Али-Хан смог подготовить кандидатскую диссертацию на базе магистерской. Думаю, он не подвел своего руководителя. Несомненно, и я, и Маулкен были весьма удовлетворены защитой диссертации сына.

Али-Хан как первенец всегда с нами. Я мечтал, но не принуждал, чтобы он выбрал науку. Когда мы с ним встречаемся, обсуждаем всевозможные научные проблемы, спорим. О чем у него не спроси: будь то философия, история, поэзия, естествознание, медицина и так далее — на все у него есть ответ. Это, конечно, хорошо, но не совсем. В науке очень важное значение имеет собранность, нацеленность на результат, умение самоограничить себя. Чтобы добиться успеха, нужно отбросить все, что отвлекает от главной цели, мешает научному поиску. Меня радует, что Али-Хан может быть собранным, целеустремленным. Сегодня он является автором шести монографий. Заведует лабораторией геопространственной экономики, занимается практически неразработанной проблемой, связанной с экономической оценкой водных ресурсов, с рисками глобализации, рисками природных явлений. Мы всей семьей гордимся его успехами в науке.

В 26 лет он сделал главный выбор в своей жизни — женился на Айнаш, девушке из Актюбинска, которая училась в аспирантуре. Мы приняли ее как близкого человека, отнеслись с уважением к выбору сына. И должен сказать, она стала дорогим членом нашей небольшой семьи. Она с мужем подарила нам чудесных внуков — Акназара, Амиру, Айтали, что нас с Маулкен радует. Маулкен сразу полюбила всем сердцем первого внука, сделавшего нас бабушкой и дедушкой. Акназар — красивое, редко встречаемое имя, связаное с выдающейся исторической личностью периода становления казахской государственности.

Маулкен после рождения внука практически каждый день на протяжении первого месяца жизни ездила купать его из микрорайона в центр города. Когда он немного подрос, мы стали брать его на субботу или воскресенье, гуляли, водили в парк, покупали игрушки, одним словом, стали настоящими ата и апа. Акназар рос спокойным ребенком, в свои 15 лет проявил себя как вдумчивый, целеустремленный юноша. Нас радуют и другие дети Али-Хана: Амира — разносторонне талантливая девочка, учится в Назарбаев интеллектуальной школе, Айтали очень увлечен разного рода вычислениями. Наверное, станет специалистом в области точных наук.

Аллаху, видимо, так было угодно: через 10 лет после рождения Али-Хана Маулкен подарила нам, и себе прежде всего, второго сына. Едил – это особый разговор, не только потому, что является младшим сыном. Маулкен всегда давала ему больше свободы, чем Али-Хану и мне. Несмотря на это, мы никогда его не баловали. Поэтому еще в детские годы он проявил характер, целеустремленность. Школу окончил в неполные 16 лет, сдав экзамены за 11 класс экстерном. Я удивлялся тому, как он самостоятельно и усиленно занимался в свои-то 15 лет. В результате он уверенно поступил на экономический факультет КазГУ им. аль-Фараби, затем была магистратура Нацбанка РК, которую окончил тоже с отличием в 20 лет. Женился на Айгерим, городской девушке. Мы не возражали, потому что сразу полюбили ее. Она закончила КИМЭП, прекрасно владеет английским языком. У них трое дочерей – Алтынай, Айлин, Дария. Едил, работая в Нацбанке, побывал во многих странах мира в служебных командировках. Единственный из Казахстана выиграл грант МВФ и поступил в Высшую школу госуправления в Японии, которая входит в первую десятку высокорейтинговых вузов мира. В Токио со своей семьей жил в Одайбе, центральном районе города. построенном на территории, отвоеванной у Тихого океана. Японцы засыпали землей часть Токийского залива и создали здесь зеленый туристический рай. Айгерим, вслед за Едилом, тоже быстро освоила японский язык. Алтынай училась в школе при Российском посольстве, брала уроки музыки. Она прекрасно играет на пианино, увлеченно занимается лепкой и рисованием. В ней заложен какой-то дух бесстрашия. Когда мне показали видео, как она в Италии прыгала, в свои 2-3 года, с отвесной скалы в море вместе с отцом и самостоятельно, меня пробирала дрожь. Ее отвага связана, наверное, не только с ее характером, но и с тем, что она успешно занимается корейскими единоборствами – таэквондо. Сейчас больше всего нас умиляет малышка Айлин. Она начала говорить рано, ей не было и года. Когда я приходил усталый с работы, она встречала меня, пританцовывая на цыпочках, ее слова «ат-та, ат-та» звучат лучше всякой музыки. И усталости как не бывало. Я думаю, что Айлин уготовлено большое будущее. Дай Бог ей здоровья. Недавно Айгерим подарила нам еще одну внучку по имени Дария. Мы полюбили ее еще до рождения. Мне представляется, что она будет уникальной личностью. Дай ей Аллах счастья – Дария, Дари! Өмірің ұзақ та, бақытты да болсын, жан баласы. Мы ими всеми, так же, как и детьми старшего сына, гордимся. Они все для нас самые талантливые. Пусть Всевышний дарует им счастье!

Али-Хан и Айнаш, Париж, 2019 г.

Али-Хан, Айнаш, Амира, Айтали и Акназар на отдыхе за рубежом

Едил и Айгерим на отдыхе

Айгерим, Алтынай, Айлин, Едил, Алматы, 2018 г.

Недавно Едил преподнес сюрприз — он впервые в жизни как работник Нацбанка дал большое интервью на республиканском телевидении, посвященное дальнейшей реформе пенсионной системы Казахстана. Оно было полностью опубликовано в журнале «Форбс-Казахстан», как и последующая статья по ценным бумагам. Не скрою, мы все, без исключения, были горды сыном, его профессионализмом, умением свободно и убедительно доносить свои мысли аудитории. Я убежден, что у него есть широкие перспективы для развития.

Должен сказать, что вся наша семья находится под постоянным, неусыпным вниманием Маулкен. При этом она проявляет не только огромную мудрость, но и заботу, и любовь ко всем нам – членам семьи Медеу. Поэтому всегда прислушиваюсь к тому, что она говорит. Она всегда объективна и правдива. Иногда мне кажется, что я ее хорошо знаю, но тут же убеждаюсь в обратном. И тогда я осознаю правоту мудреца, который говорил, что не следует стремиться понять женщину. Их надо просто любить! На каком-то этапе своей жизни я осознал эту непреложную истину. И поэтому, я не думаю, что ей следует что-то доказывать, навязывать свои взгляды, свое миропонимание и отстаивать первенство в семье. В наших взаимоотношениях возникло новое качество, основой которого является уважительное, бережное отношение друг к другу. После многих лет совместной жизни я все еще удивляюсь ее поступкам, особенно когда судьба испытывает на прочность. В таких случаях Маулкен всегда рядом со мною. Только ощущение того, что она здесь, ее взгляд, придают мне уверенность и силу. Когда моя жизнь висела на волоске, я поражался несокрушимости силы воли этой хрупкой, утонченной, простой, интеллигентной женщины. Я благодарен Аллаху за то, что ее встретил, что мы вместе, и за то, что она подарила мне двух прекрасных сыновей!

Имя Маулкен происходит от слова «маулет». Однажды седобородый, ақсақалды абызға айналған адам, всеми уважаемый старик, который странствовал и мог гостить в любой казахской семье, остановился у них дома и, увидев новорожденного ребенка, попросил назвать его этим именем. Он сказал, что она тогда будет счастлива, так как появилась на свет в месяц рождения Мухаммед-Пайғамбара. Мое имя Ахмет тоже связано с Мухаммед-Пайғамбаром. Это другое имя нашего Пророка. Что это — простое стечение обстоятельств, случайность? Наверное, нет. Иногда у меня мелькала мысль, что в этом есть нечто скрытое от моего понимания. Может, это и не

так, я все усложняю, не знаю. Меня назвали таким именем, чтобы была схожесть с именем самого старшего брата Кажи-ахмета — Ахмет. Добавили «қал», то есть «родинка». Она у меня есть, как у матери, размером с горошинку, на спине, чтобы со временем не разрослась. Есть такое поверие у казахов. Таким образом, мое имя стало Ахметқал. Ни имя жены, ни свое, я никогда не встречал. Они являются в своем роде единственными, нашими.

Первый раз увидел Маулкен 3 января 1976 года, где-то около полуночи. Я был в гостях у изумительно красивых девчонок – Гаухар, Фатимы и Куляш, с которыми наши ребята, и я в том числе, дружили. Они учились на философско-экономическом факультете и жили в соседнем общежитии. Мы засиделись допоздна. Девчонки предложили остаться в соседней двухместке, переночевать на свободной кровати. Там жила одна философиня – красивая, высокая, статная девушка. Ее звали, кажется, Розой. Я ее тоже хорошо знал. Вместе с ней в одной комнате, но в шутливой форме отказался от такой перспективы, как был в костюме, так и ушел. К этому времени двери нашего общежития были закрыты на замок изнутри, и я никак не мог достучаться до вахтера. Поэтому обошел здание и в одной комнате на первом этаже в этот момент загорелся свет. Я очень обрадовался. Там были две девчонки, я попросил их открыть окно, которое было широким и немного не доходило до земли. Упрашивал минут пять, чтобы они впустили меня. Стал замерзать. Наконец они сжалились. Одна открыла окно, позднее узнал, что ее зовут Амина, а другая встала у двери. На нее я и обратил внимание. Она была невероятно стройной. Тонкая талия, ровные ноги, волосы с крупными кудрями, падающими до плеч. На ее губах была несколько ироничная, немного удивленная улыбка. Я поблагодарил их за доброту и хотел немного задержаться, но они выпроводили меня без всяких церемоний. На следующий день узнал, что они с первого курса биофака. И мне захотелось познакомиться со своей спасительницей. Ничего лучше не пришло мне в голову, как организовать игру в снежки с тыльной стороны общежития, как раз напротив их окна. Невзначай несколько снежков запустил в окно. Никакой реакции. Как потом рассказывала Маулкен, они с Аминой были в комнате и готовились к экзамену. Им было не до парня, которого они впустили ночью в окно. Через несколько дней, на Старый Новый год, студенты под проигрыватель организовали в фойе на 3 этаже дискотеку. Со своим другом Канатом спустился на площадку между четвертым и третьим этажом, окинул взглядом танцующих и вдруг увидел ее. Как раз поставили медленный танец, и я поспешил ее пригласить. С этого дня мы начали дружить. Она оказалась невероятно обаятельной, умной девушкой, увлеченной учебой. Ее простота и открытость подкупали своей искренностью. Мы встречались практически каждый вечер, гуляли по территории КазГУ с необустроенным, «диким» яблоневым садом. Мне казалось, что я у нее вызываю неподдельный интерес, чувствовал, что она доверяет мне. Бывало ходили в кино. Она много рассказывала о преподавателях, о студенческой жизни, но очень мало говорила о своих школьных годах, о семье. Наверное, мы просто об этом не вели разговор. Но упомянула, что после окончания школы поступала в мединститут в Семипалатинске. Не прошла по конкурсу. Пошла работать в бухгалтерию, в одно из подшефных хозяйств мясокомбината. На следующий год стала абитуриенткой биологического факультета КазГУ. К тому времени ее сестра с мужем обосновались в Алматы. Сауле работала детским врачом в одном из микрорайонов города, а Аманжол поступил в аспирантуру энергетического института. Опять неудача, недобрала один балл, хотя должна была поступить. Правильный ответ ошибочно сочли неверным! Вернулась в Семск, устроилась в консервный цех мясокомбината. Там работала, по ее словам, одна молодежь, в основном девчонки. Время пролетело быстро. Упорно готовилась опять поступать на биофак КазГУ. И на этот раз усилия Маулкен не пропали даром. Она смогла проявить волю, упорство, в результате стала студенткой в 1975 году.

Летом я уехал на преддипломную практику. Писал ей письма, но она ни на одно не ответила. Мне было неприятно, что она так со мной обошлась. По приезду, где-то в октябре, ее увидел в блинной, она сидела одна и обедала. Заметив меня, застыла и через какое-то мгновение на лице появилась немного удивленная, может быть, растерянная улыбка. Мое желание «наказать» ее — сразу испарилось. После нескольких встреч спросил, почему она не отвечала на мои письма? Она сказала, что одна девушка с младшего курса нашего факультета очень нелестно отозвалась обо мне, как о непроходимом ловеласе, что от меня пострадали многие девчонки. Ее это напугало. На самом деле та девчонка, как я узнал, имела свои виды на меня и попыталась таким образом отвести Маулкен от меня.

В марте мы подали заявление в загс. Сообщили ее родителям и единственной старшей сестре Сауле. Они были в шоке! 22 апреля 1977 года мы поженились. Родители сделали роскошную свадьбу в ресторане «Достык»

Мы прошли испытание полевыми экспедициями

на ВДНХ. На свадьбу приехали ее сестра с мужем. Затем на четырех легковых машинах и автобусе, которые снарядил мой зять, поехали в аул и там продолжили гулянье. Свадебное мероприятие организовал муж моей старшей сестры Полины — Нурсултан аға. Ему помогали мои брат и сестра.

За сорок с лишним лет совместной жизни мы прошли испытание временем и разлукой. Все началось с того, что после женитьбы с Маулкен решили поехать к ней домой, в Семипалатинск. Ее родители, родственники меня еще не видели. Поездку откладывали, пока я не закончу университет. По приезду практически каждый день родственники или соседи приглашали нас в гости. Одним словом, приняли очень хорошо, душевно. Через несколько дней попытался устроиться на работу в областной Комитет государственной безопасности. После собеседования меня отправили проходить медосмотр, затем решили направить на годичные курсы в г. Минск, но поездка по какой-то причине сорвалась. Тем временем по просьбе моего брата Жениса меня от имени первого секретаря Талды-Курганского

обкома комсомола Серика Шаяхметовича Ахимбекова пригласили на работу инструктором. Я согласился и срочно выехал в Талды-Курган. Маулкен пришлось оставить в Семске, она была в положении. Меня приняли на работу в обком комсомола и на следующий день командировали в Москву на курсы при Высшей школе ВЛКСМ на 40 дней. Учился добросовестно, написал выпускную работу по проблемам профтехобразования. Мой руководитель сказал, что она может стать основой кандидатской диссертации. Мне это польстило. По возвращении познакомился с аппаратом комитета, который встретил меня с любопытством и немного настороженно. Работа в обкоме была интересной, живой, осталась масса впечатлений. Она меня полностью захватила. Коллектив был молодым, задорным и работал слаженно и организованно. Меня даже начали отправлять в командировки в районные комсомольские организации. Успехи в работе, несомненно, были, но я тосковал по семье. Не представлялась возможность быть вместе с женой и сыном. Переживал, что ничего не могу поделать с этим. И сейчас, по прошествии многих лет, становится грустно, вспоминая тот период нашей жизни. В ноябре появился наш первенец, назвали его Али-Ханом в честь Алихана Букейханова – лидера алашординцев.

Уже к новому году я стал в коллективе «своим». Подружился с Турарбеком Кудайбергеновым, Тлеуханом Дуркумбековым (мой зав.орг.), Хамидоллой Сагындыковым, да и с другими ребятами и девчонками, сотрудниками областного комитета комсомола. В последующие годы я несколько раз встречался с Тлеуханом, когда ездил на полевые работы в бассейны рек Текели, Кора, Чиже. Он тогда был главой г. Текели. До сих пор созваниваемся, иногда встречаемся с Хамидоллой Сагындыковым. Это доставляет мне, я думаю, и ему, огромное удовольствие. Одним словом, аппарат меня принял. Это дорогого стоит в молодежной среде.

Работая в обкоме комсомола, я помнил о своей мечте, о науке. Попросил Нурсана Алимбаева, своего земляка и друга, тогда он учился в аспирантуре в Алматы, чтобы сходил в Институт геологических наук к зав. отделом геоморфологии А. С. Сарсекову. Он выполнил мою просьбу. Хасен Сарсекович сказал, что не забыл и помнит обо мне. И действительно, весной 1978 г., вечером, он позвонил мне домой и сказал: «Появилась вакансия. Срочно приезжай».

Я благодарен ему за этот звонок. Ведь я не был его родственником, за меня никто перед ним не ходатайствовал. Виделся с ним только один раз,

когда хотел устроиться в возглавляемый им отдел геоморфологии, показал ему вкладыш диплома с оценками за пять лет учебы в КазГУ. Я всегда помнил его доброту и сам по жизни старался делать то же самое по отношению к тем, кто обращался ко мне, всем без исключения.

Первые годы семейной жизни в г. Алматы были невероятно сложными из-за отсутствия жилья. Я получал мизерную зарплату (115 рублей), жена была студенткой, продолжила свое образование на биофаке КазГУ (после академического отпуска по рождению ребенка). Не знаю как, но ей удавалось умело, экономно распоряжаться нашим весьма ограниченным семейным бюджетом. Я, по крайней мере, никогда не замечал, что мы испытывали нужду в деньгах. Да и родители, бывало и близкие родственники иногда оказывали нам поддержку. Свое качество — быть экономной, приобретенное в первые годы нашей семейной жизни, Маулкен сохранила и в последующие годы, когда уровень доходов нашей семьи возрос во много раз. Она всегда создавала и приумножала наш семейный капитал. Казахи говорят: «Береке әйелден», т.е. благополучие от жены. Это действительно так и есть, в этом убежден.

С нами всегда была близкая подруга Маулкен Роза Бейсенова, помогала нам чем могла. Немного Маулкен общалась и с Замирой. Были и мои друзья. В общем, несмотря на трудности, скучно нам не было. Маулкен

В ноябре 1977 г. родился Али-Хан, ему 1,4 месяца, г. Семей

могла свободно ходить на все студенческие мероприятия. Я не возражал, хотел, чтобы она почувствовала полностью вкус студенческой жизни. Ну и разумеется, каждые 1,5 месяца летала в Семипалатинск, чтобы навестить сына и родителей. Он там рос практически до 4 лет, затем мы его забрали.

С жилищными трудностями сталкивались все, кто пытался обосноваться в городе. Сколько съемных квартир мы поменяли? Только снимешь, побелишь, почистишь, подкрасишь, приведешь в относительный порядок, через месяц, другой хозяева просят освободить жилплощадь, хотя ты исправно платишь аренду. Сначала мы не понимали: в чем дело? Потом Маулкен догадалась. Хозяева после нас сдают чистую квартиру намного дороже. Жили какое-то время в доме моей старшей сестры, а когда они переехали из Атырау в Алматы, мы обустроились в их летней неблагоустроенной времянке. Зимой было холодно, но терпели. Здесь, работая по ночам, я завершил свою кандидатскую диссертацию. А когда мы получили комнату

Семей, 2016 г.

в общежитии, нашей радости не было предела. 12 квадратных метров и нас трое – я, жена и сын. Нам казалось, что это «манна небесная». Мы чувствовали себя богачами. 12 квадратов подарили нам достоинство, мы перестали чувствовать себя уязвленными, зависимыми от хозяев какихто времянок, где нам позволяли жить. 12 квадратных метров принесли нам много счастливых дней, наполненных уютом и творчеством. Мы были счастливы. Особенно хорошо чувствовала себя Маулкен. Она стала хозяйкой. Сын обрел много друзей. Но когда через год и девять месяцев нам Мурат Абенович Айтхожин – директор Института молекулярной биологии и биохимии, президент Академии наук Казахской ССР, где работала Маулкен, предложил ей как молодому специалисту однокомнатную квартиру в новом, только что сданном в эксплуатацию доме, мы не поверили, что это случилось с нами. Кудай берем десе бередығой. Однокомнатная квартира, когда мы пришли ее смотреть, оказалась двухкомнатной. Ошибку допустили строители, что-то не так рассчитали. Это был подарок Всевышнего за те годы трудностей, скитаний, которые выпали на нашу долю. На работу Маулкен приняла Роза Ахметовна Кунаева – родная сестра Д. А. Кунаева. Она была заведующей лабораторией энзимологии обмена природных соединений. Общение с ней доставляло огромное удовольствие. Безмерно благодарны мы были и Мурату Абеновичу Айтхожину за то, что дал нам квартиру и выделил место в заочной аспирантуре для Маулкен.

Роза Ахметовна Кунаева и Маулкен

Вспоминая время мытарств по съемным квартирам, мы сейчас удивляемся, как тогда выдержали. Наверное, потому, что были молоды, была поддержка со стороны моих и ее родителей. Мы сами чувствовали ответственность. Я хотел заниматься наукой, а Маулкен нужно было продолжить обучение в КазГУ. Мы старались поддерживать друг друга. Помощь Маулкен была для меня неоценимой. Бывало, она редактировала мои тексты, ездила в свой отпуск со мной на полевые работы, терпела мое долгое отсутствие дома. Каждый год, на протяжении почти 20 лет, я летом подолгу, месяца на 2-4, уезжал в экспедиции. Она одна оставалась сначала с одним ребенком, а когда на свет появился второй, то с двумя детьми. На поезде возила их к моему племяннику Келису и его жене Баршин в село Коктума на озере Алаколь, чтобы дети имели возможность отдохнуть, покупаться, укрепить здоровье. Дети племянника Нурлан, Руслан, Еркебулан были погодками с нашими. Под присмотром Маулкен они почти каждый день ходили к дальнему участку озера, который назывался Ескара. Берег здесь и сейчас хороший, песчано-галечниковый. Весь день до самого вечера пропадали там, купались, загорали.

Племянник и его жена — простые сельчане, замечательные люди. Маулкен, увидев, как плавает Баршин, была сильно впечатлена. Баршин чувствовала себя в воде как рыба, могла уплыть очень далеко, чуть ли не до горизонта, и не капельки не уставала. Маулкен хотела, чтобы наши сыновья тоже также научились плавать. Этого она добилась. После пары недель отдыха она снова возвращалась домой. И так каждое лето.

У нас в городе не было родственников, близких, кому бы она могла оставить детей, хотя бы на полчаса. Разумеется, основное бремя воспитания детей ложилось на нее. И она справилась с этой миссией.

Ее характер, сила духа проявились в час испытания — в декабре 1986 года, когда она, несмотря на мою просьбу оставаться дома, больная, с температурой, влилась в ряды демонстрантов на второй день выступления казахской молодежи. И только перед моим приходом вернулась домой. Она тогда не сказала мне ничего, не хотела огорчать, не хотела говорить, что Али-Хан оставался дома один.

Вскоре у нас родился второй сын. Мы назвали его Едил. Это казахское название Волги. Мы хотели, чтобы его жизнь была такая же полная, как полноводна эта река. В этом имени есть и скрытый смысл. Он связан с историческими аспектами Великой степи, которые одинаково важны для всех

казахов. С четырех лет мы возили младшего сына на секцию киокушинкай карате, через 3–4 года он стал заниматься в секции айкидо и водным поло.

Сегодня, оглядываясь назад, вспоминая о тех событиях, поражаешься подвигу казахской молодежи, которая поднялась против решения всесильной партии, советского государства. Несмотря на всю мощь репрессивного аппарата подавления, наша молодежь показала высокий несгибаемый дух. Она показала, что в их жилах течет кровь наших великих предков. И я этим горжусь. Горжусь и тем, что среди протестующей молодежи была и моя жена. Хотя сам, как член коммунистической партии, подчиняясь партийной дисциплине, находился по другую сторону баррикад. Мне бывает стыдно, нехорошо от воспоминания. Мое протестное настроение было как буря в стакане.

Маулкен с отцом Акыш ата, г. Семипалатинск, под новый 1965 г.

Министр образования и науки РК А. Б. Саринжипов вручает Аскаровой Маулкен Акишовне – д.г.н., профессору КазНУ им. аль-Фараби награду «Лучший преподаватель вуза», г. Алматы, 2013 г.

Маулкен сначала написала кандидатскую диссертацию, затем много сделала, чтобы мы с сыном стали докторами наук, следом и сама защитила докторскую. Мы оказывали ей всяческую поддержку. Сегодня она является авторитетным ученым-экологом. Автором многочисленных научных трудов, книг, учебных пособий. Она освоила английский язык и даже читает лекции студентам на языке Шекспира, активно участвует в международных научных конференциях с докладами. Весьма часто печатается в рейтинговых журналах, издаваемых за рубежом. Ей одинаково нравится преподавать и заниматься наукой.

Ее родители не понимали, спрашивали: зачем ей наука? Для них было весьма важно, чтобы она получила высшее образование. Выражая мне признательность, они все же гордились, что она встала на путь поиска, исследований и с гордостью всегда говорили, что их дочь работает у самой Розы Ахметовны Кунаевой, обаятельной, уникальной интеллигентной женщины из семьи Кунаевых. Под ее руководством Маулкен сумела защитить кандидатскую диссертацию. Мы ей благодарны за ее доброту к нашей семье, к Маулкен. И никогда не забудем ее помощь, оказанную нам поддержку в сложный момент для нашей семьи.

Родители Маулкен, как и мои, были простыми людьми, хорошо знали традиции казахского народа, чтили их и с большой любовью относились к

Родители Маулкен – Акыш ата и Забираш ана, г. Семипалатинск, 1958 г.

своим двум дочерям – Сауле и Маулкен. Они мечтали, чтобы их дети стали высокообразованными людьми, и их мечты осуществились.

Сауле – единственная родная сестра Маулкен после успешного окончания средней школы поступила в Семипалатинский медицинский институт, который тогда славился на весь Казахстан высоким качеством образования. Она еще школьницей, затем студенткой была примером для подражания для всей семипалатинской Жоламановки, где жило в основном казахское население. Ее уважали здесь настолько, что даже своих детей называли ее именем. После окончания института, имея возможность остаться в городе, она все же поехала в аул, село Науалы Уржарского района, и здесь встретила своего будущего мужа Аманжола, окончившего к тому времени мехмат КазГУ. Позднее он стал кандидатом наук, профессором Семипалатинского технологического университета. Ныне преподает в Аграрном университете Астаны. У Сауле и Аманжола есть дочь Айжан и двое сыновей – Жанбек, Канбек. Айжан вышла замуж за Ербола из Семска. У них дочь Мадина и два сына. У Жанбека с Динарой растут двое сыновей – Ерасыл и Мадияр. В семье Канбека и Гульданы прекрасные дочери – Жулдыз и Жамиля. Все дети необыкновенно талантливы. Сауле всю себя посвятила им, хотя останься она в свое время в Семске, могла бы сделать успешную профессиональную карьеру. Зная ее, я в этом уверен. Но ее карьерой стала семья – муж, дети. Она им посвятила всю себя, и в этом Сауле нашла смысл жизни, свое предназначение. Родители ее во всем и всегда оказывали поддержку, глубоко любили.

Отец Ақыш ата дома имел непререкаемый авторитет. Он происходил из Аргынского рода Каракесек и подрода Жалықпас, мама Забираш – из рода Абая — Тобықты. Родители Маулкен с первого дня стали относиться ко мне с большим уважением, а по истечении какого-то времени, как мне кажется, видели во мне и сына. Ақыш ата по жизни был весьма мудрым, самодостаточным человеком, любил читать восточные книги, был гурманом. Мать прожила всю свою жизнь в заботах о семье и детях. Она была в каких-то родственных отношениях с Абаем, этим великим человеком, просветителем, поэтом. У отца Маулкен было два брата. Один не вернулся с войны, но от него осталась дочь Роза. А второй брат Канаш ушел из жизни в конце 70-х годов прошлого столетия. Его единственная дочь Рая подарила отцу пять внучек – Алмагуль, Гульнар, Айгуль, Нургуль и двух внуков – Таната и Мурата. К сожалению, ни Сауле, ни Маулкен с ними не общаются. Все они состоялись, некоторые из них стали весьма успешными. Родственником Маулкен также приходится Серик Абылкасымов – известная творческая личность. В молодые годы мы часто общались. Приезжая в Алматы, он бывало останавливался у нас. У него с Марфугой два сына – Тунгат и Диас, а также дочь Бахыт.

По линии матери самым близким человеком для Маулкен была ее родная сестра Майра апа или как просто к ней все обращались Майнам. У них с Дюсенбай аға родилось семеро детей: четыре дочери — Рысқамал, Кумытсай, Рыстай и Гуля и три сына — Елкен, Серик (Секай), Бекен (Бекай).

Муж Кумытсай — Мукаш простой аульский парень, ныне успешный бизнесмен, у Рыстай — Саркыт (его генеалогия по материнской линии восходит к знаменитому Монке батыру) — уникальный своей открытостью, высокообразованный, увлеченный политикой бажеке, тоже является бизнесменом. У меня с ними обоими сложились теплые отношения. Хозяином в родительском доме, как и положено, является младший сын Бекай с женой Кымбат. Они стали центром притяжения для родственников и близких. Мне всегда нравится у них бывать. В последнюю поездку в Семск мы остановились в гостинице, которая находится напротив бывшего парка культуры и отдыха им. В. И. Ленина. Немного дальше, в 10 минутах ходьбы, расположен другой парк. В советские годы он носил имя С. М. Кирова.

Так вот, прогуливаясь с Маулкен по паркам и скверу между ними, вспомнил свою молодость, те годы, когда еще был абитуриентом мединститута.

Поступи тогда в этот вуз, как говорит Маулкен, то я стал бы весьма успешным врачом. По прошествии многих лет думаю, что это были годы надежды. Мне тогда казалось, что весь мир находится у моих ног и мне все под силу. Я впервые находился в огромном городе, где и в советское время чувствовался дух казахов — Абая, Шакарима и других великих сыновей казахского народа. Семипалатинск одно время был центром Алаш-Орды. Здесь, в сквере, увидел памятник руководителю Алаш-Орды Алихану Букейханову от благодарных потомков. На следующий день, прямо перед отлетом в Алматы, я попросил Сарқыта, моего бажеке, отвести к памятнику Абая. В первый раз он мне совершенно не понравился. Я подумал, что скульптор представил такого исполина каким-то пришибленным, убогим. Но затем,

Памятник Абая, г. Семей, 2016 г.

Школа, в которой училась Маулкен с 5 по 8 класс, г. Семей, 2016 г.

после новых посещений, я все больше и больше стал понимать замысел скульптора. Он сумел уловить творческую суть поэта и выразить ее в камне. В задумчивой фигуре Абая было что-то не от мира сего. Это наиболее точно отражало тогдашнее положение великого мыслителя в обществе, намного опередившего свое время.

По пути в аэропорт остановились возле школы, в которой с 5 по 8 класс училась Маулкен. Сфотографировались. Предложил зайти в школу, но она отказалась, мол, опаздываем на самолет. На самом деле, по своей природной скромности, я думаю, ей не очень хотелось кому-то показывать, чего она добилась в жизни, стала доктором наук, профессором ведущего вуза страны. Думаю, в следующий приезд ее уговорю. Хотя мне и самому не очень хочется идти в свою школу в селе Мукры, где я получил среднее образование.

* * *

Маулкен, сегодня 16 октября 2017 года — день твоего рождения. Ты, слава Аллаху, перешагнула «мушел жас», Всевышний даровал тебе жизнь. Пусть она будет долгой и счастливой.

Для меня ты, в свой 61 год, остаешься такой же прекрасной, одухотворенной, какой я увидел тебя впервые в далеком 1976 году. За эти годы мое отношение к тебе не только осталось неизменным, но стало еще глубже. Каждый день ты мне даруешь и продолжаешь дарить радости бытия, счастье. Я не устаю благодарить Аллаха и твоих родителей, благодаря которым я получил главный приз в моей жизни — тебя родная, жену величайшей красоты души, доброты, обаяния. Мы, родные и самые близкие тебе люди, очень ценим и любим тебя.

Маулкен в первые месяцы нашего знакомства, г. Алма-Ата, 1976 г.

Ты достойная мать, жена. Подарила мне двоих талантливых сыновей. Они разные по характеру, темпераменту, но одинаково одаренные и добрые, так же, как и ты. Живи на радость себе, нам и всем твоим близким и родным. Пусть твоя жизнь будет наполнена творчеством, любовью сыновей и их детей. И пусть слово «апашка» звучит из их уст тысячами оттенков нежности и душевности, заполняя пространство твоей жизни.

Недавно, когда мы были в Сеуле, ты обронила такую фразу: «Где я, там твой дом». Я, подумав, с тобой согласился. В этом, наверное, заложен глубокий смысл. Я заметил, что, когда ты со мной, я всегда спокоен, не особенно волнуюсь, хорошо сплю, чувствую себя комфортно, занимаясь своей наукой. Своим присутствием ты наполняешь пространство моей жизни, мой мир, даешь силу творчества. Маулкен, воистину ты моя опора по жизни и мой дом! Я благодарю тебя за все. Будь счастлива, доброго тебе здоровья! Я, как и прежде, тобой восхищаюсь, моя женушка! Да святится имя твое – Маулкен!

В отпуске, в Сеуле, в 2019 г.

Маулкен, ее имя происходит от слова «маулет»

Я таким образом поздравил моего самого дорогого человека. И думая о дне рождении и обо всем, что с ним связано, начал испытывать подобие легкого волнения. В итоге изложил свои чувства в виде поздравления в своем блокноте, который как раз оказался под рукой. Ей было приятно! Поздравили Маулкен в этот день, как всегда, наши дети, родственники, коллеги и апашки из наших бывших двух академических домов.

* * *

«Құда мың жылдық...». О құдалар, если кратко, могу сказать, что в соответствии с традициями казахского народа относимся к ним весьма уважительно. Тем более что Тынынбай құда оказался старше меня, выходец из славного рода Адай, является членом Союза писателей Казахстана, автором ряда художественных произведений, заметная фигура в определенных творческих кругах. Несипкуль құдағи родом из поселка Луговое Жамбылской области. Мать четверых детей, поразительно спокойная и удивительно обаятельная женщина. Старший сын Шокан работает в нефтяной компании, средний Бектурган — известный в республике врачнеонатолог, Ерлан — младший из сыновей, кандидат наук, узнаваемый в республике и за ее пределами известный эксперт в области терроризма, признанный политолог, политтехнолог. С его именем связаны знаковая и в то же время резонансная операция «Жусан», создание общественного Совета национального доверия и другие мероприятия республиканного совета национального совета национального доверия и другие мероприятия республиканного совета национального совета национально

Справа налево: Тынынбай куда, Несипкуль кудаги, я, Маулкен и Лиза кудаги (супруга Дидахмета Ашимханулы — известного писателя Казахстана), г. Актобе, 2011 г.

Райхан кудаги и Едил

ского масшатаба. Он является автором и соавтором нескольких фундаментальных монографий в области терроризма. Все это характеризует его как талантливую, творчески одаренную, креативную личность. Самой младшей в их семье является наша Айнаш-келин.

Относительно близких Айгерим, нашей младшей келін, могу сказать, что у нее есть младший брат Диас — весьма достойный молодой человек. Құда — Даурен Иманалиев, мы его не видели, он очень рано оставил этот мир. Все заботы о детях приняла на себя Райхан. Наделенная огромной женской мудростью, она сумела, как бы тяжело не было, поднять детей, воспитать в духе казахских традиций, дать прекрасное высшее образование. Близкими ее родственниками в Алматы являются тетя Нуриля құдағи и ее муж Утеген құда, из-под его пера вышел ряд книг по исторической публицистике. У них двое сыновей — Аскар и Айдын и дочь Ляззат. Ее муж, Расул, известный в республике политолог, в прошлом работал в правительстве, на дипломатической службе. Он является автором фундаментального труда по политологии Центральной Азии, Карлыгаш — одна из их келин, пишет талантливые стихи. Нуриля құдағи, как и Райхан, обладает хорошим голосом. По случаю время от времени мы общаемся.

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛА АКАДЕМИЯ

В конце прошлого столетия, где-то с 70-х годов до начала 90-х Академию наук КазССР возглавлял академик союзной академии и Казахстана, выдающийся ученый А. М. Кунаев, родной брат Д. А. Кунаева. Во время его президентства Академия наук КазССР занимала третье место после российской и украинской. При нем было достроено главное здание академии, открыто много новых научно-исследовательских институтов, возведено большое количество многоквартирных жилых домов, академические общежития. Такого не было ни до него, ни после. Кроме того, Академия наук тогда добилась возможности оставлять за собой и перераспределять среди своих сотрудников те квартиры, жильцы которых улучшали свои жилищные условия за счет выделенных горсоветом квартир.

В одном из академических домов получила квартиру и наша семья. Среди новоселов было много молодых ученых коренной национальности из различных научно-исследовательских институтов. Во время декретного

отпуска, прогуливаясь во дворе с младшим сыном, Маулкен перезнакомилась со всеми молодыми мамочками, ныне ставшими апашками. В нашем подъезде, этажом ниже, на третьем, жили Кабдеш и Гуля с дочкой Токжан, ниже них – Малис и Асылзер. У них здесь родился второй ребенок – Нариман, Маулкен также познакомилась с Сауле Прымбетовой, моей землячкой, к тому времени ставшей известным экономистом. Они с мужем Габдоллой, настоящим полковником, растили дочь Алию. Из соседнего дома Маулкен как-то быстро сдружилась с Нурилей и ее мужем Избасаром. Нуриля тогда нянчилась с сыном Алимжаром, затем, через несколько лет, у них родился еще сын Жанник. Нурила познакомила Маулкен с Магрипой. металлургом по профессии, к тому времени кандидатом наук. Она растила сына Елдара, который, как и Алимжар, Нариман, стали друзьями нашего Едиля. Среди молодых мамаш, упомянутых выше, выделялась, несомненно, Нурила, которая со временем стала известным ученым, доктором наук, профессором. Она обладала организаторскими способностями и невероятным гостеприимством. Видимо, поэтому мы часто собирались у них дома. Там познакомились с Зейнулом, Сериком Негимовым и их женами Жамал и Кенже, а также с известным писателем Дукенбаем Досжановым с женой Сауле, знаменитым археологом, открывшим миру «Золотого

С Сериком Негимовым, г. Алматы, 2018 г.

человека», Кемалем Акишевым и его молодой женой Марал. Все мы гордились своей работой, возможностью заниматься самым интересным делом — открывать новое, неизведанное. В воздухе витала какая-то эйфория, пронизанная духом свободы, подъема, открытости. Думаю, у каждого из нас была своя «вершина» в науке, но каждый из нас шел к ней своим путем. Для меня она с годами почему-то становится выше и выше.

В те счастливые годы нашей жизни на меня неизгладимое впечатление произвел Бахытжан Майтанов уже тем, что был самым молодым доктором наук. Мы с ним особо сблизились, когда он исполнял обязанности директора дома-музея писателя М. Ауэзова. Получалось так, что иногда после работы возвращались вместе домой пешком. Как литературный критик он много рассказывал о своих коллегах по цеху, давно ушедших из жизни и современниках. Было всегда интересно его слушать. Бахытжан, к сожалению, рано ушел из жизни. А ведь мог еще много сделать. С большим уважением я относился к Серику Негимову, талантливому ученому, доктору наук, профессору, исследователю творчества акына Калка Жапсарбаева, моего знаменитого земляка.

Время от времени в те годы общался с Шакаримом, Отаном. Подавляющее большинство жителей домов, наших соседей, со временем защитили кандидатские и докторские диссертации, стали крупными учеными, узнаваемыми членами общества, руководителями кафедр, НИИ. Я стал академиком НАН РК, лауреатом Государственных премий в области науки и техники РК в 2013 и 2019 годах, заслуженным деятелем Республики Казахстан. Академиком НАН РК недавно избрали Малиса Абсаметова. Он меня в 80-х годах познакомил со своим близким другом Ерденом Задеулы Кожибеком. У нас сложились добрые, дружеские отношения. До недавнего времени он возглавлял Институт языкознания, ныне является академикомсекретарем Отделения общественных наук НАН РК, председателем республиканского общества «Казақ тілі».

Многие из нас уже уехали из наших домов, улучшили жилищные условия или переехали на работу в Нур-Султан, но мы продолжаем поддерживать контакты, встречаемся без всяких условностей, как в прежние времена. После приветственных слов, как обычно бывает, делимся новостями, обсуждаем социально-экономическое и политическое развитие страны, говорим о состоянии высшего образования и науки. Порою беседы приобретают формы острой дискуссии, особенно когда это касается судьбы нашего государства.

Заканчивая свое краткое повествование, хочется отметить, что я и Маулкен с большой теплотой вспоминаем мир «академического» дома, который был наполнен особой аурой творческого поиска, познания и устремленности в будущее.

МИР НАУКИ

Сбылась мечта! На следующий день после звонка Х. С. Сарсекова с приглашением на работу в Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева АН КазССР я пошел к первому секретарю обкома комсомола Серику Шаяхметовичу Акимбекову и объяснил ситуацию. В ответ, немного подумав, он сказал: «Ты в принципе неплохо работаешь, у тебя здесь есть перспектива, но раз хочешь пойти в науку, я не стану тебя задерживать, наоборот, хочу сказать, что ты принял правильное решение и оно мне по душе. В добрый путь». Мы обнялись, и я вышел из кабинета. Ребята и девчонки из аппарата во главе с зав. орготделом Тлеуханом Ахмедиевичем Дуркумбековым, инструкторами Турарбеком, Даулетом, Хамидоллой Сагындыковым (зав. общим отделом), Бакыт Ералиевой, Раушан и др. на берегу реки Каратал устроили проводы. Мне было приятно осознавать, что я являюсь одним из них – членом комсомольского братства. На следующий день я выехал в г. Алма-Ату. Что меня ожидало впереди, я не знал. Но я помню, что тогда решил твердо и бесповоротно вступить на каменистые тропы захватывающего путешествия в мир науки.

Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева АН КазССР

Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева (ИГН) — қара шаңырақ, флагман казахстанской геологической науки. В пригороде, в доме друга моего зятя Турпан аға Тлеулесова (дядя Анары Тлеулесовны — извест-ного водника Казахстана), прописался, затем устроился на работу в Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева Академии наук Казахской ССР. Меня встретил сам Абухасен (Хасен) Сарсекович Сарсеков — заведующий отделом геоморфологии и четвертичной геологии. Научной работой в институте тогда руководил Георгий Цараевич Медоев, член-корреспондент АН КазССР, лауреат Сталинской и Ленинской премий СССР, соратник академика АН

СССР К. И. Сатпаева. Он пользовался непререкаемым авторитетом среди ученого сообщества.

Хасен Сарсекович, с ведома Г. Ц. Медоева, предложил мне должность инженера в группе региональной инженерной геологии и экзогенной геодинамики, руководителем которой был Николай Федотович Колотилин, известный ученый, инженер-геолог, крупный селевик. К. И. Сатпаев еще в Семипалатинске в молодые годы познакомился с Федотом, отцом Николая Федотовича Колотилина. И уже после войны разыскал сына друга молодости и принял в аспирантуру. После успешной защиты кандидатской диссертации назначил Н. Ф. Колотилина заместителем директора по научной работе института, и он на этой должности проработал 12 лет, до последнего дня жизни Каныша Имантаевича Сатпаева. Затем перешел на должность руководителя научно-исследовательской группы.

Хасен аға пригласил Николая Федотовича. Он оказался высоким, немного полноватым человеком, чем-то напоминающим генерала Шарля де Голя. Встретил он меня сдержанно, ничего не сказал. Чувствовалось, я не вызвал у него восторга — географ, геоморфолог, а не инженер-геолог, но тем не менее он завизировал мое заявление. Через 2–3 дня мы выехали на полевые работы в горные районы Южного Казахстана для проведения натурных обследований селеопасных бассейнов с целью составления инженерно-геологических карт условий селеформирования и типизации

Николай Федотович Колотилин, известный ученый, инженер- геолог, мой учитель

селевой опасности. Перед отъездом я зашел к Хасену Сарсековичу, он дал наставления, акцентировав мое внимание на том, что дальнейшая моя жизнь в науке зависит только от меня самого. И подарил книгу «Полевые методы комплексных геоморфологических исследований», сказав, что теперь она должна стать моей настольной книгой. И действительно, она таковой была на протяжении многих экспедиционных лет.

Начальником отряда была Тютькова Наталья Анатольевна, молодая женщина, тогда она впервые выехала «в поле» в качестве руководителя небольшого отряда. Мы с ней подружились с первого дня. Она меня поражала своей отзывчивостью, открытостью. Много мне помогала. Практически всю мою кандидатскую диссертацию напечатала. Я не раз бывал у нее дома, хорошо знал всех ее родственников. Татьяна, ее младшая сестра, работала палеозоологом, стала кандидатом наук, известным ученым, но в расцвете сил оставила этот мир.

С Наташей мы рука об руку два года исследовали Киргизский, Таласский Алатау, Каратау, Каржантау, Угамский хребет. По результатам этих работ я опубликовал свои первые научные статьи. Не скрою, я был горд. Подписывая разрешение на печать, член экспертной комиссии ИГН, известный ученый, доктор геолого-минералогических наук Николай Карпович Ившин сказал: «Твоя первая статья, какой бы она ни была, имеет особый статус и поэтому сохрани рукопись». Я тогда не придал значения тому, что сказал этот мудрый человек, рукопись где-то затерялась. Статья была посвящена селевым явлениям Угамского хребта. После успешной защиты отчета 1980 г. нам определили район научно-исследовательских работ на последующие 5 лет. Для меня – бассейны рек Текели и Аганакты в Жетысу Алатау, а для Наташи – хребты Нарынский, Сарым-Сакты Алтайской горной системы. В контексте наших исследований я составил структуру своей диссертационной работы по селевой проблеме для всего северного склона Жетысу Алатау. Николай Федотович в целом одобрил план с весьма незначительными поправками преимущественно общего содержания. Он во мне все еще не видел своего приемника, но стал уже более внимательно ко мне относиться. Сам Николай Федотович был разносторонним и эрудированным ученым, оратором «высшей пробы», изумительно писал. Сочинял эпиграммы на коллег. И этому человеку, ученику, соратнику Ка-ныша Имантаевича Сатпаева я стал больше нравиться как специалист. Он не жалел на меня времени. Мои познания в области инженерной геологии, особенно

С В. П. Бочкаревым и инженером-геологом, его учеником Б. К. Бекниязовым, г. Алматы, 2000 г.

инженерной геодинамики, инженерно-геологического картографирования, во многом связаны с ним. Кроме того, я часто консультировался с Людмилой Поповой, очень грамотной, обаятельной женщиной. У нас сложились хорошие, дружеские отношения. Ко мне стали с уважением относиться мои коллеги инженеры-геологи из лаборатории во главе с видным ученым Владимиром Петровичем Бочкаревым. Я с ним со временем очень подружился, сначала на профессиональной почве, затем чисто почеловечески.

В. П. Бочкарев, как и Н. Ф. Колотилин, по сути были основоположниками инженерной геологии Казахстана. В соавторстве с В. П. Бочкаревым я опубликовал несколько статей, одну из них на английском языке в 80-х годах прошлого столетия. С годами мы стали больше общаться. Я до сих пор очень благодарен ему за поддержку моей докторской диссертации. Он был уникальным человеком, крупным ученым. В. П. Бочкарев меня время от времени приглашал на чашку кофе и за разговором мы обсуждали разные научные проблемы, говорили о политике и вообще обо всем понемногу. Но все-таки в большей степени вели разговоры о науке. Помню как-то раз он задал мне на первый взгляд довольно простой вопрос: «Как ты думаешь, Ахметкал, что лежит в основе развития науки?». Я, недолго думая, ответил:

«По всей видимости — любопытство». «Ты прав», — ответил он и тут же добавил, что эта черта заложена на генетическом уровне, в самой природе человеческого разума, в каждом любознательном человеке, но не все становятся учеными. С ним нужно согласиться.

Заниматься наукой — это не столько созерцать, сколько уметь наблюдать, экспериментировать, анализировать, оценивать, иметь особые чувства восприятия, где-то даже воображать, фантазировать и наконец уметь находить нестандартные решения, преодолевать обыденность мышления, устоявшиеся воззрения. Путь в науке тернистый и нелегкий, требующий огромного эмоционального, интеллектуального напряжения и выдержки. В процессе поиска трудности иногда вырастают стеной. И когда что-то получается, приоткрывается завеса неизведанного, наступает огромный эмоциональный подъем, с которым забываешь о всех трудностях, они кажутся ничтожными по сравнению с тем, что сделано.

Наука требует постоянства, преданности, верного служения ей. Заниматься Наукой — это все равно, что «рыть иглой колодец», как говорят казахи, и тогда рано или поздно, без всякого сомнения, можно будет увидеть результаты своих усилий. Это я всегда понимал и старался как всякий человек, который связал себя с наукой, творчеством, следовать простой истине: в основе любого успеха лежит труд. Тогда наука тебе ответит, сделает счастливым. Но она не только свобода, радость творчества, счастье, признание или непонимание коллег, друзей. Она еще всегда прагматичный ответ на запросы общества. Потребности производства, экономики двигают науку вперед сильнее, чем несколько академий, вместе взятых, чем простое любопытство. Это тоже наука. Другим побудительным условием развития науки наряду с любопытством являются исследования, ориентированные на конкретного потребителя, по заданию государства, общества либо конкретного предприятия.

Возвращаясь к Владимиру Петровичу, должен отметить, что встреча с ним, особенно в полевых условиях, обсуждение характера развития, генезиса и других сторон опасных селевых процессов доставляла нам огромное удовольствие. В последние годы нашего общения он стал много кашлять. Я ему как-то сказал, чтобы он бросил курить. На что он однозначно и твердо отрезал, что «дружит с куревом» более 60 лет и никогда не бросит, да и не хочет этого делать. Конечно, жаль, что он ушел из жизни, мог бы сделать много полезного для инженерной геологии Казахстана. Мне не

хватает наших бесед, дискуссий по каким-то проблемным вопросам с ним и моим непосредственным учителем Николаем Федотовичем Колотилиным, хотя и Владимир Петрович считал меня своим учеником. Может быть, так и есть.

С Н. Ф. Колотилиным было всегда интересно. Он любил поговорить. Очень много рассказывал о К. И. Сатпаеве. Считал его своим учителем и никогда за те годы, что был с ним рядом, не подводил его ни в чем. Каныш Имантаевич настолько хорошо относился к нему и Георгию Цараевичу Медоеву, что попросил их написать доклады вместо докторских диссертаций и пообещал, как авторитетный член Высшей аттестационной комиссии СССР, что проведет их в качестве докторских диссертаций. Г. Ц. Медоев, будучи кандидатом геолого-минералогических наук, отмеченный самыми высокими государственными наградами — премиями за научные достижения, категорически отказался, мотивируя тем, что «не станет умнее, если будет доктором наук», а Николай Федотович считал главной своей целью — помогать Канышу Имантаевичу, а докторская, он думал, от него не уйдет, потом защитится. А время ушло, и ему это стало не интересно.

Однажды, читая мою кандидатскую диссертацию, он, посмотрев на меня исподлобья, обронил такую фразу: «Ничего, Ахметкал, ты еще станешь доктором наук, известным человеком в науке, директором института». Я тогда опешил, подумал про себя, что у старика, да простит меня Всевышний, что-то с головой не в порядке, мне бы закончить и защитить кандидатскую диссертацию, а он говорит о какой-то призрачной докторской, да еще о директорстве. Но сегодня, вспоминая тот давний эпизод, я поражаюсь провидческим словам Николая Федотовича.

В последние годы работы в ИГН он проникся ко мне уважением, относился как к близкому человеку. Когда я ему предлагал соавторство, он говорил, что ему уже ничего не надо, что мне самому нужно публиковаться. А как он редактировал мои «опусы», это надо было видеть. Сначала меня даже взяло отчаяние после его поправок, я разуверился, что смогу когда-нибудь писать самостоятельно. Но однажды я увидел, как он редактировал свою статью, это было нечто, как будто перед ним лежала моя статья. Тогда я немного успокоился. Но в то же время ясно осознал, насколько он серьезно относится к слову – к тому, что написал.

О высочайшем профессионализме Николая Федотовича говорит такой случай. Как-то Уфа Мендыбаевич Ахмедсафин, директор Института гидро-

геологии и гидрофизики, академик, попросил Николая Федотовича срочно подготовить отзыв на годовой отчет института и выступить на заседании ученого совета. Не имея времени не то что написать, даже ознакомиться с отчетом, он перед началом заседания бегло его пролистал. Затем взял стопку чистой белой бумаги и, перелистывая страницу за страницей, прочитал как бы написанный им отзыв на отчет. Речь его так и «лилась». Тогда официальным оппонентам полагалось зачитывать текст отзыва полностью.

Несомненно, Николай Федотович пользовался большим авторитетом среди своих коллег, прежде всего, как крупный ученый инженер-геолог. По рекомендации академика АН СССР Е. М. Сергеева он и В. П. Бочкарев были избраны членами Международной ассоциации инженеров-геологов.

Пришло время и мне нужно было подумать о защите кандидатской диссертации. В Алма-Ату приехал как раз один из корифеев-селевиков, профессор лаборатории снежных лавин и селей МГУ, председатель селевой комиссии АН СССР Семен Моисеевич Флейшман. К нему я и пришел в гостиницу.

Семен Моисеевич попросил меня оставить диссертационную работу и прийти на следующий день к четырем часам. Когда я явился к назначенному времени, он мне сказал, что диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам, чем меня очень обрадовал. Но чтобы защитить ее в МГУ, я по правилам этого вуза должен пройти хотя бы 2-летнюю стажировку или поступить в аспирантуру. Диссоветов по моему профилю по Союзу тогда было негусто, только в Москве, Тбилиси и Баку. Николай Федотович, когда узнал об этом, повозмущался, потом по телефону связался с Эмилем Давидовичем Церителли, известным грузинским селевиком. Тот пообещал оказать содействие в моей защите. Я был с ним тоже знаком. Однако в 1985 году ВАК диссертационный совет в Тбилиси закрыл. Таким образом, сорвалась вторая попытка защититься. Я начал нервничать, стал курить. В какой-то степени это помогало отвлечься. Потом, через годы, мне стоило большого труда избавиться от этой привычки. Хотя и сейчас, по истечении 15 лет, мне иногда хочется выкурить сигарету, другую.

Весной 1985 года к нам в город приехал известный ученый-геоморфолог Будагов Будаг Алиевич – член-корреспондент АН Азербайджанской ССР, зам. директора по науке Института географии АН АзССР. В последующем он

С академиком Б. А. Будаговым

стал академиком, директором своего родного института, много публиковался, являлся председателем Совета старейшин независимого Азербайджана, с большой любовью относился к нашей стране.

О том, что Будаг муалим в Алматы и остановился в гостинице «Казахстан», мне сообщила Клара Шакировна Диярова, ученый секретарь Института географии. Николай Федотович, хорошо зная его, позвонил ему по телефону на предмет моей защиты в совете в Баку и согласия быть первым руководителем. Будаг муалим согласился. Правда, внимательно посмотрел мою диссертацию, сделал ряд замечаний. Я постарался их устранить. Осенью полетел в Баку, в Институт географии. Будаг Алиевич познакомил меня со своими молодыми сотрудниками Ягобом, Мусейбом, Эльбрусом.

Среди них уже тогда выделялся последний. Эльбрус стал крупным ученым, доктором наук, профессором, членом-корреспондентом НАН Азербайджанской Республики, лауреатом Государственной премии в области науки и техники, организатором науки, заместителем директора института по научной работе. Он очень любил свой Азербайджан, переживал в годы трудностей за него, радовался устойчивому его развитию. Эльбрус мог в мельчайших подробностях рассказать о природе, экономике, истории своей страны. Я всегда восторгался его энциклопедическими знаниями. Как-то он сказал мне, что у него все есть, кроме времени. Действительно Эльбрус был очень занятым человеком. Он всегда в шутку и всерьез говорил всем нам – казахстанцам, что является представителем нашей республики в Институте географии НАН Азербайджана. Это были не просто слова: на практике он всегда оказывал помощь и поддержку всем нам. Мы были близкими по духу людьми. И когда мне сообщили, что Эльбрус скоропостижно ушел из жизни накануне своего 60-летия, я испытал шок. Помню, как сильно сжалось мое сердце! Мне кажется, что такого друга, как он, у меня не будет никогда. Осталась дочь, которую он сильно любил, восторгался, радовался тому, что она у него есть – такая красивая, умная. Он говорил: «Она вся в меня!». Остались научные труды и благодарные его ученики. Одна из них, Ира Кучинская, в сердцах мне сказала, что его уход для нее

С членом-корреспондентом НАН Азербайджана Эльбрусом Ализаде. На набережной г. Баку, 2013 г.

С академиком НАН Азербайджана Р. М. Мамедовым в окрестностях г. Баку на фоне музейного комплекса «Гобустан»

был, как гром среди ясного неба. Близкими друзьями Эльбруса были академик Мамедов Рамис, директор Института географии НАН АР и Мусейб.

В Рамисе меня всегда привлекает его юмор, оптимизм, умение быть другом. При всем этом, как все серьезные ученые, очень требовательно относится к тому, что он делает, ясно видит перспективу развития географической науки. Исследования природы Каспийского моря, его гидрофизических свойств стали, на мой взгляд, классикой. Серия карт Рамиса муалима вошла в наш Национальный атлас. Мне представляется, что к фамилии академика НАН АзР Мамедова Р. М. необходимо добавить слово «Каспийский», то есть Мамедов-Каспийский. Р. М. Мусейба я не отделяю от Эльбруса. Мусейб — человек открытый, отзывчивый для друзей, прагматичный. Я их глубоко уважаю, так же, как учеников моего друга — Ирину и Стару, весьма талантливых, обаятельных и продвинутых ученых Азербайджана. Они и ныне меня связывают с Баку.

Этот город я полюбил с первого приезда. Одной из узнаваемых достопримечательностей Баку является «Девичья башня», о стены которой в давние времена разбивались волны «Седого Каспия». Башня, по-видимому, являлась сторожевой. Относительно ее названия имеется несколько легенд. Одна из них, самая романтичная, связана с влюбленной девушкой, которая бросилась с башни в море после ее разлучения с возлюбленным.

Уникальный средневековый архитектурный комплекс дворца Ширваншахов с каравансараем и высокой крепостной стеной соседствует с современными зданиями, зеленой набережной и морем. В один из приездов в Баку, прогуливаясь по узким улицам старого города, помню, я пытался уловить, прочувствовать атмосферу, царившую здесь в период правления Ширваншахов, но, к сожалению, из этой затеи ничего не получилось. Зато вспомнил, что на одной из этих улиц снимался пикантно-приключенческий эпизод популярного советского фильма «Бриллиантовая рука» с участием выдающихся артистов театра и кино. Ездил также в Храм огнепоклонников.

Так вот, тогда и Ягоб, и Мусейб, и в особенности Эльбрус оказали огромную помощь мне в организации предварительного обсуждения моей диссертации на семинаре. Заседание Отдела геоморфологии проводил известный геоморфолог, доктор географических наук, профессор Наиб Ширинович Ширинов, также присутствовали ведущие ученые института. Очень ярко в мою поддержку выступил член-корреспондент АН Азербайджанской ССР, выдающийся ученый-«четвертичник» Мамедов Алиашраф муалим. Все отзывы были положительными. На начало года назначили предзащиту и следом определили дату защиты – 20 июня 1986 года. Первым оппонентом был М. Ж. Жандаев. Другим оппонентом назначили С. П. Бальяна из Армении, известного ученого в области динамической геоморфологии. Поддержка Будага Алиевича ощущалась во всем. Как мне потом сказали, на защите присутствовали представители ВАК СССР. Они в это время находились в Баку и проверяли диссоветы. Защита прошла на высоком уровне. Как исключение, председатель диссовета, одновременно директор Института географии Гасан Алиевич Алиев пригласил диссертанта для совместного фото. Это было значимым событием, учитывая его фигуру крупного ученого, родного брата Гейдара Алиева, Первого секретаря Компартии Азербайджанской ССР. Эта фотография хранится у меня до сих пор. Разумеется, никакого «чаепития» после защиты не было – работала комиссия из Москвы. Через неделю после защиты я вернулся в Алматы. Третьего декабря, как раз накануне декабрьских событий, утвердили мою диссертацию в Москве, а открытку-извещение я получил 16 декабря 1986 г. Конечно, мы с женой были рады и в то же время растеряны событиями, которые происходили на Новой площади Алма-Аты.

* * *

Было очень тревожно! Информация о протестном движении молодежи была противоречивой. Студенты выступили против решения ЦК КПСС назначить на должность Первого секретаря Компартии Казахстана вместо Д. А. Кунаева никому не известного Г. В. Колбина. Руководство Компартии СССР во главе с М. С. Горбачевым, явным «дегенератом», человеком до смешного самовлюбленным, приняло жесткие меры по силовому подавлению мирной демонстрации, ввело в город войска. Казахская молодежь не отступила! Она выражала чаяния всего народа, желала справедливости. Время было тревожное. Я был коммунистом, у меня к тому времени все еще сохранилась вера в светлые идеалы коммунизма, в Коммунистическую партию Советского Союза. Печально и грустно для меня! Если трое представителей коренной национальности стояли вместе и разговаривали, то это вызывало подозрение. Некоторые наши коллеги, ученые титульной национальности, прямо говорили: «Вы что, намерены устроить бунт». Все это мы пережили. О казахах узнали во всем мире. Сегодня, по прошествии многих лет, я все больше убеждаюсь, что выступления, охватившие в те декабрьские дни многие города нашей страны, заставляют думать, что это было началом краха Советского Союза. Великий эксперимент, затеянный Лениным и K^0 , не прошел испытания временем. Тем не менее и сегодня многие признают, что декларируемые коммунистами идеи всеобщего равноправия имеют и ныне широкую поддержку масс. И я думаю, что нахожусь в их числе.

Сегодня реалии таковы. Около 30 лет Республика Казахстан — независимая и суверенная страна. К ней нужно относиться уважительно как к государству, члену ООН. Между тем некоторые одиозные представители Государственной Думы России и региональной власти, журналисты, блогеры нашего северного соседа не устают утверждать, что Казахстан сконструирован благодаря России, что нужно пересмотреть и вернуть ряд территорий по всему периметру границы Казахстана и России в Российскую Федерацию. И вообще, Казахстан как государство не имеет де юре право существовать

отдельно, вне России. Такого рода высказывания, как правило, звучат из уст русских, которые являются не совсем русскими, «коренными русскими» (выражение В. В. Путина), кто в мутной воде хочет заработать себе имидж национал-патриота, радетеля русского народа. Я иногда думаю: не являются ли эти люди врагами самой России? По крайней мере, складывается такое впечатление. Эта категория граждан России, кем бы они ни были по национальности, рождает протестные настроения в казахстанском обществе, дает повод для пропаганды антироссийских идей. Эти люди наносят завуалированный удар по добрососедским отношениям между нашими двумя странами. Это же очевидно. Мне бы совсем не хотелось думать, что это начало реализации продуманной политики со стороны нашего северного соседа. В этой связи В. В. Путин года 4 назад, прямо заявил, что бывшие союзные республики – это независимые государства и к ним нужно относиться как к любой другой стране мира уважительно и строить отношения на принципах равноправия. Не знаю, что Россия обделена землями? Как отмечают многие российские эксперты, в перспективе Российская Федерация может потерять Сибирь и Дальний Восток. Надо помнить слова великого Ломоносова о том, что богатство России будет прирастать Сибирью. Понятно, как день, что следует активно осваивать этот богатейший регион, который находится в орбите интересов Китая, США, Японии. Исторически сложилось так, что Казахстан сегодня является единственным и самым надежным союзником России. Мир меняется. Надо понимать и принимать, что Республика Казахстан не является сателлитом, придатком ни России, ни какой-либо другой более сильной державы. Недавно (15.12.2020 г.), в канун дня независимости президент Казахстана сделал твердое заявление, что Республика Казахстан как независимое государство твердо и последовательно будет отстаивать свои национальные интересы. В этом контексте необходимо отметить, что наша страна стремится упрочить и углубить взаимовыгодные партнерские отношения со всеми странами мира и, в первую очередь, с нашими соседями. У нас на протяжении веков сложились доверительные отношения. Мы знаем русских, русский народ, их культурные ценности, человеческие качества и соответственно они имеют представление о казахах, о нашем менталитете, устремленности в будущее. Нас многое связывает. Мы вместе, по крайней мере, в своем большинстве казахское общество так думает. В этом контексте, без всякого сомнения, доверительные отношения между Казахстаном и Россией могут быть нерушимы только тогда, когда договаривающиеся стороны твердо соблюдают свои обязательства, активно взаимодействуют, открывают возможности для общения между людьми, уважительно относятся друг к другу. Это касается и любой другой страны, с которой Казахстан как независимое. суверенное государство ведет свои дела, в том числе и нашего южного соседа – КНР, где претензии, наподобие российских, в последние годы приобретают все более выраженный характер. Чрезмерное присутствие этого государства во многих базовых сферах экономики нашей страны вызывает нарастающее беспокойство казахстанского общества и рождает протестные действия у отдельных категорий населения. Особенно на фоне бесцеремонного поведения отдельных представителей китайского бизнеса, китайских менеджеров, которые, как говорят некоторые эксперты, ни в грош не ставят наши законы, попирают права граждан Казахстана. В их отношении к нашей стране нередко проскальзывает высокомерие и неуважение. В этой связи представляется, что казахи никогда не должны забывать слова-назидания великого Бухар-жырау, сказанные Абылай-хану относительно реальных устремлений северного и южного соседа. К сожалению, отдельные общественные деятели стали как бы рупорами России и Поднебесной. Понятно, что независимость Республики Казахстан, прежде всего, должна обеспечиваться монолитностью казахского общества, развитием сильной интеллектуальной экономики, социальной сферы и вооруженных сил. В этом плане у Казахстана сегодня есть определенные проблемы управленческого характера на уровне государства, регионов, слабое присутствие в органах управления подготовленных молодых менеджеров (до 30 лет) разного уровня, коррупция. За 30 лет независимости Казахстан так и не сумел создать самодостаточную, эффективную экономику. Мы как были ресурсной страной, таковой практически во многом остались.

Перед лицом внутренних и внешних вызовов и угроз казахский народ должен суметь сохранить свое единство, несмотря ни на что. Уақытында қазақтың ұлы азаматы Д. А. Конаев бір осиетты сөз айтты: «Бірлігіңе бекем бол, қалқым». Враги, разрушающие монолитность казахов, находятся, прежде всего, внутри казахского общества — это люди, отлученные от власти, денег, сфер влияния, не чистые на руку. Они разобщают наше общество под лживыми лозунгами демократии. Кроме того, имеется прослойка людей, которая получает гранты от всевозможных зарубежных фондов. Их деятельность также до поры до времени направлена на «тихое» противо-

действие усилиям государства, но в час «Х» они, будьте уверены, по команде своих грантодателей начнут активно действовать, разрушая государственные устои и монолитность казахского общества. Отдельные несостоявшиеся «интеллигентики», якобы радеющие за справедливость, шепотом, делают свою грязную работу. Есть и истинные патриоты, которые, открыто критикуя власть, высказывают конструктивные предложения по развитию экономики, сохранению традиций, культурных ценностей казахского народа. Их надо увидеть, услышать и адекватно реагировать, используя на благо развития казахского общества, казахской государственности в условиях изменений тектонического характера, которые переживает в настоящее время весь мир.

В этой связи хотелось бы также отметить, что мне крайне неприятно видеть и слышать развернутые в интернет-ресурсах нападки на Елбасы Н. А. Назарбаева. Они не гнушаются ничем, но что бы ни делали злопыхатели, всем понятно, что его имя навсегда останется в истории Казахстана как создателя независимого, успешно функционирующего суверенного государства на политической карте мира.

Исторически значимым событием для Республики Казахстан является то, что Президент Н. А. Назарбаев в своем глубоком по содержанию телеобращении от 19 марта 2019 года к народу Казахстана сообщил о сложении своих полномочий и назвал имя приемника. Им стал Касым-Жомарт Кемелевич Токаев — соратник Президента, выпускник одного из наиболее авторитетных в СССР Института международных отношений, с большим опытом дипломатической работы, включая должность заместителя Генерального секретаря ООН, крупный ученый международного уровня, помимо казахского и русского свободно владеющего тремя иностранными языками — английским, французским и китайским. Его научному багажу, в котором 9 монографий, не считая многочисленных научных статей, мог бы позавидовать заслуженный академик. Его деятельность на высшей государственной должности, в непростых для республики условиях, казахстанское общество оценивает в большей части положительно.

* * *

По большому счету отношения между людьми разных национальностей, конфессий должны базироваться на принципах общечеловеческих ценностей. Лучшие умы человечества на протяжении столетий думали о

том, как построить общество всеобщего благоденствия, Город Солнца. И когда-нибудь это сможет осуществиться. Тем более некоторые ориентиры уже имеются. Зачатки грядущего мы видим в Скандинавских странах, где, наряду с равноправием и уважительным отношением, реально существуют механизмы социального партнерства в системе «государство – общество – бизнес-среда и человек». В эту систему все настойчивей встраиваются искусственный интеллект, цифровизация. По этому пути уверенными шагами, опережая всех, идет Страна Восходящего Солнца – Япония, где взаимодействие общества и человека с умными машинами происходит бесконфликтно и рассматривается как необходимость. При этом отношение к сохранению природы в современном японском обществе поражает воображение. Внутренним стержнем японского общества, образа жизни нации является изначально трепетное и уважительное отношение японцев друг к другу, к своим обязанностям, труду, возведенные в ранг культа. Эти качества японцев в свое время заметил лидер партии Алаш-Орда Алихан Букейханов. Он владел несколькими иностранными языками и поэтому в своей программе развития Алаш-Ординского правительства широко опирался на опыт ускоренной экономической модернизации Японии и промышленной революции Германии. Как видим, А. Букейханов в те сложные 20-е годы прошлого столетия не ошибся в выборе ориентиров.

В японском языке, говорят, отсутствует слово «нет». Мне нравится, что японцы, даже на уровне языка, наглядно демонстрируют высокую культуру общения человека с человеком. Просто — фантастика. Об этом мне рассказывал мой младший сын Едил, который, пока учился в магистратуре Высшей школы госуправления Японии, жил в этой стране, с семьей исколесил ее всю — с севера на юг, с запада на восток. Совершил ночное восхождение на священную для всех жителей японского архипелага гору Фудзияма, чтобы встретить восход солнца. Японцы воспринимают это как духовный ритуал. Он познакомился со страной как бы изнутри. Поэтому, зная своего сына, я, хотя и не был в Японии, принимаю и разделяю его отношение к Стране Восходящего Солнца.

Относительно того, что у казахов никогда не было государственности, нужно заметить: Казахское ханство было создано раньше Российского государства на 15 лет путем объединения разрозненных казахских родов в 1465 году, которые ранее входили в состав протоказахских государств. Оно было в последующем подточено жонгарским нашествием и после

утрачено в результате колониальной политики царской империи. После Октябрьской революции советская власть восстановила территориальногосударственное образование Казахстана. Большая роль в этом принадлежит казахской интеллигенции (алаш-ординцам во главе с А. Букейхановым, А. Байтурсуновым, А. Ермековым), которая сумела доказать исконность земель казахов перед советским правительством. В. И. Ленин вынужден был согласиться с убедительными доводами казахской делегации и оказать поддержку, тем более на тот момент, по словам известного казахского историка М. Койгелгинова, казахи представляли реальную силу — имели политическую партию, единственную в Центральной Азии, которая пользовалась поддержкой широких слоев населения, создали государство со всеми атрибутами власти, вплоть до боеспособных вооруженных сил, небольших по численности.

* * *

Весной 1987 г. я уволился из родного Института геологических наук им. К. И. Сатпаева, где проработал около 10 лет. Уходил с сожалением, но с уверенностью, что смогу реализовать себя в новых условиях. Говорят, что временами надо менять место работы, это дает новые возможности в профессиональном и в карьерном росте. С этим нужно согласиться. Я думаю, что тогда принял правильное решение. Но для того чтобы меня оставить, помню, директор института академик А. А. Абдулин сделал мне заманчивое предложение, от которого трудно было отказаться – должность ученого секретаря с окладом 380 руб. Научный сотрудник, кандидат наук получал 220 руб. Необходимо признать, что это было сооблазнительно, но я не согласился. Айтжан Абдуллаевич не принял мои доводы, не захотел меня отпускать. Через несколько дней я выхлопотал разрешение уволиться через партбюро института. Почему директор не желал расставаться со мной? Наверно, являясь ответственным секретарем философскометодологического семинара, где председателем был он сам, я сумел где-то проявить себя. И он меня заметил.

На эту общественную должность от партбюро меня выдвинула Н. К. Кудайбергенова — секретарь партийной организации института. Приходилось участвовать во всех семинарах, которые проходили «живо», в открытых дискуссиях. Мои познания в разных направлениях геологической науки, несомненно, в значительной степени были связаны с этими семинарами.

Кроме того, при Айтжане Абдуллаевиче в институте сложилось сообщество молодых ученых из казахской молодежи — мои друзья. Некоторые из них были старше меня, имели солидный стаж полевых исследований, другие — чуть моложе. Со всеми ними я тесно общался, было интересно находиться в обществе одаренных, устремленных в будущее ребят.

* * *

Действительно, большинство наших ребят добились успехов. Одни стали крупными учеными, другие — практиками, бизнесменами. Все состоялись как высокопрофессиональные востребованные специалисты. О том, чтобы таковыми стать, насколько я помню, мы, молодые гиновцы, говорили на квартире у Идришева Рахметоллы в один из дней декабрьского выступления нашей героической молодежи на центральной площади Алматы.

Без всякого сомнения, разносторонне одаренным среди молодых гиновцев являлся Несипкали Сеитов, ныне член-корреспондент НАН РК, крупный теоретик в области плитной тектоники, человек с энциклопедическими знаниями. Болат Ракишев (на протяжении нескольких лет возглавлял ИГН), Акылбек Жүнүсөв, Акжолтай Несипбаев, Рахметолла Идришев – все добились известности в своей области знания, все стали докторами и кандидатами геолого-минералогических наук. Мергенов Болат к тому же стал крупным бизнесменом-горнопромышленником. В настоящее время обосновался в Великобритании, бизнес-интересы его во многом связаны с родиной. Первые шаги в науке в те годы начал делать Болат Бекниязов, ученик В. П. Бочкарева. По предложению своего руководителя стажировался в Москве, по возвращении работал начальником Приаральского инженерногеологического отряда. Он неординарная творческая личность, кандидат географических наук. Мои встречи с ним всегда сопровождаются обсуждением каких-либо научных проблем. Ныне он возглавляет Казахстанское отделение МФСА¹⁴.

Неофициальным лидером среди нас, тогда молодых ученых-казахов, был Акылбек Жунусов. Мне всегда импонировала его мудрость, умение находить общий язык со всеми. С Несипкали Сеитовым его связывала студенческая дружба. В 1986 г., во время митинга перед Фрунзенским райкомом партии, увидев, как вооружаются железными арматурами, палками некоторые русские, Болат Мергенов прямо от всех нас, в ультимативной форме, заявил

¹⁴ Международный фонд спасения Арала.

С Болатом Бекниязовым

Айтжану Абдуллаевичу, что если они (шовинисты) не прекратят это безобразие, то мы повернемся и уйдем. Надо отдать ему должное, не каждый сумел бы открыто выразить свое мнение в тех непростых условиях. Он в моих глазах стал чуть ли не героем, я его еще больше зауважал. Директор об этом доложил Н. А. Абыкаеву – первому секретарю Фрунзенского райкома партии. Он запретил вооружаться. Это был в тот момент весьма смелый и мужественный шаг с его стороны.

В годы работы в ИГН я понемногу стал общаться с Миргали Кунаевым. Мне всегда в нем нравилась его высокая целеустремленность. Он увлеченно занимался палеомагматизмом. Успешно защитил кандидатскую диссертацию по осадочным отложениям мезозой-кайнозоя, позднее стал доктором наук, академиком, лауреатом Государственной премии в области науки и техники за 2013 год, ныне возглавляет огромный холдинг, является успешным бизнесменом. Про таких людей обычно говорят, что он сделал себя сам и в науке, и в бизнесе. Будучи глубоко творческим и социально активным человеком, многим из своих коллег оказал материальную поддержку. Моему сыну, отчасти и мне дал возможность активно участвовать в своих проектах, назначив, по моему разумению, фантастическое вознаграждение. Я никогда этого не забуду. Пусть Аллах будет всегда благосклонен к нему и его родным.

С Миргали Кунаевым после вручения Государственной премии РК в области науки и техники за 2013 г., Ак-Орда

С особой гордостью могу сказать о друге Мурате Шокеевиче Омирсерикове, физике-твердотельщике, как и о его несравненной жене Люде Жандюсеновне Исаевой, тоже физике и тоже докторе геолого-минералогических наук. Мурата избрали академиком НАН РК. В течение ряда лет он успешно возглавлял Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева. В тяжелое переходное время он создал концепцию развития института в условиях рынка, положил начало цифровизации геологических объектов в 3D моделях (в этом он был пионером), развернул деятельность ученых еще и в направлении решения научно-прикладных задач. К сожалению, его «ушли» с этой должности. Последние полтора года был ректором частного университета и здесь сделал немало полезного для науки и высшего образования. В июле 2018 г. он оставил этот мир. Жаны жанаттан орын тапсын.

Мы были выпускниками КазНУ 1977 года, земляками, я — с геофака, Мурат — с физфака, работали вместе в знаменитом по тем временам элитном научно-исследовательском институте Казахстана. Наши жены тоже

С Шубиным (моим сокурсником) и М. Омирсериковым на первомайской демонстрации, г. Алма-Ата, 1981 г.

окончили КазНУ, т.е. были из одной среды. Поэтому с первого дня нашего знакомства сдружились семьями.

В те годы благодаря Мурату я познакомился со многими талантливыми учеными: Онласыном Иманбековым (кандидатом физико-математических наук), Сайдриддином Тлеукеновым (доктором физико-математических наук), Тлеуханом Абдильдиным (братом знаменитых Абдильдиных) и его славными земляками из с. Жиланды — Адильбаевым Галымжаном (доктором медицинских наук, известным хирургом-онкологом), Мухамедиевым Бауржаном (кандидатом медицинских наук, врачом с широким кругозором), Шайкеновым Канатом (доктором физико-математических наук, профессором), Советом Галиевым, Сатыбалды Онаевым и др.

Все мы «младоказахи ИГН» без исключения с большим уважением относились к Айтжану Абдуллаевичу, нашему директору. Мы его уважали, но и немного побаивались. Я до сих пор помню его пронзительный взгляд зеленоватых глаз. О нем много написано как о фронтовике, ученом-геологе, организаторе науки. Недавно вышла книга, посвященная А. А. Абдулину

из серии «Жизнь замечательных людей». Я с большим удовольствием ее прочитал. Мне понравились в особенности воспоминания его дочери Дины, которые показывают отношение к ней не академика, не крупного ученого, а просто отца к дочери, дедушки к внучке Диляре. Я был счастлив, что и Дине, и в особенности Диляре смог в чем-то помочь по жизни, оказать поддержку.

Подружился в ИГН с выпускницей Ленинградского горного института Натальей Леонидовной Роденко, интересной молодой женщиной, фанатично влюбленной в геологию. Ее эрудиция поражала мое воображение. Она много знала, интересно рассказывала о студенческих годах, о городе на Неве, о полевой практике, о сыне и дочери. Она успешно защитила кандидатскую диссертацию по редким металлам. Руководителем ее кандидатской диссертации был выдающийся ученый-геолог, лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии Казахской ССР академик А. К. Каюпов. Но ситуация в Институте геологических наук стала меняться не в лучшую сторону. Поэтому она ушла из науки. На мой взгляд, в ее лице геология потеряла крупного специалиста-редкоземельщика. Когда директорами Института геологических наук стали по очереди мои друзья — Болат и Мурат, я их попросил вернуть ее, говорил, что институт от этого только выиграет, но оба не откликнулись на мою просьбу.

* * *

Было много и других талантливых ученых-геологов, с кем мне как ответственному секретарю по философско-методологическому семинару приходилось общаться, каждый из них — явление в геологической науке. Это видные ученые-геологи Казахстана — А. Н. Антоненко, Ш. Б. Бермуханов, Н. К. Ившин, Т. М. Мукашев, Х. А. Беспаев, Г. Х. Ергалиев (друг моего шефа Нурмамбетова Э. И.), Э. К. Азнабаев, А. Е. Бекмухамбетов, Г. Ц. Медоев, П. Т. Тажибаева, В. П. Бочкарев и др. Я всегда почтительно, с уважением относился к Х. А. Беспаеву, Г. Х. Ергалиеву и С. М. Оздоеву. В разных жизненных ситуациях они меня всегда поддерживали. Гапар Хасенович и Султан Мажитович — академики Национальной академии РК отдали свои голоса мне, когда я избирался в члены-корреспонденты, а затем в действительные члены НАН РК. За это я им глубоко признателен. Халил Абдулхакович, будучи директором Института геологических наук им. К. И. Сатпаева АН КазССР, сам с командой сотрудников приехал в КазГУ, где я в то время работал заведующим кафедрой геоморфологии, поздравить меня с 50-летним юбилеем.

Разве такое забывается? Нет, конечно. Я ему и всем нашим ГИНовцам тогда был благодарен.

Н. К. Кудайбергенова, будучи крупным специалистом по золоту, всегда поддерживала молодых ученых, в том числе меня и Мурата Омирсерикова. Но больше всего из геологов я общался с Арыстаном Еркебулатовичем Бекмухамбетовым — уникальным специалистом по черным металлам, доктором геолого-минералогических наук, профессором, большим знатоком геологии Казахстана и сопредельных территорий. Мы много обсуждали перспективы развития геологической науки. Он страстно и заинтересованно рассказывал о ее проблемах, с юмором о своих коллегах по цеху.

Много хорошего говорил о Шахмардане Есеновиче Есенове. Когда он был президентом АН КазССР и одновременно директором Института геологических наук, Арыстан Еркебулатович исполнял обязанности ученого секретаря института. Нашим разговорам способствовало то, что мы на протяжении более 10 лет были соседями. Поэтому я хорошо знаю всю его семью. Мне нравились его дочери – Алма – ученый-биолог и Зауре, которая пошла по стопам отца, стала признанным геологом, кандидатом геологоминералогических наук, «штучным» специалистом по алмазам. Ныне она профессор в Казахстанско-Британском университете, отвечает там за всю геологическую науку. С Арыстаном Еркебулатовичем я до сих пор время от времени общаюсь и от этого получаю огромное удовольствие.

С А. Е. Бекмухамбетовым и его дочерью Зауре

Другим моим соседом был Малис Абсаметов. Мы стали друзьями. Наши жены и поныне общаются между собой. Он стал известным ученым, академиком НАН РК, специалистом в области гидрогеохимии. Ныне, имея огромный опыт научно-организационной деятельности, заслуженно и по праву является директором своего родного Института гидрогеологии и геоэкологии имени У. М. Ахмедсафина. Гидрогеологическая наука, Институт гидрогеологии обрели при нем новое дыхание. Учителем и наставником Малиса Кудусовича являлся академик НАН РК, всеми уважаемый Ж. С. Сыдыков. Про его жизнь и деятельность опубликованы книги. Мне с другим учеником Ж. С. Сыдыкова, крупным ученым, внесшим огромный вклад в развитие гидрогеологии Казахстана, доктором геолого-минералогических наук, членом-корреспондентом НАН РК М. А. Мухамеджановым, тоже довелось прикоснуться к биографии этого удивительного человека — герояфронтовика Великой Отечественной войны, прекрасного семьянина и выдающегося ученого, посвятившего всего себя науке.

Институт географии АН КазССР

Весной 1987 г., как я ранее упоминал, с трудом преодолев сопротивление со стороны руководства ИГН, перешел в Институт географии, который являлся правоприемником Сектора географии, входившего в качестве самостоятельной структуры в состав АН КазССР с самого дня своего основания - 1938 г. Этот шаг, прежде всего, был продиктован тем, что я хотел заниматься наукой по своей специальности, а в ИГН в связи с выходом на пенсию Н. Ф. Колотилина селевое направление закрыли. И когда меня пригласил Наурызбай Кшибаевич Мукитанов – директор Института географии, известный ученый, организатор науки, чингизид по крови, я дал согласие. Он, молодой доктор философских наук, был

С Н. К. Мукитановым, г. Алма-Ата, 1992 г.

восходящей звездой в Советском Союзе как крупный и признанный теоретик в области физической географии. Одна его монография по теоретическим проблемам географии в то время вышла в трех зарубежных странах. А книга «От Страбона до наших дней» стала бестселлером, пользовалась большим успехом. Он в этой книге сумел показать всю палитру красоты географического знания, географических идей в контексте развития.

Наурызбай Кшибаевич, видимо, меня запомнил по студенческим годам, когда читал нам курс лекций по теоретическим вопросам географии. Наверное, я выделялся чем-то среди студентов, часто выступал на семинарах. Как-то раз, во время очередной лекции, он пригласил меня к себе в аспирантуру. Я был польщен, ни о чем подобном тогда я и близко не думал, затем напрочь забыл о его предложении, да и он тоже, наверное.

Его директорство совпало с декабрьскими событиями 1986 года. Здесь, как рассказывают очевидцы, он показал свои лучшие качества, не опозорил своих знаменитых предков.

Не успел я устроиться на работу, где-то в мае или в июне Н. К. Мукитанова забрали в Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана на должность заведующего отделом науки. В это время как раз началась горбачевская перестройка и вместе с ней пришла растерянность, хотя все еще была какая-то вера в Советский Союз, в Коммунистическую партию СССР. Но у определенной части населения уже начался транзит идеалов, ценностей. Это привело к «форменному безобразию» в стране. М. С. Горбачев – Генеральный секретарь Коммунистической партии – с «потрохами» сдал Советский Союз Западу и Америке. Поэтому союзные республики, вслед за Россией, стали принимать декларации о государственной независимости. Коммунистическое руководство и Коммунистическая партия ушли в небытие.

Н. К. Мукитанов после развала СССР стал проректором КазГУ по учебной работе, а затем снова вернулся в Институт географии. На выборную должность прошел с существенным перевесом в голосах. Клару Шакировну Диярову, которая была ученым секретарем, сразу оставил в этой должности, без вопросов, меня назначил только через несколько дней, сопроводив словами: «Если бы я был директором вместо И. В. Северского, то вряд ли взял бы Вас замом, но коль так случилось, работайте, там увидим». Думаю, что из меня получился неплохой заместитель директора по науке, в институте я приобрел определенный вес и пользовался, несомненно, какимто авторитетом в коллективе.

Свою трудовую деятельность в институте, как и в ИГН, я начал с должности научного сотрудника в лаборатории физической географии, руководителем которой являлась кандидат географических наук Жанылкан Досымбековна Жалмухамедова. Другим остепененным ученым в лаборатории была Светлана Михайловна Северская. Директором института, после первого ухода Наурызбая Кшибаевича, стал «залетный» ученый из Мариуполя Голиков Николай Федорович – эконом-географ, доктор наук. Он проработал недолго, чуть более года, и перед тем, как уволиться, перевел меня на должность старшего научного сотрудника без изменения заработной платы. Следующим директором стал свой – Игорь Васильевич Северский, тогда уже известный на весь Советский Союз ученый, доктор географических наук. Месяца через три-четыре он пригласил меня к себе в заместители. Тогда в системе Академии наук Казахской ССР я, наверное, был одним из самых молодых на этой должности. В том, что я стал заместителем директора, подозреваю, большая роль принадлежит Светлане Михайловне супруге И. В. Северского. Так ли это, я не знаю, но всегда был ей благодарен как весьма порядочному человеку и увлеченному ученому, которая никогда не отказывала в поддержке молодым специалистам. После назначения я спросил Игоря Васильевича: «Справлюсь ли с возложенными на меня обязанностями и оправдаю ли Ваше доверие?». На что он мне ответил: «Уверен, что у тебя получится. Работай!». С таким напутствием вместе с Кларой Шакировной Дияровой – ученым секретарем института начал свою деятельность в новом качестве осенью 1989 года. Огромную поддержку мне оказала Клара Шакировна, одна из самых обаятельных и в то же время стильных женщин института. Она щедро делилась своим опытом, была открыта, профессиональна, несмотря на сильную загруженность, продолжала активно заниматься наукой. Уже находясь на пенсии, по моей просьбе занялась исследованием научного наследия великого Шокана Валиханова, крупнейшего географа-казаха. С этой задачей Клара Шакировна успешно справилась и по результатам двухлетних исследований институт подготовил книгу «Ш. Ш. Валиханов: географ, путешественник и первооткрыватель» и издал большим тиражом. Дизайн книги сделала ее дочь Гульнара. Книга оказалась востребованной, пользуется и поныне успехом. Следом к 180-летию этого великого сына казахского народа, чингизида, она была переработана и заново издана на трех языках издательством «Золотая книга». Такую же поддержку институт оказал и профессору А. П. Горбунову,

ушедшему на пенсию. По моему настойчивому предложению он вернулся к исследованиям, связанным с исторической географией, и подготовил книгу «Природа Казахстана: история познания». Он увлеченно приступил к работе, как бы вернулся в свою молодость, и был горд результатами своего труда. Мы смогли найти средства и издать ее. Книга, без сомнения, имела успех.

В 1989 году мне удалось отстоять тематику по топонимике известного специалиста этого направления географической науки С. А. Абдрахманова. Результатом работ в этой области знания стали несколько словарей, монографии, а также подготовленный совместно с Картфондом 32-томный «Государственный каталог географических названий Казахстана», который был издан, когда я стал директором института. Тогда, в конце 80-х годов, поддержав эти исследования, мы, сами того не зная, «попали в точку». Этот многотомный труд института, беспрецедентный по своему масштабу и значимости для страны, стал основой составления государственных топографических, в том числе атласных, карт независимого Казахстана. Я горжусь этой чрезвычайно востребованной работой Института географии.

Работая на должности заместителя, я находил время для активного занятия наукой, удавалось выкраивать время для поездок на полевые работы. Мною были развернуты достаточно масштабные исследования по всем опасным геоморфологическим процессам экзогенного ряда на качественно новой основе. Впервые в те годы, на примере Иле Алатау, отрабатывалась методология исследований не только денудационных и аккумулятивных процессов рельефообразования, но и полигенетические формы их проявления. Много интересного было сделано впервые, включая и создание разномасштабных карт, которые вошли в отчет, подготовленный мною. Используя результаты этих работ, в последующем мои ученики защитили одну докторскую и три кандидатские диссертации. Параллельно не переставал заниматься селевой проблематикой за счет средств хоздоговорного финансирования. Совместно со специалистами ГУ «Казселезащита» приходилось на основе рекогносцировочных обследований давать оценку степени прорывоопасности моренных озер различных генетических типов.

Второй приход на должность директора Н. К. Мукитанова в 1990 году был ознаменован постановкой разносторонних исследований по Аральской проблеме. Он совместно с И. М. Мальковским, а также Г. В. Гельдыевой

подготовил первые предложения по комплексному исследованию Приаралья. Программа получила поддержку со стороны ГКНТ¹⁵ СССР. В общем, работа закипела. Параллельно существующей структуре образовался при институте новый Приаральский центр экологических исследований, директором которого стал сам Н. К. Мукитанов, заместителем — И. М. Мальковский, ученым секретарем — Т. А. Омарова.

* * *

Я полностью занимался институтом и к 1992 г. ни один вопрос, касающийся его деятельности, не решался без меня. Стал обладать в каком-то смысле большей властью. В то время начал вырисовываться замысел моей докторской диссертации. В этой связи вспоминается один эпизод. Как-то весной 1993 года мой младший сын Едил спросил у меня: «Папа, ты доктор наук?». Я был удивлен вопросом 5-летнего ребенка, но ответил, что нет. Слова сына, я помню, заставили меня пересмотреть свое отношение к докторской диссертации. Я начал более целенаправленно ею заниматься. Работал в основном ночами. Было выбрано общее направление исследований, определено рабочее название темы диссертации, но никак не мог сформировать целостную концепцию.

Однажды Н. К. Мукитанов передал мне материалы Рио-21. Прислал их его друг Никита Федорович Глазовский, уже тогда всемирно известный ученый, заместитель директора Института географии АН России. Внимательно их читая, я вдруг начал осознавать, какой должна быть концепция моей диссертации. Я тут же нарисовал ее в виде схемы и на следующий день показал И. М. Мальковскому. Он сначала мимоходом, затем более внимательно просмотрел предложенную мной схему и сказал, что в этом что-то есть. Для меня это была серьезная поддержка, я уверился, что иду в правильном направлении. Мною тогда впервые была определена в теоретическом плане относительно простая по сути, совершенно новая парадигма исследования селевых явлений, которая была связана с определением возможности управления селевыми процессами. После того как концепция была написана, докторскую диссертацию я подготовил менее чем за 3 месяца и где-то в сентябре полностью закончил первый вариант. Нужно было где-то ее апробировать. У казахов говорят: «Құласан, нардан

¹⁵ ГКНТ СССР — Государственный комитет по науке и технике.

құлап көр». Поэтому «рванул» в Москву. Там мне «накидали» много замечаний, но в целом работу поддержали. Окрыленный этим обстоятельством, я устранил почти все замечания, за исключением одного, которое имело принципиальный характер. В институте на предварительной защите мою диссертацию одобрили. Ученый совет определил ведущей организацией назначить Институт географии РАН, первым оппонентом -Перова Вениамина Федоровича, профессора из МГУ – известного селевика, соратника С. М. Флейшмана. Кроме того, мне нужно было получить оценку видного ученого-селевика, одного из корифеев селевой науки, доктора геолого-минералогических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, зав. отделом инженерной геодинамики ВСЕГИНГЕО Аркадия Илларионовича Шеко. Когда я вручил ему диссертацию, он прямо заявил: «Ты замахнулся на решение проблемы управления селями. Это попахивает авантюрой». В Москве находился чуть более 10 дней или около того, уже не помню. Но точно знаю, у меня с каждым днем нарастало волнение. Я не знал, какой вердикт вынесет А. И. Шеко. И вот накануне под утро мне приснился отец. Я тут же проснулся, посмотрел на часы, было около 5 утра, в Алматы – 8 часов. Сразу позвонил домой, трубку подняла Маулкен. Я ей сказал, что с диссертацией все нормально. Она спросила: «Тебя поддержали?». Я сказал, что мне приснился отец. Она знала, если такое случается, то все будет хорошо. Действительно, А. И. Шеко после ознакомления с работой дал обширное положительное заключение. Я был ему благодарен. На автореферат диссертации получил положительные отзывы практически от всех известных селевиков бывшего Союза. Но в Казахстане некоторые селевики из КазНИГМИ в открытую заявили: «Вы в своем уме, как можно управлять селевыми процессами? Это – абсурд. Надо снять работу с защиты» и т.д.

Несмотря на такие возражения, члены диссертационного совета поддержали мою работу, проголосовали «единогласно». Председатель диссертационного совета профессор Н. К. Мукитанов в своем выступлении отметил, что каждая последующая диссертационная работа должна быть такого же уровня, с такой же широкой апробацией. При этом он выразил уверенность, что диссертация, несомненно, должна стать хорошим примером для подготовки и защиты последующих докторских диссертаций. Наурызбай Кшибаевич призвал коллег поддержать диссертационную работу А. Р. Медеу на соискание ученой степени доктора географических

наук по искомой специальности. Я и поныне глубоко признателен всем членам диссовета и в первую очередь Н. К. Мукитанову. Очень благодарен я известному селевику из Казахстана В. А. Керимкулову. Его искреннее, доброе, дружеское отношение ко мне и моей работе до сих пор согревает душу. Я благодарил его тогда после защиты и сегодня с теплотой вспоминаю этого удивительного человека. Нас было в Казахстане в то время только двое остепененных селевиков-казахов. В течение ряда лет Вахит Арынович в качестве председателя комитета возглавлял экологическую службу Республики Казахстан, по сути был министром, затем продолжил свою деятельность в качестве главного эколога в системе «Казмунайгаз». Буквально недавно оставил этот мир. Жаль, ведь он мог еще принести Казахстану много полезного. Жаны жаннатта болсын!

Мой старший сын Али-Хан записывал весь процесс защиты на магнитофон. Потом, уже сам будучи доктором наук, он как-то сказал: «Защита твоя на каких-то этапах принимала непредсказуемый, драматический характер. Но ты держался достойно».

На защиту диссертации приехали «поболеть» Аманжол, мой бажеке, Саукен — сестра жены, Нағима тәте и еще кто-то из Семска, а также мой брат Женис с женой Ләтіш. Он привез целого барана. На банкете заводили всех присутствующих мои друзья Гапиз и Сапар. Сейчас, по прошествии более 25 лет, и банкет, и сама защита вспоминаются с трудом. Нюансы, отдельные моменты не сохранились в моей памяти, кажется, что все произошло в одно мгновение. А ведь защита продолжалась около 6 часов при жесткой позиции отдельных селевиков в отношении концептуального положения моей диссертационной работы.

По тем временам я был самым молодым доктором географических наук в Казахстане. Мне было 43 года. Поддержку мне оказала вся лаборатория геоморфологии во главе с заведующим Э. И. Нурмамбетовым и в особенности мой близкий друг Г. М. Кузеубаев.

* * *

С Эмилем Исабаевичем познакомился в ИГН им. К. И. Сатпаева. Он на какое-то время стал ученым секретарем института, затем заведующим лабораторией экзогенной геодинамики. Наша группа региональной инженерной геологии целиком входила в эту лабораторию. Общаясь с ним,

Ф. Ж. Акиянова и Э. И. Нурмамбетов, лауреаты Государственной премии РК в области науки и техники за 2013 г.

всегда поражался эрудированности этого человека, с абсолютным знанием русского языка, разностороннего ученого, специалиста широкого профиля — геолога-четвертичника, неотектониста, геоморфолога. В свое время его работа по геологии «Индерский соляной купол» стала сенсацией в научном мире. Он меня окончательно впечатлил после того, как сделал доклад «Коры выветривания в Казахстане» на философско-методологическом семинаре в институте. У него были весьма сильные оппоненты, но Эмиль Исабаевич показал, что он не только умеет держать удар, но и обратить критические высказывания оппонентов в свою пользу. Я доволен тем обстоятельством, что он был в числе тех сотрудников Института географии, которые стали лауреатами Государственной премии РК в области науки и техники за 2013 год.

После того как я обосновался в Институте географии, став заместителем директора по науке, я убедил директора института Н. К. Мукитанова открыть лабораторию геоморфологии и временно сам ее возглавил. Затем пригласил Э. И. Нурмамбетова с его группой в составе Г. М. Потаповой и Ф. Ж. Акияновой. Они после некоторого размышления согласились. Э. И. Нурмамбетов стал первым заведующим лабораторией. Я сегодня понимаю, что для Эмиля Исабаевича решение о переходе в другой институт далось нелегко. Что из себя тогда представлял ИГН? Это флагман отечественной науки, научно-исследовательский институт, где работали уни-

кальные личности, они были гордостью Республики Казахстан. Он имел огромный авторитет не только в Казахстане, но и за пределами страны. А Институт географии – второразрядный, никому не известный, и Э. И. Нурмамбетову с его группой нужно было перейти в это научное учреждение. За короткий срок небольшая по численности лаборатория геоморфологии из 7 сотрудников разрослась до ведущей научной структуры института с численностью 22 человека при заведовании Ф. Ж. Акияновой. Она смогла подготовить ряд кандидатов наук, а сама защитила докторскую диссертацию. В этом я оказал всяческое содействие и поддержку. Мы с Фаридой являемся воспитанниками Института геологических наук, прошли его школу. Когда я пришел в институт, Фарида имела уже солидный 6-летний опыт работы в науке, ездила в многочисленные научные экспедиции, сначала под руководством известного казахстанского геоморфолога Ж. Д. Дуйсебаева, затем Э. И. Нурмамбетова. Она всегда проявляла незаурядную работоспособность. После шести лет работы в ИГН я в 1986 году первым из молодых ученых защитил кандидатскую диссертацию. После меня через два года защитила свою кандидатскую и Фарида.

В то время в ИГН как-то была не принята ранняя защита. О кандидатской диссертации начинали задумываться после 10-15 лет работы. Мне сегодня кажется, что я был тем, кто «сломал» этот стереотип в институте, в частности в отделе геоморфологии и четвертичной геологии. Тогда от некоторых моих коллег я слышал: «Куда ты спешишь? Еще молодой. Надо поработать с наше» и т.д. Я по своей простоте никак не реагировал на такие «полезные советы» и упорно шел вперед к заветной мечте. С защитой кандидатской диссертации я, считаю, наверстал упущенные годы, а с докторской опередил всех моих сверстников и старших коллег. В. Ф. Перов, профессор МГУ, мой первый оппонент по диссертации, мне как-то сказал, что по возрасту среди защитивших докторскую диссертацию в бывшем Союзе я среди географов вхожу в первую тридцатку. Так ли это, не знаю. Для меня, как и для любого диссертанта, был важным сам факт защиты диссертационной работы. Вообще, московская профессура — Н. В. Думитрашко, В. Ф. Перов, А. И. Шеко, Д. А. Тимофеев, С. К. Горелов –проявила по отношению ко мне много доброты, оказала мощную поддержку. Наталья Владимировна Думитрашко, которая начинала свою научную деятельность с великим В. А. Обручевым, посоветовала мне включить в свою диссертацию целый блок совершенно неразработанных тогда проблем, связанных

с влиянием новейших тектонических движений на формирование селевых явлений. Я послушался ее совета, и анализ связей тектоники с возникновением селей стал одним из узловых разделов диссертации. Впоследствии выработанную тогда методологию я положил в основу исследования высоких горных обвалов, оползней, некоторых других опасных процессов.

Оценивая мою докторскую диссертацию по прошествии 25 лет, видный селевик Т. Л. Киренская как-то сказала мне: «Ваша докторская диссертация в свое время осталась недооцененной коллегами». Совместно с академиком И. В. Северским, В. П. Благовещенским, В. Н. Виноходовым она подготовила обстоятельную статью о результатах моей научной деятельности, которую опубликовала к моему 60-летнему юбилею, где достаточно емко, на конкретных примерах показан мой вклад в селевую науку.

* * *

В начале 90-х годов прошлого столетия мне в докторской диссертации впервые удалось научно обосновать новое направление в селеведении, связанное с разработкой теоретико-методологических и научно-прикладных основ управления селевыми процессами. Следом на этой научной базе также впервые была разработана концепция селебезопасности как фундаментальная основа управления селевыми рисками с созданием специализированных инвентаризационных, оценочных карт селевой опасности и селевых рисков.

На Хеогской всемирной конференции по предупреждению и предотвращению природных стихий (Япония, 2005 г.) была принята специальная программа действий. Я был окрылен тем, что мои исследования в области управления селевыми процессами, в том числе управления рисками селевой безопасности, которые разрабатывались мною начиная с 1992 года, нашли свое подтверждение в решениях упомянутого международного форума. Получается, что я шел в правильном направлении. Те, кто говорил, что нельзя управлять селями, потерпели полное фиаско. Я удовлетворен тем обстоятельством, что сегодня в научной литературе, посвященной опасным процессам, они рассматриваются с позиции обеспечения безопасности, управления и т.д. Мало того, этой проблеме была полностью посвящена Синдайская всемирная конференция ООН в марте 2015 г. (Синдай, Япония), где в рамочной программе четко обозначена система действий, направленная на усиление мер по снижению риска бедствий. В нашей концепции

эта система действий как прикладная часть системы управления селевыми процессами была сформулирована еще в 1992—1994 годах. В Синдайской рамочной программе этой конференции на 2015—2030 годы обозначены четыре приоритета действий:

- 1. Понимание риска бедствий является основой политики и практики управления.
- 2. Укрепление управления рисками стихийных бедствий направлено на предотвращение, смягчение последствий, обеспечение готовности, реагирование, восстановление и реабилитацию.
  - 3. Инвестиции в снижение риска стихийных бедствий.
- 4. Повышение готовности к бедствиям в целях эффективного реагирования. Усилить меры по снижению риска стихийных бедствий.

Концептуально первый, второй и четвертый пункты программы находятся в одной плоскости с нашими разработками 15—20-летней давности.

В разрезе предложенных разработок защитил кандидатскую диссертацию начальник ГУ «Казселезащита» Марат Таипович Нурланов – мой первый соискатель, творчески одаренный практик. Он должен был по проблеме селебезопасности представить докторскую диссертацию, но, увы, не успел по состоянию здоровья.

В 1996 году меня пригласил Марат Таипович в ГУ «Казселезащита». Над Алматы нависла опасность. Вследствие деградации оледенения в горах образовались гляциальные озера. Самым опасным среди них было озеро № 6, которое к тому времени было переполнено. Ситуация была тревожной. Озеро могло в любой момент прорвать. Об этом я сказал М. Т. Нурланову. Последствия этого могли быть такими же, как при селевом потоке 1973 года на р. Малая Алматинка. Что делать? Вот тогда я, Н. В. Попов, В. Н. Виноходов под руководством М. Т. Нурланова отработали технологию опорожнения озерного водоема в условиях селеопасного периода. Свою весомую лепту внес и Борис Сергеевич Степанов, доктор наук, профессор, крупный ученый, известный казахстанский селевик. Он совместно с Р. Яфязовой, доктором технических наук, до сих пор активно занимается разными аспектами селеведения Казахстана.

Это была практически первая успешная практика — спускать воду из моренного озера в селеопасный период. Сначала порционно, затем непрерывно, и это в условиях возможного неконтролируемого опорожнения озера и формирования селевого потока катастрофического масштаба. В результате

проведенных мелиоративных мероприятий мы приобрели ценный опыт. Для знакомства с ним прилетел в Алматы из штаб-квартиры ООН заместитель генерального секретаря П. Булье. Как мне потом говорили, он был удивлен простым решением сложной проблемы обеспечения селевой безопасности путем опорожнения высокогорных моренных озер.

Оценивая деятельность М. Т. Нурланова, мне бы особо хотелось отметить, что он несомненно являлся крупным и талантливым менеджером. Когда его назначили кризисным управляющим ГУ «Казселезащита», эта организация, что называется, «лежала на боку». Он ее поднял с колен. При нем было развернуто крупномасштабное строительство Талгарской селезащитной плотины. Начаты работы по возведению многокилометровой Астанинской паводково-защитной дамбы — уникального объекта инженерной мысли, который прошел успешное испытание двумя катастрофическими наводнениями. Не будь его — левобережье г. Нур-Султана оказалось бы под водой. Работы по защите столицы необходимо продолжить: а) с расчетом на самые экстремально высокие паводки, с сооружением противофильтрационных экранов и наращиванием дамбы; б) с созданием водного резервуара для возможного использования в различных целях, в том числе как зоны рекреации Нур-Султана.

Марат Таипович в производственных делах опирался на науку. Тогда при ГУ «Казселезащита» образовался своеобразный штаб в виде научнотехнического совета, состоящий из ученых и практиков. Заместителем НТС он попросил быть меня. Это было время творческого поиска. Он много хорошего сделал не только для города, страны, но и для всех своих сотрудников, вплоть до рядовых. К сожалению, Марат рано ушел из жизни, а ведь у нас были большие планы. Он как инженер и притом талантливый оставил свое имя в истории организации селезащитных мероприятий Казахстана и не только. С его именем связано строительство ряда других стратегических объектов страны.

Озеро № 6 стало экспериментальной площадкой по апробации различных методов опорожнения селеопасных озерных водоемов в высокогорных районах.

Город проявил к этим работам большой интерес. А. С. Есимов, будучи акимом г. Алматы, провел специальное совещание для подведения итогов работ по опорожнению озера № 6. От нашего института в нем приняли участие я и В. П. Благовещенский, от Казселезащиты — Т. А. Баймолдаев,

Казгидромета – Б. С. Степанов и другие лица, имеющие отношение к этой проблеме. На основе первых опытов по спуску озера № 6 мною были тогда предложены на рассмотрение три метода для использования в будущем:

- 1) прокладка, расширение и углубление поверхностных каналов стока;
- 2) прокачка воды из озера с использованием насосов;
- 3) использование сифонного метода.

Все эти методы были известны, каждый из них в отдельности применялся на практике при мелиорации озер. Но не всегда они были достаточными и успешными. Б. С. Степанов предложил использовать при мелиоративных работах в высокогорье бульдозеры, экскаваторы. В последующие годы все эти методы опорожнения озер стали основными, в том числе с использованием тяжелой техники.

Отработанные в Казахстане эффективные методы управления гляциально-прорывными паводками и селевыми потоками были особо отмечены в резолюции международной конференции «Селевая безопасность: оценка, прогноз, управление» в 2017 г., которая проходила в Алматы. Участники конференции были впечатлены процессом опорожнения озер № 6 и 13-бис.

Все мероприятия по спуску озер осуществляла, разумеется, профильная специализированная организация ГУ «Казселезащита». Я знал всех начальников этого учреждения, начиная с Б. С. Ниязова и заканчивая Т. А. Баймолдаевым. На этой должности значимый след оставили З. К. Нуркадилов, А. Ю. Хегай, М. Т. Нурланов. М. Р. Заппаров, мой давний друг также вложил много усилий в развитие этой организации.

Многое было сделано ГУ «Казселезащита» особенно при Т. А. Баймолдаеве. В частности, под его руководством были завершены Талгарская селезащитная плотина и Астанинская паводково-защитная дамба, активно продолжена работа по опорожнению высокогорных озер, а также осуществлен ряд других масштабных проектов, в том числе специального назначения.

В целом следует отметить, что ГУ «Казселезащита» наработало весьма ценный опыт по обеспечению селевой безопасности горных и предгорных территорий Юго-Восточного Казахстана. Но в то же время практика реализации мелиоративных мероприятий последних лет показывает, что в отдельных случаях, по мнению специалистов, участвовавших в обследовании озерных водоемов, опорожнению подвергались и те озера, которые нахо-

Группа участников конференции на фоне селеопасного озера № 13-бис
Иле Алатау, 2017 г. Среди участников М. Шахгеданова — Рединг университет,
Великобритания, К. Пиккат — председатель Кластерного бюро ЮНЕСКО,
К. Томасян — руководитель отдела естественных наук Кластерного бюро
ЮНЕСКО (слева направо: вторая, третья, четвертая), в центре — А. Медеу

дились в состоянии устойчивого равновесия, то есть не представляли никакой опасности. Вполне очевидно, что мелиоративные работы на моренных озерах, по определению, должны базироваться на широком комплексе научных исследований с целью оценки их прорывоопасности, с одной стороны, а с другой — для определения методов и технологий опорожнения озерных водоемов. Из селевиков-практиков хорошим профессионалом в области обеспечения селевой безопасности стал М. Касенов — заместитель начальника ГУ «Казселезащита».

Ныне ГУ «Казселезащита» возглавляет один из опытных менеджеров, бывший аким Жамбылской области К. Н. Кокрекбаев. Я искренне желаю ему успешной деятельности на новой должности. Первые его шаги в этом направлении обнадеживают. Думаю, что под его руководством ГУ «Казселезащита» получит дальнейшее развитие.

Следует отметить, что ГУ «Казселезащита» расцвета достигла при 3. К. Нуркадилове и А. Ю. Хегае. Во времена их правления эта организация превратилась в крупный научно-производственный комплекс со своим проектным и исследовательским подразделениями, где наряду с извест-

ными управленцами работали ученые и проектировщики. В те годы и я начал активное сотрудничество с ними. З. К. Нуркадилов, а позднее А. Ю. Хегай дали мне первую мою хоздоговорную работу. Нам за короткое время удалось обобщить огромный массив данных, выработать концепцию и на этой основе составить «Карту фоновой оценки селеопасности территории Казахстана». Такая специализированная карта была составлена и издана впервые для Казахстана в 1988 г. С течением времени я все больше горжусь этой работой не только потому, что мы впервые получили уникальные научные результаты при исследовании селеопасных явлений, но и потому, что этой работой открыли путь к последующим хоздоговорным проектам.

Сегодня Казселезащита не та, какой была в прошлом столетии. От нее отошли ее многие структурные подразделения, отсутствует проектная часть и т.д. Но даже с «урезанными» функциями она продолжает работать. Без такого специализированного государственного учреждения Казахстану не обойтись. Казселезащита является благом для Казахстана, достоянием нашей страны. Она была создана Д. А. Кунаевым сразу же после катастрофического селевого потока 1973 года в окрестностях г. Алматы. В связи с активизацией проявления многих природных опасностей ее роль, значимость с каждым годом будут возрастать.

За прошедшие годы мы существенно продвинулись в исследовании селевых явлений. Казахстанский опыт «Укрощения "черного дракона" »¹⁶ представляет большой интерес для наших коллег из ближнего и дальнего зарубежья. Мы, ученые-селевики и практики, можем гордиться этим.

* * *

Должен отметить, что с развитием исследований по селевой проблематике рядом моих аспирантов и соискателей защищены кандидатские диссертации: М. Т. Нурланов – по селебезопасности Джунгарского Алатау; А. С. Бейсембинова – по экономико-географическим аспектам оценки селевых рисков применительно к селеопасному бассейну р. Текели; А. С. Есжанова – по геолого-геоморфологическим проблемам исследования селевых рисков на примере Иле Алатау; М. Р. Заппаров – по селевым явлениям горных районов Южного Казахстана; В. Н. Виноходов – по мониторингу гляциальной селевой опасности, А. Ботбаев – по страхованию селевых рисков на примере

¹⁶ Название книги А. Ю. Хегая.

Иле Алатау. Немного позднее была подготовлена и успешно защищена докторская диссертация Тасболатом Байболатом. О Евгение Николаевиче Таланове, тоже защитившим докторскую диссертацию, могу сказать, что это невероятно трудолюбивая и творческая личность, он внес значительный вклад в проблему численного моделирования селевых потоков. Недавно селевая комиссия России наградила его памятным нагрудным знаком им. С. М. Флейшмана.

Ажар Есжанова являлась, может быть, одним из самых успешных аспирантов института. Меня радовала ее целеустремленность и невероятное трудолюбие. Я сегодня вспоминаю наше сотрудничество с большой теплотой. Оно было наполнено особой атмосферой поиска, познания селевых явлений — природной стихии. Она писала стихи. Профессиональные качества позволили ей после защиты кандидатской диссертации стать руководителем крупной лаборатории института, но, к сожалению, она оставила науку. Надеюсь, не навсегда.

Институт по мере возможности привлекал их всех к работе над проектами с селевой тематикой при создании Атласа ЧС, поэтому они являются соавторами соответствующих разделов в отчетах и, самое главное, научных публикаций. Одна статья, подготовленная с Ардак Бейсенбиновой, вышла в материалах первой всемирной конференции по селям в США в начале 90-х годов прошлого столетия.

После того, как я стал директором института, к нашим исследованиям мы стали привлекать известного ученого в области прогнозирования селей гляциального и ливневого происхождения, работавшую тогда в ГУ «Казселезащита» Т. Л. Киренскую. По моему предложению она активно подключилась к исследованиям в области селебезопасности, в частности оценки и управления селевыми рисками, в том числе их страхования. Неоценима ее роль в создании специализированных тематических и атласных карт по селевым явлениям. Я с большим удовлетворением должен констатировать, что она, доработав свою уникальную методику прогнозирования селей, внедрила ее в практику работы службы Казгидромета. Мы стали друзьями-единомышленниками. Она является удивительно творческой личностью. Мне доставляет огромное удовольствие общение с ней.

Немного позднее к исследованиям селей, оползней по моей просьбе активно подключился В. П. Благовещенский, которого научная общественность знала как крупного специалиста мирового уровня в области снега и

С Т. Л. Киренской, видным ученым в области селеведения, 2013 г.

лавин. Виктор Петрович, обладая огромными знаниями и высокой работоспособностью, внес большой вклад в познание природы опасных процессов Казахстана. И я горд, что работаю вместе с этой уникальной, одаренной личностью. Он в качестве ответственного исполнителя внес огромный вклад в создание Атласа природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций в Республике Казахстан — этого суперважного

С В. П. Благовещенским в зоне высокогорья Иле Алатау с реликтовыми формами ледниковой обработки, 2017 г.

для всех отраслей экономики страны проекта. По заказу города Алматы буквально недавно институт впервые выполнил проект в области мониторинга селей на примере четырех наиболее селеопасных бассейнов Казахстана. Результаты исследований по этому проекту сегодня активно внедряются в практику селезащитных мероприятий! Важность этой работы трудно переоценить. Она полностью отвечает Синдайской программе действий.

В разработке мониторинга селевых явлений под моим непосредственным руководством приняли активное участие известные казахстанские ученые в области природных опасностей, доктора наук В. П. Благовещенский, в качестве ответственного исполнителя, Б. С. Степанов, Р. К. Яфязова, Е. Н. Таланов, кандидаты наук Т. Л. Киренская, П. А. Плеханов, Н. В. Попов, с которыми у меня сложились многолетние, дружеские отношения. Я всегда это ценил.

В настоящее время исследования селевых явлений в нашем институте продолжаются. На стадии завершения находятся подготовка и издание 6-томной монографии под общим названием «Селевые явления Юго-Восточного Казахстана». Второй том в двух книгах по мониторингу селевой опасности был издан при непосредственном участии в качестве председателя редакционной коллегии настоящего генерала, кандидата технических наук, начальника ДЧС г. Алматы С. Г. Аубакирова. Сотрудники лаборатории природных опасностей относятся к нему с уважением за его деятельность в благородном деле — защите жизни людей, экономики, социальной сферы города Алматы от катастрофических природных опасностей.

Мы знаем, что подобного рода работа не имеет аналогов. Этот проект, начатый мною, оказался весьма удачным и актуальным, как и целый блок исследований по водной проблематике Казахстана. По предложению председателя Селевой ассоциации России С. С. Черноморец упомянутые монографии размещены на сайте этой всемирно известной, уважаемой организации.

Но в начале нового столетия Институт географии испытывал огромные трудности. Он держался только благодаря усилиям и авторитету отдельных ученых. Некоторые обстоятельства, которые сложились в институте, и плюс житейские трудности заставили меня перевестись на работу в КазНУ им. аль-Фараби. Пройдя по конкурсу в 2000 г., я стал третьим заведующим кафедрой геоморфологии после М. Ж. Жандаева и Л. К. Веселовой,

моих преподавателей по университету. В Институте географии я остался на 0,5 ставки как руководитель и ответственный исполнитель научной программы по «Проблеме обеспечения селевой безопасности...» (1998-2001 гг.), в которой были на концептуальном уровне обобщены исследования в области селебезопасности с позиции оценки и управления селевыми рисками. В последующие годы эти направления получили широкое развитие (А. Р. Медеу, Т. Л. Киренская, А. С. Есжанова, Б. Тасболат и др.). Кроме того, в институте была выполнена серия научно-прикладных работ, связанных с новым подходом по созданию генеральной схемы защиты от опасных природных процессов (сели, оползни, лавины) в области страхования селевых рисков, картографирования опасных процессов, разработки структуры и на этой основе создания паспортов селеопасных бассейнов, также большое внимание было уделено каталогизации моренных озер. Все эти работы были проделаны нами, селевиками, впервые не только в Казахстане, но, думаю, во всем СНГ. Не скрою, я был вполне удовлетворен полученными результатами, которые в большинстве своем оказались востребованными практиками в области защиты объектов социально-экономического назначения от пагубного воздействия опасных природных процессов.

* * *

Весной 2001 года, где-то в марте, мне на сотовый телефон позвонил вице-министр МОН РК, академик НАН РК Е. Е. Ергожин. После короткого разговора он предложил должность директора Института географии. Я с огромной благодарностью ее принял. Мое назначение поддержали академик НАН РК А. С. Бейсенова, И. М. Мальковский и Отделение наук о Земле Национальной академии наук РК. Тогда ее возглавлял академик НАН РК А. К. Курскеев, видный ученый в области сейсмологии.

Для представления коллективу института специально из Астаны прилетел Едил Ергожаевич Ергожин. Он обрисовал незавидное положение нашего института и пожелал мне удачи и плодотворной работы в продвижении географической науки. Выразил уверенность, что у меня все получится.

Должен сказать, что это его напутствие, без всякого сомнения, сыграло огромную роль в моем росте как организатора научных исследований.

Действительно, институт испытывал большие сложности. Мне предстояло решить комплекс научных, научно-организационных, административно-

Академики А. Р. Медеу, Ж. С. Сыдыков, Е. Е. Ергожин, М. К. Абсаметов, г. Алматы

хозяйственных, кадровых вопросов. Почти все заведующие лабораториями были преклонного возраста, напрочь отсутствовали молодые ученые, была почти 3-месячная задолженность по заработной плате, практической не было никакой оргтехники. Само здание института находилось в плачевном состоянии. Дело дошло до того, что сотрудники института сами занимались уборкой помещений. И, самое главное, не было видения перспектив развития института, поэтому были попытки объединения его с институтами из других областей науки. Самостоятельность института сохранилась, нужно прямо сказать, только благодаря усилиям тогдашнего директора И. В. Северского, который обоснованно и убедительно выступил на заседании Президиума АН КазССР. Забегая вперед, скажу, что в последующие годы также дважды были попытки нас с кем-то объединить. Мы смогли убедить, что этого нельзя делать. Нас поняли, и это позволило сохранить институт.

Мне как только что назначенному директору института по всем перечисленным проблемам срочно нужно было принимать какие-то решения. Начал с оптимизации административно-управленческого персонала. Выбор заместителя директора по научной работе, несомненно, был самым важным. Эту должность предложил И. М. Мальковскому, обратившись к нему со словами: «Игорь Михайлович, для меня большая честь предложить Вам должность заместителя директора института по научной работе. Думаю. мы сделаем институт успешным». Немного подумав, он согласился. Через много лет, вспоминая этот эпизод, он сказал: «Тогда я согласился на эту должность только из уважения к Вам, с искренним желанием помочь». Я до сих пор ему за это благодарен. Ученым секретарем осталась Е. Н. Пивень, опытный гидролог, кадры объединил с первым отделом и эту ответственную должность предложил Н. М. Кусаиновой, я не ошибся в своем выборе. Она оказалась на месте – профессионально выполняет свои обязанности вот уже на протяжении 19 лет. Ее искренность, открытость, прямота и честность заставляют относиться к ней с большим уважением. Моим помощником секретарем-референтом стала К. М. Каймулдаева. За все годы работы она ни разу не подвела. Коллектив института ее уважает, ценит за ее скромность, профессионализм, принципиальность. Заместителем директора по хозяйственной работе назначил К. М. Байсакова. Благодаря его многолетним усилиям здание института изменилось до неузнаваемости в лучшую сторону. Он ежегодно, шаг за шагом, по мере финансовых возможностей института, осуществлял ремонтные работы. В последующие годы его заменил Айтжан Акимжанов. Он оказался эффективным хозяйственником, исполнительным, педантичным менеджером. Его родной брат Жандос Акимжанов, как человек весьма одаренный и нацеленный на конкретный результат, будучи заместителем акима Атырауской области, затем заместителем председателя Агентства Республики Казахстан по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства, неизменно оказывал поддержку прикладным научным исследованиям.

Удачным «приобретением» для института стала главный бухгалтер К. Е. Заманбекова, профессионал высшей категории. Благодаря огромному опыту в финансовой сфере наладила бухгалтерскую работу, сделала ее открытой, прозрачной и ни разу не подвела институт. Она вырастила достойную смену для себя — Зинакан Баймолдаеву. Кымбат, моя землячка, уникальна своей ответственностью, органически вписалась в работу финансового блока. Недавно эта структура пополнилась двумя молодыми специалистами — Кокрекбаевой Макпал и Крыкбаевой Меруерт. Вся экономическая деятель-

С Жандосом Акимжановым

ность института является образцовой, это связано с именем главного экономиста Ж. М. Биримбаева. Недавно он стал финансовым директором. У него большие перспективы профессионального роста.

По рекомендации ведущих сотрудников института на должность ученого секретаря, вместо Е. Н. Пивень, написавшей заявление о переводе ее в лабораторию, я назначил Р. Ю. Токмагамбетову. Мы с нею вместе работаем на протяжении многих лет, я ни разу не пожалел о своем выборе. Эта должность является одной из ключевых в системе управления научно-исследовательской организацией. Она, как и весь административно-управленческий персонал, всегда демонстрирует свой профессионализм. Одним словом, все — молодцы.

После И. М. Мальковского заместителем директора стала Ф. Ж. Акиянова. В связи с переходом на другую работу Фариды Жианшиновны на ее место пригласил молодого, талантливого гидролога Саята Курбанбаевича Алимкулова. В настоящее время многие свои полномочия я постепенно передаю ему с тем расчетом, чтобы учился принимать решения. Думаю, он справляется с возложенными на него обязанностями. Институт пригласил на работу еще двух молодых выпускников КазГУ: Амражана Таирова и

Жанибека Смагулова. Все они являются талантливыми ребятами и ныне составляют костяк молодых специалистов-водников. За ними будущее водного направления нашего института. Я очень полагаюсь на них.

Главным менеджером буквально недавно я назначил Рустама Поветкина, а Д. К. Абиеву, к.г.н., одного из самых успешных специалистов в области геоинформационных систем и ГИС-картографирования — руководителем этого направления работ. К ее становлению как ученого, кандидата наук я имел прямое отношение, начиная с того времени, когда она проходила у меня в экспедиции преддипломную полевую практику.

Назначая каждого из них на ту или иную руководящую должность, я говорил, что мы пришли не командовать. Наша управленческого характера работа должна быть направлена на создание максимума условий сотрудникам для занятия наукой. Мы должны быть открытыми, а наша деятельность – прозрачной и профессиональной. Я этой установки придерживался всегда и требую такого же подхода со стороны административно-управленческого персонала.

* * *

Следующая задача, которую мне нужно было решить, была не менее трудной. Необходимо было на концептуальном уровне определить основной вектор развития географической науки с акцентом на конструктивность, востребованность результатов исследований со стороны государства, местных органов власти и общества. Только так можно придать новый импульс развитию географического знания. Природа Казахстана, как и всей планеты, испытывает огромный антропогенный прессинг, что привело к обострению до невиданных масштабов проблемы взаимодействия общества с природной средой. Изменение климата и продовольственная безопасность, усиливающийся дефицит пресной воды, деградация ледников, активизация природных опасностей (наводнения, сели, оползни, лавины и комплекс метеорологических рисков) и т.д. – все это требовало изучения и должно было определить стратегию исследований Института географии. При этом я полагал, что цель должна быть не только реальная, понятная, а также значимая и, на первый взгляд, недостижимая! Принятое решение должно основываться на фундаментальных принципах развития географической науки. Это мне подсказывал весь мой предшествующий опыт, когда мои усилия были направлены на то, чтобы обеспечить семью, как ни банально звучит, заработать. В те 90-е годы надо было выживать. Каким образом мне как ученому это было возможно сделать? Я знаю, что ряд моих коллег, близких друзей ударились в торговлю, работали сторожами, занимались частным извозом. Нельзя их осуждать, время было такое. Я всего этого не умел делать, да и не хотелось.

Поэтому я стал искать область применения своих географических знаний. И что удивительно, потребность в них оказалась громадная. Поначалу были единичные заказы физических и юридических лиц. Затем их стало достаточное количество, чтобы обеспечить не только безбедное существование своей семье, но сделать определенные накопления для приобретения квартиры сначала для нас, а затем для семьи младшего сына путем долевого участия в строительстве дома. Должен отметить, что каждое выполненное исследование соответственно расширяло знания и раздвигало горизонты моего научного познания в различных областях географии и смежных наук. Очевидно, успех был там, где были востребованы результаты исследования. Я иногда думаю: «Почему был успешным К. И. Сатпаев?». Наверное, потому, что он свою трудовую деятельность начал с производства, с реальной экономики. И гений его заключается в том, что он сумел направить свое творчество на создание механизма взаимодействия системы «наука – производство». Эта проблема в настоящее время приобретает особую актуальность. Наряду с развитием фундаментальной науки весьма важное значение имеет повышенная востребованность научных разработок. Географическая наука должна конвертировать свои фундаментальные исследования для решения прикладных задач.

Одним словом, необходимо было повысить востребованность научных исследований. Потребитель, как я уже говорил, является одним из решающих факторов развития науки.

По моему предложению Ученый совет после долгого обсуждения и дискуссий стратегии развития института определил главные научные направления, которые объединены в четыре основных блока:

- 1. Оценка и прогноз ресурсов и режима поверхностных вод Республики Казахстан с учетом изменения климата и хозяйственной деятельности, разработка географических основ обеспечения водной безопасности Республики Казахстан как основы устойчивого развития.
- 2. Выявление закономерностей формирования и распределения опасных стихийных явлений, природных катастроф и экологически опасных

изменений природной среды с оценкой их социально-экономических последствий.

- 3. Оценка природно-ресурсного потенциала республики, разработка информационно-аналитической базы национальных и региональных программ рационального природопользования, охраны окружающей среды, реконструкции экологически дестабилизированных природно-хозяйственных систем.
- 4. Атласное картографирование географических систем национального, регионального и отраслевого уровней с использованием современных гео-информационных технологий.

Выполненные научные исследования, в разрезе отмеченных четырех блоков, только за последние 10–15 лет подтвердили, что мы в самом начале пути попали в точку. Должен особо отметить, что результаты исследований по каждому из них, отвечавшие интересам страны, имели огромную теоретико-методологическую и практическую ценность. Думаю, на каждом из направлений следует остановиться подробнее.

* * *

Наиболее значимыми проектами 80-х и 90-х годов прошлого столетия для Института географии были две программы: 1) рациональное использование водоземельных ресурсов Балкаш-Илейского региона; 2) проблемы экологической реабилитации Арала. Обе программы были многоаспектными, многодисциплинарными. Институт тогда, имея только одну лабораторию водного профиля, не мог осилить этот проект. Поэтому для их успешного выполнения институт привлек многие научно-исследовательские организации республики и Союза. Первой программой руководил А. А. Турсунов, к тому времени известный ученый, гидротехник, доктор технических наук, профессор, выпускник ленинградского вуза. Абая Абдурахмановича из Ленинграда в свое время пригласил в КазГУ У. А. Джолдасбеков. Вторую программу возглавлял Н. К. Мукитанов — очень одаренная, креативная личность.

По свидетельству И. М. Мальковского, соруководителя упомянутых проектов, исследования, выполненные институтом за последние 20 лет по водной проблематике Казахстана, оказались более значимыми по сравнению с предыдущими проектами.

В этом плане следует особо отметить первое и весьма важное задание, которое институт получил со стороны Правительства РК в 2005 году. В

соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан Институту географии (руководитель и ответственный исполнитель И. М. Мальковский) как экспертной организации было поручено научно-прикладное обоснование для проектирования и строительства Коксарайского наливного водохранилища. Реализация этого проекта позволила бы практически исключить ежегодные зимние паводки с подтоплением жилых массивов в низовьях реки Сырдарии и обеспечить достаточным количеством воды в летнее время сельское хозяйство Кызылординской области. Проект осуществлялся по указанию Президента Н. А. Назарбаева. Он контролировал его лично на всех этапах строительства.

Другой проект по воде также связан с именем Н. А. Назарбаева. В этой связи могут сказать, что я по поводу и без эксплуатирую имя первого Президента. Так это или нет, судите сами. Я бесчисленное множество раз пытался в коридорах власти обратить внимание чиновников на водную проблему, проблему водной безопасности как архиважную для аридной, внутриконтинентальной страны, где 7 из 8 водохозяйственных бассейнов являются трансграничными. Казахстан по воде находится в полной зависимости от России, центрально-азиатских стран, Китая. К тому же нам было неизвестно точно, какими водными ресурсами республика располагает, сколько воды используется отраслями экономики, каково качество воды и какая должна быть водная политика у Казахстана. Нужно было срочно определяться: какой концепции наша страна должна придерживаться: интегрированного использования общих водных ресурсов, как во времена Советского Союза, или же нам следует водную проблему решать с позиции водной безопасности Республики Казахстан? Все эти вопросы требовали ответа.

Однако нам в этом плане очень повезло. Где-то под самый конец лета или осенью 2008 года в Парке информационных технологий в пос. Алатау министры В. С. Школьник и Ж. К. Туймебаев организовали выставку развития науки и техники. Наш институт представил два баннера: по воде и опасным природным процессам, включая проблему опустынивания. В самый последний момент на видном месте, сверху, по моему предложению крупными буквами написали: «Водные проблемы Казахстана и пути их решения». Я не ошибся. Президент обратил на это внимание, подошел и, обращаясь ко мне, сказал: «Ал, не айтасын?», то есть «Ну, что скажешь?». Несмотря на волнение, я постарался кратко и четко изложить суть про-

блемы. Вместо отведенных 40 секунд я говорил минут 10. Президент задал только один вопрос: «Что делать?». Когда я ответил, он попросил своего помощника Асета Орентаевича Исекешева записать меня на прием к нему, а министру МОН РК Ж. К. Туймебаеву, также выпускнику КазГУ, выделить необходимый объем финансирования на представленные мною проекты по водной проблематике и опустыниванию, включая исследования природных опасностей. Уполномоченным исполнителем проекта стал Комитет науки МОН РК, возглавляемый Еркином Ануаровичем Онгарбаевым. По мнению многих директоров институтов, он являлся одним из самых успешных руководителей науки Казахстана.

Позже Совет Безопасности РК предложил Правительству разработать комплексную программу «Оценка ресурсов и прогноз использования природных вод Казахстана в условиях антропогенно и климатически обусловленных изменений». Основным разработчиком программы стал Институт географии. Изначально контроль за исполнением программы был жестким, и это мы приняли как данность и со всей ответственностью подошли к выполнению важного для нашей страны задания.

В институте для реализации программы мобилизовали все ресурсы, определили руководителей и исполнителей по каждой подпрограмме и в порядке контроля определили механизмы отчетности по этапам их выполнения. Сделали прозрачным не только финансовое обеспечение проектов, но и впервые дали возможность тогда научным руководителям самим распоряжаться финансовыми ресурсами и нести за них ответственность. В последующие годы это право, дающее самостоятельность научным руководителям, было закреплено моими приказами. И самое главное, в институте разработали целостную научную концепцию водной безопасности и на этой основе определили по каждой подпрограмме конкретные задания и ответственных за них (А. Р. Медеу, И. М. Мальковский, Л. С. Толеубаева).

По ходу исследований мы осуществляли непрерывный мониторинг и заслушивали результаты исследований на полугодовой и годовой сессии. Такая организация работ оказалась успешной. По завершении всей программы провели круглый стол с приглашением представителей заинтересованных государственных и производственных организаций, всех видных водников Казахстана, в том числе патриарха-водника, министра водного хозяйства Казахской ССР, ныне известного и авторитетного эксперта в области водных проблем, уважаемого мной Н. К. Кыпшакбаева. Все док-

С известным экспертом-водником Н. К. Кыпшакбаевым

ладчики и выступающие отметили, что подобного плана исследований даже в советское время не было и вряд ли когда будет. Это знаковое событие. Выдающийся казахстанский гидролог — Р. И. Гальперин, ныне покойный, тогда заявил: «Если бы кто-то мне сказал, что мы сделаем такую, комплексного характера, работу, я бы никогда не поверил. Выполнены разноплановые, уникальные по своей научной значимости исследования, имеющие большую прикладную ценность. Я всех нас поздравляю».

На Всемирном водном форуме в г. Санкт-Петербурге, организованном Государственным гидрологическим институтом России в 2012 г., исследования по воде нашего института были отмечены многими докладчиками.

Результаты исследований я доложил на заседании Экспертного совета Совета Безопасности РК, который возглавлял тогда М. М. Тажин — выдающийся государственный и общественный деятель, академик НАН РК. В то вре-мя он работал помощником Президента, секретарем Совета Безопасности. Марат Муханбетказиевич знал водные проблемы, что называется изнутри, еще по тому периоду своей жизни, когда являлся одним из руководителей Совета по организации производительных сил АН КазССР. Он

оказал эф-фективную поддержку этому проекту. 6 марта 2012 г. меня пригласили на заседание Совета Безопасности РК, которое проводил Нурсултан Абишевич Назарбаев. Я сделал доклад по результатам наших работ. Мое выступление, по-видимому, понравилось Президенту, он засыпал вопросами, просил что-то уточнить. Я был горд, что Институт географии смог выполнить огромные по масштабу и содержанию нужные для страны исследования.

По итогам работы над программой также впервые казахстанскими исследователями была подготовлена и издана 30-томная монография «Водные ресурсы Казахстана: оценка, прогноз, управление», не имеющая аналогов в СНГ. Она была широко представлена общественности. Активное участие в выполнении этого обширного и чрезвычайно важного проекта для Казахстана приняли многие научно-исследовательские институты и производственные организации (КазНИИВХ, КазНИИРХ, Казгипроводхоз, Казгидромет, ТОО «Мембранные технологии»), известные вузы страны (КазНАУ, КазНУ им. аль-Фараби, ТарГУ им. М. Дулати). По решению Совета Безопасности и согласно «Стратегии развития Республики Казахстан-2050» наш институт выполнил в последующие годы две программы по созданию проблемно ориентированной геопространственной информационной системы «Водные ресурсы Казахстана и их использование» и «Водная безопасность Республики Казахстан — стратегия устойчивого водообеспечения» с механизмами достижения основных целевых показателей «Стратегии - 2050».

Впервые для суверенного Казахстана, как было упомянуто, нами разработана уникальная концепция водной безопасности в качестве компонента национальной безопасности, включающая идентификацию водных угроз республики, в том числе климатических, трансграничных, водно-ресурсных, водохозяйственных, водно-экологических. Разработаны кардинальные пути решения проблемы дефицита воды на основе новой водной парадигмы, сочетающей управление «спросом» и управление «ресурсом», и программа действий по устойчивому водообеспечению экономики, социальной сферы и экологии с определением целевых индикаторов, стратегических направлений, системных задач, ключевых мероприятий.

Управление «спросом» предполагает решение следующих задач: приоритетное водообеспечение природных объектов на основе нормирования экологического спроса на водные ресурсы; приоритетное водоснабжение объектов коммунального хозяйства за счет применения новых технологий добычи и использования подземных вод; устойчивое водообеспечение

орошаемого земледелия; внедрение водосберегающих технологий в орошении; улучшение обводненности пастбищных территорий путем строительства искусственных водоисточников, в том числе шахтных колодцев и водозаборных скважин; развитие систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения, обеспечивающих рост промышленного производства; освоение гидроэнергетических ресурсов в увязке с решением водохозяйственных проблем на основе строительства крупных и малых ГЭС; развитие товарного рыбоводства на промысловых водоемах и предприятиях аквакультуры, освоение водно-транзитного потенциала Казахстана.

Управление «ресурсом» предполагает решение следующих задач: совершенствование межгосударственных водных отношений на принципах равноправного использования общих водных ресурсов и взаимной ответственности за их охрану; оценка и прогноз водно-ресурсного потенциала Казахстана – объема, режима, качества с учетом изменений климата и хозяйственной деятельности; регулирование стока рек водохранилищами для снижения дефицита воды и оптимизации режима водных объектов; освоение разведанных запасов подземных вод с учетом их взаимодействия с поверхностными водами; предотвращение вредного воздействия вод и опасных водообусловленных явлений: межбассейновое перераспределение водных ресурсов, компенсирующее климатическое и антропогенное сокращение речного стока; трансграничные переброски стока российских рек по западному и восточному направлениям; стимуляция выпадения осадков путем активного воздействия на влагозапасы атмосферы; опреснение соленых и солоноватых вод на основе внедрения экологически безопасных и экономически эффективных технологий.

Результаты упомянутых работ в области водной безопасности были использованы при формировании Государственной программы управления водными ресурсами (Указ Президента Республики Казахстан № 786 от 4 апреля 2014 г.). Всего по водной проблематике с середины прошлого столетия коллективом авторов института опубликовано около 500 научных работ.

В соответствии с мировой практикой управления водными ресурсами и принятой водной парадигмы разработан комплекс мероприятий на период до 2050 года, предусматривающий формирование и развитие Единой системы водообеспечения Республики Казахстан (ЕСВО РК). Разработаны ключевые мероприятия программы, которые уже приняты к исполнению или уже осуществляются:

- 1. Методика межгосударственного вододеления в трансграничных бассейнах на принципах международного водного права, учитывающая интересы Казахстана, его географическое положение, экологические и социально-экономические особенности. Рекомендованы принципы приоритета сохранения регенерационных свойств и средообразующих функций водоресурсных систем и ограничения водохозяйственной деятельности в трансграничных бассейнах. (Используется МСХ РК в переговорном процессе по межгосударственному вододелению с КНР.)
- 2. Научно-техническое обоснование контррегулирования стока р. Сырдарии Коксарайским водохранилищем, порученное Институту географии Правительством РК, решающим проблемы предотвращения наводнений в зимнее время в низовьях реки и увеличения зарегулированных ресурсов речного стока Сырдарии для орошения земель в казахстанской части бассейна и сохранения северной части Аральского моря. На основании проведенной экспертизы Глава государства принял решение о строительстве Коксарайского контррегулятора, который уже построен и введен в эксплуатацию.
- 3. Проектное предложение Трансказахстанского канала (ТКК) для подачи ертисского стока в вододефицитные в перспективе бассейны рек Есиль, Нура, Тобыл, Сырдария, Иле способствует решению национальных и региональных проблем устойчивого развития. ТКК на Тобыл-Торгайском и Арало-Сырдариинском участках может быть использован для переброски части стока российских рек по направлению «Обь Амудария», а также для формирования судоходного пути Россия Казахстан Узбекистан при заключении соответствующих межгосударственных соглашений между Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Заинтересованность Казахстана в данном проекте заключается в получении платы за транзит воды по своей территории, что позволит компенсировать расходы на строительство ТКК. Первоочередным звеном развития ТКК может стать «Астанинская ветка» канала.
- 4. Обновленная схема взаимовыгодного использования стока российских рек по направлению «Катунь Буктырма», позволяющая России компенсировать сокращение ертисского притока в Омскую область в связи с водозабором в Китае и Казахстане. Заинтересованность Казахстана заключается в освоении эффективных гидроэнергоресурсов на трассе переброски, в улучшении условий речного судоходства на Ертисе и получении дополнительной выработки электроэнергии Ертисским каскадом ГЭС. (Является основой переговорного процесса с РФ.)

- 5. Проект сохранения озера Балкаш водного объекта особого государственного значения. В условиях ожидаемого сокращения трансграничного стока р. Иле с территории КНР озеро Балкаш может повторить судьбу Арала. Потенциальным средством сохранения озера является привлечение части стока р. Ертис из Буктырминского водохранилища для поддержания установленного уровня и солености озера.
- 6. Обводнение водно-болотных угодий в дельте Сырдарии посредством регулирования уровня воды в реке гидроузлами Аманоткельским и введенным в эксплуатацию Аклакским, имитирующими естественный режим водообмена озерных систем с речным стоком. (Частично уже осуществлено.)
- 7. Сценарии водообеспечения Республики Казахстан с оценкой по критериям водной безопасности на основе современной методологии имитационного динамико-стохастического моделирования сложных систем. Показано, что инерционный сценарий, предполагающий реализацию сложившихся в республике тенденций в водопользовании и факторов их определяющих, чреват глубокими дефицитами пресной воды, тяжелыми экономическими ущербами и нарушением природной среды. Водосберегающий сценарий, ориентированный на экономию воды и стабилизацию хозяйственного водопотребления, не исключает вероятности формирования дефицита пресной воды в условиях сокращения трансграничного стока. Инновационный сценарий учитывает ожидаемое сокращение водных ресурсов и предлагает компенсировать потери не только с помощью водосбережения, но и трансграничными и межбассейновыми перебросками речного стока, что создаст условия для устойчивого водообеспечения республики.

Результаты фундаментальных и прикладных исследований использованы при разработке Государственной программы управления водными ресурсами, переговорном процессе по межгосударственному вододелению с КНР, планировании долгосрочных сценариев водообеспечения Республики Казахстан, а также проектировании и строительстве Коксарайского водохранилища, с вводом которого решена проблема водной безопасности Кызылординской и части Туркестанской областей, гарантирующая предотвращение разрушительных зимних наводнений и устойчивое водообеспечение орошаемых земель в весенний период.

Однажды И. М. Мальковский, обращаясь ко мне, сказал, что хорошо бы результаты исследований по воде представить на Государственную премию РК. Я тогда про себя подумал, что это было бы нескромно, учитывая,

что немногим ранее мы стали лауреатами. Но мысль эта пустила корни. Я сказал об этом Маулкен и старшему сыну Али-Хану. Жена была против этой затеи, а сын поддержал и привел немало убедительных доводов в ее пользу. После всех споров и долгих размышлений я все-таки принял решение подать цикл работ по воде на Государственную премию 2017 г. За спрос не бьют в нос. В состав авторского коллектива вошли А. Медеу (руководитель работ), С. К. Алимкулов, И. М. Мальковский, И. В. Северский, Т. И. Есполов, Л. С. Толеубаева, А. А. Турсунова. Вскоре академик А. Саданов, член Государственной комиссии по присуждению премий, сообщил мне, что в документах имеются нарушения процедурного характера, посоветовал не спешить и подать документы вновь через год-два, а пока снять нашу заявку без рассмотрения. Я послушался его совета. Это было мудрое решение. В 2019 году после существенной доработки решением Ученого совета института цикл работ по устойчивому водообеспечению природнохозяйственных систем был выдвинут на Государственную премию РК.

Выдвижению работы на соискание Госпремии предшествовали события, о которых считаю нужным сказать особо. В процессе подготовки документов для государственной комиссии по присуждению премий у меня появились некоторые сомнения, связанные с моим участием в реализации проекта. Я счел необходимым поделиться своими сомнениями с коллегами. 20 февраля состоялась встреча коллектива авторов — претендентов на Госпремию. Далее я просто приведу некоторую часть протокольных записей:

«Повестка дня: Выдвижение на соискание Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники имени аль-Фараби 2019 года «Цикла научных работ в области устойчивого водообеспечения природнохозяйственных систем Республики Казахстан в контексте национальной безопасности».

Слушали:

А. Р. Медеу: Поддерживаю выдвижение работы на Госпремию, но считаю нецелесообразным выдвижение моей кандидатуры в составе авторского коллектива, поскольку являюсь членом Комиссии по присуждению Государственных премий РК. Это первое. Второе, я уже являюсь лауреатом Государственной премии 2013 года. Мне не хотелось бы, чтобы у коллектива возникли какие-либо препятствия, связанные с моей кандидатурой по вышеуказанным доводам.

- И. М. Мальковский: Хочу отметить, что, хотя по своей специализации Ахметкал Рахметуллаевич является специалистом в области опасных водообусловленных процессов, он уже давно де-факто стал настоящим водником. А. Р. Медеу еще в 2001 году предложил заняться водной безопасностью и стал активно поддерживать и продвигать эту тематику на всех уровнях. Мы в этом отношении тогда без всякого сомнения были первыми. Он полноправный соавтор данного цикла и без него наш творческий коллектив будет неполным. Вы также знаете, что А. Р. Медеу вместе со мной являлся научным руководителем крупной научно-технической программы «Оценка ресурсов и прогноз использования природных вод Казахстана в условиях антропогенно и климатически обусловленных изменений». Результаты исследования были доложены А. Р. Медеу на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан 6 марта 2012 г. Работа была одобрена и по результатам исследования была опубликована 30-томная монография «Водные ресурсы Казахстана: оценка, прогноз, управление». Считаю, что академик А. Р. Медеу обязан быть научным руководителем нашего авторского коллектива.
- Л. С. Толеубаева: Целиком и полностью поддерживаю мнение академика КазНАЕН И. М. Мальковского. Считаю, что неправильно подавать на Госпремию без руководителя научных исследований по водной безопасности. Никакие доводы не могут оправдать отстранение нашего ведущего ученого от коллектива авторов. Либо мы все вместе подаем на Госпремию, либо мы все не подаем. Это будет честно во всех отношениях.
- А. Р. Медеу: Предлагаю всем участникам сегодняшнего заседания еще раз продумать свою позицию в отношении моего участия. Давайте встретимся еще раз в пятницу, 22 февраля».
- 22 февраля состоялась повторная встреча участников авторского коллектива.

«Слушали:

- И. М. Мальковский: Наш коллектив остался при своем мнении. Если Вы, Ахметкал Рахметуллаевич, снимете свою кандидатуру, то и все остальные отказываются участвовать в выдвижении на соискание Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники имени аль-Фараби 2019 года.
- А. Р. Медеу: Спасибо, дорогие коллеги! Однако я оставляю за собой право поделиться своими сомнениями на заседании Ученого совета, который состоится в понедельник, 25 февраля».

25 февраля состоялось заседание Ученого совета института. На Ученом совете выступили: Н. А. Амиргалиев, В. П. Благовещенский, Т. Г. Токмагамбетов.

Выступающие отметили актуальность работы, ее научное и практическое значение для Казахстана, а также поддержали все кандидатуры авторского коллектива.

Коротко выступили все заведующие лабораториями: И. Б. Скоринцева, А. С. Мадибеков, К. Б. Егембердиева, Р. К. Карагулова и др., которые также однозначно поддержали авторский коллектив соискателей в полном составе.

Решением Ученого совета Института географии выдвижение «Цикла научных работ в области устойчивого водообеспечения природно-хозяйственных систем Республики Казахстан в контексте национальной безопасности» на Госпремию РК было единогласно одобрено. Мне пришлось согласиться с решением авторского коллектива и Ученого совета.

В процессе выдвижения работы на Госпремию РК ее поддержали крупные отечественные и зарубежные ученые, в том числе первый вицепрезидент Русского географического общества, научный руководитель географического факультета МГУ, академик РАН, доктор географических наук, профессор Н. С. Касимов; лауреат международной премии ЕСОАWARD-2017 стран Организации экономического сотрудничества, д. т. н., профессор М. Ж. Бурлибаев; декан факультета географии и природопользования КазНУ им. аль-Фараби, д.г.н., профессор В. Г. Сальников; президент Казахстанского национального комитета Международной ассоциации гидрогеологов, д.г.-м.н. О. В. Подольный; профессор климатических наук Университета Рединга (Великобритания), Школа археологии, географии и наук об окружающей среде Мария Шахгеданова; доктор, профессор гидрологии департамента географии/геологии колледжа Университета Айдахо (США) Б. Айзен.

На работу поступили 48 отзывов: один — от лауреата Нобелевской премии; три — от ведущих университетов мира, входящих в топ-100 по международным рейтингам; три — от лауреатов Государственных премий в области науки и техники стран СНГ (в том числе РК); три — от ученых, имеющих индекс Хирша от 10 до 30; три — от университетов мира, входящих в топ-500 по международным рейтингам; тринадцать — от авторитетных международных фондов, научных объединений, научно-исследовательских организаций по профилю рассматриваемой работы; четыре публичных

обсуждения в СМИ в РК; восемнадцать – от известных ученых и специалистов-практиков водного хозяйства Казахстана.

В том числе отзывы прислали: Котляков В. М. – научный руководитель Института географии РАН, почетный президент Русского географического общества, академик PAH: Dr. Otfried Baume, Университет Людвига-Максимилиана, Мюнхенский факультет наук о Земле, профессор, доктор; PD Dr. Tobias Bolch, Университет Сент-Эндрюс, Великобритания; Фролова Н. Л., доктор географических наук, МГУ имени М. В. Ломоносова; Мамедов Р. М., директор Института географии Азербайжанской Республики, академик НАН АзР, лауреат Государственной премии АзР в области науки и техники; Логинов Ф. В., академик Национальной академии наук Беларуси, лауреат Государственной премии в области науки и техники, Институт природопользования Беларуси; Сергалиев Н. Х., ректор Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, к.б.н., ассоциированный профессор, лауреат Госпремии в области науки и техники им. аль-Фараби; Bruce H. Raup, директор GLIMS (Национальный центр данных по снегу и льду), Университет Колорадо, США; Тулохонов А. К., научный руководитель Байкальского института природопользования СО РАН, академик РАН; Гармаев Е. Ж., директор института, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАН; Кизяев Б. М., научный руководитель Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации им. А. Н. Костякова, академик РАН, доктор технических наук, профессор; Jiaguo Qi, директор, профессор Центра глобальных и земных наблюдений, Мичиганский ГУ, США; Marek Szyndel, президент Ассоциации европейских университетов по естественным наукам (ICA), Варшавский университет естественных наук; Дәулетқалиев С. Қ., доктор технических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби; Christian Opp, профессор факультета географии Марбургского университета, заведующий кафедрой гидрологии и почвоведения; Vefa Moustafaev, начальник отдела Азии, консультант ЮНЕСКО по науке; Кобулиев 3. В., директор Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии, член-корреспондент Академии наук РТ, доктор технических наук, профессор; Мухаббатов Х. М., президент Географического общества Таджикистана, заведующий Отделом географии при Президиуме Академии наук РТ, доктор географических наук, профессор; Муртазаев У. И., вице-президент Географического общества Таджикистана, главный научный сотрудник Отдела географии при Президиуме Академии наук РТ, доктор географических наук, профессор; Руденко Л. Г., член бюро Отделения наук о Земле НАН Украины, академик НАН Украины; Мешик О.П., заведующий кафедрой природообустройства учреждения образования «Брестский государственный технический университет», кандидат технических наук, доцент; Нана Болашвили, директор Института географии Тбилисского ГУ; проф., д-р Антанас Мазиляускас, ректор Академии сельского хозяйства Университета Витаутаса Магнуса, Литва, член Шведской королевской академии сельского и лесного хозяйства; Умурзаков У. П., председатель Ученого совета, Ойматов Р. К., секретарь Ученого совета Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИИМСХ); Бабкин А. В., старший научный сотрудник лаборатории водных ресурсов и баланса вод, доктор географических наук ФГБУ «Государственный гидрологический институт»; Калинин М. Ю., председатель Ассоциации хранителей рек «ЭКО-КРОНЕС», профессор БГУ, доктор технических наук; Чонтоев Д. Т., директор Института водных проблем и гидроэнергетики НАН КР, доктор географических наук, профессор; Аламанов С. К., президент Кыргызского географического общества, заведующий отделом географии Института геологии им. М. Алдашева НАН КР; Алия Бейсенова, академик НАН РК, доктор географических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л. Гумилева; Төлеген Сәрсембеков, Су ресурстары комитетінің экс-төрағасы; Әмірхан Кеншімов, т.ғ.к., доцент, Аралды құтқару Халықаралық қорының атқарушы дирекциясының қызметкері; Тоқтарбай Керімқұлов, «Қазсушар» мекемесінің Алматы обл., Панфилов аудандық филиалының басшысы; Нысанбаев Е., вице-министр Министерства сельского хозяйства РК; Мукатаев С., руководитель Балкаш-Алакольской БИ КВР МСХ, председатель Балкаш-Алакольского бассейнового совета; Мырзахметов А., зам. руководителя РГУ «Тобол-Торгайская БИ» КВР МСХ; Карлыханов А., руководитель Арало-Сырдариинской бассейновой инспекции (БИ) по регулированию использования и охране водных ресурсов КВР МСХ РК, председатель Арало-Сырдариинского бассейнового совета; Аккожин М. С., руководитель Нура-Сарысуской БИ, председатель Нура-Сарысуского бассейнового совета; Аяшев М., руководитель Есильской БИ КВР МСХ, председатель Есильского бассейнового совета; Имашева Г., зам. руководителя Шу-Таласской БИ КВР МСХ; Баймагамбетов К. К., руководитель Ертисской бассейновой инспекции КВР МСХ, председатель Ертисского бассейнового совета; Азидуллин Г., Жайык-Каспийская бассейновая

инспекция; Саиров С. Б., РГП «Казгидромет», директор филиала РГП «Казгидромет» по г. Алматы, к.г.н.; Ивкина Н. И., начальник управления гидрометеорологических проблем Каспийского моря Научно-исследовательского центра РГП «Казгидромет», к.г.н.; Долгих С.А., начальник управления климатических исследований Научно-исследовательского центра РГП «Казгидромет», к.г.н.; Балгабаев Н., генеральный директор ТОО «КазНИИВХ», д.с.-х.н.; Джумабеков А. А., директор НИИ геоэкологии и мелиорации при ТарГУ им. М. Х. Дулати, академик АСХН РК, д.с.-х.н., профессор; Рябцев А. Д., директор ТОО «Проектный институт Казгипроводхоз», д.т.н.; Рау А. Г., профессор кафедры водные ресурсы и мелиорация КазНАУ, д.т.н., академик НАН РК; Абсаметов М. К., директор Института гидрогеологии и геоэкологии имени У. М. Ахмедсафина, член-корреспондент НАН РК, академик КазНАЕН, д.г.-м.н., профессор; Смоляр В. А., доктор геолого-минералогических наук, эксперт ГКЭН РК, Казэкопроект; Куанышбаев С. Б., ректор Аркалыкского государственного педагогического университета, доктор географических наук; Тасболат Б., доктор географических наук Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова.

Всего по отзывам получено 1590 баллов, весовой балл — 510. Всем им авторский коллектив и я как руководитель работ выразили глубокую признательность. Мы расцениваем это как поддержку Института географии и географической науки Казахстана. Спасибо огромное нашим коллегам.

В настоящее время исследования по водной проблематике Казахстана продолжаются в сторону их детализации, проводятся преимущественно в разрезе водохозяйственных бассейнов. Из страновых выполняется проект по созданию «Атласа озер Казахстана». Он будет уникальным. Ряд конкретных проектов нами осуществляется совместно с Комитетом по водным ресурсам МСХ РК. В качестве значительного результата следует отметить методику, разработанную И. М. Мальковским и его командой по трансграничному вододелению между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. По просьбе министра экологии, геологии и природных ресурсов Мирзагалиева Магзума Маратовича в качестве предложения разработали и представили Государственную программу управления водными ресурсами до 2030 г.

В этом контексте в соответствии со «Стратегией развития "Казахстан-2050"» мы придаем большое значение программе по ПЦФ «Трансграничные бассейны рек Республики Казахстан: научно-прикладные основы ус-

тойчивого водообеспечения населения и экономики в условиях климатических изменений и хозяйственной деятельности на период до 2050 г.». Проект выполнялся в соответствии с государственным заказом — Постановлением Правительства РК (рук. А. Р. Медеу, И. М. Мальковский).

Большую роль в обосновании необходимости постановки и реализации фундаментальных исследований в области водной безопасности сыграл профессор И. М. Мальковский — академик КазНАЕН, крупный ученый, дважды лауреат Государственной премии РК, которого знают далеко за пределами нашей страны. При этом он образец интеллигентности, является скромным человеком. Я все думал: «Откуда это у него?». Оказалось, что Игорь Михайлович является потомственным дворянином по отцовской

С И. М. Мальковским, академиком КазНАЕН, д.г.н., профессором, выдающимся ученым Казахстана, моим большим другом. До церемонии вручения Государственной премии РК, Ак-Орда, 2013 г.

и материнской линиям в четвертом и пятом поколении. Еще в молодые годы под руководством Ч. Ч. Чокина он выполнил комплекс гидроэнергетических исследований. В последующие годы занимался масштабными проектами по Иле-Балкашскому (А. А. Турсунов и И. М. Мальковский) и Аральскому регионам (Н. К. Мукитанов, И. М. Мальковский и Г. В. Гельдыева), которые как по глубине проработки, так и по обоснованности интересных решений получили наивысшую оценку. Но все же его опыт и знания особенно проявились, без ложной скромности скажу, в период моего директорства.

Я дал ему возможность подготовить и представить докторскую диссертацию, которую он в свое время забросил и не думал защищать. Я настоял. Им впервые в Казахстане определены в концептуальном плане проблемы, связанные с водно-экологической и водной безопасностью. Эта проблема, по признанию самого И. М. Мальковского, была впервые поднята мною еще в 2001 г. в качестве приоритетной, стратегической задачи исследования для института. Действительно, занимаясь проблемой селевой безопасности, водообусловленного процесса, я ясно представлял, что проблема обеспечения водной безопасности и уязвимости водных ресурсов Казахстана станет фактором устойчивого развития страны. Понятно, что пресная вода — это единственный источник жизни, который ничем нельзя заменить. В то же время она нередко проявляет свой буйный характер в виде грозной природной стихии. В настоящее время эта сторона водной проблемы стала повесткой дня многих научных конференций, рассматривается на уровне международных организаций, государств.

Было много и других работ, выполненных И. М. Мальковским. В связи с его 80-летним юбилеем, признавая его заслуги в науке и человеческие качества, я в альбоме с его фотографиями, подготовленным по моей инициативе, написал несколько теплых строк в его адрес:

«Дорогой Игорь Михайлович! Если быть предельно откровенным, мне нисколько не верится, что Вам — 80 лет!

Общаясь с Вами каждый день, давая поручения, никогда не делал скидки на возраст. Должен отметить, что и Вы никогда не подводили.

На мой взгляд, в отношении Вас даже Время, преклоняясь перед Вашим талантом и работоспособностью, замедлило свой темп.

Занятие наукой, преданное служение ей на протяжении многих лет сформировали в Вашем лице крупного ученого. Вы удостоились ученой

степени кандидата технических, доктора географических наук, ученого звания профессора, академика КазНАЕН. Вполне заслуженная награда за достижения в науке — Государственная премия в области науки и техники Республики Казахстан, которую вручил Вам Президент нашей страны Н. А. Назарбаев.

Ваши исследования теоретического и прикладного характера в области водных ресурсов всегда востребованы и используются государством при разработке водохозяйственной политики республики.

Проявляя принципиальность в научных дискуссиях, имея свою точку зрения на развитие географической науки, в том числе «водной», Вы в то же время являетесь отзывчивым учителем для своих младших коллег. Под Вашим руководством было подготовлено немалое количество кандидатов и докторов наук.

Без всякого сомнения, географическая общественность, водники Казахстана и СНГ, Ваши ученики Вас очень хорошо знают и относятся с глубоким уважением. Вас ценят и любят в коллективе Института географии за глубокие знания, высокие человеческие качества, доброту, честность, порядочность.

Для меня большая честь работать вместе с Вами. Хочу выразить Вам глубокую признательность за то, что Вы есть, и за Ваши высокие научные достижения».

Учеником, ближайшим соратником и сотрудником И. М. Мальковского стала Лидия Сергазиевна Толеубаева, которая, как только перешла к нему, довольно быстро вошла в тему, защитила кандидатскую диссертацию и через 1,5 года представила докторскую. Это было феноменальным событием. Ныне она успешно возглавляет лабораторию «водообеспечение природно-хозяйственных систем и математическое моделирование». В ней подобрались талантливые ученые, такие, как А. З. Таиров, Т. Е. Сорокина, А. Толекова и группа математиков — Д. У. Абдибеков, Е. М. Пузиков, Р. Д. Поветкин и др.

В плеяде выдающихся ученых-водников особое место принадлежит профессору Абаю Абдурахмановичу Турсунову. Одно время, чуть более года, он был директором института, затем долгое время заведовал лабораторией водных ресурсов, которую передал своему ученику Ж. Д. Достаю, ставшему крупным специалистом-водником. Когда я его выдвинул на должность руководителя отдела водных проблем, заведующим лабораторией стал молодой кандидат наук С. К. Алимкулов.

С академиком МАНЭБ, д.г.н. Л. С. Толеубаевой

После него хорошо показала себя в должности заведующей лабораторией Айсулу Алашевна Турсунова, родная племянница Абая Абдурахмановича. Ныне водный блок исследований института курирует заместитель директора Саят Курбанбаевич Алимкулов. Он сложился как разносторонний, высокопрофессиональный специалист. Обладает огромным потенциалом

С С. К. Алимкуловым, известным молодым гидрологом, лауреатом Государственной премии им. аль-Фараби в области науки и техники за 2019 г. во время вручения ему диплома кандидата географических наук, г. Алматы, 2009 г.

роста. Из турсуновской династии у меня некоторое время работал его сын Эскандер, тоже кандидат наук. Я назначил его на должность заведующего вновь организованной лаборатории «гидрология естественных и искусственных водных объектов». После того как он перешел на другую работу, лабораторию возглавил известный ученый Н. А. Амиргалиев, доктор географических наук, профессор. Лаборатория была преобразована в лабораторию «гидрохимия и экологическая токсикология», которую он накануне своего 80-летия передал молодому перспективному ученому, доктору PhD Азамату Сансызбаевичу Мадибекову. К празднованию юбилея Н. А. Амиргалиева институт тоже издал альбом, там есть несколько и моих строк в его адрес:

«Впервые я познакомился с Вами в девяностые годы прошлого столетия. Тогда мне сказали, что Н. А. Амиргалиев — известный ученый-гидрохимик. Позднее более близкое общение с Вами позволило мне увидеть не только крупного ученого, занятого научным поиском, но и человека глубоко порядочного, отличного семьянина.

Благодаря Вашим усилиям впервые в истории Института географии была создана научно-исследовательская лаборатория гидрохимии и экологической токсикологии, и Вы стали ее первым руководителем. Это структурное подразделение имеет весьма важное значение для нашего института.

С крупным ученым-гидрохимиком, академиком КазНАЕН, д.г.н., профессором Н. А. Амиргалиевым

Ваши научные труды в области гидрохимии и водной токсикологии широко известны в Республике Казахстан и далеко за ее пределами. По признанию Ваших коллег они стали классикой.

И сегодня, Нариман Амиргалиевич, в Ваши ЗОЛОТЫЕ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ Вы активны, оптимистичны и доброжелательны, а общение с Вами всегда оставляет приятные впечатления.

От всей души желаем Вам благополучия и долгих лет творческой жизни».

По представлению института государство его наградило орденом «Курмет», а недавно, я думаю вполне заслуженно, его единогласно избрали академиком КазНАЕН.

В составе лабораторий водного блока работают в основном молодые исследователи, как и их заведующие. Я всегда восхищался жизненным оптимизмом и разносторонними знаниями Айсулы Алашевны Турсуновой и могу положиться на нее. В лаборатории, которую она возглавляет, успешно трудятся А. Б. Мырзахметов, А. А. Сапарова, К. М. Кулебаев, Ж. Ж. Смагулов, Г. Р. Баспакова, Н. Е. Молдаханова, Н. Н. Медеу и др., а в лаборатории Азамата Сансызбаевича Мадибекова — А. Мусақұлқызы, Л. Т. Исмуханова, Р. А. Кулбекова, А. Жәди, Б. М. Султанбекова и др. Азамат Мадибеков привлекает коллег, друзей не только своей образованностью, но и целеустрем-

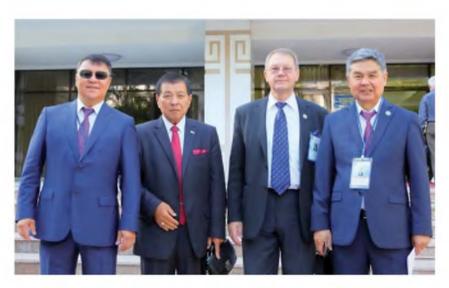

С А. С. Мадибековым, доктором PhD, заведующим лабораторией гидрохимии и экологической токсикологии

ленностью, отзывчивостью, обаянием, легкостью в общении, креативностью мышления.

В выполнении НИР по упомянутым проектам по контракту в качестве главного научного сотрудника активное участие принимал крупный ученый, академик, доктор технических наук, профессор М. Ж. Бурлибаев. Его исследования по водной проблематике Казахстана, особенно по экологическому стоку, являются весьма ценными. Работа М. Ж. Бурлибаева на международном уровне была оценена нагрудным знаком с весьма солидной денежной премией. Мне в нем нравится то, что исследования по каждому проекту он логически завершает изданием монографии. Малик Жолдасович, наверное, является тем ученым, который, выступая перед водниками, чиновниками, деятельность которых напрямую или опосредованно связана с водными ресурсами, смело, открыто и порой нелицеприятно говорит о проблемах отрасли, призывает коллег шире использовать результаты научных исследований по воде. Его дочь, Диана, остепененный ученый, успешно продолжает гидроэкологические исследования отца.

Из наших коллег я бы особо хотел выделить сокурсника Малика Бурлибаева — Н. Н. Балгабаева, директора КазНИИВХ, известного ученого-водника, доктора технических наук, профессионального менеджера. Весьма востребованным исследователем в области использования водных ресурсов

Академик, д.г-м.н. М. С. Кунаев, академик, д.т.н., профессор М. Ж. Бурлибаев, д.т.н., профессор М. Ю. Калинин (Беларусь), академик НАН РК А. Р. Медеу (слева направо)

является А. А. Калашников. Между нашими институтами сложились хорошие творческие отношения.

Хочу отметить созидательную деятельность в области гидрометеорологии Серика Саирова, кандидата географических наук, ученого-гидролога, достойного ученика известного казахстанского гидролога Р. И. Гальперина. Он проявил себя не только как ученый, как профессиональный управленец, но и как умелый переговорщик с соседними государствами по проблемам вододеления.

* * *

Ледники высокогорных территорий представляют не только большую ценность как источник возобновляемых, кристально чистых водных ресурсов, но и очаровывают своей невообразимой красотой, неизменно притягательной в любое время года. Заснеженные вершины с ледниковыми шапками манили людей, оказывали чарующее воздействие на их воображение. Может быть, поэтому многие любят горы, бредят ими. Однажды, когда спросили у видного казахстанского селевика Н. В. Попова, моего доброго друга, о том, почему он отказался от весьма привлекательной должности в г. Астане, он ответил: «Я люблю горы, а там их нет». И я ему верю на все 100 процентов, потому что нечто подобное испытываю по отношению к горам и я. Еще в детские и отроческие годы летние каникулы я проводил на жайлау – высокогорных пастбищах. Свою профессиональную деятельность также связал с горами. В зоне «вечных» ледников меня интересовали гляциально-нивальные процессы и формирование гляциальнопрорывных селевых потоков, оползни с высоких предгорий, сейсмогенные обвалы и проявления других экзодинамических опасностей. Исследования снежно-ледовых ресурсов Казахстана, основоположником которых в Казахстане является академик Н. Н. Пальгов, всегда занимали ведущее положение в Институте географии.

Большие усилия для развития в республике исследований гляциологического направления приложил Г. А. Токмагамбетов, долгое время возглавлявший Сектор, затем Институт географии АН КазССР, лабораторию гляциологии. При нем были осуществлены масштабные исследования ледников Казахстана. Им самим были представлены интересные результаты по моренно-ледниковым комплексам Иле Алатау и их роли в формировании гляциально-прорывных селевых потоков. К сожалению, он рано ушел из

С Н. В. Поповым, видным казахстанским селевиком, любителем высоких гор, с моим добрым другом

жизни. Мне пришлось возложить на себя обязанности заведующего этого подразделения, тем самым сохранить это направление исследований в институте, в республике не было квалифицированных кадров. Через 2 года я с чистой совестью передал лабораторию П. А. Черкасову, защитившему докторскую диссертацию. Он считался одним из самых крупных гляциологов Советского Союза. После него гляциологическое направление института возглавил академик НАН РК И. В. Северский. Одной из его главных забот, помимо научной работы, естественно, стала подготовка кадров высшей квалификации. Благодаря его усилиям за короткое время под его руководством было защищено 8 кандидатских диссертаций — Т. Г. Токмагамбетов, Е. Н. Пивень, А. Л. Кокарев, И. Н. Шестерова, Н. В. Пиманкина, А. Кауазов и др. В последние годы лаборатория гляциологии приобрела новое дыхание, наших гляциологов пригласили участвовать в крупнейших международных

проектах, которые осуществлялись под руководством академика И. В. Северского.

Относительно этой уникальной личности можно много говорить. Еще в молодые годы по результатам скрупулезных исследований на собственных полевых материалах он успешно защитил кандидатскую, а спустя какоето время и докторскую диссертации. Он получил признание среди коллег дальнего и ближнего зарубежья как крупный специалист в области снега и лавин. Талант организатора помог И. В. Северскому в кризисные годы, когда он стал директором, сохранить Институт географии как научное учреждение. Игорь Васильевич, я уже об этом упоминал, сыграл большую роль в моей жизни, в моем становлении как организатора науки.

Его житейские советы дорогого стоят. Свое отношение к нему я выразил в юбилейном альбоме «Академик И. В. Северский» такими словами: «Игорь Васильевич Северский – доктор географических наук, профессор, академик НАН РК, лауреат премий Совета Министров СССР, имени Ш. Ш. Валиханова, научный руководитель работ по гляциосфере, председатель Национального комитета по Международной гидрологической программе ЮНЕСКО, всемирно известный ученый, прекрасный семьянин, художник, знаток музыки и просто хороший человек. Все эти качества вызывают чувства восхищения и гордости. Уникальный природный дар, помноженный на огромную трудоспособность и бесконечную преданность своему выбору — служению науке, стал гарантом результативности научных исследований И. В. Северского, он заслужил признание коллег не только у нас в стране, но и во всем мире. В день Вашего славного юбилея хочется пожелать Вам и Вашим близким доброго здоровья, долгих лет жизни, благополучия, счастья! Мы с Вами были и будем вместе, если на это будет воля Всевышнего!».

Недавно, учитывая его огромный вклад в развитие казахстанской науки, Президент страны Н. А. Назарбаев присвоил ему звание «Заслуженный деятель Республики Казахстан».

В лаборатории в настоящее время трудятся много молодых талантливых ученых: 3. С. Усманова, Л. В. Когутенко, З. Р. Сайдалиева, В. П. Капица, Ж. Д. Такибаев, Е. Д. Николаев и др. Около двух десятков лет экспедиционные исследования лаборатории возглавляет Н. Е. Касаткин. На этой должности он проявил себя не только как организатор полевых работ в области гляциосферы, но и как творческая личность. Усилиями его супруги Татьяны эффективно функционирует стационар «Большое Алматинское озеро».

С академиком НАН РК И. В. Северским, выдающимся ученым Казахстана, заслуженным деятелем РК, лауреатом Государственной премии им. аль-Фараби РК, премий им. Ш. Ш. Уалиханова и Совета Министров СССР

За 70 лет гляциологическим научно-исследовательским подразделением института руководили Н. Н. Пальгов, Г. А. Токмагамбетов, А. Р. Медеу, П. А. Черкасов. За это время были установлены закономерности пространственного распространения ледников, выполнены фундаментальные исследования по внешнему балансу массообмена ледников, целых ледниковых систем, составлены каталоги ледников Иле и Жетысу Алатау с 1956 по 2013 год, определены прогнозные параметры жизни ледников. Эти работы в настоящее время продолжаются. Кроме того, в последние годы под научным руководством И. В. Северского проводится комплекс гляциологических работ, в том числе выполняются исследования по оценке ледникового стока как возобновляемого источника пресной воды, развиваются работы

в области геоинформационного моделирования на основе ГИС-технологий с созданием цифровых баз данных по каждому леднику Казахстана. Ныне по предложению академика И. В. Северского лабораторию гляциологии возглавляет сын Ганибека Аскаровича Токмагамбетова—Туребек Ганибекович, кандидат наук, ученый-гляциолог, он под руководством Игоря Васильевича успешно продолжает добрые традиции исследований в области гляциологии.

* * *

Второй блок исследований связан с природными опасностями. Каждый человек в жизни сталкивается с опасными природными процессами, когда природа неожиданно проявляет бурный, неудержимый, опасный характер. Стихия своей мощью и безжалостной неотвратимостью внушает страх. Насколько помню себя, меня всегда интересовал этот природный феномен. Он стал одним из главных предметов моих исследований. Нами проведена оценка и пространственное прогнозирование таких опасных природных явлений, как сели, лавины, оползни, наводнения и т. д. По материалам исследований под моим руководством создан фундаментальный труд «Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций в Республике Казахстан». В реализации проекта были задействованы сотрудники лаборатории природных опасностей (А. Р. Медеу, В. П. Благовещенский, Т. Л. Киренская, Т. С. Гуляева, В. В. Жданов, Т. А. Касаткина), другие сотрудники института и наши коллеги из других организаций. Ныне лабораторией природных опасностей заведует Сандугаш Усеновна Ранова. Она всегда привлекала меня своим оптимизмом, открытостью и где-то даже озорством. Из нее формируется разносторонний исследователь. Я всегда ей оказываю поддержку. Недавно приняли на работу в лабораторию «продвинутую» молодежь – Айдану Камалбекову и Ұлжан Алдаберген. Я им признателен за помощь в фотооформлении этой книги.

На стадии завершения, как я уже говорил, находится 6-томная монография по селевым явлениям Юго-Восточного Казахстана. Эта работа является уникальным по своей значимости научным трудом, где не только обобщены все знания о селевых явлениях, но исследуются возможности по исключению или минимизации их пагубного воздействия. Весьма ценной в плане информативности является монография из этой серии «Антология селей», где впервые приводятся сведения о селевых явлениях, имевших место в различных районах Казахстана за более чем 1200 лет. Мне кажется,

что эта книга переживет века и окажется востребованной во все времена со стороны тех, кто интересуется проблемой селей. В предстоящие годы я бы хотел интенсивно заняться исследованием всего комплекса проявлений природных опасностей. Основа для этого имеется — материалы, полученные мною, моими коллегами и учениками в ходе многолетних полевых, экспедиционных работ по всей территории Казахстана.

* * *

Третий блок концепции развития науки в Институте географии включает комплекс работ в области геоморфологии, ландшафтоведения в контексте эколого-географических исследований.

Исследования геоморфологов нашего института в значительной степени в теоретико-методологическом плане базировались на разработках отдела геоморфологии Института геологических наук им. К. И. Сатпаева. Это и понятно, основной костяк геоморфологов составили сотрудники упомянутого отдела во главе с Э. И. Нурмамбетовым, перешедших на работу в Институт географии.

Лаборатория геоморфологии и геоинформационного картографирования, 2010 г. Слева направо первый ряд: Абитбаева А. Д., Есжанова А. С. (руководитель лаборатории), Акиянова Ф. Ж., Егембердиева К. Б.; второй ряд: Медеу А. Р., Есимбеков Г. А., Халыков Е. Е., Темирбаева Р. К., Бектурсынова А. А., Кузеубаев Г. М., Лый Ю. Ф., Радуснова О. В.

С конца 80-х годов прошлого столетия основная парадигма казахстанских геоморфологов несколько трансформировалась. Растущее воздействие общества на природную среду происходит все заметнее и тревожнее, что требует изучения. Это относится и к рельефу, который, являясь компонентом природной среды, служит ее каркасом.

Наиболее крупным достижением геоморфологов стало составление и издание Геоморфологической карты Казахстана и монографии «Рельеф Казахстана», ставшие классическими. Я глубоко удовлетворен тем, что в свое время по предложению А. С. Сарсекова мне удалось это сделать.

В конце прошлого года с учетом важности монографии для науки и практики по предложению Э. И. Нурмамбетова институт переиздал ее. Она была встречена с большим интересом в научной и общественной среде Казахстана.

Одной из знаковых работ (1992–1995 гг.) Института географии стало изучение казахстанского шельфа Каспийского моря. В результате появилась первая геоморфологическая карта шельфа, которая была использована при определении оптимального размещения бурового оборудования, донных трубопроводов и пунктов береговой поддержки морских работ (Э. И. Нурмамбетов, Ф. Ж. Акиянова).

В последующие годы по Мангыстауской и Атырауской областям были выполнены широкомасштабные исследования, завершившиеся созданием комплексных атласов (главный редактор А. Р. Медеу).

Особо значимым является проект по изучению опустынивания территории республики и Прикаспийского региона. По результатам подготовлена монография, издан Атлас опустынивания. Геоморфологами проведены уточнения Геоморфологической карты Казахстана в масштабе 1:15 000 000. Составлена Карта современных геоморфологических процессов (А. Р. Медеу, Э. И. Нурмамбетов, Ф. Ж. Акиянова, А. С. Есжанова). Реализован важный социальный проект по пескозадержанию в ряде населенных пунктов Мангыстауской области (Ф. Ж. Акиянова, А. Д. Абитбаева, К. Б. Егембердиева, Р. К. Темирбаева, Ю. Ф. Лый, Е. Е. Халыков и др.). Лабораторию геоморфологии после Ф. Ж. Акияновой возглавляли А. С. Есжанова, К. Б. Егембердиева, сейчас заведующей является А. Д. Абитбаева. Все они преданные делу, талантливые ученые.

Что касается ландшафтных исследований института, то бессменным лидером этого направления в Казахстане является Галина Викторовна

С Г. В. Гельдыевой, д.г.н., профессором, основоположником ландшафтной школы Института географии Казахстана

Гельдыева, доктор наук, профессор, известный ученый. Ее сын — Борис Гельдыев в свое время при моей поддержке защитил кандидатскую диссертацию, является владельцем экологической фирмы ЦДЗ и ГИС «Терра». На протяжении нескольких лет лабораторию ландшафтоведения возглавляла и довольно успешно Ирина Борисовна Скоринцева — доктор наук, доцент, которая прошла большую школу профессора Г. В. Гельдыевой. В данное время руководителем лаборатории является Виктория Сергеевна Крылова, к.г.н.

Результаты работ лаборатории востребованы во многих отраслях экономики. Основное направление деятельности связано с разработкой методологических и методических основ экологически сбалансированного природопользования и управления природно-хозяйственными системами для обеспечения устойчивого развития и повышения уровня жизни населения страны.

Приведу некоторые наиболее значимые и востребованные проекты, которые выполнила лаборатория под руководством Г. В. Гельдыевой. На всю территорию республики в разрезе административных районов проведена эколого-демографическая оценка сельских депрессивных населенных пунктов (Г. В. Гельдыева, И. Б. Скоринцева, Т. А. Басова и др.); выполнена экологическая оценка приграничных территорий Казахстана, разработана концепция обеспечения продовольственной безопасности Казахстана на основе ландшафтного подхода; впервые для пастбищных территорий

С И. Б. Скоринцевой, д.г.н., доцентом, Париж, 2015 г.

составлен геопортал на основе геоинформационных технологий (И. Б. Скоринцева, Т. А. Басова, А. У. Маканова, В. С. Крылова, Г. Б. Алдажанова, А. Б. Тулетаев, А. Н. Омаров, А. А. Кудерин). То, что лаборатория ландшафтоведения и проблем природопользования стала успешной, напрямую связано с именем Ирины Борисовны Скоринцевой. Она сумела концептуально определить стратегию развития лаборатории в новых рыночных условиях. Опора на интегрированность подхода к исследованиям сделала востребованными результаты научных работ лаборатории. В этом плане эффективным для ландшафтников института стало сотрудничество с ТОО «Экосервис» по ряду совместных проектов прикладной направленности. Результатами работ заказчики были удовлетворены. Руководителем проектов со стороны «Экосервиса» являлся Беркинбаев Г. Ж., кандидат биологических наук, человек не только с «царем в голове», но и весьма обаятель-

ный и продвинутый. Помимо научной деятельности Ирина Борисовна много усилий прилагает для развития научно-организационной работы института. Ее твердый характер, видение перспективы развития, последовательность действий, результативность в достижении поставленных целей, самодисциплина являются примером для подражания. По предложению И. Б. Скоринцевой научным руководителем одной из программ института определена В. С. Крылова, молодой перспективный ученый. Она в свое время защитила диссертацию под моим руководством. Сегодня наряду с научной выполняет большую общественную работу — является ответственным секретарем нашего научного журнала «Вопросы географии и геоэкологии», который издается по решению Ученого совета и директора института на протяжении более 10 лет. Он пользуется популярностью в научных кругах СНГ.

* * *

Четвертый блок связан с атласным картографированием и ГИС-обеспечением.

В качестве преамбулы два слова из истории картографирования. Дошедшие до нас сведения о древних картах позволяют судить о развитии представлений человека о мире, в котором он живет, о границах этого мира. В этом плане особый интерес вызывает карта Пири ибн Хаджи Мамеда (известного как Пири Рейс), адмирала турецкого флота, которая датирована 919 годом по мусульманскому летоисчислению, что соответствует 1513 году по христианскому календарю. На карте уже тогда было довольно точно изображено, как подтверждают эксперты, побережье всей Атлантики. Вызывает удивление точное изображение на карте береговой линии Антарктики без ледников, которая в наше время скрыта подо льдом.

Еще одна карта древнего мира, составленная Хаджи Ахметом, географом из Дамаска, датирована 1559 годом. На ней до мельчайших подробностей изображены побережья Северной и Южной Америки, показаны Антарктида, открытая только через 250 лет, Полинезийские острова, Чукотка и Аляска соединены сушей длиной 1000 км. По многим другим географическим объектам приведены точные координаты. Остается удивляться, каким образом, на основании каких материалов Пири Рейс и Хаджи Ахмет составили такие карты? Кто им показал, как их рисовать? Сделать это без использования методов математических картопостроительных вычислений невозможно. Вопросов много, и ответов на них пока нет.

Как правило, с географическими атласными картами мы сталкиваемся в школьные годы при изучении таких дисциплин, как география, природоведение, история. Во взрослой жизни любой человек так или иначе становится потребителем картографической продукции, когда собирается на работу в другой регион, путешествовать, отдыхать. Растушая потребность в географических картах определяется тем, что они являются носителями особого вида пространственной информации о любой территории — от небольшого участка земли до всего земного шара, где вся гамма визуальной информации представляется во всей совокупности. Появление цифровых карт, составленных на основе географических информационных систем (ГИС), во многом способствовало расширению границ их практического использования. Сегодня в век интенсивного развития информационных технологий в мире ежегодно издаются в традиционных форматах и на электронных носителях тысячи тематических карт, географических атласов, снимаются кинокартины. В этом плане следует отметить, что в 2010 году CNN выпустил 4-серийный фильм в русской версии «Очарование географических карт», который характеризуется глубокой продуманностью сюжетных линий, восторженной оценкой содержания и художественного оформления представленных картографических материалов, соответствующих определенным срезам пространственно-временного измерения. Его основная фабула заключается в утверждении того, что географические карты как носители знаний и информации сыграли огромную роль в развитии цивилизации, показывают возможности и перспективы их использования в решении многих актуальных вопросов устойчивого развития человечества.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в разные исторические эпохи, как и сегодня, карты, в том числе атласы, весьма востребованы.

В начале нынешнего столетия в институт обратился вице-министр природных ресурсов и окружающей среды Нурлан Абдильдаевич Искаков с предложением создать Концепцию экологической безопасности страны. Мы совместно со специалистами министерства быстро ее сделали и вышли с ходатайством составить на ее основе «Экологический атлас РК». На выделенные средства по согласованию с Министерством охраны окружающей среды решили создать Национальный атлас РК в 3-х томах, где экологический раздел будет одним из его составляющих. Тем более на этот счет имелось поручение со стороны руководства страны.

В последующие годы при поддержке Нурлана Абдильдаевича, уже в качестве министра, институт реализовал серию других значимых и нужных проектов. В частности, были составлены «Карта опустынивания территории Казахстана», «Эколого-демографическая оценка сельских депрессивных населенных пунктов Казахстана» и др.

Благодаря этим и многим другим работам институт стал узнаваемым, к его предложениям стали прислушиваться.

Спустя какое-то время Н. А. Искаков перешел на работу в наш институт на должность главного научного сотрудника. Интенсивно занимаясь наукой, опубликовал две монографии: одну — самостоятельно, другую — в соавторстве, участвовал в подготовке «Атласа Атырауской области» на хоздоговорной основе.

Однажды он мне заявил, что собирается уйти из института, хочет попытать себя в бизнесе. Мне было жалко расставаться с ним. Где-то год назад Нурлан Абдильдаевич позвонил мне, чтобы сообщить радостную весть о завершении еще одной монографии по устойчивому развитию и что она будет издана в Москве. Это была хорошая новость.

В начале 2000-х годов институтом была разработана концепция атласного картографирования Республики Казахстан как системы картографических произведений, объединенных генеральной целью, единством методологии (Медеу А. Р., Искаков Н. А., Акиянова Ф. Ж., Благовещенский В. П., Кунаев М. С., Мальковский И. М., Нурмамбетов Э. И.). Концепция реализована в многофункциональном комплекте атласов: национальном (природа, общество, экономика, экология страны), отраслевом (чрезвычайные ситуации), региональном (Мангыстауская область).

Представленный «Цикл работ в области атласного картографирования Республики Казахстан» является фундаментальным научным трудом, выполненным впервые в истории нашего государства, который формирует новое научное направление — создание тематических комплексных страновых атласов, регионов и городов Казахстана с применением прогрессивных электронных технологий. Разработчики концепции, структуры, содержания работ, методики картографирования, создания тематических карт были удостоены высшей научной награды Республики Казахстан — Государственной премии в области науки и техники за 2013 год (А. Р. Медеу — руководитель, Ф. Ж. Акиянова, А. С. Бейсенова, В. П. Благовещенский, М. С. Кунаев, И. М. Мальковский, Э. И. Нурмамбетов). Н. А. Искакова нет

На презентации «Национального атласа РК» с участием министра экологии и охраны окружающей среды Н. А. Искакова в Доме ученых НАН РК, 2011 г.

среди лауреатов. Он благородно отказался войти в состав претендентов. Ученый совет согласился с его доводами.

Национальный атлас в мире позиционируется как картографическое свидетельство суверенности любого государственного образования и по существу представляет собой картографический символ государственности. Таковым для страны является Национальный атлас Республики Казахстан, подготовленный по прямому указанию Президента Н. А. Назарбаева.

Полная и всесторонняя характеристика природных особенностей и ресурсов, населения, хозяйства, культуры и сферы обслуживания Казахстана, отражение экологического состояния регионов найдет широкое применение в учебных, справочных, научных и хозяйственных целях. Атласы помогут в планировании и решении конкретных актуальных задач размещения производительных сил и освоения природных ресурсов, оптимизации путей перехода страны к устойчивому развитию. Атласы представят необходимую информацию о Казахстане зарубежным инвесторам и специалистам разного профиля.

Национальный атлас РК издан на трех языках большим тиражом, что позволило снабдить им все заинтересованные управленческие и производственные организации Казахстана, библиотеки всех высших и средних

учебных заведений, все школы республики, а также многих зарубежных инвесторов.

Комплекты атласов представлены в Администрацию Президента Республики Казахстан, Кабинет Министров, вручены членам Парламента.

«Национальный атлас PK» приобрели международные организации ЮНЕСКО, заинтересованные хозяйственные субъекты, многие ведущие зарубежные страны. Несколько экземпляров атласа имеется в библиотеке Конгресса США, в национальных библиотеках Китая и Японии, в университетах Йельса, Принстона, Оксфорда и в других учебных заведениях и организациях зарубежных стран, имеющих бизнес-интересы в Казахстане.

Огромную неоценимую поддержку в создании атласов, в особенности национального, оказали выдающиеся ученые Казахстана: академики НАН РК А. А. Абдулин, И. О. Байтулин, Н. С. Бектурганов, С. М. Кожахметов, Г. Х. Ергалиев, М. Д. Дияров, С. М. Оздоев, Ж. С. Сыдыков, К. М. Байпаков, И. В. Северский, А. Н. Нысанбаев, А. Медельбеков, А. К. Кошанов, Б. Р. Ракишев, С. Кирабаев, М. К. Абсаметов, М. Ш. Омирсериков; академик КазНАЕН РК Т. Д. Абаканов, а также доктора Г. М. Жаналеева, О. Б. Мазбаев, К. Б. Баймырзаев, С. Б. Куанышбаев, А. А. Медеу, М. А. Аскарова, М. К. Абусеитова, Н. К. Нурланова, академик РАВН М. Ж. Бурлибаев, доктора Ш. М. Надыров, Хайни-Камаль Касымханова, Е. М. Бельгибаев, А. А. Скаков, Б. С. Степанов, Р. К. Бекбаев, Б. Тасболат.

Ученые ближнего и дальнего зарубежья прислали отклики на атласы: академики РАН В. М. Котляков, Н. С. Касимов, П. Я. Бакланов, академик РАЕН О. Л. Кузнецов, академик НАН Украины Л. Г. Руденко, академик НАН Азербайджана Р. М. Мамедов, член-корреспондент НАН Азербайджана Э. К. Ализаде, член-корреспондент РАН, академик АН Туркменистана А. Г. Бабаев, доктор наук Ф. Хикматов, Г. Е. Глазырин (Узбекистан), А. Л. Шныпарков (г. Москва), И. В. Бондырев (Грузия), профессоры И. Я. Элиава, И. Лукашов; В. Мустафаев (Франция), В. Б. Айзен, С. С. Марченко (США), О. Бауме (Германия), Д. Филипович, М. Радованич (Сербия), П. Йордан (Австрия), СиіWeihong (Китай), J. Despotovich (Сербия), D. Abdelkader, М. ЕІ-Тауеb, J. Walsh, издатель D. L. Kent (США).

Создание атласов – это заслуга многочисленных ученых нашего института и партнеров из различных научно-исследовательских организаций.

Несомненно, в подготовке атласных карт неоценима роль сотрудников лаборатории ГИС-центра (Д. К. Абиева, Г. М. Уразбаева, Р. К. Қарағұлова,

С. У. Ранова, В. С. Крылова, К. С. Оразбекова, А. С. Нуркиса, Л. Б. Бекарыстанова, А. А. Танбаева, Г. М. Искалиева, А. Я. Мухлисова и др.)¹⁷. Под моим руководством и редакцией институт подготовил и издал также впервые 3-томную монографию к «Национальному атласу РК»: 1 том — «Республика Казахстан: природные условия и ресурсы», 2 том — «Республика Казахстан: социально-экономическое развитие», 3 том — «Республика Казахстан: окружающая среда и экология». Отвественными за организацию по подготовке этого фундаментального труда были к.г.н., доц. Р. Ю. Токмагамбетова (1 том), д.г.н., доц. И. Б. Скоринцева (2 том) и к.г.н., доц. А. С. Есжанова (3 том). Я благодарен им, действительно они с честью справились с возложенными на них функциями.

В настоящее время деятельность геоинформационного блока исследований института возложена на к.г.н. Д. К. Абиеву. Она несомненно является одним из самых компетентных специалистов республики в области геоинформационных систем и ГИС-технологий. Заведующей лабораторией географических информационных систем является к.г.н. Р. К. Қарағұлова, настоящий профессионал своего дела. Я уверен, что сейчас у нас не должно быть конкурентов в Казахстане в области ГИС-картографирования.

* * *

Научно-организационные работы — при изложении этого блока меня не покидает мысль, что читателю будет скучно воспринимать сухие факты нашей деятельности. Поэтому я постарался остановиться только на основных направлениях той огромной работы, которую проводил коллектив института. Если память мне не изменяет, в плане организации научных исследований с 2005 г. мы смогли наладить такую систему управления всеми ресурсами, в первую очередь финансовыми, где основным действующим лицом является руководитель научной программы, проекта. Решения кадровых, финансовых вопросов, исполнительской дисциплины, назначения заработной платы, надбавок, премий — все было отнесено мною к компетенции руководителей.

Мы добились открытости, транспарентности на всех уровнях управления научной деятельностью. Все обозначенные НИР институт, наверное, не смог бы выполнить без кадрового пополнения. С первого дня моего

¹⁷ См. в книге «Атласное картографирование в Казахстане».

директорства Ученый совет посвятил этому архиважному вопросу серию специальных заседаний, понимая, что развитие науки в институте во многом зависит от подготовки молодых перспективных ученых.

Ученый совет вменил в обязанности ведущих ученых заняться подготовкой специалистов высшей квалификации через систему защиты кандидатских и докторских диссертаций по разным специальностям географической науки. И я как директор, председатель Ученого совета, ученый секретарь и многие ведущие ученые института действовали целеустремленно, твердо и последовательно, чтобы выполнить решение Ученого совета. Мы воссоздали Диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций под моим председательством. Это было благо не только для института, но и для всех географов Казахстана. Совет поддержал диссертации многих сотрудников института: докторские И. М. Мальковского, Ф. Ж. Акияновой. И. Б. Скоринцевой, Л. С. Толеубаевой, Р. В. Плохих, кандидатские С. К. Алимкулова, Д. К. Абиевой, Н. В. Пиманкиной, Т. Г. Токмагамбетова, А. Л. Кокарева, И. Н. Шестеровой, А. С. Есжановой, А. З. Таирова, Т. Е. Сорокиной, Ю. Ф. Лый, В. С. Крыловой, Р. К. Қарағұловой, С. У. Рановой, К. Т. Мамбеталиева. Таким образом институт сумел ликвидировать кадровые пробелы. Это, безусловно, была большая работа. Защита диссертации жены Кененбая, Лиры, известной молодой писательницы Казахстана, прошла также не без моего участия. Ныне на стадии подготовки диссертации уже нового формата З. С. Усмановой, Л. В. Когутенко, Е. Е. Халыкова, А. Г. Валеева, А. А. Беккулиевой, А. К. Толепбаевой, А. А. Кудерина, К. М. Кулебаева, А. Р. Загидуллиной, Г. М. Искалиевой, М. А. Хуснитдиновой, Г. Б. Алдажановой, А. А. Танбаевой и других молодых специалистов. Институт имеет комплексную программу по наращиванию кадрового потенциала из числа молодых сотрудников.

Созданный кадровый потенциал института позволил нам вместо существовавшей одной лаборатории водного профиля открыть 3 новых (водообеспечения природно-хозяйственных систем и математического моделирования, гидрохимии и экологической токсикологии, геопространственной экономики). Из числа молодых и остепененных ученых мы назначили заместителя директора, заведующих лабораториями. В настоящее время институт приступил ко второму этапу подготовки специалистов высшей квалификации с участием ученых ближнего и дальнего зарубежья. В этом плане опять преуспела лаборатория гляциологии. Со своей стороны я тоже

активно вовлекся в этот процесс. Под моим руководством и при реальной поддержке были защищены 15 кандидатских и 4 докторских диссертации, может чуть больше. Не отстали в этом вопросе И. В. Северский, И. М. Мальковский, А. А. Турсунов, Ф. Ж. Акиянова, Г. В. Гельдыева, Ж. Д. Достай. На фоне всеобщего успеха были допущены и ошибки. В те годы следовало бы проявить еще большую настойчивость в подготовке водников для нашего института. Здесь явно дали промашку. В настоящее время мы пытаемся существенно улучшить наше положение в решении этого вопроса. Более 10 молодых сотрудников-гидрологов института проходит обучение по программе PhD.

Проблема подготовки кадров, поддержка целеустремленной молодежи должны быть и в последующие годы самым главным в деятельности института. Это настоящее и будущее географической науки нашей необъятной страны.

Среди защитившихся специалистов нет случайных людей, и я смело продвигал молодежь по карьерной лестнице. С согласия Ученого совета заместителем директора института стал С. К. Алимкулов, к. г. н.; Д. К. Абиеву, к.г.н. назначил главным менеджером по управлению проектами в области геоинформационных систем и ІТ-технологий; И. Б. Скоринцеву, д.г.н., доцента – заведующей лабораторией ландшафтоведения и проблем природопользования; Л. С. Толеубаеву, д.г.н., академика МАНЭБ – заведующей лабораторией водообеспечения природно-хозяйственных систем и математического моделирования; Айс. А. Турсунову, к.г.н. – заведующей лабораторией водных ресурсов; Т. Г. Токмагамбетова, к.г.н. – заведующим лабораторией гляциологии; С. У. Ранову, к.г.н. – заведующей лабораторией природных опасностей; Р. К. Карағулову, к.г.н. – заведующей лабораторией геоинформационных систем; К. Б. Егембердиеву, к.г.н. – заведующей лабораторией географии туризма и рекреации; В. С. Крылову, к.г.н. – научным руководителем исследовательской программы. В этом году я ее назначил заведующей лабораторией ландшафтоведения и проблем природопользования, а И. Б. Скоринцеву – управляющим директором Центра географических исследований; Р. Ю. Токмагамбетова, к.г.н., выполняет обязанности главного ученого секретаря.

В начале 2018 года мы впервые не только в институте, но и в Казахстане открыли новую лабораторию геопространственной экономики. Сподвигло нас на такое решение то, что в настоящее время одной из важных задач в

области водных проблем является экономическая оценка водных ресурсов в рыночных условиях. Такая подпрограмма у нас в институте разрабатывается этой лабораторией в отношении трансграничных бассейнов рек Иле и Ертис. Заведующим мы назначили известного экономиста-рисколога, д.э.н. Медеу Алихана, который в плане решения упомянутой проблемы получил сегодня обнадеживающие результаты.

Таким образом, практически все научные лаборатории возглавляют молодые, остепененные ученые. Это является действительно хорошим показателем, а также залогом успеха того, что институт, имея плеяду талантливых, прагматичных, устремленных в будущее молодых сотрудников, добьется многого. Поэтому мы ими дорожим и оказываем им всяческую поддержку.

* * *

В системе научно-организационных работ важное место занимают научные конференции. Многие наши сотрудники, в том числе молодые, имеют возможность участвовать в них, выезжать в дальнее, ближнее зарубежье. Институт, в свою очередь, сам проводит, практически ежегодно, одну крупную международную конференцию, семинары, круглые столы и т.д.

Несомненно, в этом плане знаковым событием для научной общественности республики стала 17-я сессия Объединенного научного совета, возглавляемого академиком РАН В. М. Котляковым, академиком РАН, под эгидой Международной ассоциации академий наук СНГ 9-14 сентября 2013 г. в Алматы на тему «Роль географии в изучении и предупреждении природно-антропогенных стихийных явлений на территории СНГ». В работе сессии приняли участие 60 ученых из России, Казахстана, Украины, Беларуси, Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана, Грузии. В их числе 13 членов национальных академий из России: П. Я. Бакланов, С. А. Добролюбов, К. Н. Дьяконов, В. М. Котляков, А. К. Тулухонов, А. А. Чибилев; Казахстана: А. Р. Медеу, И. В. Северский; Азербайджана: Р. А. Мамедов; Туркменистана: А. Г. Бабаев; Украины: Л. Г. Руденко. В ходе сессии заслушано 25 докладов, в том числе 6 докладов казахстанских ученых. Последующие два дня были посвящены полевым научно-практическим экскурсиям в долины рек Улкен и Киши Алматы с осмотром проявлений опасных явлений (селей, лавин, оползней), защитных сооружений и посещением научных стационаров Института географии Казахстана.

Участники 17-й сессии Объединенного научного совета СНГ. Пригород Алматы, 2013 г.

Проведение сессии в Алматы является признанием высокого уровня научного потенциала казахстанских ученых и очень важным для поднятия престижа казахстанской географической науки. Организатором сессии стал ТОО «Институт географии» МОН РК, инициатором проведения — Владимир Михайлович Котляков, академик РАН, председатель Объединенного научного совета, долгие годы возглавлявший Институт географии РАН.

Международная конференция по водным проблемам Центральной Азии, по свидетельству многих, была самой крупной по числу участников и спикеров. В Казахстане подобного рода конференция проводилась впервые. Такой же по масштабности была международная конференция по селевой безопасности. Все они проводились полностью за счет спонсорской поддержки. Особенно в этом плане показательной является конференция по воде, которая проходила под эгидой ЮНЕСКО и по просьбе Министерства сельского хозяйства РК под председательством вице-министра Е. Н. Нысанбаева. По количеству спонсоров (ЮНЕСКО, ЮНЕП, ЕЭК ООН, ОБСЕ, ВБ, Шведское правительство) она не имела равных. Мы собрали огромную сумму денег, что позволило институту премировать всех сотрудников, кто участвовал в организации и проведении конференции, за исключением только одного человека — директора института.

Группа участников конференции по воде (слева направо): А.А.Турсунова, А.Достай, А.Сапарова, Ж.Достай, И.А.Петраков, Г.Баспакова, А.Медеу, Л.Исмуханова, Р.Ю.Токмагамбетова, Т.Токмагамбетов с председателем оргкомитета, вице-министром Е.Н.Нысанбаевым

С Вефа Мустафаевым, представителем ЮНЕСКО на конференции по воде

Группа участников конференции по воде (слева направо): Б. Д. Абдуллаев — директор Института гидрогеологии и инженерной геологии (Узбекистан), А. А. Турсунова (ИГ), И. Б. Скоринцева (ИГ), А. М. Изаева (МСХ РК), Л. Исмуханова (ИГ), Х. Х. Кабилов, генеральный директор объединения «Водпроект» (Узбекистан), Ш. Х. Рахимов — директор Института ирригации и водных проблем (Узбекистан), В. С. Крылова (ИГ), А. А. Сапарова (ИГ)

Основные участники конференции по водным проблемам Центральной Азии, Алматы, 2017 г. В центре – руководители водного блока центрально-азиатских государств

С председателем оргкомитета конференции, вице-министром РК Е. Н. Нысанбаевым

У меня по поводу ее проведения изначально были серьезные сомнения. Тема конференции затрагивала противоречивые интересы многих стран, и как поведут себя участники, смогут ли с научной объективностью посмотреть на проблемы – предугадать было трудно. Чтобы избежать непредвиденных поворотов при обсуждении острых тем, мы продумали загодя каждый шаг:

- 1) определили систему заказных докладов с задуманной структурой;
- 2) назначили основных спикеров из пяти центрально-азиатских государств, известных ученых;
  - 3) выбрали модераторов из числа участников конференции разных стран;
- 4) заранее подготовили на суд участников проекты взаимоприемлемых решений конференции.

В итоге конференция прошла на достаточно высоком уровне. Ученые пришли к однозначному выводу: чтобы успешно развиваться, каждая из стран Центральной Азии должна учитывать интересы всех других государств при использовании общих водных ресурсов. В адрес института потом поступило много благодарственных писем и поздравлений от участников конференции, в том числе от Совета Безопасности РК и Министерства сельского хозяйства РК.

Еще об одном мероприятии — о круглом столе, посвященном 180-летию Шокана Шынгысовича Валиханова, исследователя Центрального Казахстана, Семиречья и Внутренней Азии.

Несомненно, Шокан — великий человек, несомненно это знаковая личность, такого таланта люди появляются раз в веках. Я не занимался исследованием его творчества. Как казах я всегда просто хотел немного больше узнать об этом великом сыне нашего народа. Впервые более или менее подробно я написал о нем в предисловии к книге К. Ш. Дияровой «Ч. Ч. Валиханов. Географ, исследователь, путешественник» (Алматы, 2013).

Представляя образ Шокана в Омском кадетском училище, я вижу молодого паренька, который не только постигает военное дело или марширует на плацу, но и впитывает новые знания об окружающем мире в географии, истории, этнографии и т.д. Он много времени проводил за чтением доступной литературы, знакомился с материалами архивных исследований. Ему удавалось брать книги и дневники из редкого фонда Омской библиотеки по исследованиям Сибири. Он блестяще закончил кадетское учебное заведение. На службе у омского генерал-губернатора Гасфорда, который, надо полагать, отметил для себя его уникальные способности, показал себя отлично подготовленным, любознательным офицером. Видимо, поэтому он решил отправить Шокана во Внутреннюю Азию с определенной миссией, в обличии купца Алимбая. К этому стратегически важному в то время региону большое внимание проявляли Китай, Россия, Германия, Великобритания. По пути маршрута и обратно он вел дневниковые записи. Молодой человек, немногим более 22 лет, находясь в самом сердце Внутренней Азии, в Кашгарии, Турфане, собрал огромный материал с риском для жизни. Его миссия была на грани провала, спасла его местная уйгурка. В соответствии с бытовавшими тогда обычаями она была его временной женой. Догадываясь, по всей вероятности, чем на самом деле занимается ее муж, она не донесла на него, а, наоборот, предупредила Шокана о грозящей опасности разоблачения, и сама же проводила его до перевала, за которым была территория, неподвластная кашгарскому правителю. История, согласитесь, романтическая. Шокан вернулся на родину живым и невредимым, с огромным материалом географического, исторического, экономического, политического и этнографического содержания. Кроме того, он достаточно подробно описал жизнь и быт уйгуров Кашгарии, делал зарисовки женщин, мужчин, их нарядов, головных уборов и т.д. Во всей этой истории, связанной с поездкой в Кашгарию со специальным заданием, меня удивляет то, что он в таком возрасте (чуть более двадцати лет) сумел сконцентрировать волю, знания на выполнении поставленной задачи.

При этом он вел себя очень осторожно, как опытный разведчик. Его могла постичь судьба немецкого ученого-путешественника того времени Адольфа Шлагенбейга, которого власти Кашгарии обезглавили, а голову посадили на кол.

По возвращении на родину, по предложению известных российских ученых, Шокан занялся восстановлением и систематизацией своих дневников и записей. Результатом явилась работа, которая вызвала огромный резонанс среди академического сообщества России, интеллигенции, военных. По представлению П. П. Семенова-Тян-Шанского его избрали действительным членом Русского географического общества, его принял император и, что самое важное, дневники его путешествий были опубликованы в России. Немного позже они вышли в ряде стран Западной Европы на английском, немецком, французском языках. Это был его триумф как ученого, исследователя, путешественника, триумф первого представителя казахов, взошедшего на Олимп мировой науки.

Шокан прожил немного, каких-то 30 с лишним лет. Но его творческое наследие поражает воображение. Под руководством академика А. Маргулана в 70-х годах прошлого столетия были опубликованы исследования Шокана в 5-ти томах. Ныне благодаря усилиям профессора М. И. Абусеитовой труды Ш. Ш. Валиханова издаются в 7 томах. Отдельный 8-й том содержит публикации о самом путешественнике. Отдельно стоит упомянуть о другом подвиге Шокана. Он первый из уст известного манасши записал народный эпос о Манасе, предводителе киргизского народа. Шокан увековечил и подарил киргизскому народу народную поэму об эпическом батыре. Не запиши он тогда, что бы из себя представлял нынешний «Манас», широко издаваемый в Кыргызстане! Об этом не трудно догадаться. Киргизы, вероятно, поэтому весьма ценят Шокана, впрочем, так же, как почитают его и уйгуры.

Меня больше всего удивляет в нем целеустремленность и работоспособность, восхищает его природный ум, унаследованный от дальнего предка — Чингисхана, покорителя вселенной. Про Шокана много написано, будут еще писать, в его лице мы видим наше выдающееся прошлое и наше будущее, вырастающее из дней минувших и нынешних.

Под занавес круглого стола институт подарил всем докладчикам и гостям книгу о Шокане, подготовленную К. Ш. Дияровой, и памятный сувенир – монету Национального банка РК с изображением Шокана Валиханова.

На протяжении научной карьеры мне приходилось участвовать в многочисленных совещаниях, посвященных развитию науки Казахстана. Хочу изложить кратко свои впечатления от одного из таких мероприятий с участием чиновника высокого уровня.

Совещание прошло 25 сентября 2015 г. в здании «Ғылым Ордасы» под председательством заместителя премьер-министра РК, курирующего науку и образование. В нем приняли участие многие директора научных учреждений.

После вступительной части первой из директоров дали слово Зареме Каукеновне Шаукеновой, директору Института философии, политологии и религиоведения МОН РК. Она, зная состояние науки в Казахстане, на мой взгляд, подготовила содержательный доклад. В выступлении она поставила ряд вопросов принципиального характера, особенно в части развития общественно-гуманитарных наук. Зал ее выступление встретил аплодисментами. Зарема Каукеновна ныне возглавляет одно из самых важных научно-аналитических учреждений РК — Казахский институт стратегических исследований при Администрации Президента страны. Недавно она и ее муж Серик Турарович стали академиками НАН РК.

Следующим в списке была моя фамилия. Я заострил внимание аудитории и высокого президиума на одном из самых важных сегментов управления наукой — отборе научных проектов для финансирования. Предварительно концептуальные положения выступления я обсудил с академиками И. В. Северским и И. М. Мальковским, и мы за короткое время смогли выработать предложения по решению существующих в этой сфере проблем.

Перед выступлением меня очень расстроила президент АО «Центр металлургии и обогащения» 3. С. Абишева, сообщившая о планах сокращения финансирования на науку с 50 до 19 млрд тенге. У меня в голове пронеслась мысль: «Что теперь будет с наукой и в каком состоянии окажется наш институт? Без денег наука, как автомобиль без бензина, никуда не поедет». Эта новость наложила определенный отпечаток на мое выступление. Несколько позже, обдумывая сложившуюся ситуацию, я понял, что нельзя сидеть и ничего не делать, необходимо предпринять какие-то действия для возмещения потерь, надо искать. Думал, обязательно появятся

новые возможности. Действительно мы впоследствии смогли достойно преодолеть трудности, выиграв ряд выгодных тендеров.

После меня предоставили возможность выступить и другим директорам институтов. Из этого ряда, несомненно, яркое выступление Едила Ергожаевича Ергожина можно записать в анналы истории. Конечно, в условиях сокращения финансирования он продвигал, в первую очередь, свой институт, но он одновременно защищал всю науку Казахстана, отстаивал общие интересы.

Есть непреложная истина: для того чтобы получить результаты, нужно сначала хорошо вложиться. В этом плане интересной является одна история из нашей прошлой жизни. За достоверность не ручаюсь, но такие события вполне могли иметь место, учитывая исторические обстоятельства того времени.

Еще в середине 20-х годов прошлого столетия эксперты доложили И. В. Сталину, что Страна Советов отстала от передовых стран на 100 лет и если она не преодолеет отставание за 10 лет, ее просто сотрут с карты мира. Вождь народов попросил пригласить в Кремль знакомого академика. Оказалось, что он болеет. «Что с ним?», — спросил Сталин. Выяснилось, что академика лечили от истощения. Он велел пригласить другого ученого. У того обнаружилась та же болезнь. Тогда Сталин приказал в 100 раз увеличить зарплату ученым. Комиссия, которая была создана, представила проект увеличения зарплаты ученым в 26 раз. Всем академикам были переданы в пользование государственные дачи.

Результат финансовых вложений в науку известен, за какие-то 10 лет Россия практически преодолела отставание. Это был прыжок Страны Советов из прошлого в будущее. Уинстон Черчилль, злейший враг Советского Союза в конце 50-х годов, оценивая деятельность Сталина, вынужден был отметить, что тот принял страну с сохой, а оставил ядерной державой. В то время появился лозунг, который также связывают с именем Сталина: «Кадры решают все». Это действительно так, вопрос актуален и сегодня, особенно для науки. Если государство не будет вкладывать деньги в подготовку научных кадров, если оно не создаст приемлемые условия для их работы, мы навсегда останемся страной третьего мира. Насколько в этом вопросе есть понимание у власти, я не знаю. Если провести анализ выступлений на совещании, то, думаю, что «бәрі далбаса». Конечно, вицепремьер, подводя итоги совещания, пообещал разобраться с вопросами, которые подняли ученые, но мы слышим такие обещания уже много лет,

а положение науки не улучшается. Если в 2015 году на науку выделялось 0,17–0,18 % от ВВП, то в 2018 – 0,13%. Об этом сообщил М. Ж. Журинов, президент НАН РК, и указал на недопустимость такого положения.

Некоторые институты, несмотря на сложности, продолжают развиваться, и наш институт находится в их числе. Но хотелось, чтобы это происходило не вопреки обстоятельствам. Требуется устойчивая и понятная стратегия развития науки. Будучи вице-министром МОН РК, А. К. Аймагамбетов в свое время предпринимал активные усилия для выстраивания на концептуальном уровне государственной научно-технической политики, к сожалению, его перевели на другую работу. Новый Президент страны Касым-Жомарт Токаев вернул его в Министерство образования и науки РК, уже в качестве министра. Мне бы хотелось, чтобы он смог завершить ту работу, которую начал, будучи вице-министром.

Недавно Президент страны сделал твердое заявление, что государство окажет весомую поддержку науке и образованию, доведет финансирование ее сначала до 1%, а потом постепенно до 5%. Это не то что радует, а воодушевляет. Словам Президента я лично верю. В этой связи меня беспокоит, как правильно и эффективно распорядиться выделенными ресурсами. Я глубоко убежден, что здесь должна быть выработана система, в основе которой востребованность научных исследований потребителем. Это, с одной стороны, а с другой – разработки должны соответствовать мировым трендам. Китай в этом плане свои исследования соизмеряет, прежде всего, с научно-техническими разработками Южной Кореи, Японии. Мы тоже, думаю, должны действовать также.

* * *

Институт географии всегда активно сотрудничал со многими международными научно-исследовательскими организациями, преимущественно географического профиля, отдельными учеными, экспертами различных направлений географического знания. В этом ряду, без всякого сомнения, пальма первенства принадлежит Институту географии РАН, который за свою вековую историю внес неоценимый вклад в развитие географической науки не только Советского Союза, России и стран постсоветского пространства, но и мира в целом. Достаточно упомянуть созданные по инициативе и под методическим руководством Института географии РАН фундаментальные картографические произведения — «Природа и ресурсы Земли» и «Атлас снежно-ледовых ресурсов мира». Научные идеи выдающихся ученых Института географии РАН А. А. Григорьева, И. П. Герасимова (с именем которого связана целая эпоха развития географической науки СССР), Д. Л. Арманда, Н. В. Думитрашко, С. В. Кирикова, А. Н. Формозова, Г. А. Авсюка, Б. Л. Дзердзеевского, Г. М. Лаппо, М. И. Львовича, Ю. А. Мещерякова, А. А. Минца, Г. Д. Рихтера, А. Н. Кренке, Л. Р. Серебряного, В. М. Котлякова, О. Н. Соломиной, Д. А. Тимофеева, С. К. Горелова и многих других – источник вдохновения и научных успехов нескольких поколений ученых-географов. На их идеях возникали и успешно развивались научные школы по фундаментальным направлениям географии в республиках СССР — ныне ставших независимыми. Неоценим вклад Института географии РАН в подготовку научных кадров высокой квалификации. Неизменно высоким авторитетом в мировом научном сообществе пользуются издаваемые институтом научные журналы «Известия Российской академии наук. Серия географическая», «Геоморфология», «Лёд и снег».

Целая эпоха в развитии Института географии РАН и географической науки в СССР, России и мира связана с именем В. М. Котлякова. В этот период географы СССР были вовлечены в разработку масштабных международных научных программ «Международный геофизический год», «Международная гидрологическая декада», Международная гидрологическая программа ЮНЕСКО. Итогом этих исследований стали первый Каталог ледников СССР, Атлас снежно-ледовых ресурсов мира, многотомное издание избранных трудов В. М. Котлякова и серия тематических монографий по фундаментальным направлениям географической науки. Участие в разработке этих программ, как и в работе незабываемых Звенигородских школсеминаров, регулярных гляциологических симпозиумов и международных конференций, семинаров научного совета по проблемам географии, организованных по инициативе Института географии РАН, стало великолепной школой для нескольких поколений географов Советского Союза и независимых постсоветских стран. И с другими российскими учеными наш Институт географии установил добрые отношения – с академиком РАН Н. С. Касимовым, первым вице-президентом Русского географического общества, академиками РАН П. Я. Баклановым, А. К. Тулохоновым, членамикорреспондентами РАН А. А. Тишковым, Е. Ж. Гармаевым — директором Байкальского института природопользования, с лабораторией снежных лавин и селей, председателем селевой ассоциации РФ С. С. Черноморец.

Другим нашим надежным партнером является Институт географии АН Азербайджана, с которым у нас традиционно хорошие, творческие отношения. В этом институте многие казахстанцы защитили кандидатские и докторские диссертации, за что наши ученые всегда благодарны азербайджанским коллегам. Этот институт долгие годы возглавляли выдающиеся ученые Азербайджана — академики Г. А. Алиев (родной брат Гейдара Алиева) и Б. А. Будагов. Ныне под руководством академика Р. М. Мамедова институт успешно развивается.

У нас сложились хорошие взаимоотношения с директором Института географии Грузии, доктором Наной Болашвили, а также с И. В. Бондеревым.

В последние годы институт активно сотрудничает с географами центрально-азиатских стран. Я могу с большим удовлетворением отметить многих коллег, которые стали друзьями нашего института, моими друзьями. Это крупные ученые, доктора наук, члены-корреспонденты и действительные члены-корреспонденты национальных академий наук — 3. В. Кобулиев, Х. М. Мухаббатов, У. И. Мирзоев (Таджикистан), А. Н. Нигматов, Р. А. Ниязов (Узбекистан), К. М. Матикеев с дочерью Назгуль, Д. Т. Чонтоев, Т. М. Чодураев, Т. Бобушев (Кыргызстан) и другие.

Нас неизменно поддерживают выдающиеся ученые других постсоветских стран – академики Л. Г. Руденко (Украина), А. Ф. Логинов (Беларусь).

Слева направо: академик НА УР Л. Г. Руденко (президент ГО УР), член-корреспондент РАН С. А. Добролюбов (декан географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), академик РАН В. М. Котляков (научный руководитель Института географии РАН, почетный президент РГО), академик НАН РК А. Р. Медеу (директор Института географии и водной безопасности)

С академиком НАН БР В. Ф. Логиновым

М. Ж. Бурлибаев познакомил меня с деканом географического факультета Брестского университета, доктором географических наук, профессором Александром Александровичем Волчеком, своим бывшим однокашником по аспирантуре. Мы с ним рассматривали возможность нашего сотрудничества, говорили и о других проблемах, в том числе по развитию наших стран. Мне всегда нравилась Беларусь. Видимо, поэтому, чтобы сделать коллеге приятное, я поделился своими впечатлениями об этой стране.

На мой взгляд, из всех постсоветских стран Республика Беларусь выделяется особо. Она, не имея в своих недрах серьезных ископаемых, за исключением калийных солей, смогла сохранить не только свой уклад жизни, но и стать наиболее динамичным развивающимся государством. Достаточно сказать, что за последние 10 лет ежегодный устойчивый рост ВВП здесь составляет 9-10%. Только в последние годы эти показатели роста снизились. В этой стране практически нет безработных, простые труженики не особенно задумываются о своем завтрашнем дне. Рост промышленности и сельскохозяйственного производства позволяет государству оказывать постоянную поддержку социальной сфере, образованию и науке. По инвестициям в социальную сферу, в частности в здравоохранение, эта постсоветская страна находится практически вровень с лидирующими странами Западной Европы. В Беларуси соответственно мало бедных и самая низкая детская смертность среди стран СНГ. Безработица составляет около 1%.

Академик РАН А. К. Тулохонов, научный руководитель Байкальского института природопользования, Астанинский международный экономический форум, 2017 г.

С А. Р. Сансызбаевым, д.в.н., профессором, членом-корреспондентом НАН РК, известным ученым и организатором науки

С Д. Т. Чонтоевым, д.г.н., профессором, директором Института водных проблем и гидроэнергетики НАН КР

С М. Н. Железняком, д.г-м.н., директором Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова СО РАН, нашим добрым другом.
В районе высокогорного ледникового озера в горах Иле Алатау, 2014 г.

С моими друзьями: академиком НАН Азербайджана Р. М. Мамедовым, членом-корреспондентом НАН Азербайджана Э. К. Ализаде.
Загородный дом Рамис-муалима

С Х. М. Мухаббатовым, председателем ГО Таджикистана, д.г.н., профессором, другом, Алматы, 2017 г.

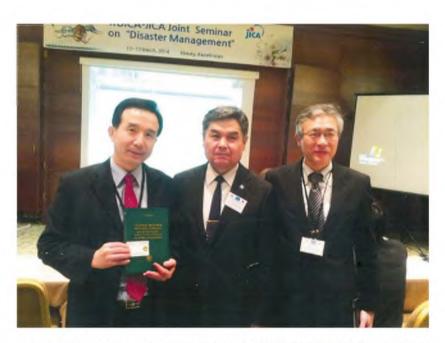
С А. Нигматовым, д.г.н., профессором, видным ученым Узбекистана, Ташкент, 2018 г.

С Е. Ж. Гармаевым, членом-корреспондентом РАН, директором Байкальского института природопользования, Иле Алатау, 2013 г.

Слева направо: член-корреспондент РАН А. А. Тишков, академики НАН РК А. Р. Медеу, Н. С. Бектурганов, научно-практическая конференция, Алматы, 2013 г.

С представителями агенств: японского «Жайка» и корейского «Койка»

Во время переговора с ответственными представителями МЦТМ. Мне помогает Л. Когутенко

С профессором Отфридом Баумом, его женой и сотрудницей. В преддверии пивного фестиваля Октоберфест. г. Мюнхен, 2011 г.

Встреча с ректором католического университета г. Айштата. Маулкен, я и крайний справа – профессор Отфрид Баум (Германия)

Маулкен на перевале в Альпах на границе ФРГ и Австрии

Полевые работы

С профессором Кристианом Оппом, ученым из Германии. Перекус в условиях полевого маршрута. Мангистау, 2015 г.

С представителем ЮНЕСКО (в центре) во время посещения талгарских оползней. Слева направо: Т. С. Гуляева, В. П. Благовещенский, Л. Когутенко, А. Р. Медеу, 2017 г.

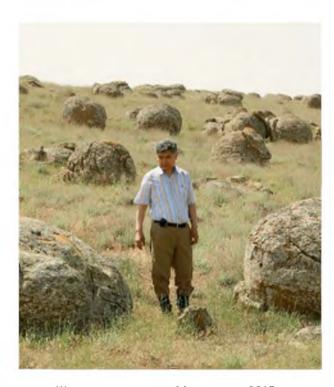
Высоко в горах

С Б. Тасболатом, д.г.н., профессором на Шайтан-кол, Каркаралинские горы, 2014 г.

С О. Мазбаевым, д.г.н., профессором на Косагашском оползне, 2011 г.

Шаровые конкреции Мангистау, 2015 г.

Грандиозный оползень Жығылған сейсмогенного происхождения на побережье Каспийского моря, 2015 г.

Белорусские граждане весьма успешно интегрируются в мировую систему вследствие развития науки и современных коммуникаций.

Счастливая судьба этого государства зависит от трудолюбивого белорусского народа и президента Александра Григорьевича Лукашенко. Благодаря его продуманной, прагматически твердой позиции и огромной воле в реализации поставленных целей в республике создана своя модель управления государством, основанная на национальных интересах, а не отдельных персон или групп, как во всех странах СНГ, где нувориши за короткое время обогатились за счет ресурсов своих республик и стали состоятельными людьми.

Становой хребет Беларуси — предприятия машиностроения. После разрухи 90-х годов стране удалось не только восстановить, но и придать новый импульс их развитию. В настоящее время все промышленные предприятия находятся в собственности государства и успешно работают. Беларусь в этом плане мне импонирует. Либерализация белорусской экономики произошла в основном в сфере торговли и бытового обслуживания, и хотя основные предприятия находятся под контролем государства и развиваются на основе планирования, им предоставлены возможности для качественного роста и реализации выпускаемых товаров на рынке самостоятельно.

Достижением этой страны является также то, что они сохранили свои колхозы и совхозы, которые целенаправленно и адресно поддерживаются государством, и это дает свои плоды. Беларусь не только обеспечивает себя основными продуктами питания, но и экспортирует сельскохозяйственную продукцию.

Успех Беларуси сегодня в значительной степени объясняется тем, что эта страна грамотно разыграла российскую карту, в особенности в области поставки энергетических ресурсов. Она оказалась форпостом на пути продвижения НАТО к российским границам, что стало причиной многочисленных уступок белорусам с российской стороны в сфере экономики. Достижения Беларуси в социально-экономической сфере и ее внешнеполитические действия, в условиях конфликтной ситуации между Россией и Украиной, послужили главными причинами снятия западом санкций против этой страны.

В этой стране большое значение придается науке, технологиям сегодняшнего и завтрашнего дня. Государство активно поддерживает науку, выделяя ежегодно 1% от ВВП. Как я уже говорил, эта цифра в нашей стране составляет 0,14%. Должен особо акцентировать внимание на том, что созданный в 2004 году по поручению А. Г. Лукашенко Парк информационных технологий, по образцу Кремниевой долины, ныне поражает воображение своими достижениями. Он превратился за эти годы в одну из самых продвинутых компаний в мире, прочно войдя в первую десятку. Ежегодно парк приносит казне около одного миллиарда долларов США. Комментарии здесь, как говорится, излишни.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что в послевыборные месяцы оппозиция этой страны при поддержке Запада рвется к власти, пытаясь расшатать устои белорусской государственности. Удастся ли это им, сложно сказать. Ведь успехи социально-экономического развития Беларуси очевидны. Они основаны на авторитарном управлении страной. В историческом контексте такая система, безусловно, должна трансформироваться в другую, более эффективную, основанную на иных принципах и ценностях. Хотелось бы, чтобы результатом смены власти не воспользовались люди алчные, не профессионалы и далеко не патриоты.

Возвращаясь к международному сотрудничеству института, необходимо отметить, что оно, в первые годы независимости, было связано с решением проблемы Арала. В то время он плотно работал под эгидой ЮНЕСКО с

учеными Германии, по линии ГЭФ¹⁸ - с японскими учеными, а также со специалистами Центра тропической медицины Великобритании. Особенно значимым и новым для нас стал совместный проект с японскими учеными. При этом впервые была проведена корреляция наземных исследований с космическим и аэрологическим зонированием территории Приаралья (Н. К. Мукитанов, И. М. Мальковский, Г. В. Гельдыева). С китайскими учеными активно сотрудничали по водным ресурсам (А. А. Турсунов, И. М. Мальковский), опустыниванию (Г. В. Гельдыева, К. Ш. Диярова), селевым явлениям (А. Медеу, Г. А. Токмагамбетов, П. А. Плеханов) и гляциокриосфере (И. В. Северский, К. Г. Макаревич, В. П. Благовещенский, Н. В. Пиманкина). По результатам совместных работ мы издали монографии, провели серию международных конференций и круглых столов. В последующие годы институт ограничился лишь участием отдельных ученых в международных проектах. И эта практика продолжается и ныне, за редким исключением. В этой связи должен отметить, ко мне все больше приходит убежденность, что преобладающая часть международных проектов должна реализовываться через институт. В этом направлении в настоящее время проводится целенаправленная работа. Думаю, мы справимся с этой непростой задачей.

Значимым для института в организационном плане явилось создание на его базе Регионального центрально-азиатского гляциологического центра под эгидой ЮНЕСКО, идейным вдохновителем, разработчиком основополагающих документов которого стал академик НАН РК И. В. Северский. Результатом является подписание Соглашения между этой самой авторитетной ООНовской организацией и Казахстаном. Процедуру представления, обсуждения и согласования соглашения в разных структурах Мажилиса и Сената я прошел с руководителями нашего министерства. На это потребовалось около 5 месяцев. В конечном счете обе палаты Парламента поддержали предложение МОН РК единогласно на пленарных заседаниях. 1 марта 2017 года Президент подписал Закон о его реализации.

* * *

В 2017 году я стал академиком Национальной академии наук. Что-то во мне изменилось? Мир стал другим, и я вместе с ним? Кажется, нет. Все осталось на своих местах. Я спокоен, не испытываю никаких особых эмоций

¹⁸ Глобальный экологический фонд.

по этому поводу. При всем этом искренне благодарен академикам, прежде всего членам Отделения наук о Земле, которые единогласно проголосовали по моей кандидатуре, а в моем лице за географию, географическую науку Казахстана, которая в условиях глобальных и региональных изменений становится одной из самых востребованных и в мире, и в Казахстане, в стране с аридным континентальным климатом.

Я благодарен коллективу нашего института, который является уникальным по настоящей атмосфере творчества, результативности научных исследований и доброму отношению друг к другу, в том числе ко мне. Все мои достижения, несомненно, связаны с ним. И в том, что я стал лауреатом Государственной премии РК дважды, Заслуженным деятелем РК и ныне академиком Национальной академии наук, действительным членом Академии естественных наук РК, Международной академии экологии и безопасности человека (Россия, г. Санкт-Петербург), во многом заслуга коллектива нашего института. Я испытываю особое чувство признательности всем сотрудникам Института географии и водной безопасности, административному персоналу и моей семье.

Стремился ли я стать академиком НАН РК? Никогда не задумывался о такой перспективе. И когда объявили конкурс на академическое звание члена-корреспондента, я не испытывал особого желания участвовать в «байге». Мне казалось, что все эфемерно, что в науке достижения определяются результативностью и востребованностью исследований, научными публикациями и признанием коллег по цеху. Академическое звание для меня ровным счетом ничего не значило. По крайней мере, насколько я помню, так я тогда думал. Но после обращения ко мне академиков И. В. Северского, А. С. Бейсеновой, С. М. Кожахметова, Н. С. Бектурганова, а также других видных ученых нашего института, по совету моей супруги, я все же решился на этот шаг. Подали документы в академию и мои коллеги – Ж. Достай, географ-гидролог, и мой ученик К. М. Баймырзаев. Но прошел только я. Члены отделения единогласно отдали свои голоса мне, хотя было два вакантных места. Одно из них передали тогда геологам, в академию избрали Элеонору Юсуповну Сейтмуратову, видного ученого-геолога Казахстана, которая внесла огромный вклад в изучение региональной геологии, металлогении. Элеонора Юсуповна вместе со своим мужем, известным геологом, доктором геолого-минералогических наук, профессором Б. С. Зейликом, признанным специалистом в области космогеологии, ныне активно занимается кольцевыми структурами Казахстана не только с позиции развития астроблемных геологических образований на земной поверхности, но и в связи их с металлогенией, с поиском месторождений полезных ископаемых. Я, став членом-корреспондентом, после выборов испытал, не скрою, чувство удовлетворения. И тогда только понял, что если бы не участвовал в конкурсе, то совершил бы форменную глупость. Об этом же говорили мне мои земляки — Серик Ахымбеков — видный государственный и общественный деятель Казахстана, аким области, министр сельского хозяйства РК, руководитель крупного республиканского благотворительного фонда Жапсарбай Куанышев, который долгое время работал в Администрации Президента на разных ответственных должностях, в том числе заведовал отделом внутренней политики. Оба являются близкими мне людьми. Ими, моими знаменитыми земляками, из нашего маленького села Казахстан я всегда гордился и сейчас отношусь к ним с большим уважением.

Вскоре меня избрали академиком Национальной академии наук РК. Отделение на этот раз также на все сто процентов поддержало мою кандидатуру. Я был горд этим обстоятельством, не скрою. Искренне признателен членам отделения, академикам НАН РК И. В. Северскому, А. С. Бейсеновой, А. А. Жарменову, С. М. Кожахметову, В. К. Бишимбаеву, Ж. С. Сыдыкову, А. К. Джакелову, С. М. Оздоеву, Г. Х. Ергалиеву, С. Ж. Даукееву, А. К. Курскееву, Ж. М. Адилову, Б. Р. Ракишеву, Е. И. Рогову, Д. К. Сулееву.

Поздравление коллег в связи с избранием академиком НАН РК, 2017 г.

Мои знаменитые земляки: Ж. И. Куанышев, С. Ш. Ахымбеков и Газиза-женге (слева направо)

СЖ. И. Куанышевым, Ак-Орда, 2013 г.

На следующий день захожу в институт и вижу плакат с моим портретом и теплыми словами в мой адрес. Поздравить пришел весь коллектив. Все это для меня как ученого и просто человека дорогого стоит. Мое сердце переполнилось гордостью, что я являюсь частью этого коллектива. Хотелось бы без всякого пафоса отметить, что для меня большая честь работать вместе с ними. Особо благодарен административно-управленческому персоналу, который всегда меня поддерживал. Здесь работают прекрасные специалисты, знатоки своего дела. Желаю им всех благ!

* * *

В нашем стремлении вывести институт из кризисной ситуации я всегда ощущал поддержку выдающихся ученых Отделения наук о Земле: академиков НАН РК Абдулина А. А., Бейсеновой А. С., Ракишева Б. Р., Кожахметова С. М., Сыдыкова Ж. С., Оздоева С. М., Ергалиева Г. Х., Курскеева А. К., коллектива нашего института, а также многих моих коллег из Института геологических наук им. К. И. Сатпаева.

Об Айтжане Абдуллаевиче Абдулине я поделился своими впечатлениями. Здесь лишь только приведу слова его жены Калжан: «Он относился к Вам всегда уважительно».

Академику Алие Сарсеновне Бейсеновой я в свое время посвятил отдельную статью. Здесь только хочу отметить, что она первая женщинаказашка — доктор географических наук, профессор, академик НАН РК, лауреат Государственной премии РК. Она внесла огромный вклад в развитие географического знания Казахстана и подготовку кадров высшей квалификации. Среди ее питомцев выделяются Мазбаев Орденбек (покоритель на автомобилях Южного полюса Земли), Каймулдинова Куляш, ставшие докторами наук, а также Берик Асубаев — кандидат наук и многие другие. Все они являются весьма талантливыми ребятами. Я к ним отношусь с большим уважением.

В 1994 году, где-то летом, Н. К. Мукитанов решил оставить науку, подал заявление об увольнении с должности директора Института географии. Встал вопрос: кто будет его директором? И. В. Северский попросил меня, что если встанет этот вопрос на Отделении наук о Земле, то поддержать его кандидатуру. Буквально после нашего разговора на следующий день меня пригласил С. М. Кожахметов и предложил должность директора института. Я помню, что немного опешил, никогда не думал о такой перспективе

С академиком НАН РК А.С.Бейсеновой, заслуженным деятелем РК, лауреатом Государственной премии РК в области науки и техники за 2013 г. и премии им. Ч. Ч. Валиханова

С академиком НАН РК С. М. Кожахметовым, выдающимся ученым, лауреатом Государственной премии СССР и Казахской ССР

и вдруг такое предложение. Немного подумав, я ему рассказал о нашем разговоре с Игорем Васильевичем Северским и добавил, что было бы правильно, если бы он занял эту должность. Мне показалось, что тогда Султанбек Мырзахметович на меня внимательно посмотрел – его взгляд сквозь линзы очков как бы спрашивал меня: «Обдуманно ли ты поступаешь?». Одним словом, через несколько дней И. В. Северский стал очередным директором Института географии. В последующие годы я никогда, ни при каких ситуациях не пожалел о своем решении, об отказе от заманчивого предложения. Но в то же время всегда с большой благодарностью отношусь к Султанбеку Мырзахметовичу, не только как к крупному ученому, академику НАН РК, лауреату Государственных премий СССР и Казахстана в области науки и техники, а прежде всего за безбрежную широту его души, воплотившую в себе мудрость бескрайней степи и высоких гор. В те годы я понемногу начал общаться с известными учеными Казахстана, в том числе познакомился с академиком Баяном Ракишевичем Ракишевым. Его трудовая и научная биография заставляла меня относиться к нему с огромным уважением, и к тому же он не обделял никогда меня своим вниманием, я всегда ощущал его поддержку.

* * *

До моего назначения на должность директора Института географии он находился в прямом подчинении в качестве РГП Министерству образования и науки РК. Затем после череды преобразований, имевших место в МОН РК, в ноябре 2009 г. было создано АО «Национальный научно-технологический холдинг "Парасат"». В него вошли ряд научно-исследовательских институтов в виде товариществ с ограниченной ответственностью: АО «Институт металлургии и обогащения», «Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева», «Институт гидрогеологии и геоэкологии», «Институт географии» и некоторые другие научные и образовательные структуры. Президентом холдинга стал Н. С. Бектурганов, один из авторитетных ученых, академик НАН РК, крупный общественный и государственный деятель. На должность первого вице-президента Нуралы Султанович пригласил А. А. Зейнулина, известного ученого-горняка, креативного человека, который к тому времени имел опыт работы на руководящих должностях. Вице-президентом по экономике назначили Л. А. Мылтыкбаеву, которая сделала много полезного для развития не только холдинга, но и огромную помощь оказывала институтам.

Я с большим удовольствием общался с Айжан, Жанар, Султаном и многими другими управленцами экономического блока «Парасат».

Н. С. Бектурганов как истинный ученый понимал, что для развития науки требуется свобода. Он об этом не раз говорил, и действительно его слова за время руководства холдингом не расходились с практической деятельностью — научно-исследовательским институтам была предоставлена максимальная самостоятельность. Холдинг принял либеральную систему оплаты, надбавок, премирования, согласно которой директор мог самостоятельно принимать решения по всем этим вопросам. Для директора оклад, доплаты и служебные командировки за рубеж холдинг устанавливал сам, через наблюдательный совет.

Институт географии одним из первых внедрил у себя эту систему. Участвуя в конкурсах и тендерах, мы стали выигрывать проекты, что позволило сотрудникам института по представлению руководителей научных тем самостоятельно в пределах установленного коридора определять оклады, надбавки, выплачить премии. Ограничивающим фактором во всем этом процессе было наличие финансового обеспечения проектов. Должен сказать, что в те годы мы смогли существенно улучшить благосостояние наших сотрудников — многие стали ездить в отпуска в дальнее зарубежье, приобретать квартиры (более 30 сотрудников улучшили свои жилищные условия) и т.д., оснаститься современными приборами и оборудованием, оргтехникой, создали с нуля химическую лабораторию высокого класса и свою автобазу для обеспечения полевых работ. В целом институт сегодня является одним из самых высокооснащенных научно-исследовательских учреждений Казахстана.

Со временем активизировали свою деятельность и другие директора научно-исследовательских институтов АО «Парасат». О некоторых из них мне бы хотелось сказать несколько слов.

И прежде всего об А. Саданове, докторе наук, профессоре, руководителе крупного центра биологических наук МОН РК, который активно сотрудничал с нашим холдингом. Мы начали общаться, когда он возглавил Институт микробиологии и вирусологии, который недавно смог приватизировать. Я увидел в нем колоритного ученого, человека, умеющего ценить и принимать дружбу, хорошо знающего традиции и культуру казахского народа. Его труд был высоко оценен. Он стал лауреатом Государственной премии в области науки и техники, академиком, заслуженным деятелем РК.

С Е. Н. Нусуповым, крупным ученым, моим старшим другом, 2007 г.

Из коллег научно-исследовательских институтов системы АО «Парасат» я часто общался с Ергали Нусуповичем Нусуповым, крупным ученым, талантливым организатором науки и высшего образования. После академика Ж. С. Ержанова именно он сделал очень много для развития Института сейсмологии и сейсмологической науки. В его бытность директором было издано несколько фундаментальных монографий. В Ергали Нусуповиче мне всегда нравилась увлеченность наукой. Мы много беседовали, дискутировали по проблемам сейсмологиии, на общенаучные и философские темы. С ним всегда было интересно.

После Е. Н. Нусупова в Институт сейсмологии пришел Т. Д. Абаканов – доктор технических наук, профессор, академик КазНАЕН. Одна из главных его заслуг – он сумел создать уникальный ситуационный центр обработки и анализа сейсмической информации и оценки сейсмической опасности на территории Казахстана.

С передачей сейсмологов в состав Политеха директором Института сейсмологии поставили человека, далекого от науки. Что получилось? Институт в течение года с небольшим утратил свои позиции. И только с назначением кризисным управляющим известного ученого, академика НАН РК, доктора технических наук, профессора Досыма Сулеевича Сулеева Институт сейсмологии постепенно начал возвращать утраченные позиции. В настоящее время МОН РК взял институт под свое непосредственное управление.

На протяжении ряда лет АО «Институт металлургии и обогащения» успешно руководила 3. С. Абишева — доктор технических наук, профессор, академик НАН РК, ученый, внесший огромный вклад в изучение и извлечение рения и осьмия. Она в истории казахстанской науки является первой

Слева направо: академик КазНАЕН РК Т. Д. Абаканов, коллега с КазНУ, академик КазНАЕН Г. Т. Сейтанбаева, академик НАН РК А. Р. Медеу, д.х.н., профессор З. А. Мансуров, академики НАН РК З. С. Абишева, Н. С. Бектурганов, академик КазНАЕН С. Ж. Токмолдин, академик НАН РК М. Ш. Омирсериков

казашкой, ставшей доктором наук, металлургом, профессором, академиком НАН РК в области металлургии и директором института, который некогда возглавляли такие выдающиеся личности, как А. М. Кунаев (академик союзной академии и одновременно академик Казахстанской академии наук), С. М. Кожахметов (академик НАН РК), Б. Б. Балтокаев (член-корреспондент НАН РК). После перехода в состав Политеха 3. С. Абишевой пришлось оставить руководство институтом. Институт металлургии и обогащения во второй раз возглавил доктор наук, профессор Багдаулет Кенжалиев, который в составе авторского коллектива стал лауреатом Государственной премии в области науки и техники за 2019 г.

Из директорского корпуса АО «Парасат» хочется особо выделить С. Ж. Токмолдина, выпускника Ленинградского университета, доктора физико-математических наук, профессора, академика КазНАЕН, директора ТОО «Физико-технический институт». В свое время он в составе группы ученых Физико-технического института стал лауреатом Государственной премии, его заслуги были отмечены нагрудным знаком «Заслуженный деятель РК». Я с ним познакомился в молодые годы в доме нашего общего друга Мурата Омирсерикова. Мне в нем нравится то, что он является великим оптимистом по своей природе, имеет бойцовский характер.

Приятно также сознавать, что одним из успешных научно-исследовательских учреждений АО «ННТХ "Парасат"» стал Алтайский геолого-экологический институт под руководством Е. М. Сапаргалиева — доктора геологоминералогических наук, профессора, академика Академии минеральных ресурсов РК. Он сумел сделать результаты геологических исследований доходной рыночной продукцией. Слышал, что недавно и этот институт был «успешно» приватизирован.

Где-то в марте 2014 года министр образования и науки А. Б. Саринжипов устроил совещание, пригласив моих коллег, директоров НИИ и меня
вместе с руководителем АО «Парасат» А. А. Зейнуллиным. Со стороны
министерства присутствовали ответственный секретарь министерства
С. Н. Нюсупов – советник министра, С. И. Жолдасбаев – председатель Комитета науки МОН РК, Н. С. Бектурганов – первый вице-президент НАЕН РК,
ректор КазНТУ Ж. М. Адилов.

Повестка дня совещания была связана с письмом вице-премьера Е. Т. Орымбаева на имя Президента с предложением об объединении КазНТУ с научно-исследовательскими институтами «Парасата». Нурсултан Абишевич поручил МОН РК рассмотреть вопрос и дать предложения. В нашем институте идея вице-премьера никому не понравилась. Многие спрашивали меня: «Где география, а где Политех?». Наш институт никак не может интегрироваться в технический вуз. Уж если на то пошло, то он должен объединиться с КазНУ им. аль-Фараби, где имеется базовый факультет, осуществляющий подготовку студентов по фундаментальным географическим дисциплинам. В свете таких справедливых и уместных вопросов мы собрали Ученый совет и рассмотрели возможные угрозы для Института географии. При этом мы ясно сознавали, что с нашими желаниями в министерстве вряд ли будут считаться. Наоборот, могут последовать неприятности для института и меня как его директора. На Ученом совете после широкого обсуждения была сформулирована позиция Института географии:

- 1) институт по всем направлениям фундаментальных и прикладных исследований по определению не может взаимодействовать с техническим вузом; специалисты по подготовке кадров высокой квалификации, соответствующих профилю института, находятся в КазНУ им. аль-Фараби;
  - 2) в целом институт не против объединения с вузовской наукой.

После Ученого совета у меня было «паршивое» настроение. Вроде бы только-только встали на ноги, заявили о себе как успешном научно-исследовательском учреждении, результаты исследований которого стали востребованными в республике. Я сказал И. В. Северскому, И. М. Мальковскому, что, по всей видимости, мне следует подать в отставку! Я не предполагал тогда, что меня может и без этого уволить новое руководство. «Не нужно этого делать, не спеши, без тебя институту будет очень трудно», — сказал И. В. Северский. Такое же мнение высказал и И. М. Мальковский: «Не надо торопиться, Ахметкал, необходимо переждать и продолжать работать. Там посмотрим».

Все это придало мне уверенности, когда нас собрал министр. После выступлений ректора КазНТУ Ж. М. Адилова и руководителя «Парасата» А. А. Зейнуллина он попросил высказаться каждого участника совещания. Все директора поддержали предложение вице-премьера. Ближе к самому концу слово дали мне. И я без купюр донес мнение коллектива нашего института. Задал вопрос залу, сам же и ответил: «Вы говорите, что объединение усилит позиции научно-исследовательских институтов, позволит качественнее готовить магистров, phD-докторантов и подбирать кадры? Между тем, что касается нас — географов, в Политехе не готовят ни одного специалиста по географическим дисциплинам — климатологов, метеорологов, эконом-географов, геоморфологов и т.д. Все они готовятся на базе географического факультета КазНУ. Исходя из этого наше место, наверное, там».

Н. С. Бектурганов, вице-президент академии, который позже признался, что это он был автором идеи объединения, тут же возразил мне: эту проблему мы легко решим, откроем в Политехе кафедру географии. Министр в заключительном слове поддержал академика.

Сегодня я спрашиваю себя, знал ли Н. С. Бектурганов, что он здесь дал промашку? Наверное, знал. Создавать еще один непонятно какой исследовательский центр, присоединить непрофильный к нему наш институт, уже зарекомендовавший себя серьезным игроком в Казахстане, — мне казалось, что это совершенно бессмысленная затея, не имеющая перпектив.

Все директора думали, что руководителем нового объединенного исследовательского университета будет А. А. Зейнуллин. Но получилось иначе. К новой структуре присоединили КБТУ и ректором объединенного

университета стал Искандер Калыбекович Бейсембетов, экономист по образованию. Я подумал, что надо бы назначить ректором человека с техническим образованием, а не специалиста в области гуманитарных наук. Как мне сказали, новый ректор — выпускник московского вуза, доктор наук по экономике. Позднее он стал академиком НАН РК по наукам о Земле.

Вскоре началась процедура формирования руководства научно-исследовательских институтов новообразованного университета. Меня попросили написать заявление об увольнении по собственному желанию. Я, ни секунды не раздумывая, сделал это. На какое-то мгновение почувствовал себя не очень комфортно. До этого дня никто мне не делал подобного рода добровольно-принудительных предложений, от которых невозможно отказаться. Затем, через день или два, пригласили на собеседование к ректору. Я допускал, что меня могут оставить директором института. Все-таки при мне коллектив института добился выдающихся успехов, стал известным не только в республике, но и на международной арене, чего ранее никогда не было. Мы решили вопрос с кадрами. Институт осуществил ряд крупных разработок, которые внедрены в практику. Они получили широкую известность, поддержаны высшим руководством страны. Впервые в истории Казахстана географы получили высшую награду за выдающиеся результаты НИР.

Так оно и произошло. Ректор предложил контракт на прежней должности на год, с возможной пролонгацией. Я согласился. Но своей позиции не поменял: я считал, что если мы хотим сохранить географическую науку в Казахстане, Институт географии должен быть самостоятельным. Тем более Политех — сугубо технический вуз, мы с нашим естественно-научным и общественно-гуманитарным направлением деятельности с ним по определению несовместимы. При этом исходили из того, что востребованность этой области знания у нас в стране, как и во всем мире, с каждым годом возрастает. Я поделился своими мыслями с другом, Омирсериковым Муратом. Он меня поддержал.

Как я и предполагал, идти нашему институту в одной упряжке с Политехом было невозможно. В конце 2017 года, сделав отчетный доклад о результатах НИР и научно-организационной работе не только по итогам года, но и за 17 лет со времени назначения меня директором, я решил подать прошение об отставке, несмотря на то, что все выступающие на

общем собрании института поддержали мой отчет, высказали в мой адрес много приятных слов и просили не оставлять институт в условиях неопределенности.

Со стороны руководства Политеха было предложено объединить Институт географии с Институтом гидрогеологии и геоэкологии им. У. М. Ахмедсафина, а меня сделать директором объединенного института. Разумеется, мне тогда удалось убедить, что этого делать нельзя. Один из проректоров дал знать, что на повестке дня стоит вопрос об объединении уже трех институтов: геологических наук, гидрогеологии и географии. Будто-бы директором объединенного института, как в первом варианте, хотели бы видеть меня. Безусловно, это было интересное предложение лично для меня, но не для нашего института. У меня была твердая убежденность — во что бы то ни стало сохранить самостоятельность Института географии.

Министерством образования и науки Республики Казахстан проведена большая работа по выводу Института географии из состава НАО «КазНИТУ им. К. И. Сатпаева». В этой связи мне бы хотелось выразить глубокую признательность руководству МОН РК, Комитета науки, а также исполнителям проекта, в том числе Б. О. Куттубаеву (герою Афганистана, полковнику спецслужбы в отставке), Б. К. Ахметову и академику И. В. Северскому, а также нашему юристу Н. С. Кужукеевой.

Наконец, 11 октября 2019 года после согласований с Политехом, государственными структурами, при поддержке общественных организаций и ЮНЕСКО Правительство приняло Постановление о создании нового научно-исследовательского учреждения акционерного общества «Институт географии и водной безопасности» при Комитете науки МОН РК на базе ТОО «Институт географии». Как я понимаю, это историческое событие для института и географической науки Казахстана. Особенно на фоне проблем, связанных с истощением и загрязнением природных вод, изменением климата, активизацией опасных процессов, опустынивания земель и т.д. Об этом, кстати, недавно говорил и Президент Республики Казахстан К. К. Токаев. Многие коллеги, друзья и просто знакомые поздравили нас с этим событием. Член-корреспондент НАН РК, патриарх гидрогеологической науки Мурат Абикенович Мухамеджанов прилюдно заявил: «Вы молодцы, что сумели сохранить целое направление науки для Казахстана, связанное с областью географического знания». Подобного рода поздравления мы получили от наших зарубежных коллег.

Институт сегодня относится к числу успешных в системе научно-исследовательских учреждений Казахстана. И самое главное — он видит перспективы своего развития. За 80 лет деятельности Институт географии развил до международного уровня все основные направления географической науки: гидрологию, гляциологию, геоморфологию, ландшафтоведение, работы в области веб-технологий, принял участие в решении научных и научноприкладных проблем во всех крупных государственных и межгосударственных проектах (Приаралье, Прибалкашье, Прикаспий, Семипалатинский регион и др.).

Наряду с выполнением широкого спектра работ по государственной программе фундаментальных исследований наш коллектив традиционно осуществляет большой объем хоздоговорных разнонаправленных работ прикладного характера.

Вырос международный авторитет института. Высокую оценку получили разработки на международных и республиканских форумах. Зарубежные специалисты проявляют интерес к нашим методам проведения исследований и их результатам. Мировой уровень научных исследований подтверждается совместными работами по программам и проектам с компаниями и учреждениями дальнего зарубежья. Начиная с 1992 года институт участвовал в выполнении международных проектов, финансируемых ПРООН, ЮНЕСКО, НАТО, фондом Маккартуров, различными фондами Европейского союза (ИНТАС, Коперникус и др.).

За годы независимости выполнен ряд крупных междисциплинарных научно-технических программ.

Географическое направление:

- Республиканская научно-техническая программа «Научные основы целевой программы социально-экономического развития экологически дестабилизированного Аральского региона (РНТП-Арал)». 1991 г.
- «Теория и методы оптимизации географической среды и рационального природопользования». 1993–1994 гг.
- «Географические проблемы бессточных бассейнов Казахстана».
   1995–1996 гг.
- «Географические основы реконструкции дестабилизированных природно-хозяйственных систем Казахстана». 1997–1999 гг.
- Цикл научных работ в области атласного картографирования Республики Казахстан: Национальный атлас Республики Казахстан (I, II, III том), Атлас

природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций в Республике Казахстан, Атлас Мангистауской области. 2003–2010 гг.

- «Географические основы устойчивого развития Республики Казахстан».
   2009–2011 гг.
  - «Опустынивание и природные опасности Казахстана». 2010-2012 гг.
- «Географические основы обеспечения природопользования горных и равнинных территорий Республики Казахстан». 2012–2014 гг.
- «Исследование экологического состояния приграничных районов для решения проблем продовольственной безопасности (Северо-Казахстанская область)». 2014 г.

Водная безопасность:

- Дано географическое обоснование устойчивого использования природно-ресурсного потенциала и поверхностных вод трансграничных бассейнов РК. 2000–2002 гг.
- «Географическое обоснование устойчивого развития природно-хозяйственных систем Республики Казахстан». 2006–2008 гг.
- «Оценка ресурсов и прогноз использования природных вод Казахстана в условиях антропогенно и климатически обусловленных изменений».
   2009–2011 гг.
- «Географические основы обеспечения водной безопасности Республики Казахстан». 2012–2014 гг.
- «Водная безопасность Республики Казахстан: геопространственная информационная система «Водные ресурсы Казахстана и их использование». 2014–2016 гг.
- «Водная безопасность Республики Казахстан стратегия устойчивого водообеспечения». 2015–2017 гг.
- «Эволюция ледников и ледниковых систем трансграничных бассейнов Казахстана и сопредельных стран Центральной Азии как основа оценки современных и прогнозных изменений региональных водных ресурсов».
   2015—2017 гг.
- «Трансграничные бассейны рек Республики Казахстан и Китайской Народной Республики: научно-прикладные основы устойчивого водообеспечения населения и экономики в условиях климатических изменений и хозяйственной деятельности на период до 2050 г.». 2018–2020 гг.

АО «Институт географии и водной безопасности» (ИГ и ВБ) КН МОН РК

В новых условиях, с совершенно новым статусом для развития института, я полагал, что должна быть создана новая концепция стратегического развития. Видение, миссия и соответственно основные положения концепции были обоснованы мною, содержательным наполнением занимались И. М. Мальковский, Л. С. Толеубаева как полноправные участники разработки. В ее создании, в разрезе своего направления географических исследований, участвовали все руководители лабораторий, отдельные ученые во главе с С. К. Алимкуловым. При этом мы попытались дать ответ современным вызовам и угрозам для Казахстана в рамках компетенции института в связи с угрозой «полного экологического коллапса» на планете Земля при сохранении нынешнего вектора ее развития.

Своей работой АО «Институт географии и водной безопасности» Комитета науки МОН РК намерен способствовать созданию сильного Казахстана с развитой социальной сферой, эффективной экономикой и экологически безопасной природной средой путем представления и внедрения результатов научных исследований в области географического знания по основным направлениям деятельности государства.

Главной целью АО «ИГ и ВБ» является проведение востребованных государством междисциплинарных исследований в области природопользования и водной безопасности на основе разработки комплексных научнотехнических программ, интегрирующих теоретические и экспериментальные, фундаментальные и прикладные исследования для решения проблем устойчивого развития Республики Казахстан.

Исходя из такого понимания миссии и главных целей института мы концептуально определили 8 научных направлений, объединенных в четыре блока в области: 1) обеспечения водной безопасности; 2) безопасности жизнедеятельности от разрушительного воздействия опасных природных процессов, преимущественно экзогенного ряда; 3) географических основ рационального природопользования; 4) информационных систем и геоинформационного картографирования. Они предусматривают, кроме собственно научных исследований, научно-практическую деятельность, проектную и внедренческую.

Направление 1. Рациональное природопользование — создание научнометодической и аналитической базы обеспечения управления состоянием природно-хозяйственных систем (включающих природную, социально-экономическую и туристко-рекреационную подсистемы) как основы экологически безопасных и экономически эффективных программ природопользования Казахстана.

Направление 2. Геоинформационные технологии — разработка геоинформационных продуктов для создания инструментов отображения и картографического анализа природно-хозяйственных систем РК.

Направление 3. Опасные природные процессы — создание научно-методической и аналитической базы обеспечения безопасности жизнедеятельности, разработка теоретических и методических основ управления рисками.

Направление 4. Водная безопасность Республики Казахстан: проблемы и решения — научно-прикладное обеспечение водной безопасности как основы устойчивого развития Республики Казахстан.

Направление 5. Развитие теории и методов оценки и прогноза ресурсов и качества поверхностных вод Казахстана с учетом трансграничности, в условиях климатических и антропогенных изменений.

Направление 6. Экономическая оценка водно-ресурсного потенциала Республики Казахстан и направления его рационального использования в контексте устойчивого развития и внедрения рыночных механизмов.

Направление 7. Развитие научно-методической и аналитической базы оценки современных и прогнозных изменений криосферы зоны формирования стока и их последствий для водной, продовольственной и экологической безопасности стран Центрально-Азиатского региона.

Направление 8. Применение и внедрение современных и инновационных цифровых, информационных систем, систем на основе искусственного интеллекта, компьютерного и математического моделирования для проведения научно-исследовательских, научно-практических, проектных работ и внедренческой деятельности организации в области географических исследований и водной безопасности.

Эти направления соответствуют упомянутым ранее четырем основным блокам научных исследований.

У института имеется все для реализации обозначенных планов, кроме одной «малости». У нас до сих пор нет подходящего здания для нормального размещения сотрудников. С учетом роста числа лабораторий нам необходимо помещение с площадью около 5 тыс. м². В этом весьма актуальном для нас вопросе есть понимание со стороны руководства МОН РК и

Члены управляющего совета QG во главе с председателем географического общества Казахстана QG A. У. Маминым, Премьер-министром РК, г. Нур-Султан, 2019 г.

Правительства Казахстана. Недавно Премьер-министр А. У. Мамин как председатель Казахского национального географического общества (QG) после моего доклада «Казахское географическое общество: перспективы развития» на заседании управляющего совета QG сказал: «Мы знаем о вашей проблеме и выделим здание с соответствующей площадью». В этом вопросе мы нашли поддержку и со стороны Ормана Каримовича Нурбаева, бывшего дипломата, в ранге посла нашей страны за рубежом, ныне председателя правления QG. К сожалению, этот вопрос остался открытым в связи с COVID-19.

Где-то в начале ноября мне позвонили из Ак-Орды и сказали: «Вас примет Президент Касым-Жомарт Токаев». Несмотря на то, что мне 70 лет, я испытал легкое чувство волнения. Мой внутренний эмоциональный всплеск требовал своего выхода. Я подумал, что прием у первого лица государства — Президента страны, человека, наделенного огромной властью и возможностями, одного из умнейших людей нашей планеты, интеллектуала самого высокого уровня является знаковым событием. Я пытался моделировать, как будет проходить прием в Ак-Орде. И вспомнил, что в свое время с большим интересом прочитал его книги «Под стягом Независимости», затем «Слово об отце» и «Свет и тень». Эти книги прочли также Али-Хан и Едил, мои сыновья. Они, как и я, были в восторге от прочитанного. Меня, я помню, тогда впечатлило, как он очень тонко и умело излагает

Прием у Президента РК К.-Ж. К. Токаева, Ак-Орда, 2020 г.

сложные дипломатические коллизии во взаимоотношениях с другими государствами. Его воспоминания о семье и в особенности об отце нашли отклик у меня. И это понятно, ведь и мой отец был и остается для меня особым миром.

И вот приглашение из Ак-Орды! Я подумал: «Тебе, Ахметқал, Создателем предоставляется возможность донести до Президента результаты научных исследований института и рассказать о востребованных в республике направлениях развития географической науки».

Президент после небольшой ремарки об институте и о том, что наш коллектив занимается актуальными вопросами для Казахстана, пригласил меня к разговору.

Он внимательно слушал, по ходу задавал уточняющие вопросы по проблемам водной безопасности, государственной программе управления водными ресурсами, о сокращении стока по трансграничным водотокам, опустыниванию, опасным природным процессам, о цифровизации водных ресурсов и т.д. В конце своей презентации я особо отметил, что в свое время мало кто знал о нашем институте даже в академических кругах. Но сегодня ситуация в корне изменилась. Благодаря результатам исследований нас достаточно хорошо знают не только в бывших союзных республиках, но и ученые дальнего зарубежья, ЮНЕСКО и другие. Научные исследования института весьма востребованы в нашей стране. Я сообщил, что в институте высокий кадровый потенциал, хорошее оснащение измерительными приборами и оборудованием, оргтехникой, имеется свой парк автомашин. Заключая свое выступление, я сказал, что для развития института и Центрально-Азиатского регионального гляциологического центра не-

обходимо здание. Президент полностью поддержал исследования института и акцентировал внимание на водных проблемах трансграничных рек Сырдария, Жайык, остановился на проблемах Арала, обратил внимание на огромный ущерб для Казахстана от наводнений и селевых явлений, на широкое внедрение наработанного материала по цифровизации и созданию цифровых карт. Сказал, что даст задание Премьер-министру и акиму Алматы изыскать и выделить новое здание с соответствующей площадью.

За отведенное время я старался донести до Президента информацию о многоаспектной деятельности нашего института и приоритетах его дальнейшего развития. При всем этом пытался как-то уловить на его лице эмоции, чувства, понять, насколько он погрузился в проблемы, обозначенные мной. Но, увы, весь его облик выражал полное спокойствие и волю. Единственное, что я никогда не забуду — его острого, проницательного взгляда. Он был при всей его глубине необычайно цепким, умным, не колючим.

Несомненно, я был глубоко благодарен организаторам встречи с Президентом страны Касым-Жомартом Токаевым в Ак-Орде, 19 ноября 2020 г. Пусть Аллах дарует им долгую и прекрасную жизнь.

Хочу выразить уверенность в том, что деятельность АО «Институт географии и водной безопасности» будет способствовать эффективной интеграции казахстанской науки в экономику страны, реализации научных достижений через инновационный процесс и содействовать научно-техническому и технологическому обеспечению модернизации республики в контексте устойчивого развития.

* * *

Мои научные публикации: опубликовано самостоятельно и в соавторстве более 230 статей и 23 монографии, 6 атласов, 2 словаря по географической топонимике.

* * *

Научные звания: в 1986 году я стал профессором географии. Первое академическое звание связано с избранием академиком Международной академии экологии и безопасности в 2006 г. в Санкт-Петербурге, затем я стал академиком Национальной академии естественных наук РК (2011 г.). В 2014 г. был избран членом-корреспондентом, а в 2017 г. – академиком Национальной академии наук РК.

Награды: государство и общественные научные организации не обделили меня своим вниманием. Первой, одной из самых ценных наград для любого человека, связавшего свою жизнь с наукой, является нагрудный знак МОН РК «За развитие науки Казахстана», который еще в 2001 г. вручил Е. Е. Ергожин, тогда вице-министр по науке МОН РК.

Звание «Заслуженный деятель РК» я получил в канун своего 60-летия, Государственную премию РК в области науки и техники — в октябре 2013 года в составе авторского коллектива: А. Р. Медеу, доктор географических наук, профессор, руководитель работ; Ф. Ж. Акиянова, доктор географических наук; А. С. Бейсенова, академик НАН РК; М. С. Кунаев, доктор геолого-минералогических наук, профессор; И. М. Мальковский, доктор географических наук, профессор; Э. И. Нурмамбетов, кандидат геолого-минералогических наук за «Цикл работ в области атласного картографирования Республики Казахстан». Вручил премию Президент страны Н. А. Назарбаев. В 2016 году я был отмечен особым знаком Совета Безопасности Республики Казахстан.

Сегодня мне сложно представить, каким бы был наш институт, если бы Президент Н. А. Назарбаев тогда в 2008 году на выставке в Парке инновационных технологий не поддержал наши предложения по исследованию водной проблемы Казахстана, процессов опустынивания и развития природных опасностей. Не было бы, наверное, всех значимых по своей результативности и востребованности наших достижений, соответственно не было бы и наград.

Весьма значимыми для меня являются награды, посвященные юбилейным датам нашей страны, нагрудные знаки Министерства ЧС РК, природных ресурсов и охраны, ГУ «Казселезащита», присвоившего мне звание «Почетный селезащитник». Ученый совет Института географии в 2014 году назвал ледник №54 в бассейне р. Шелек Иле Алатау моим именем «За выдающиеся заслуги в изучении природных опасностей горных районов Казахстана», географические координаты ледника: 43° 03′55″ с.ш., 77° 17′57″ в.д. Не скрою, я горд этим обстоятельством и приношу искреннюю благодарность научной общественности за весьма высокую оценку моего труда.

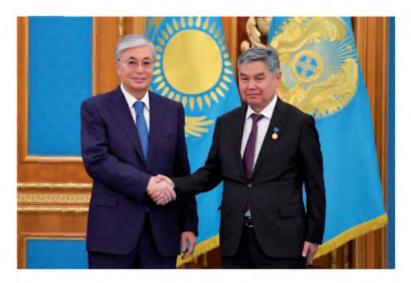
Очень ценны для меня медаль «За заслуги в области экологии им. Н. К. Рериха» Международной академии экологии и безопасности человека, г. Санкт-Петербург (2008 г.), Большая золотая медаль им. аль-Фараби Национальной академии естественных наук РК (2011 г.)

Весной 2019 г. группу сотрудников нашего института — А. Р. Медеу (руководитель работ), В. П. Благовещенского, А. А. Медеу, Т. С. Гуляеву, М. А. Аскарову (КазНУ им. аль-Фараби), С. У. Ранову по результатам научных исследований по созданию крупномасштабных карт селевой опасности и селевых рисков Приалматинского района Иле Алатау наградили престижной национальной премией Русского географического общества «Хрустальный компас» за подписью почетного президента В. М. Котлякова, академика НАН России. Хотелось бы напомнить, что руководителем РГО являются С. Г. Шойгу (председатель) и В. В. Путин (председатель попечительского совета). Премия неофициально считается Нобелевской в географии.

Знаковым событием для меня, прежде всего как селевика, является награждение в 2020 году медалью им. С. М. Флейшмана Селевой ассоциации России «за выдающиеся заслуги в области селеведения».

В канун нашего главного праздника — Дня Независимости авторский коллектив — А. Р. Медеу, академик НАН РК, руководитель работ; С. К. Алим-кулов, кандидат географических наук; Т. И. Есполов, академик НАН РК; И. М. Мальковский, академик КазНАЕН; И. В. Северский, академик НАН РК; Л. С. Толеубаева, доктор географических наук, академик МАНЭБ; А. А. Турсунова, кандидат географических наук — стал обладателем высшей награды Республики Казахстан — Государственной премии им. аль-Фараби в области науки и техники за «Цикл работ в области устойчивого водообеспечения природно-хозяйственных систем Республики Казахстан в контексте национальной безопасности» за 2019 год. Руководителям работ премию вручил Президент РК Касым-Жомарт Токаев, а членам авторского коллектива — государственный секретарь РК К. Е. Кушербаев.

Я и И. М. Мальковский получили Государственную премию во второй раз. До нас дважды лауреатами становились академики А. А. Жарменов и Н. С. Бектурганов.

Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев. Награждение Государственной премией им. аль-Фараби в области науки и техники, Ак-Орда, 2019 г.

Слева направо: Е. К. Бейсембетов, Т. М. Досмуханбетов, А. Р. Медеу, Т. Ш. Шарманов во время церемонии вручения Государственной премии им. аль-Фараби в области науки и техники, Ак-Орда, 2019 г.

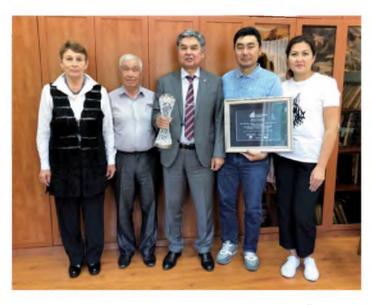
В составе награжденных в Ак-Орде есть и сотрудники Института географии, удостоенные Государственной премии в области науки и техники за 2013 г.

В составе награжденных в Ак-Орде академик НАН РК А. Р. Медеу, руководитель работ в составе авторского коллектива Института географии, удостоенный Государственной премии им. аль-Фараби в области науки и техники за 2019 г.

АО «Институт географии и водной безопасности» МОН РК в лице его ведущих ученых (А. Р. Медеу — руководитель, И. М. Мальковский, И. В. Северский, Т. И. Есполов — председатель Правления, ректор КазНАУ, Л. С. Толеубаева, С. К. Алимкулов, А. А. Турсунова) менее чем за 10 лет был дважды удостоен высшей государственной премии РК в области науки и техники, Ак-Орда, 2019 г.

Сотрудники Института географии А. Р. Медеу— научный руководитель, Т. С. Гуляева, В. П. Благовещенский, А. А. Медеу, С. У Ранова и М. А. Аскарова (на фото ее нет), профессор КазНУ им. аль-Фараби удостоены престижной национальной премии Русского географического общества «Хрустальный компас» за 2018 г.

249

Лауреаты Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники за 2013 и 2019 годы Института географии назначили стипендии 20 студентам географического факультета КазНУ им. аль-Фараби по 100 тыс. тенге каждому. На фото А. Р. Медеу (в центре) и 10 стипендиатов, награжденных в 2019 г.

Министр ЧС РК В. К. Божко. Церемония награждения ведомственным нагрудным знаком профессора А. Р. Медеу

* * *

В разное время мне приходилось заниматься общественной работой. Выполнял обязанности ответственного секретаря методологического семинара и члена партбюро (ИГН); ученого секретаря, зам. председателя Фонда науки (АН МОН РК); на протяжении ряда лет был членом экспертного совета Безопасности РК; ответственным секретарем, председателем секции наук о Земле по присуждению Государственных премий РК в области науки и техники; председателем управляющего совета Казахского национального географического общества QazaqGeography; председателем Комитета гидрологической программы Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, членом гидрологической программы ЮНЕСКО и редколлегий отечественных и зарубежных журналов.

Не скрою, эта деятельность отнимала массу времени и где-то отвлекала от основной работы, связанной с исследованиями. Но я понимал, что она имеет большое значение для развития науки, и потому безропотно взваливал на себя выпавшую на мою долю ношу.

* * *

Наука стала неотъемлемой частью моей жизни, моим миром. И сегодня я не представляю себя вне ее, я верю в реальность и волшебство этого удивительного, ни с чем не сравнимого мира науки. Особой частью этой волшебной реальности стали зарубежные поездки, участие в работе крупных международных конференций, которые были источником неизгладимых впечатлений и которыми мне тоже захотелось поделиться с читателями.

Казахстанская делегация: И. В. Северский, А. Р. Медеу, А. Исаев — участники заседания по водной программе ЮНЕСКО, Париж, 2015 г.

С коллегами из российской делегации во дворе штаб-квартиры ЮНЕСКО, Париж, 2017 г.

С генеральным секретарем Нацкомиссии РК по делам ЮНЕСКО Д. Т. Изановой в горах Иле Алатау, 2018 г.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОЕЗДКИ

На протяжении многих лет мне удалось побывать практически во всех республиках бывшего Союза и после обретения Независимости в ряде стран дальнего зарубежья, участвовать в научных форумах, конференциях. Хотелось бы остановиться на нескольких моих поездках, которые особо меня впечатлили.

Израиль

До поступления в университет я мало что знал об Израиле, но представлял, что он находится на Ближнем Востоке, на конфликтной территории, в окружении арабского мира. Современная история евреев начинается 14 мая 1948 года, с даты провозглашения о создании государства Израиль. Вот и все, пожалуй. Хотя я слышал, что евреи, как и татары, хитрые, пробивные, состоятельные.

В студенческие годы я познакомился с одной удивительной, симпатичной девушкой еврейской национальности, которая вместе с нами поступила в 1972 г. на геофак. Ее звали Наташа. Ей одинаково легко давались как общественно-гуманитарные, так и естественно-научные дисциплины. Чувствовалось, что она постоянно занималась и соответственно обладала огромными знаниями, была весьма талантлива. И поэтому относились к ней с большим уважением. В то же время, может быть за какие-то особенности характера, многие «городские» студенты не принимали ее в качестве своей. Между лекциями, семинарскими занятиями, как это бывает, иногда, по мере необходимости, мы перекидывались словами. Но больше стали общаться в период прохождения летней полевой практики на территории развития бедленда в пределах Шарынского каньона, одного из уникальных и популярных туристических мест Казахстана. Должен отметить, что при всей своей эрудированности она совершенно не была подготовлена к полевым работам. Особенно сложно ей давались маршруты по труднодоступным местам. Поэтому, видимо, она стала больше держаться рядом со мной.

Разумеется, мы много разговаривали. Может быть, знакомство с Наташей или война, которая разразилась в 1973 году между Израилем, с одной стороны, и Египтом, и Сирией – с другой, пробудили мой интерес к евреям, Израилю и вообще к Ближнему Востоку. И я, незаметно для себя, стал

читать все, что мне попадалось. А Израиль на удивление, как и в 1948, 1956, 1967 годах, вышел победителем. Иерусалим, разделенный на арабскую и еврейскую части, стал полностью израильским. Кроме того, после каждой войны территория Израильского государства за счет Палестины и других арабских государств существенно увеличивалась от первоначальной и приобрела нынешнее очертание. Она и ныне разрастается за счет «тихого» захвата земель и строительства поселений на территории Палестинского анклава. Поэтому мира здесь нет и не будет, в этом я убежден, пока Израиль не поймет, что его действия не способствуют миру в регионе, и пока Палестина не станет полноправным государством, а не автономией. Голанские высоты, территория, захваченная Израилем в 1967 г. у Сирии, пространственно приурочены к Сирийской пустыне, находится в зоне субтропиков. Там много маленьких водных источников. Из таких вод образуется знаменитая река Иордан, которая является сакральным водным источником религиозного содержания в одинаковой степени для иудеев, христиан и мусульман. Центральная часть Израиля находится в зоне «умеренных» пустынь. Здесь расположено знаменитое на весь мир Мертвое море, на юге страны – пустыня Негев, которая на территории Египта переходит в Синай. Израиль – страна контрастов не только природой, но и своей историей, этническим составом населения. Здесь на небольшой территории проживает более 6 млн евреев и более 1 млн арабов. Имеются и другие незначительные этнические группы людей, что связано с историческим прошлым этой территории, уходящим в глубь тысячелетий.

В Иерусалиме, городе, обладающем особой энергетикой и простотой, находятся знаменитая на весь мир мечеть Аль-Акса и мечеть Омара, Стена Плача и храм Гроба Господня, которые являются священными местами трех основных монотеистических религий: иудейской, христианской и мусульманской.

Ныне государство Израиль является страной контрастов, где «прошлое соседствует с будущим, верующие и агностики, мистики и технократы». Ею гордятся, уважают и боятся ее военной мощи. Еврейская диаспора в развитых западных странах, особенно в США, обладает колоссальными финансовыми ресурсами и соответственно оказывает огромное влияние на правящий класс и общественную жизнь. Они отстаивают «еврейство» и еврейское государство. Говорят, пишут, что миром правят семейные ев-

рейские кланы Ротшильдов и Рокфеллеров, может быть, на самом деле главным правителем мира — царем царей является клан Баруха. Так ли это? Скорее всего — нет. Но в любом случае Израиль ныне является устойчивым в социально-экономическом отношении государством. Каждый еврей, где бы он не находился, горд тем обстоятельством, что у него есть Родина — государство Израиль, знает свои корни, свою историю — великую и трагическую одновременно. Несмотря на бесконечное разнообразие мнений, еврейский народ, вчерашние эмигранты, заселявшие землю предков на протяжении всего предшествующего столетия, спаяны перед лицом вызовов и угроз и устремлены на развитие.

Я где-то читал, что «еврейское государство» началось с первого купленного евреем из Голландии участка земли у палестинского араба в начале прошлого века. Тогда был организован первый кибуци на Земле обетованной. В настоящее время их очень много. Массовый исход евреев начался после Второй мировой войны. Государство ныне очень мощное и соответственно чувствует себя непогрешимым и неуязвимым. И в этом кроется для него большая опасность.

Наверное, упомянутые причины побудили меня с Маулкен совершить тур в Израиль. Прилетели в Тель-Авив днем, устроились в гостинице, в самом центре города. Первое, на что обратили внимание, — все вокруг говорят по-русски. В радиусе 5 метров точно встретишь четырех человек, которые знают русский язык. На следующий день после нашего приезда к нам пришла подруга Купан — моей помощницы, Наташа с дочерью Настей и зятем Димой. Наташа с двумя детьми и мужем эмигрировала в Израиль где-то в 90-х годах. Обустроились достаточно хорошо, живут в достатке, являются гражданами Израиля.

Наташа и ее дочь с зятем оказались весьма открытыми, доброжелательными и гостеприимными людьми. За все время нашего пребывания нам с ними было очень комфортно. Они постарались показать нам страну. Сначала поехали на Мертвое море, озеро тектонического происхождения, расположенное в грабене, абсолютная высота уровня моря — минус 430 м. Я и Маулкен пошли купаться. Захочешь утонуть, не утонешь из-за высокой концентрации соли. Лежа на спине, плывя потихоньку, я оказался в 30-50 метрах от берега. И тут Дима мне с берега: «Ахметкал Рахметуллаевич, Вы так уплывете на Иорданский берег». Мне пришлось плыть обратно.

Мертвое море. Захочешь, не утонешь. Израиль

По пути следования, вдоль береговой полосы, слева от нас виднелись очертания Масада – «горной крепости» на иврите, построенной Иродом на краю неприступного отвесного уступа в Мертвое море. Я знал, что крепость является символом сопротивления, неустрашимости и гордости для всего еврейского народа. Она была осаждена, разрушена и захвачена римлянами во главе с римским полководцем Флавием в начале нашей эры. Защитники крепости три года оборонялись и все сложили там головы. Ныне это место является священным, сакральным для каждого еврея. С обретением государственности израильские солдаты дают здесь клятву, где есть слова о том, что второго Масада не будет. Здорово! Славное историческое прошлое воспитывает дух геройства, неустрашимости у солдат. В этой связи вспоминается книга А. Бека «Волоколамское шоссе» про нашего земляка, казаха Бауржана Момышулы, героя Великой Отечественной войны, которая входила в программу подготовки военнослужащих израильской армии. Она была у каждого израильского солдата во время арабско-израильской войны. В период карибского кризиса 1963 года кубинцы пригласили нашего Бауржана аға, этого самоотверженного человека, для поднятия их духа защитников острова Свободы.

А что мы в этом плане делаем? Является ли Бауржан Момышулы примером героизма для наших вооруженных сил? Мне трудно судить об этом, но когда я поведал моим спутникам всю эту историю и вообще рассказал многое другое, что знал про эту узкую полоску земли, они выразили свою признательность внимательным отношением ко мне и моей супруге. Мы же были тронуты их гостеприимством.

Вернулись в Тель-Авив позно вечером, несомненно, немного устали. Весь следующий день и последующие 2-3 дня отдыхали, знакомились с достопримечательностями столицы Израиля, ходили по магазинам, набережной, в общем гуляли. Везде была слышна русская речь. Обслуживанием в гостинице и вообще непрофессиональным трудом обычно заняты выходцы из Советского Союза. Жизнь тех, кто занят черной, порой тяжелой работой несладкая. Но они в основной массе терпят все неудобства, живут надеждой, что впишутся в израильское общество.

В один из дней мы по совету наших новых друзей посетили «Алмазную биржу» и я там расщедрился и купил Маулкен кольцо и серьги. Жена была в восторге, но потом, конечно, немного расстроилась, когда посчитала наши расходы. Сейчас я жалею, что тогда не купил еще одно кольцо с хорошим камнем.

В субботу поехали в Иерусалим, этот вечный город, возраст которого насчитывает более 3000 лет, изначально возникший на 7-ми холмах, имеет богатую историю. Когда говорят об этом городе, то сразу автоматически на память приходит то, что здесь зародились три основные монотеистические религии. На небольшом «пятачке» городской земли уживаются святыни трех религий. Я о них уже упоминал. Иерусалим — город, где древние исторические памятники соседствуют с современными архитектурными строениями.

Иерусалим, в районе Храмового комплекса, мечеть Омара, ниже Стена Плача

Даже в таком виде нас не пустили в мечеть Аль-Акса

Мы были у Стены Плача, желали здоровья нашим родным и мира жителям города, оставили свои записки в расщелине между кладками каменных блоков. Посетили храм Гроба Господня, как раз во время прохождения там службы, также хотели попасть в мечеть Аль-Акса, но не удалось, хотя и переоделись в мусульманскую одежду, нас не пустили израильские солдаты из-за незнания суры из Корана. Конечно, сильно расстроились. Я всегда, насколько помню, хотел посетить это святое место, где наш Пророк вознесся на небо. Но, увы, пришлось лицезреть шедевр мусульманского зодчества с расстояния 50–70 метров, со стороны Стены Плача. Купили какие-то сувениры. От посещения этого города осталась масса впечатлений.

Одной из главных фигур, отцом-основателем современного Израильского государства был Давид Бен-Гурион. Из числа его сподвижников, учеников и последователей мне особенно нравится личность Шимона Переса. Поэтому очень кратко хотелось бы поговорить о нем, наиболее достойном представителе еврейского народа.

Как известно, в молодости вся сила, энергия и знания его были направлены на создание Израильского государства. И на этом пути он был тверд и непреклонен. С возрастом наблюдается определенная трансформация в его взглядах относительно безопасности и устойчивости страны в окружении враждебно настроенных арабов. Шимон Перес говорил, что безопасность Израиля невозможно установить без безопасности мира в регионе. Без-

опасность может быть тогда, когда есть мир. Мир является условием обеспечения безопасности. Ибо, как он утверждал, безопасность и мир — одно целое. И поэтому он считал, что надо сотрудничать с арабским миром, не ослабляя, а, наоборот, усиливая мощь и силу Израильского государства. Он утверждал, что в этих условиях необходимо найти систему защиты Израиля посредством реализации комплекса мер — дипломатических, экономических, гуманитарно-социальных и военных.

Я с ним полностью согласен, страна может устойчиво развиваться только в том случае, если она является сильной, монолитной.

Шимон Перес, который на протяжении всей своей жизни был во власти, дважды занимал пост премьер-министра, президента, не имел большого материального достатка. Дочь — профессор психологии в университете, старший сын — агроном, младший — бывший военный летчик, бизнесмен, имя которого совершенно не ангажировано. Создается впечатление, что каждый из них шел своей дорогой, без родительской поддержки. И это сделало их уважаемыми евреями среди своих сородичей. Он в своей деятельности большое значение придавал развитию образования и науки. Сам всю жизнь учился.

Много раз, наблюдая за ним на телеэкране, кажется, что Шимон Перес мягкий, интеллигентный, переполненный добротой человек. Его глаза излучали великодушие, великую силу любви к своим близким, к своему народу. Он одновременно проявлял принципиальность, твердость характера, целеустремленность, когда дело касалось его страны. Что интересно, Шимон Перес был всегда устремлен в будущее. Он думал о завтрашнем дне Израильского государства, еврейского народа. Вся его жизнь была посвящена Израилю. Недавно он покинул этот мир. Отдать последнюю дань уважения прибыли многие государственные и общественные деятели. Блистательные речи об этом великом сыне еврейского народа произнесли в том числе американские президенты Билл Клинтон и Барак Обама.

В этой связи невольно начинаешь сравнивать. Постсоветские государства тоже обрели независимость. Каждая республика выбрала свою модель строительства государственности. Одни шли по пути радикального рыночного преобразования, другие — шаг за шагом, медленно реформируя экономику, продвигались к цели построения процветающего государства. Первый подход привел к резкому расслоению общества, но эффективному развитию экономики социальной сферы. Рост в этих странах сопровож-

дается временным эффектом благополучия, глубоким кризисом в связи с падением цен на сырье, тогда как другие даже в условиях общего спада имеют относительно высокие параметры ВВП. На богатейших ресурсах нашей республики обогатились не только отдельные категории граждан, близкие к власти или во власти страны, но и пришлые, как говорят «залетные». Большинство населения республики, представляющее в основном коренной этнос, живет на неподобающем уровне. В Израиле нет явного расслоения общества на богатых, супербогатых и бедных, но население в общей массе живет в достатке.

Несмотря на упомянутые издержки переходного периода, необходимо с гордостью отметить, что наша страна за годы независимости, практически благодаря своим ресурсам, сделала огромный рывок в будущее. Казахстан, как и Израильское государство, в самом начале своего пути. Наша страна с обретением независимости в неимоверно тяжелых условиях сумела сохранить единство народов, создать новое государство, упрочить границы, построить новую столицу, развить экономику и социальную сферу, стать одной из узнаваемых, авторитетных, развивающихся стран мира. Сделано много созидательного. По программе «Болашақ» в ведущих зарубежных вузах прошла обучение «армия молодежи», более 10 тыс. юношей и девушек. Это была осознанная, мудрая политика Первого Президента нашей страны. Япония, Южная Корея, Сингапур, Израиль, не располагая естественными ресурсами, сумели создать эффективную систему управления всех сфер деятельности государства, прежде всего с опорой на развитие человеческого капитала, что стало залогом весьма успешного их развития. Мы также стремимся использовать опыт построения эффективной экономики упомянутых выше стран.

Дай, Бог, чтобы Республика Казахстан целеустремленно продолжила свой путь к нашей мечте «Мәнгілік Ел» как евреи, которые за тысячелетия сумели сохранить себя, свою нацию и идентичность в условиях качественно новых измерений.

Заключая свое небольшое повествование, скажу: я лишь хотел поделиться своими впечатлениями об Израиле и гордом еврейском народе. Я и Маулкен были глубоко удовлетворены нашей поездкой. Перед отъездом из Иерусалима, глядя в сторону мечети Аль-Акса, я подумал, обращаясь к Всевышнему: «О, Аллах, ниспошли мир этой земле, ниспошли мир и безопасность всем нам!».

Турция

Первая моя поездка в Турецкую Республику состоялась в сентябре 2001 г. В состав казахстанской делегации меня включил Едил Ергожаевич Ергожин, тогда вице-министр образования и науки. Мне ехать не хотелось. В середине октября должен был защищать кандидатскую диссертацию мой старший сын Али-Хан. Я сказал об этом Е. Е. Ергожину, тот и слушать не стал. «За сына не беспокойся. Он защитится и без тебя. Нисколько в этом не сомневаюсь», — сказал он. И добавил, что все расходы по командировке берет турецкая сторона. Основной целью поездки было знакомство с организацией образовательной системы этой страны.

Программа была очень обширной и насыщенной. В составе нашей делегации были работники системы образования, представители четырех акиматов, ученые. Мы посетили практически все регионы Турции, включая такие крупные города, как Стамбул, Анкара, Измир. В курортной зоне «Шешме», в 100 км от Измира, дня два отдыхали, купались в Эгейском море. За время 15-дневной командировки получили невообразимо большое количество информации о культуре, истории, этнографии, системе образования, об экономическом развитии и геополитической ситуации Турецкой Республики. До поездки я думал, что много знаю об этой стране, но оказалось далеко все не так.

Некогда могучая Османская империя, под властью которой более 600 лет находились многие средиземноморские государства, а также Балканы, Румыния, Венгрия и часть прибрежной территории Черного моря, в начале XX века в одночасье распалась. После Первой мировой войны угроза распада нависла над самой Турцией. Власть в стране стала слабой. Это почувствовали турецкие армяне, которые начали вооруженное наступление с целью создать в Восточной Анатолии Турции и Эриванской губернии России армянское государство. Армянские лидеры провозгласили своей доктриной идею возрождения Великой Армении. Была ли она такой? Некоторые исследователи исторического прошлого из среды самих армян утверждают, что это — миф. Военные противостояния привели к многочисленным человеческим жертвам конфликтующих сторон. В 1915 году начался исход армян из Восточной Анатолии Турции в Армению и Нагорный Карабах. Армянская церковь, воспользовавшись положениями Туркманчайского мирного договора между Россией и Персией (1828 г.), при

поддержке царской России, стала добровольно-принудительно заселять армянскими переселенцами территорию Эриванского ханства и другие районы, выселяя коренных жителей – азербайджанцев. Кроме того, Россия, еще в 1828 г., учитывая свои геополитические интересы, предоставила иранским армянам-переселенцам земли на территории Нагорного Карабаха, заселенные азербайджанцами. В советское время Нагорный Карабах в качестве автономного образования вошел в состав Азербайджанской ССР. Армянами Карабаха в 1978 г. в честь 150-летия переселения своих предков был воздвигнут памятник в с. Марага. В постперестроечное время в 1991 году он был ими же разрушен. По результатам армянско-азербайджанской войны начала 90-х годов прошлого столетия Карабах при поддержке Армении и России объявил себя независимым государством от Азербайджана. Кроме Карабаха в этой войне армяне захватили еще семь районов Азербайджана, около 20% его территории. Сегодня армяне утверждают, что Карабах исконно их земля, а азербайджане на основе фактического материала доказывают обратное. С этим согласны известные политологи, историки, деятели культуры армянской нации, такие, как Георг Мирзоян, Филипп Экозьянц, Карен Шахназаров и др., которые говорят, что Карабах не армянский. В свое время академик Б. А. Будагов, который сам родился в Армении, говорил мне, что до революции практически на всей территории республики компактно проживало много азербайджанцев. Армяне их постепенно вытеснили. Да и сам город Ереван, который раньше назывался Эривань, был азербайджанским, как известно. В 1827 году Эриванская крепость – столица Эриванского ханства после 23-летних неудачных попыток была захвачена 12-тысячным русским армейским корпусом под командованием царского генерала И. Ф. Паскевича. Этот момент запечатлен на полотне западноевропейского художника Франца Рубо «Сдача Эриванской крепости». Генерал Паскевич в докладной записке тогда отметил, что 2/3 населения ханства составляют «татары», т.е. азербайджанцы. Массовое переселение армян из Персии и со всего Ближнего Востока приходится как раз на начало XIX века. Ереван столицей Армении сделала советская власть.

По прошествии определенного времени Армения при поддержке армянской диаспоры в разных странах мира активно добивается признания «армянского геноцида» со стороны Турции. Ряд государств Западной Европы, Россия, Ватикан и другие под натиском армянской диаспоры и ди-

пломатии выражают свою солидарность и поддерживают Армению в ее устремлении. Но есть и другая интерпретация событий тех лет. Турецкая Республика отрицает какой-либо геноцид и пошла на беспрецедентный шаг, предложив создание независимой комиссии из известных, беспристрастных экспертов под эгидой авторитетной международной организации по установлению факта геноцида, если таковой был, на основе детального исследования архивных материалов, где бы они не находились. На предложение турков армянская сторона категорически возражает, мотивируя тем, что заключение комиссии может быть предопределенным, необъективным и безрезультативным. Многие политологи, военные эксперты считают, что предложение Турции является разумным и с ним следует согласиться.

В условиях полного распада некогда огромной Османской империи турецкое общество и ее лидеры, осознавая всю опасность угрозы, нависшей над страной, сумели преодолеть разногласия и по существу создать новое государство во главе с Мустафой Ататюрком.

Молодой и талантливый офицер выдвинулся на фронтах Первой мировой войны. Мустафа Кемаль Ататюрк сыграл огромную роль в создании турецкого государства со светским укладом государственного устройства. Государственное строительство сопровождалось внедрением новых систем управления страной, во главу угла всех преобразований была положена экономика. Ее реформа предусматривала предоставление экономической свободы предпринимательству, разгосударствление и приватизацию, внедрение гибкой финансово-кредитной и фискальной системы, специальное кредитование. Все эти процессы привели к формированию в турецком обществе новой парадигмы государственного устройства, основанной на цивилизованных нормах. Для эффективного управления этими тектонического характера процессами Ататюрк перенес столицу государства в центр страны, в небольшой городок Анкару.

Начиная с 60-70-х годов XX века развитие экономики Турции начало замедляться. Гражданская власть чередовалась с военной в результате переворотов. Сужались не только демократические свободы, но и экономические параметры развития страны. Многие граждане стали покидать страну, в основном эмигрируя в Германию, которой требовалась недорогая рабочая сила. Количество граждан с турецкими корнями в этой стране составляет более 3 млн человек. Среди эмигрантов есть небольшая часть казахов. Не знаю, но говорят, что наиболее компактно казахская диаспора проживает

в Баварии, г. Мюнхен. Они тесно общаются, поддерживают свои традиции, культуру, но язык, как бы там ни было, теряют.

В 90-х годах прошлого столетия к власти пришел Тургут Озал – один из самых талантливых премьер-министров Турции. Он в этой должности сполна использовал свой огромный опыт работы в международных финансовых институтах для реформирования турецкой экономики. Им был провозглашен новый курс экономического развития, связанный с предоставлением свободы предпринимательству, либеральной системы налогообложения с привлечением иностранных инвестиций, созданием условий гарантированного обеспечения стабильности в обществе. Многие тысячи обученных рабочих и управленцев вернулись из Германии, других стран Западной Европы и США. Они активно включились в процесс развития страны. Ими были созданы тысячи предприятий. Результаты не заставили себя долго ждать, экономический рост страны был впечатляющим. С развитием экономики Турции рос и ее международный авторитет. В мире заговорили о «турецком чуде». Несомненно, этому процессу в значительной степени способствовали выгодное географическое расположение Турции, через территорию которой пролегают важные транспортные артерии – автомобильные, железнодорожные, морские, трубопроводы. У страны имеется огромный туристско-рекреационный потенциал, полезные ископаемые, ресурсы природных вод. На территории Турции берут начало две важнейшие водные артерии Ближнего Востока – Тигр и Ефрат. Поэтому у Турции выгодное положение в отношении водообеспечения отраслей экономики по сравнению с Ираком, Сирией и другими странами, расположенными ниже по течению рек. Этим преимуществом Турция умело пользуется. Как видим, заслуги Тургут Озала перед турецким государством и турецким обществом не имеют цены. Он очень хорошо относился к нашей стране и другим тюркоязычным постсоветским государствам.

Когда мы были в Турции, пост премьер-министра занимала Тансу Пенбе Чилер. Она осталась в истории этой страны как первая женщина, занявшая столь высокую должность. Как нам рассказывали, она являлась прозападным политиком, получила хорошее образование на Западе. Она была необычайно обаятельной, привлекательной женщиной. Но, к сожалению, ее правление пришлось не на лучший период развития экономики Турции. Соответственно к ней было много претензий со стороны турецкого общества.

Во время поездки наша делегация встречалась с представителями государственных органов, руководством Турецкой академии наук, вузовскими профессорами, преподавателями колледжей и школ. Мне особенно запомнились организованный студентами протестный митинг и демонстрация на территории университета столицы Турции. Моему удивлению не было предела. Я думал: «Как это здесь возможно? Участники протестного движения, наверное, будут иметь огромные проблемы». Все оказалось не так, это для них обычное явление. Я тогда невольно вспомнил о декабрьских событиях в г. Алматы в 1986 г., когда демонстрация студентов и молодежи была жестоко подавлена всей мощью Советской власти. Сегодня и для Казахстана проведение подобного рода протестного движения относится к категории рядовых событий. Запомнился прием, устроенный мэрией г. Анкары. Принимала нас супруга мэра. Она мне показалась невероятно красивой, современной и образованной. Слушая ее рассказ о Турции, мы видели всю глубину ее чувств любви к своей стране, народу, культуре, традициям. Она особо отметила, что турки, сохраняя и поддерживая на протяжении веков свои ценности, национальную идентичность, существенно обогатились культурой стран Средиземноморья. Меня, как и многих других членов нашей делегации, ее рассказ очень тронул. Говоря о нашей стране, она вспомнила о Мустафе Кемале Ататюрке, который сказал, что рано или поздно, но когда наши братья, которые находятся в СССР, получат независимость, мы первыми должны признать их государственность. Тогда ему возразили, что вряд ли это произойдет, так как Советский Союз, как никогда, сильный. На что он ответил, что все великие империи – Римская, Британская, Османская канули в Лету. Так будет и с СССР. Его слова оказались пророческими. Турция выполнила завещание М. Ататюрка и самая первая признала нашу независимость 16 декабря 1991 г. в течение 1-2 минут после ее объявления. За что мы признательны ей и никогда об этом не забудем.

После Анкары на автобусе, затем паромом прибыли в Измир — крупный промышленный и портовый город, затем на машине добрались до Шешме, курортной зоны на юге Турции. Здесь нам хозяева устроили отдых. В первый же день произошел курьезный случай. О нем нам рассказали сами его участники — вице-мэры Жезказгана и Кокшетау (не буду называть их фамилии). Они пошли в знаменитую турецкую баню. Разделись полностью, постелили полотенца на мраморный пол и стали греть свои тела, разговаривая между собой. В это время вошли 2 женщины в купальниках, немки или

француженки, они не разобрались, но факт, что западноевропейки. Наши мужики потеряли дар речи. Первым опомнился вице-мэр Кокшетау. Он схватил полотенце и быстро сиганул в раздевалку. Между тем вице-мэр Жезказгана из-за солидного телосложения никак не мог вытащить из-под себя полотенце, пытаясь прикрыться.

Что касается женщин, то они спокойно, не обращая никакого внимания, прошли мимо и легли рядом с нашими героями! Конечно, для граждан бывшего СССР подобного рода пикантную ситуацию трудно представить. Но в Германии, например, общие бани для мужчин и женщин — обычное дело. Когда наши коллеги рассказали нам о своих приключениях со всеми подробностями, мы от души посмеялись.

Тогда многие из нас впервые купались в море. Я, как сейчас помню, нырнул и открыл глаза. Мне показалось, что сейчас ослепну. Морская вода словно обожгла глаза. Я побыстрее вынырнул на поверхность.

В последующие годы я с Маулкен несколько раз был на отдыхе в этой стране. Турки вдоль своего побережья Средиземного, Эгейского морей

В отпуске на Средиземноморском побережье Турции, 2011 г.

создали уникальные туристско-рекреационные зоны с продуманной системой организации сервиса высокого международного стандарта.

Турция сегодня является развитым государством западного образца, сумевшая сохранить и приумножить свои вековые ценности. С приходом к власти Реджепа Тайипа Эрдогана мощное экономическое развитие страны сопровождается исламизацией турецкого общества. Наблюдается тенденция отхода от наследия Мустафы Кемаля Ататюрка, который провозгласил Турцию светским государством. Кроме того, нынешнее руководство стремится возродить идею «османизма», отодвигая на второй план «туркизм», основанный на общности истоков, ценностей и культуры тюркского мира.

У Турецкого государства есть проблемы как внешнего, так и внутреннего характера. Они тесно переплетены и взаимосвязаны. Внешние факторы связаны с гражданской войной в Сирии, в которую прямо или косвенно вовлечены все государства Ближнего Востока, а также Россия, США, ЕС. Следствием этого стал сбитый Турцией российский бомбардировщик. Это привело к напряженности в турецко-российских отношениях с замораживанием политических и экономических связей. В настоящее время благодаря доброй воле руководителей России и Турции отношения между странами восстановлены. И в этом большую посредническую роль сыграл наш Первый Президент – Н. А. Назарбаев. Турция сегодня предпринимает действия по усилению своего влияния на территории компактного проживания туркоманов на севере Сирии, что граничит с Турцией. К чему это приведет, не знаю, но в настоящее время хозяином положения, как говорят эксперты, в том числе российские, является Турция. К внутренним факторам напряженности относятся исламизация турецкого общества, курдская проблема, террористические акции в крупных турецких городах, экономический спад в особенности в туристско-рекреационной сфере деятельности и т.д. Проблема оккупации Арменией части территории Азербайджана также создавала напряженную ситуацию в этом регионе в общем, а для Турции в особенности. Как утверждают эксперты, Армения всегда пытается сыграть на противоречиях между Турцией и Россией. Это ей практически всегда удавалось, она сама искусно их создает. Армения с ее идеями о возрождении Великой Армении (по сути мифическими, как считают сами некоторые армянские эксперты, например, Филипп Экозьянц), является фактором напряженности в регионе.

После Шешмы нас повезли в г. Стамбул, самый большой и красивый город Турции, с богатым историческим наследием. Стамбул — бывшая столица Османской, еще ранее Византийской империи. В Византии город назывался Константинополем. Кроме посещения университета Стамбула, расположенного на окраине города, в холмистой местности, нас повезли на телестудию. Вечером катались на катере по Мраморному морю, Босфору и Дарданеллам. Посетили подземное водохранилище, построенное еще во времена Византийской империи. Сооружение уникальное по конструкции. Каменные колонны, изящные по форме, являются опорами для перекрытия искусственной водной емкости. Здесь постоянная температура, всегда прохладно. В воде плавают рыбы.

У Казахстана и Турции, как известно, общие исторические корни. С обретением независимости наша страна стала тесно сотрудничать напрямую и через ТЮРКСОЙ в различных сферах деятельности: гуманитарной, экономической, политической. Наблюдаемые ныне тенденции на сохранение и развитие тюркских ценностей нашими странами и тюркским миром, без всякого сомнения, являются положительным фактором в условиях глобализирующего мира и наступающей эры высоких технологий. Тюркский мир — он объемный, пассионарный, имеет огромный потенциал. Мне нравится эта уникальная страна, расположенная на территории, именуемой Малой Азией.

* * *

На второй день после освобождения г. Шуша на имя академика НАН Азербайджана, директора Института географии, моему другу, я направил поздравления следующего содержания:

Уважаемый Рамис-муалим!

Поздравляю Вас и в Вашем лице славный коллектив Института географии Национальной академии наук Азербайджанской Республики с возвращением незаконно оккупированных Арменией исконных земель Азербайджана и сакрального города Шуша, колыбели культуры братского нам тюркского народа!

Каждый день в период обострения конфликта и начала активных боевых действий, просматривая новости, видеосюжеты и комментарии экспертов, мы испытывали чувство глубокого сопереживания чаяниям народа Азер-

байджана, с гордостью наблюдая за доблестью и целеустремленностью солдат, офицеров, генералов, показавших настоящие чудеса героизма на поле брани. Дальновидная политика, связанная с экономическим возрождением Азербайджана, укреплением рядового и кадрового состава Армии, перевооружением на современные образцы военной техники, и использование передовых методов военного искусства стали залогом триумфа народа Азербайджана и вашего лидера – Ильхама Алиева!

Президент Ильхам Гейдар оглы Алиев – достойный сын своего отца. Его мудрость, терпение и целеустремленность, умение прогнозировать развитие ситуации, приумноженное выбором времени действия по деоккупации азербайджанских земель, стали путеводной звездой, которая привела народ Азербайджана к победе и восстановлению исторической справедливости!

Карабах – это Азербайджан!

Этот лозунг отражает юридически, исторически закрепленное право азербайджанского народа на эту территорию. Поэтому мне еще раз хочется сказать, что Карабах – это Азербайджан!

Китай

Первый раз я посетил Китай в сентябре 1990 г. В составе большой делегации участвовал в международном симпозиуме по селям и оползням, организованном СССР, Японией и Китаем. Форум проходил в г. Шанхае, затем его работа плавно переместилась в г. Алматы и г. Душанбе (Таджикистан).

Тогда от посещения Китая осталось удручающее впечатление. Небоскребы в Шанхае соседствовали с традиционными китайскими жилищами. При крайне низком уровне жизни, граничащим с нищетой, город напоминал гигантский муравейник, занятый какой-то бесконечной работой. Мы видели много новостроек, но не увидели ни одного строительного крана. Когда член нашей делегации Сайлау Алдажанов, будучи сам строителем, удивленно спросил, как они строят небоскребы без подъемных кранов, переводчик Ли Ма Шин ответил, что все работы осуществляются с использованием физической силы. Это наглядный пример великого китайского трудолюбия, силы духа и несгибаемого характера китайского народа.

Отдельные контакты с китайцами у нас были и раньше. Наш институт в те годы начал активно сотрудничать с Институтом географии СУАР КНР. В 1986 году мы организовали с Институтом криолитологии и гляциологии

Ланьчжоу совместную экспедицию по изучению снежно-ледовых ресурсов (Северский И. В. и др.). Четыре года спустя под общим руководством директоров двух институтов географии начали работать по комплексу географических проблем, в том числе по водным ресурсам (Турсунов А. А., Мальковский И. М., Достай Ж. Д.), опасным процессам (Медеу А. Р., Благовещенский В. П., Токмагамбетов Г. А., Плеханов П. А.). Изучали селевые процессы в бассейне р. Алагу. Я был научным руководителем объединенной экспедиции по селевой тематике и одновременно возглавлял делегацию казахстанских ученых от института и проектировщиков из ГУ «Казселезащита». «Гу» в переводе с китайского означает «текущая вода», «ала» — по-казахски «пестрый». «Гу» в этом слове «пришлый» элемент, «ала» местный. Стало быть, судя по сложному топониму, где четко прослеживается первоначальное название реки, эту территорию населяли казахи.

Полевые работы китайцы полностью снимали на камеру. Для нас в те годы это было несколько в «диковинку». Насколько я понял, они хотели сравнить опыт наших полевых исследований со своим. Мы вместе исследовали следы зарождения, развития и отложения селевых потоков, которые наблюдаются по всем большим долинам низкогорных бассейнов. Кроме того, изучали рельеф, геологию, тектонику местности, возможности осуществления селезащитных мероприятий. Наши коллеги показали себя с наилучшей стороны. И не только в работе, но и после.

Особо запомнились китайские обеды. Разнообразие блюд поражало воображение. Их приносили одно за другим нескончаемым потоком. Мы не знали, что не следует наедаться в самом начале трапезы, и потом горько сожалели по поводу своей непредусмотрительности. Попробовали китайскую водку, которую в просторечии называют «жунь-жунь». Она имеет специфический запах, поначалу совершенно не нравилась, но потом привыкли. Что интересно, от нее на следующий день совершенно не болит голова.

Обслуживали за столом китаянки, было интересно наблюдать за ними с очень близкого расстояния. Они были очень предупредительны, постоянно начеку, свою работу выполняли безукоризненно. Я тогда впервые увидел, что значит исключительный такт и внимание к посетителям. На меня, как и на всех нас, прошедших суровую школу советского общепита, это произвело огромное впечатление. Одна из китаянок выделялась особенной красотой. Она, как мне показалось, из всех присутствующих большее внимание

уделяла моей персоне, наверное, потому что я был молод, да еще являлся руководителем казахстанской делегации. Потом перед отъездом она незаметно от всех передала мне записку. Я показал ее тамошним казахам, которые хорошо владеют китайским языком. В записке был ее адрес, имя и фамилия. Звали ее, как сейчас помню, Луй Май Джу. Очевидно, она надеялась, что я приглашу ее в Казахстан. Конечно, я этого не смог сделать, может, испугался ответственности. Но в какой-то степени было приятно от сознания того, что на тебя обратила внимание красивая молоденькая китаянка.

Результатом наших совместных исследований стала конференция по водным ресурсам Центральной Азии. Сначала она проходила в Урумчи, а затем в Алматы. Наша делегация оказалась довольно внушительной — 45 человек. В ее составе, кроме научных работников, были руководители ряда структур АН КазССР. Они помогли ресурсами институту при ответном приеме китайских участников конференции уже на территории нашей страны — в Казахстане.

Вся организация конференции с нашей стороны легла на мои плечи: оформление виз, поездка, размещение, подготовка докладов и выезд 45 человек в СУАР и обратно, прием стольких же китайцев. Было очень трудно, но мы тогда приобрели огромный организаторский опыт. Помогал мне Малис Абсаметов из Института гидрогеологии, ныне директор этого института. Он, полушутя, попросил меня взять одну молодую довольно симпатичную девушку из нашего института — Розу Муталипову. Где он ее увидел, не знаю, но я выполнил его просьбу, тем более директор института Мукитанов Н. К. сказал, чтобы мы в состав казахстанской делегации включили молодых, перспективных ученых. Как развивались их отношения после поездки в Урумчи, не знаю. Но, по-моему, он был не очень убедителен. В сложные 90-е годы она уволилась. А жаль, была очень талантлива.

В последующие годы долго не ездил в эту страну. Контакты возобновились, когда стал директором Института географии. Ко мне обратился директор «родственного» института в СУАР Жан Чу Ли и попросил пригласить его в Казахстан. В составе делегации из пяти человек был и мой знакомый по 90-м годам Абуали Жамил, ставший к тому времени заместителем директора института. Кандидатскую диссертацию он защитил после обучения в аспирантуре МГУ под руководством академика РАН Н. С. Касымова. Приятно было встретиться с ним снова. Затем была поездка на конферен-

цию в СУАР с ответным визитом. Директором института к тому времени стал Шен Ши — молодой профессор, спокойный, рассудительный, весьма продвинутый, но в то же время доступный и простой в общении. Институт под его началом приобрел международную известность и авторитет. В трех семиэтажных корпусах, в лабораториях, оснащенных по последнему слову техники, географы, водники, биологи, биохимики, физики и т. д., в основном молодые специалисты, проводили эксперименты по многим направлениям географического знания. Я обратил внимание и на то, что многие сотрудники — это молодые специалисты, они, участвуя в научных проектах, занимаются подготовкой своих диссертаций. Из всех проектов мне запомнился один, представляющий особый интерес для Казахстана. Он связан с разработкой биоматериалов по закреплению подвижных песков по принципу коврового покрытия. Идеи китайских коллег имеют большую перспективу.

Китай – огромная страна. По площади уступает только России и Канаде, но является самой многочисленной. Численность населения составляет около 1,4 млрд человек. Несмотря на это, она практически полностью обеспечивает себя продовольствием. Да еще кое-что из продуктов поставляет в Казахстан. Это поразительно.

Вызывает неподдельный интерес и то, как одна из древнейших цивилизаций сумела сохранить и пронести сквозь века и тысячелетия свою культуру, свой дух, несмотря на междоусобные войны, набеги кочевников с севера. Впрочем, завоевание Китая полководцами Чингисхана стало положительным фактором, способствовавшим объединению разрозненного Китая в единое государство. Поэтому здесь Чингисхана чтят и с большим уважением относятся к его колоритной фигуре. Мукали-гавану, военачальнику Чингисхана из рода Жалаир, благодарные китайцы воздвигли мемориальный комплекс на площади почти в 3 га в г. Юйлине в Центральном Китае за то, что, покоряя разрозненные части Китая, создал единое государство и стал его правителем. По данным монгольского историка Санансегена, жалаиры входили в состав сильного родоплеменного объединения еки-монгол, что означает великий монгол.

Прошли годы, канули в Лету Чингисхан и Мукали. В начале прошлого столетия пал последний император Китая. Японская оккупация значительной территории этой страны стала черной полосой в ее истории. Как ни странно, все эти деструктивного характера процессы Китаю по большому счету пошли на пользу. Как мы видим с высоты сегодняшнего дня, Китай

двигался к своей цели – объединению и процветанию через тернии, преодолевая огромные трудности и потери.

Китай сегодня воспринимается в мире как успешное государство. Со времени великой реформы, начатой великим Дэном в конце 70-х годов, он сделал огромный рывок из отсталого прошлого к настоящему, современному, индустриально развитому государству, нацеленному на процветающее будущее. Китай не только сумел выстоять, сохраниться, но и встать вровень с самыми развитыми государствами мира.

Спокойствие, внутреннее единство страны, мобилизация населения коммунистической партией Китая являются фундаментальной основой устойчивого развития страны. Последовательная реализации программы — превратить Китай в высокотехнологическую страну — активно воплощается в жизнь.

Китайская Народная Республика на этом пути, вне всякого сомнения, добьется успеха. Залогом такой уверенности являются вся его предшествующая история, богатая культура, наука, которые сыграли огромную роль в становлении Китая как государства. На некоторых из них я постараюсь акцентировать свое внимание.

Наблюдая за китайцами в самых разных условиях, не перестаешь им удивляться. Порою мне кажется, что хорошо их понимаешь, но, увы, оказывается это совсем не так. Их уклад жизни, совершаемые действия иногда для непосвященного в их культуру кажутся непостижимыми. Почему в культуре китайцев цифра 5 имеет особое значение, как у казахов, например, цифра 7? Их философия утверждает, что основа мироздания связана с пятью элементами – водой, огнем, деревом, металлом и землей. В китайской музыке 5 нот, 5 костяшек в китайской счетной доске, человек имеет 5 органов чувств.

Однако у нас с китайцами можно найти и некоторые общие черты. Для китайцев, как и для казахов, характерны уважение и почтение друг к другу, покорность и послушание младших, почтительное отношение к старшим. Особого внимания заслуживает отношение детей к родителям. Отец в их сознании символизирует опыт, справедливость, власть. Образ матери наделен в китайской философии такими чертами, как верность, великодушие, достоинство и забота.

В сохранении единого государства неоценимую роль сыграла китайская письменность – иероглиф. С древнейших времен, еще до нашей эры, он

стал основой общения многочисленных народностей, проживавших на территории современного Китая, которые не понимали друг друга. Лишь со временем на базе ведущей языковой группы сформировался единый язык, и иероглиф тут сыграл не последнюю роль. Маньчжуры, пришедшие после династии Мин к власти и правившие последние столетия, попытались ввести свою письменность, но иероглиф устоял. К нему за тысячелетия привыкли. Он стал составной частью культуры, пространством, средой общения всех народностей и национальностей этой великой страны.

Китайцы бережно относятся к своей культуре, быту, традициям, где бы они не находились. Компактность их проживания на территориях других государств в виде «чайна-таунов» наглядно демонстрирует их связь со своей родиной. Куда бы не забросила их судьба, как говорят, они осознают себя представителями великой нации, носителями культурных традиций китайского народа. При взаимоотношениях с другими людьми в любой ситуации для каждого китайца весьма важно не потерять лица. Наши контакты с китайцами, в том числе и переговорные, показывают, что они никогда не торопятся высказываться, демонстрируют необыкновенную выдержанность, стараются не показывать свои чувства, трудно догадаться, о чем они думают. Но их тоже иногда «прорывает» на эмоциональные выступления. Казахстанские участники переговорного процесса по воде первые годы были в недоумении, почему китайская сторона не делает замечаний за столом переговоров и никогда сразу не принимает решения. Нам иногда казалось, что мы зря тратим столько времени на переговоры, но мы ошибались. Все замечания по предмету переговорного процесса они уже в оформленном виде представляют после того, как выслушают всех, всесторонне все обдумают. В соответствии со своей философией они никогда не считают переговорное время потерянным, наоборот, утверждают, что любое потраченное на обмен мнениями время является залогом успеха, постижением мудрости. Время для китайцев – один из факторов, определяющих возможность достижения истины, а значит и согласия по любому из обсуждаемых вопросов.

Сегодня начались работы по возрождению Великого Шелкового пути, который свяжет современную Азию и Европу в единое целое. При этом проект «Один пояс, один путь» очень хорошо коррелируется с программой нашей страны «Нурлы жол — Светлый путь». Началу реализации проекта предшествовали две международные научные конференции, на которых был рассмотрен весь комплекс политических, хозяйственно-экономических,

организационных проблем, связанных с воссозданием Великого Шелкового пути XXI века.

Первая из них прошла в Пекине в Институте географии. Организовал ее профессор Дон Си Чи. От нашего института в ней, кроме меня, участвовали доктор географических наук И. Б. Скоринцева и докторант А. А. Беккулиева. Мы сделали доклад «Великий Шелковый путь: вчера, сегодня, завтра». Наша делегация завела массу знакомств с учеными многих стран. В последний день работы я со своими близкими друзьями — академиком НАН АзР Рамизом Мамедовым, член-корреспондентом НАН АзР Эльбрусом Ализаде в сопровождении одного из хозяев конференции поехали на Великую Китайскую стену, чтобы увидеть ее «вживую». Фрагмент ее расположен в 100 км от города. Здесь она отреставрирована. Даже в обычный рабочий день на ней много туристов, в основном китайцев.

Она поражает воображение любого, кто ее видел, своими размерами, функциональностью конструкции. Зубчатая стена с бойницами для лучников достигает высоты порядка 10 м. Весьма важными в системе организации обороны были большие и малые сторожевые и сигнальные башни, предназначенные для размещения солдат от десятка до тысячи. Ширина стены по верху позволяла быстро перебрасывать войско к тому участку, который был подвержен нападению. На всем протяжении стену прокладывали по гребню водоразделов, склоны которых порой отличаются устрашающе крутыми формами. Она как бы вписалась в окружающую среду, стала частью рельефа местности, ландшафта.

Строительство стены относится к 400–200 гг. до нашей эры, когда отдельные царства старались противостоять набегам кочевников с севера. После объединения разрозненных царств в одно государство император Цинь Шихуанди соединил все отдельные стены в единое сооружение. Последние съемки китайских специалистов с помощью «дронов» позволяют установить длину основной Китайской стены – 6400 км, а с ответвлениями – более 20 000 км. Говорят, что Китайская стена просматривается из космоса. После завоевания Китая маньчжурами надобность в стене отпала, она стала разрушаться, ее разбирали на постройку домов. Во времена культурной революции многие километры стены были использованы для строительства дорог. И лишь с приходом к власти Дэн Сяо Пина народ Китая осознал, что своими руками разрушает национальное достояние страны. Тогда Дэн провозгласил: «Давайте любить наш Китай. И восстановим нашу Великую

стену». Сегодня обновленная, восстановленная стена представляет не только огромную историческую и культурную ценность. Древнее творение – воплощение человеческого труда и воли китайских правителей – приносит значительные доходы стране от посещения туристов, в числе которых были и мы.

О второй международной конференции, которая проходила в г. Сиане, провинция Шэньси, я хочу рассказать более подробно. После приглашения генерального секретаря конференции академика Цуй Вэй Хуна я дал положительный ответ, чтобы выразить ему свое почтение и глубокое уважение.

Цуй Вэй Хун — незаурядная личность. Он всего добился сам. В условиях жесткой конкуренции попал на учебу в Москву, успешно закончил МГРИ¹⁹. После возвращения на родину, стал чуть ли не ее врагом. Во время культурной революции интеллигенция в КНР подвергалась преследованию со стороны полуграмотной молодежи, так называемых хунвейбинов. Борьба за власть под видом классовой борьбы в КНР привела к усилению личного влияния Мао Цзе Дуна на КПК. И в эти хунвейбиновские жернова попал и наш уважаемый ныне академик.

Мы знаем, что среди пострадавших был и великий Дэн Сяо Пин. Это, безусловно, гениальный человек, отец китайской реформы. В разные годы до обретения власти он трижды попадал под репрессии. В юности получил образование в России и во Франции, и, хотя впоследствии стал коммунистом, в глубине души ему, по-видимому, импонировала Франция, экономика которой базировалась на рыночных отношениях. Но как совместить западную модель свободного рынка с более чем миллиардным, живущим впроголодь населением Китая и при этом не разрушить тысячелетние устои, сохранить управляемость страной? Инструментом жесткого управления китайским обществом Дэн Сяо Пин оставил Компартию Китая, главной задачей которой стало создание налаженной системы рыночного менеджмента. Такой подход нашел отражение в программе «четырех модернизаций». Однажды Мао Цзе Дун сказал Сталину о Дэн Сяо Пине: «Мир еще узнает этого маленького человека». О незаурядной личности Дэна много написано и еще много будут писать. Я же хочу отметить лишь одну из граней этого удивительного человека, показывающую его мудрость и величие. Находясь в зените славы и обладая абсолютной властью, он предложил принцип преемственности и механизм передачи власти, основу которого составляет

¹⁹ Московский геологоразведочный институт.

система коллективной управляемости государством, а не лоббирование и конкуренция отдельных личностей. Личность в Китае действует в рамках этой системы и «играет» по ее правилам. Ее эффективность оценивается обществом, собранием народных представителей Китая и КПК. Дэн Сяо Пин сам подал пример, передав бразды правления своему приемнику. Его в Поднебесной не только уважают, но и почитают до сих пор. Наиболее важные, судьбоносные решения на высоком государственном уровне принимают, сверяясь с его «заветами». Китай, наверное, единственная страна, где хорошо отработан процесс сменяемости власти в интересах государства и общества. Эти правила были нарушены с приходом к власти нынешнего руководства.

Но вернемся к Цуй Вэй Хуну. Находясь на исправлении в сельскохозяйственной коммуне, наш будущий академик каким-то невероятным усилием вырвался и поехал продолжать образование в США. Пробыл в Америке 8 лет, потом по приглашению китайских властей вернулся на родину — голодную и холодную. Решение о возвращении далось ему нелегко. Но родина для каждого человека есть родина — это дом, близкие люди, друзья и многие тысячи других невидимых нитей, связывающих с ней. На мой взгляд, он не ошибся. Начиная свои исследования практически с нуля, Цуй Вэй

С академиком Цуй Вэй Хуном (КНР) после подписания договора о сотрудничестве

Хун достиг выдающихся результатов, стал узнаваемым ученым, успешным организатором науки, старался придать ей прикладную направленность.

Мы с ним познакомились где-то в 2008–2009 годах. Принять его меня попросил академик РАН, директор Дальневосточного института географии Бакланов Петр Яковлевич, уважаемый мною российский ученый. По нашему приглашению Цуй Вэй Хун приехал в Казахстан, в наш институт. По истечении нескольких лет нашего общения то в Казахстане, то в КНР нам не удалось заключить обеспеченный финансовыми ресурсами договор (по китайским законам эта страна не инвестирует развитие науки другой страны), а от другой формы сотрудничества я воздержался. Но тем не менее общение было весьма полезным. Мы со своей стороны старались понять уровень научных исследований в Китае, механизм превращения полученных знаний в конкретный инновационный продукт. Старались изучить мировоззрение этого великого народа через нашего достопочтенного академика. От нашего общения было много полезного. И поэтому, когда меня пригласили на ЕАЭФ высокого уровня, связанный с реализацией программы «Великий Шелковый путь», мы согласились поддержать академика Цуй Вэй Хуна, генерального секретаря этого форума. Конечно, были и наши интересы, связанные с разработкой совместной научно-прикладной программы по одному из сегментов Великого Шелкового пути (ВШП). При этом мы исходили из того, что эффективное функционирование этой программы может быть только в том случае, если будет обеспечено информационное и безопасное продвижение товаров и услуг.

В этой связи меня попросили сделать доклад «Великий Шелковый путь в третьем тысячелетии: оценка и картографирование экологических и природных опасностей на территории Казахстана и Центральной Азии».

Должен сказать, что общую концептуальную часть схемы ВШП подготовил мой старший сын Медеу Али-Хан Ахметақалұлы – доктор экономических наук.

Рассматривая Великий Шелковый путь, Али-Хан полагает, что Казахстан должен быть не только транзитной страной, пассивным участником этого проекта. Наша страна получит новые огромные возможности для социально-экономического развития по всему возрожденному торговому маршруту, и мы должны сполна реализовать предоставляемые возможности.

Каждый из участников форума был очарован вечерним представлением в крепости г. Сиама. Мы соприкоснулись с великой культурой китайского

народа. Этот город как колыбель китайской цивилизации и ныне демонстрирует свой высокий полет, свое величие. Это поистине Великий город, откуда начиналась великая история Великого Шелкового пути. С провозглашением руководством КНР концепции «Один пояс, один путь» начинается новая пространственно-ориентированная политика Поднебесной. Подтверждением этого являются всевозможные мероприятия, организованные китайскими властями, и в том числе научные форумы.

В настоящее время такие явления, как протекционизм, изоляционизм, опора на собственные силы, хотелось бы думать, безвозвратно ушли в прошлое. Убеждаюсь, что это не так. Процессы глобализации и сильные государства мира стали определять тектонические сдвиги мировой политики, экономики и социальной сферы. Такое положение, по сути, сжимает пространство и время, одновременно расширяя горизонт событий. Мир стал более непредсказуем, вместе с тем существенно увеличилось количество возможностей для всех его субъектов: государств, предприятий и человека. Эти процессы сегодня можно рассматривать в любом ключе: социальном, политическом, экономическом, философском, историческом и др., так как они пронизывают практически все аспекты человеческого бытия.

Сегодня, как и ранее, во время зарождения ВШП, на пространстве Евразийского континента образовались два равноценных экономических полюса силы: Восток и Запад, Азия и Европа, ЕС и Азиатско-Тихоокеанский регион. Кратчайшая дорога, как и в древности, между ними проходит через Казахстан.

Практически все эксперты отмечают, что многообразные маршруты, проложенные через центральную часть Евразийского континента, по территории Казахстана, не только сокращают сроки и экономят время, но благодаря разветвленной системе железных и автомобильных дорог позволяют гарантировать высокую надежность системы логистики, существенно снизить риски, связанные с форс-мажорными обстоятельствами (проблемы экологического характера, возникновение природных опасностей, терроризма и т.д.).

Традиционно развитие трансконтинентальных перемещений товаров, услуг имеет естественные ограничения, связанные с низкой пропускной способностью грузопотоков (наличием узких мест), сложной логистикой по пути их следования, предпочтительным использованием однотипных транспортных маршрутов. Все эти недостатки, мы считаем, можно нивелировать, создав транспортно-логистические узлы-хабы.

Хаб предъявляет более жесткие требования к инфраструктуре бизнеса: финансовой, информационной составляющей каждого сегмента продвижения товаров и услуг по транспортно-логистическим коридорам, а также уровню безопасности от экологических и природно-техногенных бедствий. С целью распределения рисков и повышения уровня безопасности мы предлагаем формировать на территории Казахстана, на значительном расстоянии друг от друга, в узлах транспортных маршрутов, два хаба. Один в Алматы с финансово-информационной составляющей и второй международный в порту Актау с возможностью использовать нефтепроводы, морские, железнодорожные и авиаперевозки. Такая схема позволит распределить маршруты и типы транспортных перевозок, легко контролировать сроки и маршруты доставки грузов, выбирать оптимальные схемы финансирования трансконтинентальных перевозок. Наличие основных и резервных маршрутов и точек аккумуляции грузов позволит значительно снизить риски, связанные с проявлением природно-техногенных опасностей. На территории Казахстана уже сегодня существуют пять международных транспортных коридоров.

Должен признать, что на форуме было много интереснейших выступлений. Особо сильное впечатление на меня произвел доклад одного китайского профессора «Мечты и реальность». В нем приводится интересная мысль о том, что превратить любую мечту в реальность в любой науке, в том числе и географической, — это удел молодых. Думаю, что так оно и есть. Тому есть объяснение. У молодежи нет устоявшихся взглядов, они не обладают консервативностью мышления! Они подвижны, не оглядываются на авторитеты и т.д.

Достижение успеха, реализация мечты чаще всего связаны с самой молодостью, которой свойственно совершать ошибки и при этом не отступать от своей цели, от стремления познавать новое, от конструирования того, чего не было. Полет мысли, умение рассуждать, ставить задачи и предлагать невероятные решения поставленной задачи — все это происходит в большей степени в молодые годы. Молодые люди умеют, наконец, фантазировать, оторваться от реальности, обыденности, тривиальности. В этом плане в КНР для молодежи предоставляются большие возможности. В подавляющем большинстве китайским участникам конференции было, наверное, чуть больше тридцати лет.

У нас раньше многие научные разработки выполнялись при подготовке диссертационных работ. Я думаю, что мы проявили недальновидность,

когда отказались от них. Мы разрушили проверенную годами, работающую систему подготовки кадров высшей квалификации в пользу подготовки PhD-докторов. Ведь не зря гласит народная казахская мудрость: «Өзім дегенде өгіздей қаракүшім бар». Мы на корню загубили личную мотивацию, личную заинтересованность в проведении глубокого научного исследования, которая существовала при подготовке диссертации. Сегодня уровень исследований молодых ученых нашей страны в рамках подготовки PhD, мне кажется, совершенно не идет в сравнение с прежним.

Диссертационную же работу соискатели всегда рассматривали как свое личное дело. И пусть из 1000 работ лишь одна будет выдающейся, она с лихвой оправдает остальные 999. Как говорят, великие открытия, как и гении, рождаются один-два раза в столетие, и ничего с этим не поделаешь. Для их рождения нужна высокоинтеллектуальная среда, которую и готовила как раз прежняя система защиты диссертаций. Не согласны с таким мнением будут лишь те, кто не смог в свое время подготовить диссертационную работу, или те, кому написали диссертацию. Это те люди, которые никогда не осуществляли научный поиск, не «страдали», не «болели», не испытали разочарование или радость, вдохновение от результатов исследований. В лаборатории, в тиши ночного кабинета, или выполняя полевые экспедиционные изыскания, когда получаешь нечто новое, душа твоя готова вырваться наружу, а сердце разорваться, ты испытываешь гордость от результатов и удивление перед сделанным и самим собой: «Ай, да Пушкин! Ай, да сукин сын!», – повторяешь вслед за русским гением от своего имени. Думаешь, что результаты твоих исследований, возможно, по достоинству оценят коллеги. И все это дает огромную силу для дальнейшего поиска. И этому процессу нет конца. Результаты в науке могут быть только тогда, когда процесс научного поиска не прекращается и не прерывается, когда твоим миром становится поиск, сам процесс исследования неизведанного, нового, когда ты верен самому себе, верен науке, когда не считаешься со временем. И тогда по воле Аллаха наука ответит тебе, не оставит без своих даров. Когда всемирно известного академика математики Мухтарбая Утелбаева спросили, сколько времени он отдает науке, академик, не раздумывая, ответил: «Все время», – и уточнил: «15-16 часов, когда не сплю». Вот что значит жить наукой!

Но ясно одно, что особо одаренные личности, весьма успешные в науке, в системе управления отличаются высокой пассионарностью, обладают выдающимися способностями. Их рождение определяется объективной потребностью, т.е. эпоха вызывает рождение таких неординарных личностей, которые могут заглянуть дальше за горизонт, чем все другие.

Говорят, что в мире 7 или 8 чудес света, которые поражают воображение. Не знаю, сколько их сейчас, самым удивительным, на мой взгляд, чудом являются те процессы, которые происходят в твоей голове, когда твои мысли захватывают тебя всего целиком, и ты не знаешь ничего другого, кроме удивительного, поразительного чувства, которое имеет отличие от всех других и представляется в форме творческого процесса. Мы все еще не в состоянии познать и понять все функциональные процессы, которые происходят в мозгу, за исключением того, что работа их, как отмечают специалисты в этой области знания, во многом определяется соответствующими ферментами с узловыми участками нейронов. У психологов на этот счет несомненно есть объяснения.

Но давайте вернемся к форуму. Следующий день был посвящен обсуждению докладов. Обмен мнениями в кулуарах с известным российским ученым, доктором географических наук, профессором, зав. кафедрой МГУ Владимиром Сергеевичем Тикуновым и китайскими коллегами натолкнул на мысль о необходимости создания по маршруту Великого Шелкового пути мощного визуализированного информационного ресурса в виде электронного и аналогового атласа. Цуй Вэй Хүн предложил мне подготовить концепцию атласа. Здесь же во время заседания я набросал и представил ее в тезисном изложении. Китайские коллеги и россияне поддержали наши идеи и поручили казахстанцам подготовить более развернутую программу атласа для представления в соответствующие структуры ШОС. В целом проект ВШП, несомненно, весьма интересный. Как утверждает Али-Хан, он насколько экономический, настолько и геополитический. Думаю, что Али-Хан прав. Вся история торговых отношений показывает, кто владеет торговыми маршрутами, тот обладает большими преимуществами по сравнению с теми, кто оказался в стороне от «караванных» путей.

В связи с активным развитием наземных транспортных магистралей и их инфраструктуры сухопутные виды транспортных средств стали экономически более выгодными по сравнению с морскими. Учитывая это, руководство Поднебесной делает все возможное для возрождения Великого Шелкового пути, предусматривающего доставку товаров из Китая в Европу, на Ближний Восток, в Центральную Азию и Россию по железной и автомобильным

дорогам. Это выгодно и Казахстану, через который пройдут торговые маршруты.

Республика Казахстан за годы независимости шаг за шагом создала собственную транспортную инфраструктуру с учетом того, что она может стать важным звеном ВШП. Нам стали доступны выходы в КНР по Хоргосу и Дружбе, через порт Актау — в Азербайджан, Грузию и далее в Южную Европу и на Ближний Восток, через Туркменистан — в Иран, Пакистан, Афганистан, Индию. Кроме того, наше государство смогло выстроить транспортную инфраструктуру внутри страны без вхождения на территорию Российской Федерации. При этом сохранила традиционно сложившиеся транспортные потоки через Россию. Для России и КНР по большому счету диверсификация транспортных магистралей Казахстана является очень выгодной и полезной в рамках реализации проекта ВШП. Нам необходимо учитывать эту заинтересованность и заблаговременно просчитать наши действия при различных вариантах развития событий, в том числе нежелательных со стороны государства, которое считает нас своим сателлитом.

На форуме казахстанские географы завязали большое количество знакомств. Особенно полезной стала встреча с В. С. Тикуновым. Мы обсудили проблемы географии, картографии, обговорили возможности совместных действий. Он согласился принять участие в нашем проекте в качестве консультанта.

В последний день форума была организована экскурсия в Музей терракотовой армии, который находится в 37 км к востоку от города Сианя, провинция Шэньси. Рядом, в полутора километрах к востоку от него, находится гробница Цинь Шихуанди (259—210 гг. до н.э.), которую и охраняет глиняное войско. Он взошел на престол в 13-летнем возрасте. В 23 года начал войну и один за другим покорил все шесть отдельных государств на территории Китая. В 39 лет создал мощное единое государство, установив абсолютную монархическую форму правления. При нем были унифицированы китайская письменность, денежная система мер и весов, создана единая сеть наземных дорог, а также продолжено строительство Великой Китайской стены. С этого города более 2000 лет назад начался Великий Шелковый путь.

Нашел терракотовую армию в 1974 году по воле случая местный крестьянин. Он рыл колодец на своем подворье и наткнулся на каменную статую воина в натуральную величину. Дальнейшие раскопки привели к открытию подземной армии: стройными рядами стояли пехота, конница, колесницы. Увиденное поражает воображение любого посетителя не только

Слева направо: А. Медеу, К. Шайх, В. С. Тикунов. В музее терракотовой армии. КНР, г. Сиань, 2015 г.

грандиозностью, но и уникальностью каждой скульптурной композиции, состоящей из более чем 6 тысяч статуй воинов, коней и 40 колесниц, каждая из которых является индивидуальной, особенной и неповторимой. Курганный комплекс четко распланирован и подчинен единому замыслу — личная гвардия, охраняющая загробную жизнь императора, готова в любую секунду вступить в бой.

Не сомневаюсь, что гробница императора Цинь Шихуанди, как и Тутанхамона, удивит мир не только своим богатством (если не разграбили), но и уникальностью сооружения и многими другими вещами, которые нам неведомы.

Гробница самого императора Цинь Шихуанди пока еще не раскопана, дожидается своего часа. Как пояснил гид, археологи не спешат с раскопкой захоронения, они опасаются, что современные средства консервации уни-кальных артефактов, которые, возможно, скрывает гробница, еще недос-

таточно надежны, чтоб сохранить весьма ценное историческое наследие. Китайские специалисты продолжают тщательно готовиться к раскопкам.

Мы искренне поблагодарили руководителей форума за возможность посетить грандиозный музейный комплекс, который относят к восьмому чуду света.

Я уехал из Сианя с твердым намерением подготовить проект атласа Великого Шелкового пути на основе современных геопространственных технологий и еще раз вернуться в гостеприимный город — зеленый, «немноголюдный» в отличие от Пекина или Шанхая или даже Урумчи. Чем больше я узнаю о Китае — о его культуре, науке, жизни и быте людей, устремленности в будущее, бережном отношении к прошлому и, наконец, о так называемом «китайском духе», тем интересней становится для меня эта страна — удивительная, загадочная, близкая и далекая.

Историческая память — это не простая штука. Кочевники, казахи, насколько я знаю, во все времена относились к Поднебесной настороженно. Корни этого кроются не только в историческом прошлом, уходящем в глубину веков, которое сохранилось в народной памяти, но и в современной ее устремленности. Активная экспансия китайского капитала, демонстрация своих возможностей и многое другое, кроме того, пропаганда своей культуры, присутствие в торговле, брак с казахскими девушками вызывают обеспокоенность социума, отдельных политиков, общественных деятелей. Казахское общество в целом против чрезмерного присутствия этой и любой другой страны в экономике, финансовой сфере нашего государства. Также не прибавляет доверия политика китайских властей в отношении к малочисленным народам своей страны — казахам, уйгурам, часть которых подвергается жесткому преследованию. К тому же мы все помним недавнюю историю на площади Таньаньмэнь в период правления Дэн Сяо Пина.

К сожалению, в мире широко действуют двойные стандарты и право сильного. КНР ныне стал второй экономикой мира после США.

В условиях наблюдаемого в настоящее время бескомпромиссного противостояния в мире, связанного борьбой за ресурсы и территории, необходимо понимать, что дальнейшее обострение может привести к полному коллапсу. Великий Ататюрк говорил, что великие империи при соответствующих условиях распадаются. Этой участи, как отмечают эксперты, не минует и Китай.

Китай — великая страна. Своего феноменального развития он достиг благодаря мудрой внутренней и внешней политике.

Париж, ЮНЕСКО (2015, 2016 гг.)

По алматинскому времени 11-00 часов (декабрь 2015 г.) прилетели в Амстердам, через 2 часа — в Париж. Я был здесь, в аэропорту, с Маулкен несколько лет назад. Тогда мы, по приглашению Отфрида Баума, летали в Мюнхен (Германия). Несмотря на огромные размеры аэропорта, он функционален, с хорошо продуманной логистикой, ориентироваться в нем легко, даже не зная языка.

В аэропорту Амстердама, проходя пограничный контроль, попадаем в Шенгенскую зону, которая дает нам право беспрепятственно находиться в странах Евросоюза. Мои коллеги без проверки ее пересекли, меня же как единственного представителя азиатской национальности стали досматривать. При этом поинтересовались, имею ли я финансовые ресурсы? Для себя я решил, что все эти предосторожности связаны с недавним терактом в Париже и нахлынувшими в Европу мигрантами.

По прибытии в Париж (аэропорт им. Шарля де Голля) нас встретил представитель Казахстана в ЮНЕСКО Сатыбалды — кадровый дипломат, ныне является послом Республики Казахстан в одной из арабских стран. В составе казахстанской делегации — участники научно-исследовательского проекта ГГРЕТА по подземным водам, который финансируется гидрологической программой ЮНЕСКО. С казахстанской стороны руководителем и исполнителем проекта были академик НАН РК И. В. Северский и доктор геологоминералогических наук, профессор, инженер-гидролог О. В. Подольный, доктор географических наук И. Б. Скоринцева, ответственная за один из его сегментов, а также представитель Комитета геологии, начальник гидрогеологического управления А. К. Исаев. Он прилетел на день позже.

Главная моя цель — посетить офис ЮНЕСКО, изучить, каким образом формируются проекты и где мы можем с максимальной для себя выгодой использовать ресурсы и возможности этой организации в плане продвижения наших интересов. Это общая цель. Непосредственно мне бы хотелось получить поддержку по проекту «Геопарки ...». Кроме того, я бы хотел познакомиться со всеми фигурантами, которые могут посодействовать в принятии решения по нашему проекту. Он в последующем в какой-то степени был реализован на территории Казахстана Асель Утегеновой — генеральным секретарем Нацкомиссии РК по делам ЮНЕСКО и Дилярой Вудворд, ставшей председателем комитета по «геопаркам».

Париж! Мне хочется сказать: «О, Париж! Город любви, свободы и беспечной жизни». Всегда притягивал людей со всего света.

Еще в детско-юношеские годы я буквально зачитывался романами французских писателей. Наверное, как и у всех людей моего поколения, наше знакомство с Францией, Парижем было связано с великим французским писателем А. Дюма. Нас восхищали и захватывали истории похождений Д'Артаньяна и трех мушкетеров — Арамиса, Атоса и Портоса. Затем удалось прочитать продолжение этого романа «Двадцать лет спустя» и еще одну книгу «Виконт де Бражелон». Роман «Граф Монте Кристо» про Эдмона Дантеса поразил меня, мое юношеское воображение, людским вероломством, несокрушимостью человеческой воли и великой силой любви. Особое впечатление я испытал, читая Оноре де Бальзака, его цикл под общим названием «Человеческая комедия» (22 тома). Я был восхищен работоспособностью великого писателя. Он мог в течение месяца или двух написать роман и, пожалуйста, — очередной шедевр. Из казахских писателей таким был Ильяс Есенберлин, который уже в достаточно солидном возрасте выдавал по одному роману в год.

Книги Эмиля Золя, представителя натуралистического течения во французской литературе, также меня увлекали. Я с большим удовольствием прочитал его книги «Земля» и «Море». Проспер Мериме, Ги де Мопассан, Жорж Санд, Франсуаза Саган и т.д.— знакомство с произведениями этих и других писателей, а также чтение книг об архитектуре, музыке дало мне возможность соприкоснуться с великой культурой и историей Франции. Без них человеческая цивилизация не имела бы таких красок и оттенков, она была бы значительно бледней.

Меня всегда интересовал феномен двух великих французов — Наполеона Бонапарта и Шарля де Голля. Обоих, в особенности второго, французы чтят как отцов нации. О них я читал, смотрел фильмы. Фигура еще одного француза всегда восхищала меня. Это Лафайет, дворянин, маркиз, генерал, романтик, который всю бурную, насыщенную событиями жизнь прожил, не изменяя своим принципам. О нем я знал совсем немного. Когда Америка сражалась за свою независимость от Великобритании и испытывала огромные трудности, по призыву генерала Джорджа Вашингтона — главнокомандующего объединенными войсками Америки, из Франции прибыл маркиз генерал Лафайет с воинским корпусом. На полях сражений он показывал

чудеса отваги, за что заслужил уважение и любовь американцев, генерала Джорджа Вашингтона. В войсках его называли генерал-маркиз.

Получилось так, что в первый приезд в Париж мы с Маулкен поселились в небольшой, но уютной гостинице в центре города, на проспекте Лафайет. Я рассказал Маулкен то, что мне было известно о нем. Но потом я узнал о нем больше. Меня, не скрою, впечатлила его колоритная фигура — романтика, революционера, борца за свободу, равенство и братство. Если генерала Джорджа Вашингтона, который любил Лафайета, он считал своим учителем, то с Джефферсоном его связывала крепкая дружба. Как мы знаем, оба они, Вашингтон и Джефферсон, в свое время были президентами США и сыграли ключевую роль в создании американского государства — Соединенных Штатов Америки. Общеизвестным является то, что Джефферсон использовал взгляды Лафайета при подготовке Декларации Независимости.

По возвращению во Францию он принял активное участие в первой французской революции, когда восставшие свергли, а затем казнили короля и королеву, снесли главную тюрьму Франции — Бастилию как символ тирании. Ключи от главных тюремных ворот Лафайет подарил Д. Вашингтону. Они ныне находятся в музее генерала. Под давлением революционеровякобинцев, затем генерала Наполеона Бонапарта Лафайет на целых 10 лет отдалился от политики. Затем снова вернулся к ней, был командующим национальной гвардией, избирался сенатором. Мог стать первым президентом Франции, но не стал, руководствуясь своими взглядами на политическое устройство государства. Его всегда окружали красивые женщины. Он мог одним жестом или выразительным взглядом покорить женщину. Лафайета помнят и любят в США, им гордится Франция.

После того, как мы — я, И. В. Северский, И. Б. Скоринцева и другие устроились в трехзвездочной гостинице, решили перекусить. К сожалению, с 3 до 7 часов великое множество ресторанов и кафе здесь, оказывается, не работает. Поэтому сходили отведать китайскую кухню. Я сделал широкий жест — полностью за всех расплатился (79 €), а затем пошли прогуляться в сторону Эйфелевой башни. День клонился к вечеру. На площади перед башней проходила демонстрация, было много полицейских, у тех, кто хотел пройти к митингующим, проверяли сумки, рюкзаки. Заставляли распахивать верхнюю одежду, видимо, боялись шахидов. Мы не стали рисковать, обогнули Эйфелеву башню, немного погуляли и вернулись в гостиницу. Позвонил в Алматы, услышал голос Маулкен, мне сразу захотелось вер-

И.Б.Скоринцева, А.Медеу, И.В.Северский. Версаль, резиденция французских королей, 2015 г.

нуться домой. Я не очень люблю покидать родные пенаты, свою семью, исключение, может быть, составляют выезды в поле. Тогда мне кажется, что я про все забываю, меня всегда увлекали экспедиционные работы.

На следующий день в воскресенье мы поехали на экскурсию в Версаль. Про Версаль я знал, читал, представлял его и поэтому не особенно хотелось ехать, но, проявляя солидарность с коллегами, все-таки согласился. По пути попытался вспомнить, что собой представляет Версаль? Это, прежде всего, центр красоты и изысканности, резиденция французских королей. Здесь блистала Мария-Антуанетта. Ее судьба трагична. Она вместе с мужем была казнена революционерами во время одной из многочисленных революций. Знал и о том, что прусско-французский мирный договор также был подписан здесь, когда Франция потерпела сокрушительное поражение от немцев. Вспомнил и о том, что французы отыгрались, когда Германия признала свое унизительное поражение в Первой мировой войне. История повторяется. Пожалуй, этим и ограничивались мои познания. На самом же деле Версаль основал Людовик XIV на месте охотничьего домика своего отца, короля Людовика XIII. Строился он в общей сложности более 70 лет и современный

вид приобрел при Людовике XVI, когда и сформировался знаменитый сад, фонтанный комплекс и весь дворцовый ансамбль. После Бурбонов престол во Франции занял Наполеон III, племянник Наполеона Бонапарта. Для него дядя был всегда примером, он им восхищался и стремился преуспеть во всем. При нем маркиз Осман, мэр Парижа, начал кардинальную перестройку города. В становлении императора Наполеона III огромная роль принадлежит матери – королеве Гортензии, которая хорошо рисовала, писала музыку, романы, любила танцевать. Она была дочерью императрицы Жозефины – жены Наполеона, весьма умной, красивой женщины. Жизнь ее была очень сложной, взлеты сопровождались падениями, потерей близких. Но всегда была искренней сторонницей Бонапарта и свои взгляды сумела передать сыну, которого больше всего любила. При Наполеоне III, племяннике Наполеона Бонапарта, дворцовый комплекс кардинально отреставрировали. Внутреннее оформление дворцов вызывает восхищение. Спальни королей и королев являются проходными, кровати высокими. На мой вопрос: «Почему так?», наш гид Аня ответила, что в те времена бытовало ошибочное мнение, что блохи могут подпрыгнуть на высоту около 80 см, вследствие чего кровати делали немного выше. Портреты королей и королев, полотна на религиозную тематику вызывают восторг не только высоким

Елисейские поля, г. Париж, 2016 г.

мастерством исполнения, но и оформлением. Мое внимание привлек портрет Марии-Антуанетты. Она выглядела величественной и в то же время утонченной. Ее кудри придавали всему облику некоторое легкое озорство. Она здесь блистала на приемах, прожила красивую жизнь, испытала чувство материнства, родив дочь и сына. Сын умер рано. На этот счет имеется и другое мнение, считалось, что его долго держали в тюрьме. По этой легенде сняли фильм «Железная маска». Но как бы то ни было, есть свидетельство того, что он все-таки умер в детском возрасте.

Сегодня, когда я пишу эти строки, мне почему-то не хочется возвращаться в этот уникальный комплекс королей, как бы красиво там ни было. Здесь, в Версале, было совершено чудовищное преступление — казнили короля и королеву. Мне бы хотелось презирать восставшую толпу, тех, кто именовал себя революционерами. Убийства, к сожалению, происходят ежедневно, ежечасно, каждую минуту. Это зло, варварство, которое, кажется, существует помимо нашей воли. Что делать? День переходит в ночь, свет сопровождает тень, жизнь и смерть как две стороны одной монеты. Это реальность, данность.

Вечером с И. В. Северским поужинали в ресторане. Взяли салат, рыбу, по бокалу бордо. Мне, откровенно говоря, вкус вина понравился. Я с большим удовольствием допил свой бокал, но на второй не решился, немного ударило в голову, а И. В. Северский с удовольствием выпил еще фужер. После обеда поехали в метро на Елисейские поля, где множество магазинов, бутиков, но цены там кусаются. Тем не менее зашли в бутик, где продаются духи. Купил флакон для супруги. Денег было «негусто». Вернувшись в гостиницу, позвонил Маулкен, но телефон не ответил. Дозвонился, когда в Алматы было 2 часа ночи. Жена вместо того чтобы обрадоваться, пожурила меня: «Я дала тебе деньги на еду, а не на подарки». Но на следующий день все-таки поблагодарила меня.

В Париже я хорошо спал только одну ночь, была какая-то непонятная тревога, мысли текли одна за другой. Были ли они вызваны определенными проблемами — скорее всего нет, это была просто грусть, грусть одиночества и тоска по дому, наверное. Наутро, анализируя ночные тревоги, сначала посмеиваешься над собой, а затем в сердцах ругаешь себя. Иногда «гениальные вещи», которые сложились в бессонной голове, утром кажутся не такими уж гениальными. Какое-то время об этом сожалеешь, но затем забываешь. Продолжением ночных «изысканий», когда голова работает и занята

решением каких-то проблем, становятся сны. Тогда точно не высыпаешься, встаешь «разбитым».

На третий день нашего пребывания началось обсуждение по проекту «ГГРЕТА». Сразу отмечу, что эксперты из нашей страны — из Института географии (И. Б. Скоринцева и др.), а также из родственных организаций подготовили достаточно представительный отчет. Результаты работ доложили Сурен Гивекян (ЮНЕСКО) и О. В. Подольный (руководитель проекта). Их доклады были тепло приняты. Действительно результаты наших исследований оказались на голову выше, чем у коллег из других стран. Теперь начнется второй этап исследований, и, по всей вероятности, наши сотрудники также будут участвовать в них.

На приеме, устроенном руководителями программы «ГГРЕТА», мне удалось более основательно поговорить с нашим представителем в ЮНЕСКО Сатыбалды, зарубежными коллегами о проведении международной конференции на тему «Водные ресурсы Центральной Азии и их использование». Все они проявили большую заинтересованность и готовность приехать в Алматы. Думаю, институту надо воспользоваться их желанием принять участие в нашем научном форуме. Важным для меня было услышать от Алисы Аурели (ЮНЕСКО), что программа «ГГРЕТА», по всей видимости, будет продолжена.

Порадовало нас то, что ЮНЕСКО предложил нашему институту принять участие в исследовании бассейна реки Сырдарии (надо, чтобы этот проект поддержали ответственные лица в правительственных кругах Казахстана). Проект весьма полезен в плане обеспечения чистыми водами населения региона.

Сатыбалды – грамотный и подготовленный кадровый дипломат, зная в целом водную проблему, хорошо выступил на семинаре. Обещал со своей стороны оказывать полную поддержку нашим инициативам в налаживании сотрудничества с ЮНЕСКО. Когда мы уезжали, он мне сказал, что намерен выйти с ходатайством в Нацкомиссию с моей кандидатурой, чтобы я занялся реализацией гидрологической программы. Я попросил его подождать. Сказал, что этот вопрос сам по себе решится. Пусть И. В. Северский продолжит эту работу. Думаю, мы сможем найти подходящую кандидатуру помоложе со знанием языка.

Подводя итоги, могу сказать, впервые побывав в штаб-квартире ЮНЕСКО, я узнал много полезного, посмотрел их работу. Меня это впечатлило.

Все, что я увидел, услышал в «недрах» этой организации, стало для меня определенной школой.

Вечером того же дня дагестанский город Дербент отмечал в ЮНЕСКО 2000-летие. Мы с удовольствием посмотрели грандиозный концерт дагестанцев. Вэфа Мустафаев пригласил нас в ресторан, хозяевами которого являлись ливанцы. Прием был весьма душевным, ливанская кухня и французское вино сделали свое дело. Мы просидели в ресторане около 4 часов. Вернулись в гостиницу около десяти вечера (по парижскому времени). Позвонил домой, разбудил Маулкен, но она не выказала недовольства, поговорили, поделились новостями, это была единственная ночь, когда я относительно хорошо поспал.

На следующий день я, И. В. Северский, О. В. Подольный пошли в музей д'Орсе, который расположен, оказывается, в здании бывшего железнодорожного вокзала. Дизайн музея, убранство, портретные галереи, скульптурные композиции — все очень хорошо продумано. Мои спутники оказались завзятыми музееманами. В каждый приезд в Париж они посещают этот музей. Знают хорошо произведения многих художников.

Без сомнения, каждое произведение, выставленное в музее, является шедевром. Поэтому изначально начинаешь рассматривать их с большим интересом. Некоторые из них трогают, другие — нет. Многие говорят: Моне, Моне! Моне. На мой взгляд, он талантлив, но не больше и не меньше художников его времени, включая близких друзей: Ф. Базиля, А. Сислея, О. Ренуара. В ходе экскурсии я больше наблюдал за И. В. Северским. Если его внимание привлекало какое-то полотно, то он подолгу ходил вокруг картины, смотрел под разными углами зрения.

Мне больше понравился Лувр. Когда я смотрю на Мону Лизу (Джоконду), меня не покидает волнение. Меня поражает простая красота облика Моны Лизы и одновременно величие гения Леонардо да Винчи. Она с некой снисходительностью, завораживающе смотрит на тебя и не отводит взгляда. Ее взор прекрасен. Улыбка Джоконды, которая играет на ее лице, как утренняя свежесть, навевающая загадочность, непостижимое таинство, очаровывает тебя хрупкостью первозданной женской красоты. И я не могу сдвинуться с места. Она как бы говорит: «Вот — я, Мона Лиза, творение великого Леонардо».

Из всех художников эпохи Возрождения, кроме да Винчи, меня трогают некоторые картины Рафаэля, скульптуры Микеланджело, а из более

современных — произведения Родена, Ван Гога. Каждый из них является гениальным творцом. Мои эмоции сдерживаются тем обстоятельством, что я не являюсь знатоком живописи, скульптуры. Я могу писать, говорить только о своем восприятии, проявлении своих чувств. Меня, как и любого ценителя прекрасного, не оставляет равнодушным игра воображения художника, его стремление донести изменчивую красоту окружающего мира. Мне это нравится.

Париж многолик, шумный, открытый всем ветрам навстречу, где-то кажется беспечный. Но, несмотря на это, Париж обладает некой загадочностью, очаровывает тех, кто его посещает. В самом названии города есть нечто такое, что придает ему ареол великолепия и таинственности, что не поддается пониманию, но одновременно заставляет восхищаться, восторгаться и как-то по-особенному произносить: «Париж, о, да, Париж!».

Улицы Парижа наполнены людскими потоками практически круглые сутки – европейцами, арабами, африканцами и многими представителями Поднебесной. Складывается ощущение, что они у себя дома.

Много небольших, по нашим меркам, кафе и ресторанов, в большинстве заполненных посетителями. Рядом с кафе столики выставлены на тротуар. Что бросается в глаза? Многие девушки идут и курят прямо на улице. В Париже — все дорого. По крайней мере, для нас. И это немного омрачает настроение, особенно тогда, когда нужно за что-нибудь платить. Евро как бы «уходит сквозь пальцы». Уезжая, невольно закрадывается мысль, что больше не хочется приезжать в этот город. Но проходит время, тебя опять тянет в Париж, этот вечный город, город, который незаметно притягивает каждого, кто соприкоснулся с ним. Теперь я понимаю И. В. Северского, который любит этот город, любит там бывать, бродить по улицам, посещать музеи, знает, где подают хороший капучино.

Посещая достопримечательности Парижа, которые в основном сосредоточены в его центральной части, я думал о том, насколько велик человек, его возможностям нет предела. Это он создал все эти уникальные и неповторимые архитектурные композиции, дворцы, картины. Моему удивлению нет конца. И тут вдруг — теракт в Париже! И тогда думаешь: насколько же человек мелок и ничтожен одновременно. Откуда такая несправедливость?

Париж после первой встречи не вызвал у меня с Маулкен особых эмоций, не считая, конечно, Лувра и Эйфелевой башни. В этот приезд Париж

мне понравился больше. Сена, Монмартр, Елисейские поля. И. В. Северский сумел показать мне вкус французских вин. Выпивали каждый вечер за ужином. Мне, абсолютно непьющему человеку, из всех вин, которые мы пробовали, больше всего по душе пришлось бордо, и я с удовольствием дегустировал его вопреки моим абстинентным принципам.

Летим домой, еще 3 часа, аман болсақ, қудай қолдаса и прилетим в родной город. Много надо сделать, соскучился по семье.

Вторая командировка в Париж состоялась через 8 месяцев после первой (июнь 2016 г.). Наша делегация прибыла для участия в юбилейной сессии Международной гидрологической программы (МГП) ЮНЕСКО, которой исполнилось 50 лет.

Прилетели в Париж июньским вечером, прямым рейсом из Астаны. Самолет был заполнен лишь наполовину. Обслуживание — сносное. Не хуже, чем на KLM, на которой летали раньше.

Нас встретил сотрудник посольства Казахстана Шокан, сам за рулем, хорошо владеет казахским, русским, английским и французским. Женился годом раньше и уже имеет дочь. На мой вопрос: «Жена казашка?». Он с какой-то гордостью сказал, что казашка, немного подумав, добавил: «Краше наших девушек никого нет».

Устроились с И. В. Северским в ту же гостиницу «Гарибальди» и через полчаса пошли ужинать в знакомый нам ресторан, излюбленное место

Вид из кафе на собор, где покоятся останки Наполеона Бонапарта

моего старшего друга и коллеги. Взяли рыбу и по бокалу вина, по чашке капучино, немного знаменитого французского хлеба отменной выпечки. И все это обошлось нам в 114 евро – очень дорого. Когда я увидел счет, у меня «челюсть отвисла», и я подумал, что если будем так есть и пить, то наших финансовых ресурсов хватит ненадолго.

Следующие два дня участвовали в работе Международной гидрологической программы в ЮНЕСКО. Хочу рассказать, как шли заседания МГП. Сначала мы приняли участие в работе V секции Азиатско-Тихоокеанского региона МГП. Быстро, за 30 минут, выбрали председателя — представителя японской делегации, затем переместились в основной зал для участия в пленарной сессии МГП, посвященной целому кругу водных проблем.

Первый вопрос организационный — отчет уходящего председателя МГП господина Федермана (по правилам ЮНЕСКО по истечении 2 лет происходит ротация председателя на основе консенсуса стран — членов МГП). Казахстан является единственным из центрально-азиатских государств членом этой программы. Представляет нашу страну в МГП академик И. В. Северский — руководитель гидрологической программы Казахстанского комитета по делам ЮНЕСКО. В настоящее время это общественно значимая нагрузка возложена на меня.

В отчете Федерман рассказал о чрезвычайной актуализации водных проблем в мире, о том, что успела сделать МГП за время его председательства. Особо подчеркнул работу по выпуску книги к 50-летию МГП «Водные ресурсы: прошлое, настоящее и будущее», докладов ООН «Водные ресурсы – рабочие места», «Водные ресурсы – переход к зеленой экономике». Сообщил о ходе подготовки специалистов в области водной безопасности. Ее осуществляет Институт ЮНЕСКО первой категории в Нидерландах. В основном там обучаются представители Африканского и отчасти Азиатско-Тихоокеанского регионов.

Завершая выступление, Федерман пожелал новому председателю МГП, который будет избран, успешной работы. Сложив с себя полномочия, он прошел в зал.

Заместитель генерального секретаря ЮНЕСКО по естественным наукам госпожа Шлегер в своем выступлении отметила, что наука играет основополагающую роль в решении водных проблем, поэтому водная Международная гидрологическая программа вышла на первое место среди всех

других программ ЮНЕСКО. Она включает широкий спектр вопросов, связанных с координацией исследований в области водных ресурсов для решения проблем водной безопасности.

После выступлений представителей КНР, Мексики и ряда других стран началась процедура выборов нового председателя. Региональный представитель МГП от ФРГ предложил кандидатуру Андреша Золошинаги, который является директором-ректором Института водных проблем. Ее поддержали Казахстан, Российская Федерация, Корея, Китай, Египет, Мексика, Индонезия.

Удар деревянного молотка возвестил об избрании Андреша Золошинаги новым руководителем МГП. Он поблагодарил за поддержку его кандидатуры и пообещал работать на благо всего человечества, которое с каждым годом все больше испытывает нужду в пресной воде. В 70-е годы прошлого столетия потребность в воде на человека в мире составляла порядка 3 тысяч литров в год, в настоящее время она возросла до 5 тысяч литров, в то время как водные ресурсы сокращаются. Поэтому проблема водообеспечения является главной в XXI веке. И центральная роль в ее решении отводится науке.

Нашим достижением стало то, что МГП ЮНЕСКО поддержала проведение Международной научно-практической конференции «Водные ресурсы Центральной Азии и их использование» и обещала оказать финансовую помощь.

Одним словом, наше пребывание в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО оказалось более чем успешным. По всем вопросам, которые мы ставили перед центральным офисом ЮНЕСКО и Кластерным бюро по Узбекистану, Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану, нашли полное понимание. Последние два года нашему взаимодействию с ЮНЕСКО в качестве члена Международного гидрологического комитета оказывает действенную поддержку представитель Республики Казахстан в этой организации Аскар Абдрахманов, за что мы ему глубоко признательны.

В свою последнюю поездку в Париж я гулял по его тихим бульварам, посетил знакомые мне музеи, за обедом в небольших ресторанах с удовольствием выпивал бокал французского бордо и чашечку капучино. Париж совершенно не изменился внешне. Он такой же шумный и многоликий. Париж есть Париж.

Свое небольшое повествование, которое сопровождается отдельными эпизодами из моей жизни, я попытался заполнить рассуждениями о событиях, которые находили отклик во мне.

С высоты своего возраста, совершая путешествие по лабиринтам памяти, шаг за шагом восстанавливая огромный мир разнообразия и возможностей, хочется отметить, что это весьма приятное занятие.

Самые ранние детские годы сохранились в моей памяти в виде отдельных проблесков информации. Мне тогда казалось, что мир ограничен пространством землянки, кошарой для овец, песчаными барханами. Недавно, просматривая картины А. Кастеева, я обратил внимание на полотно, где изображено кочевье на жайлау, и в моей памяти ожило воспоминание о нашем кочевье, один в один. Помню, что в подростковом возрасте не только созерцал окружающий мир, но стал задумываться о его происхождении. И в своем воображении рисовал разные картины: то мифического коня Тулпара, оставившего следы на камнях, то богатыря невероятной силы, который играючи ворочал громадными глыбами скал, и т.д. Насколько помню, в те годы я начал погружаться в чтение художественной литературы. Удивительный мир красок, образов, характеров восхищал, захватывал меня. Все было впервые для аульного паренька. Моя тяга к чтению осталась на всю последующую жизнь.

Мы, все аульные пацаны, повально были увлечены футболом. Ценили дружбу, особую прелесть мы находили в общении с девчонками, наверное, влюблялись, как обычно бывает в том возрасте.

По прошествии многих лет я помню, какое огромное впечатление на меня произвел наш районный центр — г. Талды-Курган (ныне областной центр).

Город тогда поразил меня широкими улицами, многоэтажностью зданий и своими размерами. Было все интересно, но одновременно страшновато. Помню, на подъезде к столице республики г. Алма-Ате меня поразило то, что с юга над ним нависали величественные, высокие горы, вершины, подпирающие небо, были убелены сединами — снегом и льдом. И я тогда решил для себя, что обязательно поднимусь до самых снежных вершин, чтобы увидеть всю эту красоту вблизи. Я тогда не знал, что буду работать в высокогорных районах рядом с Алма-Атой, во всех высоких горах Казахстана, проложу полевые маршруты на Памир, в Альпы, Кавказские горы. Природные опасности высоких гор стали моей профессией и одновременно моим увлечением.

По жизни всегда вместе

Но до этого особым миром для меня, вчерашнего школьника 17-19 лет, стала рабочая среда — труд грузчика, станочника и бетонщика. Несмотря на все тяготы, то, чем тогда занимался, отличалось простотой и однообразностью. Армейская среда — это своеобразная школа, где правят приказы и команды. На этом фоне мир студенчества, студенческого братства мне показался миром волшебства, удивительной планетой познания, поиска, устремленности в будущее, с одной стороны, и какой-то беспечности — с другой. Я понимал, каким оно будет это будущее, я был убежден, что оно зависит только от меня. Но одно дело — понимать, другое — воплотить в реальность. Я думал, надо идти только вперед к своей мечте и, несмотря ни на какие трудности, не отказываться от нее.

В самом начале пути, прийдя в науку, я соприкоснулся только с верхушкой айсберга. С годами все более погружаясь в изучение природы и природных опасностей, я стал все больше понимать, что наука — это огромная, непостижимая Вселенная. Результаты в науке определяются не только талантом, упорством, настойчивостью, преданностью ей, но и немного удачей, которая обязательно придет как результат неустанного труда и преодоления препятствий. Я счастлив, что нахожусь в этом мире, мире поиска и возможностей.

Моя семья — жена, сыновья и их супруги, внуки и внучки — это особый, ни с чем не сравнимый, удивительно прекрасный мир характеров, доброты, надежности и искренности. Я чувствую себя, в мире моих родных и близких, комфортно. Добра и счастья всем нам!

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Мир моего детства	
Аул	43
Рабочий. Солдат срочной службы	59
Студенческие годы	63
Моя семья	83
Дом, который построила академия	109
Мир науки	112
Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева	112
Институт географии АН КазССР	135
АО «Институт географии и водной безопасности» (ИГиВБ) КН МОН РК	239
Зарубежные поездки	253
Израиль	253
Турция	261
Китай	269
Париж, ЮНЕСКО	286

Научно-популярное издание

Ахметкал Рахметуллаевич Медеу

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЛАБИРИНТАМ ПАМЯТИ

Редактор *Т. Н. Кривобокова* Верстка *Д. Н. Калкабековой*

Подписано в печать 05.04.2021 дата. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. 19,5 п.л. Тираж 300.